

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Артемова Юлия Сергеевна

**ФУНКЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДА
В ОТНОШЕНИИ АРБИТРАЖА
(ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА): ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Носырева Елена Ивановна

Воронеж – 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)	18
§ 1. Становление содействия в качестве функции государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).....	18
§ 2. Сущность функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).....	43
Глава 2. Особенности содержания и процессуального закрепления функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).....	78
§ 1. Разграничение функций содействия и контроля государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).....	78
§ 2. Процессуальные формы осуществления функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).....	110
Глава 3. Осуществление функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)	140
§ 1. Содействие государственного суда в формировании состава арбитража	142
§ 2. Содействие государственного суда в принятии обеспечительных мер	167
§ 3. Содействие государственного суда в получении доказательств	182
Заключение	204
Список источников	210
Приложения	254

Введение

Актуальность темы исследования.

Третейское разбирательство, без сомнений, является важнейшей правовой формой общественной самоорганизации. В то же время арбитраж в современных условиях, как и любая иная развитая социальная институция, не может существовать изолированно. Основным субъектом, с которым взаимодействует эта альтернативная форма разрешения споров, является государство в лице своей судебной системы, а парадокс этого взаимодействия заключается в том, что арбитраж «стремится к сотрудничеству с теми самыми органами государственной власти, от которых желает освободиться»¹.

На протяжении долгого времени взаимодействие между третейским разбирательством и государственным правосудием имело место только в рамках рассмотрения заявлений о выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения третейского решения, об оспаривании арбитражного решения, а также в рамках производства по признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений. Однако масштабные изменения в регулировании третейской сферы, которые произошли в России в 2016 году, затронули и процессуальное законодательство. Так, с 1 сентября 2016 года² в Гражданском процессуальном кодексе РФ³ (далее – ГПК РФ) и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ⁴ (далее – АПК РФ) появились нормы, устанавливающие, что государственными судами осуществляется не только функция контроля в отношении решения третейского суда, но и *функция содействия в отношении*

¹ См.: Полссон Я. Идея арбитража / Перевод с английского под ред. Н.А. Бабаджаняна. М.: Российский институт современного арбитража, 2021. С. 47.

² Федеральный закон от 29.12.2015 года № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). ст. 29.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 года № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 года № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

арбитража (третейского разбирательства). Эти изменения расширили сферу взаимодействия государства и арбитража. Теперь стороны третейского разбирательства получили возможность разрешать с помощью государственного суда такие процессуальные вопросы, которые возникают до того, как третейский суд вынесет решение по существу заявленных требований. В частности, речь идет о назначении, отводе, прекращении полномочий арбитра, истребовании доказательств, принятии обеспечительных мер. Указанная регламентация, в сущности, означает, что государство в настоящее время признает не только юридическую силу третейского решения как результата арбитража, но и поддерживает саму процедуру, что делает третейское разбирательство действительно полноценным альтернативным способом разрешения гражданских споров.

До появления в российском законодательстве отдельного регулирования функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) в доктринальных разработках не раз высказывалось мнение о том, что использование системы правосудия действительно необходимо сторонам третейского разбирательства как вспомогательный механизм⁵. Кроме того, в пояснительной записке к Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» также отмечалось, что появление в российском праве функции государственного содействия третейскому разбирательству «будет способствовать развитию и повышению эффективности института арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации»⁶.

⁵ См., например: Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М., 2008. С. 6-7.

⁶ Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/788159-6> (дата обращения 01.09.2025).

Регулирование государственного содействия в отношении третейского разбирательства существует в российском законодательстве без малого десятилетие. Однако нормы, его регламентирующие, так и не получили должной практической реализации. На недостаточную проработку нововведений для АПК РФ и ГПК РФ профессиональное сообщество стало указывать еще в процессе слушаний при их принятии Государственной Думой РФ⁷. На существующие проблемы законодательного закрепления порядка осуществления функции содействия государственного суда в отношении арбитража регулярно обращает внимание Совет по совершенствованию третейского разбирательства, созданный при Министерстве юстиции РФ⁸. Наконец, в имеющихся научных публикациях, в которых рассматриваются отдельные направления государственного содействия третейскому разбирательству, обращается внимание на то, что за время действия вышеназванных норм накопился весьма большой объем открытых проблем теоретического толка⁹.

⁷ Заключение по Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», внесенному Правительством Российской Федерации (первое чтение) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/788159-6> (дата обращения 01.09.2025); Заключение по Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (повторно ко второму чтению) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/788159-6> (дата обращения 01.09.2025).

⁸ Открытое заседание Совета по совершенствованию третейского разбирательства, проведенное в рамках ПМЮФ – 2023 // <https://rutube.ru/video/ffbbb592fdb25ece9654198627bf32dd> (дата обращения 01.09.2025); Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2023 год // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva> (дата обращения 01.09.2025); Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2024 год // <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva> (дата обращения 01.09.2025).

⁹ См., например: Андреев Д.А. Содействие государственных судов в назначении арбитров // Новые горизонты международного арбитража, Москва, 25 марта 2019 года. Выпуск 5. М.: АНО «РИСА», 2019. С. 225-252; Андреев Д.А. Взаимодействие третейских и государственных судов по вопросам обеспечительных мер // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 44-53; Андреев Д.А. Содействие государственных судов третейским судам в получении доказательств // Третейский суд. 2021. № 2. С. 103-117.

Таким образом, необходимость концептуального осмысления функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) обусловлена наличием неоднозначного законодательства, скудной и противоречивой судебной практикой, недостаточной научной разработкой базовых вопросов осуществления исследуемой функции, которые находятся на пересечении процессуального законодательства и специального регулирования сферы третейского разбирательства.

Степень научной разработанности темы исследования. В научных работах второй половины XIX века – первой половины XX века государственное содействие в отношении третейского разбирательства не было предметом научных исследований. Тем не менее, в трудах К.Н. Анненкова (Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Санкт-Петербург, 1887), А.И. Вицына (Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. Москва, 1856), А.Ф. Волкова (Торговые третейские суды. Санкт-Петербург, 1913), Ф.М. Дмитриева (История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. Москва, 1859), В.Л. Исаченко (Русское гражданское судопроизводство. Санкт-Петербург, 1910), П.М. Минца (Третейская сделка и третейский суд. Петроград, 1917) уделялось внимание отдельным вопросам назначения и отвода третейского судьи, а также вопросам получения доказательств для их использования в рамках третейского разбирательства.

В советской правовой литературе изучению государственного содействия в отношении арбитража не уделялось должного внимания, так как сам институт третейского разбирательства существовал в весьма усеченной форме. Исключение составляют лишь некоторые научные труды, среди которых работы Е.Н. Гендзехадзе (Третейский суд в СССР. Москва, 1954), С.Н. Лебедева (Международный торговый арбитраж. Москва, 1965), В.С. Позднякова (Внешнеторговая арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате СССР. Москва, 1982) о третейском разбирательстве и

международном коммерческом арбитраже, в которых были затронуты некоторые аспекты содействия в формировании состава третейского суда.

В современный период отдельные вопросы регулирования содействия в отношении третейского разбирательства поднимались в исследованиях о взаимодействии государственного суда и арбитража Р.Н. Гимазова (Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов. Саратов, 2006), А.И. Зайцева (Третейское судопроизводство России (Проблемные аспекты). Саратов, 2004), Н.С. Зверевой (Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. Москва, 2017), М.В. Кудиновой (Компетенция государственных судов и международных коммерческих арбитражей по разрешению международных коммерческих споров. Москва, 2025), С.А. Курочкина (Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. Москва, 2008; Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. Москва, 2021), М.Э. Морозова (Правовая природа законодательства, регулирующего третейское судопроизводство. Новосибирск, 2008), М.В. Петрова (Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража. Санкт-Петербург, 2003). Также некоторые проблемные аспекты отдельных направлений функции содействия третейскому разбирательству были затронуты в статьях С.А. Алешукиной¹⁰, Д.А. Андреева¹¹, Е.И.

¹⁰ Алешукина С.А. Суды – органы, выполняющие функции содействия и контроля в отношении арбитража // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 55-61; Алешукина С.А. Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3. С. 65-70.

¹¹ Андреев Д.А. Содействие государственных судов в назначении арбитров // Новые горизонты международного арбитража, Москва, 25 марта 2019 года. Выпуск 5. М.: АНО «РИСА», 2019. С. 225-252; Андреев Д.А. Взаимодействие третейских и государственных судов по вопросам обеспечительных мер // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 44-53; Андреев Д.А. Содействие государственных судов третейским судам в получении доказательств // Третейский суд. 2021. № 2. С. 103-117.

Носыревой¹², Е.В. Ситкаревой¹³. Кроме того, А.В. Гребельским изучалось содействие государственного суда в получении доказательств в рамках его работы «Доказательства в международном коммерческом арбитраже»¹⁴.

Таким образом, в настоящий момент отсутствует комплексное и всестороннее исследование, посвящённое вопросам теоретического осмысления и практической реализации функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).

Целью исследования является разработка комплексного понимания функции государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) с позиций внутреннего содержания каждого направления этой функции и особенностей формы процессуального закрепления государственного содействия.

Постановка указанной цели определяет необходимость решения ряда взаимосвязанных **задач исследования**:

- анализ исторического становления государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства), а также его отдельных направлений, начиная с дореволюционного законодательства и заканчивая современным этапом;
- определение сущности функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) и её влияния на отдельные положения процессуального законодательства;
- исследование проблематики соотношения между функцией содействия и функцией контроля государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства);

¹² Носырева Е.И. Правовая природа и особенности производства по делам, связанным с выполнением судами функции содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 79-100.

¹³ Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 49-52.

¹⁴ Гребельский А.В. Доказательства в международном коммерческом арбитраже. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 259 с.

- выявление места функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) в структуре современной процессуальной формы;
- анализ наиболее значимых правоприменительных проблем, возникающих при осуществлении государственным судом отдельных направлений функции содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства).

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).

Предметом исследования являются нормы гражданского процессуального законодательства, арбитражного процессуального законодательства, специального законодательства, регулирующего третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж, а также правоприменительная практика арбитражных судов, практика третейских судов.

Методологическая основа исследования. Общую методологическую основу исследования составляет комплексный метод, его использование позволило рассмотреть функцию содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) с двух фундаментальных позиций: содержания и формы. Содержательный аспект рассмотрения функции содействия раскрывает каждое из её направлений, учитывает их разнородность и сложность внутренней организации. С позиции формы исследуется место функции содействия в структуре современного процессуального законодательства с учетом его дифференциации.

Первоочередное значение при решении исследовательских задач в рамках данного исследования имели общенаучные методы познания. Использование диалектического метода позволило проследить в динамике сквозь призму изменений и внутренних противоречий, присущих содействию в отношении арбитража, общие закономерности и сущность изученной функции. Методы анализа и синтеза конкретизируют применение

комплексного метода исследования, являющегося основным для настоящей работы. Анализ и синтез на протяжении всей работы позволили подойти к исследованию функции государственного содействия арбитражу в качестве целостного правового явления в контексте других норм и институтов, а также рассмотреть каждое из направлений содействия отдельно.

В работе также применялись следующие частнонаучные методы: формально-юридический метод использовался в рамках всего исследования; историко-правовой метод был использован при анализе процесса становления содействия в качестве функции государственного суда; системно-функциональный метод позволил с учетом особенностей природы третейского разбирательства выявить взаимосвязь между правом на судебную защиту и сущностью функции государственного содействия; сравнительно-правовой метод применялся при выяснении оснований для разграничения между функциями содействия и контроля; системно-структурный метод был использован при выявлении места содействия в рамках существующей процессуальной формы; с помощью метода правового моделирования выработан ряд предложений по совершенствованию отдельных положений цивилистических процессуальных кодексов и специального законодательства о третейском разбирательстве, регулирующих функцию содействия; статистический метод научного познания позволил количественно измерить востребованность применения процессуальных норм, регулирующих осуществление функции содействия в отношении третейского разбирательства.

Нормативную базу исследования составили: Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Закон РФ от 07.07.1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», Федеральный закон от 29.12.2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ», иные федеральные законы и нормативно-правовые акты, относящиеся к теме исследования, а также проекты нормативных правовых актов.

Эмпирическую базу исследования составляют судебные акты Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, арбитражных судов субъектов РФ и третейских судов. Всего в диссертации было исследовано 113 определений арбитражных судов субъектов РФ, вынесенных в порядке осуществления функции содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства), с 2016 по 2025 год.

Теоретическая основа исследования. В ходе работы над диссертацией для изучения проблематики государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) использовались труды известных отечественных дореволюционных ученых: Е.В. Васьковского, А.И. Вицына, А.Ф. Волкова, Ф.М. Дмитриева, В.Л. Исаченко, П.М. Минца, Е.А. Нефедьева. Труды известных зарубежных юристов: Г. Борна, Б. Голдмана, Р. Давида, Я. Полсона. Научные работы советских и современных российских исследователей: Т.Е. Абовой, С.С. Алексеева, Т.К. Андреевой, Д.А. Андреева, В.Н. Анурова, А.В. Асоскова, О.В. Баулина, М.М. Богуславского, Л.А. Ванеевой, Е.А. Виноградовой, Р.Н. Гимазова, А.В. Гребельского, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвича, И.А. Жеруолиса, Г.А. Жилина, А.И. Зайцева, Б.Р. Карабельникова, Е.А. Крашенинникова, Е.В. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, С.В. Лазарева, С.Н. Лебедева, А.А. Мельникова, М.Э. Морозова, Э.М. Мурадян, В.А. Мусина, Е.И. Носыревой, М.В. Петрова, В.С. Позднякова, И.В. Решетниковой, М.Ю. Савранского, Т.В. Сахновой, Г.В. Севастьянова, О.Ю. Скворцова, Л.А. Тереховой, М.К. Треушникова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.В. Яркова и других авторов.

Научная новизна состоит в том, что в работе впервые осуществлено комплексное исследование функции государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) с позиций содержания и формы. Выявлена сущность содействия, проведено разграничение между содействием и контролем в отношении арбитража со стороны государственного суда. Определены и всесторонне проанализированы основные направления функции содействия государственного суда в отношении арбитража, которые составляют: формирование состава

третейского суда (назначение, отвод и прекращение полномочий третейского судьи), принятие обеспечительных мер, получение доказательств. Систематизированы процессуальные формы и обоснованы особенности процессуального закрепления и места содействия в структуре современной цивилистической процессуальной формы.

Автором предлагается концепция понимания функции содействия как целостного сочетания формы и содержания, которая даёт возможность упорядочить научные представления о содействии государственного суда арбитражу и определить области совершенствования законодательства, регулирующего только эту функцию как самостоятельную, не смешивая её с функцией контроля.

Научная новизна исследования выражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Сущность функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) выявляется через соотношение с правом на судебную защиту. Нормативное возложение на суд данной функции предполагает наличие у участников третейского разбирательства права на получение содействия со стороны государственного суда, которое позволяет с помощью цивилистического процесса восполнять права, осуществление которых затруднительно либо невозможно в рамках арбитража как частной альтернативной формы разрешения споров.

2. Понимание сущности функции содействия через соотношение с правом на судебную защиту привело к выводу о том, что государственный суд, осуществляя рассматриваемую функцию, оказывает содействие не третейскому суду (как это предусмотрено действующим законодательством и под которым понимается единоличный или коллегиальный состав арбитров), а непосредственно участникам третейского разбирательства (сторонам арбитражного соглашения).

В то же время, оказывая непосредственное содействие участникам третейского разбирательства по конкретному спору, государственный суд оказывает опосредованное влияние как на ход третейского разбирательства в

целом, так и на его результат. С учетом этого предлагается именовать данную функцию как содействие в отношении арбитража (третейского разбирательства).

3. Проведено отграничение функции содействия от функции контроля государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) на основании временного критерия, от которого зависит содержание процессуальной деятельности суда.

Функция содействия осуществляется при незавершенном третейском разбирательстве (в связи с необходимостью назначения арбитра в самом начале третейского разбирательства, либо в ходе третейского разбирательства в связи с необходимостью разрешения вопроса об отводе или прекращении полномочий арбитра, а также получения доказательств или принятия обеспечительных мер). Напротив, функция контроля связана с завершенным третейским разбирательством и вынесенным по его результатам решением. Соответственно, полномочия государственного суда различаются в зависимости от того, вынесено ли решение третейского суда или разбирательство еще не завершено.

4. Доказывается, что при выполнении функции содействия государственный суд, прежде чем содействовать в формировании состава арбитража, принятии обеспечительных мер, получении доказательств, в первую очередь должен установить наличие у заявителя права на содействие, которое связано с двумя условиями: арбитрабельностью спора и наличием действительного и исполнимого арбитражного соглашения. При этом отказ в осуществлении содействия возможен только при установлении судом *явной* недействительности или неисполнимости арбитражного соглашения, а также *явной* неарбитрабельности спора. Предполагается, что окончательно вопрос о компетенции будет разрешаться самим третейским судом. В отличие от функции содействия, функция контроля предусматривает полное и всестороннее исследование вопросов, связанных с арбитражным соглашением и арбитрабельностью спора, поскольку третейское разбирательство завершено, и эти вопросы нашли отражение в решении третейского суда.

5. С учетом разнородности содержания функции содействия систематизированы процессуальные формы, в которых государственный суд осуществляет данную функцию. Порядок рассмотрения заявлений по вопросам формирования состава третейского суда наряду с выполнением функции контроля структурно входит в самостоятельный вид гражданского и арбитражного судопроизводства. Содействие по принятию обеспечительных мер и получению доказательств осуществляется вне рамок какого-либо вида судопроизводства, а представляет собой обособленные судебные процедуры. Систематизация процессуальной формы позволила выявить процессуальные особенности по каждому направлению содействия и сформулировать конкретные меры по совершенствованию законодательства.

6. В рамках содействия по формированию состава третейского суда обосновывается практическая необходимость выделения трех самостоятельных категорий дел в связи с наличием по каждой из них специфики предмета доказывания, определяемого на основе специального законодательства об арбитраже. В частности, по делам о назначении арбитра – это соответствие кандидатуры требованиям, установленным законом или соглашением сторон; по делам об отводе арбитра – это обстоятельства, указывающие на отсутствие его независимости и/или беспристрастности; по делам о прекращении полномочий арбитра – это обстоятельства, указывающие на его юридическую или фактическую неспособность участвовать в рассмотрении спора.

7. Положение о том, что принятие обеспечительных мер и получение доказательств составляют обособленные судебные процедуры аргументируется, во-первых, тем, что регулирующие их нормы закреплены в общей части процессуального законодательства и не формируют никакой отдельной категории дел. Во-вторых, предмет доказывания и порядок рассмотрения по таким заявлениям ничем не отличаются от рассмотрения аналогичных ходатайств при разрешении любых других дел по существу (за исключением необходимости в установлении наличия у заявителя права на содействие).

8. Применительно к содействию государственного суда в получении доказательств обосновывается необходимость изменения порядка обращения в государственный суд. Третейский суд не может являться субъектом, уполномоченным на обращение за содействием в государственный суд, поскольку не обладает правом на судебную защиту и, как следствие, не имеет процессуальной право- и дееспособности. В соответствии с предлагаемой в работе концепцией правом на содействие и, следовательно, правом на обращение в суд обладают только лица, участвующие в третейском разбирательстве.

Проведенное исследование позволило сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, которые содержатся в приложении к работе.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретические выводы, сделанные в настоящей работе, позволяют систематизировать знания о порядке осуществления государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства), осмыслить специфические особенности осуществления каждого из его направлений. Сформулированные в работе положения могут стать основой для дальнейших научных исследований в области цивилистического процесса, третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража. Изложенные в диссертационном исследовании выводы по совершенствованию процессуального законодательства могут быть использованы при разработке изменений в действующее нормативное регулирование. Отдельные положения работы рекомендуются для использования в правоприменительной деятельности.

Кроме того, полученные в ходе работы результаты могут применяться в преподавании дисциплин «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», «Третейское разбирательство», «Международный коммерческий арбитраж».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена использованием методов познания, соответствующих целям и

задачам настоящего исследования, изучением специальной литературы, нормативных документов, судебной практики арбитражных судов, судебной статистики рассмотрения дел.

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», где она рецензировалась и обсуждалась.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора общим объемом 2,7 п.л. Автором опубликовано 4 научных труда по теме диссертационного исследования в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования с импакт-фактором выше 0,1.

Полученные исследовательские результаты докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в частности: Международная научно-практическая конференция, посвящённая 105-летию Юридического факультета ВГУ «Юридические науки и вызовы современности: отечественные и сравнительно-правовые исследования» (ВГУ, 17 ноября 2023 года), Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции в практике разрешения международных коммерческих споров» (ВВАТ, 28 марта 2024 года), Всероссийская научно-практическая конференция «Теоретические и практические проблемы межотраслевого взаимодействия частного и публичного права» (РГУП, 14 мая 2024 года), Международная научно-практическая конференция «Арбитраж и медиация: практика применения в бизнес-конфликтах и направления развития» (ВГУ, 22 октября 2024 года), V Международный междисциплинарный научно-практический семинар «Воля, ее формирование и проявление: взгляды в юриспруденции и других гуманитарных и социальных науках» (ВГУ, 13 декабря 2024 года), Международный научно-практический круглый стол «Альтернативное

разрешение споров в правовой системе Российской Федерации: от концепции до практики применения» (ВГУ, 20 июня 2025 года).

Структура диссертации. Настоящая диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка источников и приложений.

Глава 1. Общая характеристика функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)

§ 1. Становление содействия в качестве функции государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)

Вводные положения

Как известно, третейское разбирательство является альтернативой государственному правосудию. Однако это не означает того, что арбитраж и государственные суды противопоставлены друг другу. В современном законодательстве существует немалое количество правил, регулирующих процессы взаимодействия между государством и третейским разбирательством. В свою очередь, содействие государственного суда в отношении арбитража, являясь по существу одним из аспектов такого взаимодействия, до настоящего момента не становилось самостоятельным предметом исследования, оно рассматривалось лишь в контексте отдельной проблематики.

Любая современная научная работа в области юриспруденции ориентирована на то, чтобы предмет изучения подвергся максимально комплексному, всестороннему и системному рассмотрению на основании теоретических разработок, практической базы, различных методов исследования¹⁵. Поэтому вполне логичным будет начать осмысление государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) с общих вопросов терминологии.

В общеупотребительном смысле под словом «содействие» принято понимать помощь, поддержку, приведение к нужному результату или

¹⁵ О методологии юридической науки см., например: Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма, 2018. С. 103-108.

служению средством осуществления чего-либо¹⁶. В.И. Даль указывал, что содействовать означает помогать, пособлять, способствовать, подвигать, поощрять, участвовать в деле, давать ход чему, заботиться по силам и средствам, не будучи главным деятелем¹⁷. В толковом словаре С.И. Ожегова содействие определяется как помощь, поддержка в какой-нибудь деятельности¹⁸. Соответственно, значение слова «содействие» можно представить как некоторое количество последовательных действий, которые осуществляются одним субъектом к пользе другого. Для социальных взаимодействий между людьми это означает совершение важных, но при этом не основных действий, направленных на достижение желаемого результата.

«Содействие» в качестве специального юридического термина присутствует в различных правовых текстах. Так, нормы статьи 12 ГПК РФ и статьи 9 АПК РФ устанавливают, что роль суда в состязательном процессе, помимо прочего, проявляется в оказании лицам, участвующим в деле, *содействия* в реализации их прав. Принцип состязательности предполагает, что инициатива в доказывании принадлежит именно лицам, участвующим в деле, а суд уполномочен только на помощь в собирании и истребовании доказательств. В этой связи уместно замечание А.Ф. Воронова, который указывает, что в состязательном процессе нормы о процессуальной активности сторон и суда взаимодействуют друг с другом, дополняют друг друга¹⁹ для правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел. Поэтому законодатель, используя термин «содействие» для характеристики принципа состязательности, обращает внимание на необходимость в сохранении правильного баланса между свободной инициативой сторон в процессе доказывания и активностью суда.

¹⁶ См.: Большой академический словарь русского языка. Том 26. Скорее – Сом / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; гл. ред. А.С. Герд. М.: Наука, 2019. С. 575.

¹⁷ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: часть 4. М.: Издательство общества любителей Российской словесности, 1866. С. 236.

¹⁸ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование. 2019. С. 1107.

¹⁹ См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. С. 361.

Также в процессуальном законодательстве термин «содействие» содержится в нормах о примирении сторон. АПК РФ в статье 2 устанавливает, что одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является *содействие* мирному урегулированию споров. В статье 150 ГПК РФ указано, что суд на стадии подготовки дела к судебному разбирательству *содействует* примирению сторон. Применительно к гражданскому процессу в научной литературе справедливо обращается внимание на то, что «содействие примирению сторон становится задачей всего судопроизводства, а не только стадии подготовки дела к судебному разбирательству, как это предусмотрено в настоящее время»²⁰. В этом контексте использование термина «содействие» необходимо законодателю для фиксации идеи о том, что государство в равной степени признает не только судебную защиту в качестве способа разрешения спора, но и мирное урегулирование как средство разрешения конфликта.

В приведенных нормах содействие иллюстрирует либо содержание *принципа* состязательности, либо конкретизирует одну из *задач* судопроизводства, направленную на способствование мирному урегулированию споров. Вышеизложенное указывает на то, что термин «содействие» в цивилистическом процессе приобретает самостоятельное значение только в контексте других правовых явлений (содействие как содержание принципа, содействие как конкретизация задачи и т. д.).

С целью очертить вектор дальнейшего исследования следует констатировать, что в отношении третейского разбирательства законодатель определяет содействие в качестве судебной *функции*.

В общефилософском смысле под функцией понимается «деятельность, обязанность, работа или же внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений, а также назначение, роль, которую выполняет определенная часть системы по отношению к целому»²¹. Более предметно

²⁰ См.: Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 117.

²¹ Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993. С. 1440-1441.

термин «функция» определяется как совокупность действий, выполняемых для достижения определенной цели²².

Применительно к судебной ветви власти под функцией можно понимать «законодательно оформленные основные направления ее деятельности, в которых выражаются сущность и социальное назначение, осуществляемые с целью обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов права»²³. Основной функцией суда является рассмотрение и разрешение гражданских дел по существу, то есть осуществление правосудия. В этом смысле функция содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства), безусловно, является дополнительной. Тем не менее, будучи самостоятельной частью процессуальной деятельности государственных судов, функция содействия в отношении арбитража имеет собственную сущностную характеристику, сложную внутреннюю структуру, множество особенностей правоприменения, а также определенные пределы реализации. Не углубляясь в научную дискуссию о содержании рассматриваемой функции на начальном этапе исследования, обозначим, что осуществление государственного содействия направлено только на саму процедуру арбитража и не затрагивает завершённое третейское разбирательство.

Конечно, содействие в качестве функции получило нормативное закрепление не сразу. Накопление опыта законодательного регулирования и постепенное изменение научных представлений предопределили трансформацию отдельных полномочий государственного суда, направленных на содействие в отношении третейской процедуры, в самостоятельную судебную функцию.

Применительно к историческому аспекту научного исследования П. Рикер обращал внимание на следующее: «Нельзя сказать, что прошлое ирреально, но прошедшая реальность, строго говоря, не подтверждаема. ...

²² См.: Лебедев С.А. Философия науки: терминологический словарь. М.: Академический Проект, 2020. С. 214.

²³ Герасимова А.А. Функции судебной власти в механизме современного российского государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 8. См. также: Клеандров М.И. Дополнительные функции правосудия // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 5-6.

История в этом смысле соединяет повествовательную связность и соответствие документам. Это сложное сочетание характеризует статус истории как интерпретации»²⁴. И, понимая некоторую условность исторического метода познания, мы всё-таки обратимся к ретроспективе отечественного регулирования содействия в отношении третейского разбирательства. Законодательство и его толкование, имевшие место в прошлом, послужат нам «своего рода системой эмпирического знания об объекте правового регулирования»²⁵.

Появление правил о назначении третейских судей

Как указывается в историко-догматическом исследовании о торговых третейских судах А.Ф. Волкова: «Институт третейского суда был первой формой правосудия, к которой добровольно обращались люди в целях установления справедливости и мира»²⁶. Аналогичным образом и на Руси издревле «судились третьими»²⁷. Поэтому вполне возможно предположить, что различные государственные чиновники могли оказывать поддержку третейским судам того времени.

Изначальную необходимость в назначении «третьих» мы обнаруживаем не у самих тяжущихся, а у государственных судей. К примеру, Н.И. Ланге, характеризуя устройство совместного (смёсного) суда первой половины XV века, указывал: «...смёсные суды между различными вотчинами составлялись из самих вотчинников или их приказчиков; иногда же они выбирали себе для

²⁴ Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. М.: Издательский центр «Academia», 1995. С. 69.

²⁵ См.: Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1989. С. 19; см. также: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2001. С. 90-91.

²⁶ Волков А.Ф. Торговые третейские суды. СПб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1913. С. 134.

²⁷ См.: Минц П.М. Третейская сделка и третейский суд // Закон. 2008. № 1. С. 236.

решения спора третейских судей или испрашивали данных судей...»²⁸. В Новгороде во второй половине XV века, как отмечал А.П. Куницын, также имело место правило о том, что если члены смёсного суда в решении какого-либо дела не были согласны, то его должно было оставить до приезда Великого Князя, его сына или брата²⁹. Ф.М. Дмитриев, характеризуя порядок назначения третейских судей во второй половине XVI века, приводит аналогичные сведения: «... в случае разногласия судьи обращались к одному общему посреднику, которым был обыкновенно или один из князей, или митрополит»³⁰.

Назначение третейского судьи во всех описанных случаях происходило из-за того, что полноценная система государственных судов как отдельного института государственной власти еще не была должным образом сформирована. В этой связи справедливо замечание А.И. Зайцева: «... в XIV – начале XV века при взаимодействии государственных и третейских судов приоритет в разрешении спорного правоотношения отдавался именно последним»³¹.

Далее логичным представляется поставить вопрос о том, назначались ли третейские судьи по просьбе самих тяжущихся. Первые упоминания о подобной практике начинают встречаться только после принятия Соборного уложения 1649 года³². В.М. Строев, толкуя указанный законодательный акт, отмечал: «Третейский суд избирался тяжущимися по обоюдному согласию; в случае единогласного решения, оно непременно исполнялось; в случае

²⁸ Ланге Н.И. Древние русские смесные или вобчие суды. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1882. С. 154.

²⁹ См.: Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб.: Типография второго Отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1843. С. 28.

³⁰ Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М.: Университетская типография, 1859. С. 151.

³¹ Зайцев А.И. История третейских судов и судопроизводства в России (XIV – начало XX века): монография. М: Юстиция, 2023. С. 164.

³² Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / Текст ред. М.К. Любавским. М.: Издание историко-филологического факультета Императорского Московского университета, 1907. 196 с.

разногласия, дело поступало в приказы»³³. То есть сам текст Соборного уложения 1649 года не предусматривал порядка назначения третейского судьи. Если стороны не выбирали его самостоятельно, их спор разрешался органами государственной власти.

Тем не менее, механизм назначения третейского судьи существовал в виде обычая³⁴. Ф.М. Дмитриев повествует о таком порядке: «... рядом с третейскими судьями, избранными тяжущимися, мы встречаем третейских судей данных, т. е. назначенных властью. Это делалось таким образом: тяжущиеся обращались к своему непосредственному начальству с просьбой о назначении им третейских судей, вероятно, обозначая имена желаемых лиц в своей челобитной»³⁵. По сведениям П.И. Беляева, в отдельных случаях спорящие стороны обращались к носителю высшей власти с челобитными и просили назначить судей для разрешения их спора³⁶.

С течением времени и развитием законодательства механизм назначения третейского судьи стал получать оформление в различных нормативных документах. А.И. Зайцев указывает: «В принятом 26 августа 1727 года уставе «О таможенном суде по словесным прошениям» предусматривалась обязательность содействия государственного суда судам третейским – в случае, если стороны спорного правоотношения затруднялись в формировании состава третейского суда, они имели право обратиться в государственный суд с просьбой о назначении третейских судей»³⁷. Также и А.И. Вицын, комментируя эти же нормы, обращает внимание на следующее: «В случае несогласия сторон в выборе посредников, Таможенный Устав

³³ Строев В.М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб.: Императорская Академия Наук, 1833. С. 95.

³⁴ См.: История суда и правосудия в России в 9 томах. Том 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII – середина XIX века): монография / Отв. ред. С.А. Колунтаев. М.: Норма, 2019. С. 228 (авторы главы – О.Ю. Булатецкий, С.А. Колунтаев).

³⁵ Дмитриев Ф.М. Указ. соч. С. 149.

³⁶ См.: Беляев П.И. Специальное назначение судей и судебная грамота в древнем русском процессе: (Сравнительный очерк): М.: Товарищество типография А.И. Мамонтова. 1897. С. 4.

³⁷ Зайцев А.И. Указ. соч. С. 190.

предоставлял назначение их суду ..., которыми истец и ответчик будут довольны без спора и отвода ...»³⁸. Правила о назначении третейского судьи встречаются и в Положении «О решении третейским судом спорных дел по межам и повинностям между эстляндскими помещиками» 1828 года³⁹. В параграфе 6 данного Положения предусмотрено, что уполномоченный орган государственной власти (комитет) вправе назначать третейского судью в случае, если стороны не могут прийти к согласию о его назначении. Отдельно отметим, что указанные нормативные акты устанавливали правила о назначении третейского судьи только для так называемого обязательного третейского разбирательства⁴⁰.

Таким образом, на протяжении длительного исторического периода, начиная с первой половины XV века и заканчивая первой половиной XIX века, органы государственной власти обладали полномочиями только для назначения третейских судей. Причем первые свидетельства о таких назначениях указывают на то, что «третий» был необходим не самим тяжущимся, а именно государству ввиду недостаточной сформированности системы и структуры органов власти. Упоминания о назначении третейских судей по просьбе тяжущихся появляются только со второй половины XVII века. Также важно иметь в виду, что никаких системных подходов к третейскому разбирательству на уровне нормативных актов не существовало. Где-то третейское разбирательство было обязательным, поэтому третейские судьи и назначались государством (причём далеко не всегда именно судом), а

³⁸ Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. М.: Типография В. Готье, 1856. С. 68.

³⁹ Абрамович К.Г. О крестьянских сервитутах в губерниях Западных, Прибалтийских и Царства Польского (Сборник узаконений, Правительственных распоряжений и решений Общего Собрания, 2-го и Кассационных Департаментов Сената, с приложением законоположений о сервитутном праве бывших вольных людей, старообрядцев и чиншевиков Западных губерний). СПб.: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1895. С. 58-61.

⁴⁰ Обязательное третейское разбирательство предполагало наличие определенных категорий споров или же групп участников правоотношений, для которых обращение в третейский суд являлось обязательным. Такое третейское разбирательство оставалось негосударственным способом разрешения спора, однако не предполагало свободной воли на заключение третейского соглашения.

где-то обращение к третейскому судье было добровольным, соответственно, не предполагало властного назначения.

В любом случае приведенное выше историческое описание имело целью обозначение государственных полномочий по назначению третейского судьи как точки отсчета для дальнейшего анализа.

Назначение третейских судей и получение доказательств по Положению «О третейском суде» 1831 года

Первая половина XIX века характеризуется появлением единого законодательного акта, систематизирующего работу третейских судов в Российской империи. Таким источником стало Положение «О третейском суде» от 15 апреля 1831 года⁴¹ (далее – Положение, Положение «О третейском суде»). Данный нормативный документ установил существование двух разновидностей третейских судов: добровольного и обязательного (узаконенного), в который должны были передаваться споры между участниками торговых и промышленных объединений, товариществ, акционерных компаний.

Для добровольного арбитража порядок назначения третейского посредника не предусматривался. Поэтому, если стороны не приходили к соглашению относительно его кандидатуры, разбирательство не начиналось либо считалось несостоявшимся и закрывалось.

В отношении обязательного третейского суда действовали иные правила. Согласно параграфу 56 Положения, в случае наличия узаконенной третейской записи государственный суд назначал третейского судью, если одна из сторон уклоняется от его выбора, а также если два посредника не могут прийти к соглашению о избрании кандидатуры третьего.

⁴¹ Положение «О третейском суде» от 15.04.1831 года // Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание второе. 1831. Том VI. Отделение первое. № 4500. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 01.09.2025).

Из толкования указанных правил, предложенного А.И. Вицыным, усматривается, что они не были декларативными и действительно применялись: «При суде узаконенном тяжущиеся могут не согласиться ни в том, ни в другом – ни сами выбрать супер-арбитра, ни предоставить выбор частным посредникам. В формальных записях действительно бывает, что одна сторона предоставляет выбор общего посредника частным, другая – суду, которому является запись»⁴². Кроме того, интересная практическая особенность назначения третейского судьи по рассматриваемому Положению обозначена в работе А.И. Зайцева: «В последнем случае третейским судьей назначался канцелярский чиновник государственного суда. Современниками обращалось внимание на то обстоятельство, что чиновники крайне неохотно исполняли обязанности третейских судей»⁴³.

Таким образом, тенденция, которая наметилась в законодательстве до принятия Положения «О третейском суде», выразившаяся в том, что помощь сторонам третейского разбирательства в назначении арбитра возможна только для обязательного третейского разбирательства, окончательно оформилась. Положительным изменением стало то, что полномочия, позволяющие обеспечивать проведение третейского разбирательства (хотя и обязательного для данного исторического периода), сосредоточились в рамках судебной ветви власти, а не у отдельных чиновников, как это могло встречаться ранее.

Еще одной особенностью Положения «О третейском суде» было деление третейского разбирательства не только на добровольное и обязательное, но и на разбирательство «по совести» и «по закону». Если арбитраж осуществлялся по закону, то третейский судья мог пользоваться теми же средствами установления истины, что и государственный суд. Согласно параграфу 26 Положения, если какой-либо документ или справка требуются для дела, рассматриваемого в третейском суде, то этот суд выдает сторонам специальное свидетельство о необходимости получения документа. После того, как свидетельство будет утверждено в суде, где зарегистрирована

⁴² Вицын А.И. Указ. соч. С. 83.

⁴³ Зайцев А.И. Указ. соч. С. 191.

третейская запись, с ним можно обращаться в любые государственные органы и учреждения. Обратим внимание на то, что такое правило появилось в отечественном законодательстве впервые и распространялось как на обязательное третейское разбирательство, так и на добровольное.

Таким образом, по Положению «О третейском суде» суд был уполномочен, во-первых, назначать третейского посредника и, во-вторых, утверждать свидетельство о получении доказательств для стороны третейского разбирательства.

Вместе с тем описанные правила не отражают целостного подхода к третейскому разбирательству и существуют весьма разобщенно. Это обусловлено тем, что принадлежность конкретного третейского разбирательства к определенному виду (обязательному или добровольному; основанному «на законе» или «на совести») напрямую влияла на объём полномочий суда относительно этой третейской процедуры, что как раз и не позволило выстроить единую концепцию государственного содействия.

Правила об отводе третейского судьи по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года

Следующим значимым этапом в развитии всего процессуального законодательства Российской Империи было принятие Устава гражданского судопроизводства 1864 года⁴⁴ (далее – Устав, Устав гражданского судопроизводства).

Устав гражданского судопроизводства, в отличие от Положения «О третейских судах», не предусматривал правил о порядке назначения третейского судьи. Представляется, что такое законодательное решение было связано с тем, что принудительное назначение арбитра судом (без учета воли сторон) воспринималось в тот исторический период как атрибут

⁴⁴ Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 года // Свод законов Российской империи. Том 16. Часть 1. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/238/681.html> (дата обращения 01.09.2025).

обязательного третейского разбирательства, которое было упразднено с принятием Устава. В работах Е.А. Нефедьева⁴⁵ и В.Л. Исаченко⁴⁶ обращается внимание на то, что третейский разбор должен считаться несостоявшимся, если стороны не согласовали кандидатуру посредника. Примечательно, что верное (по современным меркам) представление о третейском разбирательстве как о способе разрешения спора, основанного на воле лиц, подписавших третейское соглашение, послужило основанием для того, чтобы законодатель отказался от наделения государственного суда полномочиями по назначению арбитра.

В то же время Устав гражданского судопроизводства впервые предусмотрел наличие правил, позволяющих суду рассматривать заявление об отводе третейского судьи. В статье 1376 Устава указано, что арбитр может быть отведен в двух случаях. Во-первых, если после составления третейской записи возникает родство между посредником и стороной разбирательства первых двух степеней, основанное на браке. Во-вторых, если после составления третейской записи возник судебный спор между стороной арбитража и третейским судьей. Современники, толкуя указанное правило, опять же акцентировали внимание на том, что суд может только рассмотреть заявление об отводе, а вопросы последующего избрания нового посредника разрешаются исключительно сторонами третейского разбирательства. Так, К.Н. Анненков указывает: «... суд в своем определении по просьбе об устранении посредника должен постановлять только в случае признания просьбы заслуживающей уважения об устранении отводимого посредника, но ни в каком случае не о назначении вместо него другого посредника, так как

⁴⁵ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: Типография Московского университета, 1909. С. 343-344.

⁴⁶ См.: Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Том I: Судопроизводство исковое. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910. С. 216-217.

назначение другого посредника ... может иметь место опять не иначе, как по соглашению обеих сторон»⁴⁷.

Помимо появления в Уставе гражданского судопроизводства новых правил об отводе посредника, был существенно изменен порядок получения доказательств стороной третейского разбирательства. В статье 1383 Устава было предусмотрено, что третейский суд вправе получать доказательства (справки, копии документов) по тем же самым правилам, что и государственный суд. Это означало, что государственный суд перестал обладать полномочиями по утверждению свидетельства о получении доказательств стороной третейского разбирательства, как это было предусмотрено в Положении «О третейском суде». Толкуя норму Устава о получении доказательств, П.М. Минц справедливо отмечает: «В одном только отношении третейский суд приравнивается к государственным судам ..., за третейским судом признается власть требовать выдачи документов и пр. судебными и административными учреждениями. Но это постановление как-то одиночествует во всей главе, посвященной третейскому суду, не вытекая из существа признаваемой за ним законом юридической природы»⁴⁸.

К сожалению, положения Устава гражданского судопроизводства, устанавливающие полномочия государственного суда в отношении третейской процедуры, не продемонстрировали системного подхода и не стали логичным продолжением норм Положения «О третейских судах». Вместо правил о назначении третейского судьи и о получении доказательств, которые существовали в Положении и могли бы получить логичное развитие с учетом изменившегося представления о третейском разбирательстве, в Уставе было решено полностью от них отказаться, предусмотрев только правила об отводе третейского посредника.

⁴⁷ Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Том VI: 1. Мировой устав; 2. Мировые сделки и 3. Третейский суд. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. С. 267.

⁴⁸ Минц П.М. Указ. соч. С. 238.

Советский период в истории третейского разбирательства

Известные исторические события, повлекшие изменения в отечественном правопорядке после 1917 года, не могли не отразиться на третейском разбирательстве в целом. В Декрете ВЦИК «О третейском суде» 1918 года⁴⁹, в Положении «О третейском суде» 1924 года⁵⁰, а также в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 года⁵¹ вплоть до его финальной редакции 1991 года отсутствовали указания на государственное содействие в отношении третейского разбирательства.

Однако из обозначенной общей тенденции было небольшое исключение. Так, Кодекс законов о труде РСФСР 1922 года⁵² (далее – КЗоТ 1922 года) в статье 171 содержал положение о том, что при конфликтах в государственных учреждениях и предприятиях органы Народного комиссариата труда по требованию профессиональных союзов уполномочены организовывать третейские суды. Указанные правила КЗоТ 1922 года были конкретизированы в Положении «О примирительных камерах и третейских судах» 1923 года, которое предусматривало, что председатель третейского суда в случае отсутствия соглашения сторон назначается органом Народного Комиссариата Труда (далее – НКТ).

Современниками той эпохи отмечалось, что приведенный механизм иногда применялся. Е. Зосин описывал следующие ситуации: «В третейском суде особенно важное значение имеет супер-арбитр, так как в конечном итоге, если стороны не приходят к соглашению, то вопрос решается им. Учитывая значение супер-арбитра, стороны очень осторожно подходят к выбору третейского судьи и очень часто никак не могут сговориться о кандидатуре. В этом случае председателя назначает орган НКТ, причем органы НКТ должны

⁴⁹ Декрет ВЦИК от 16.02.1918 «О третейском суде» // СУ РСФСР. 1918. № 28. ст. 366.

⁵⁰ Положение «О третейском суде» (введено Постановлением ВЦИК от 16.10.1924 года) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 01.10.1964 года (приложение № 3 – Положение «О третейском суде») // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. ст. 407.

⁵² Кодекс Законов о Труде РСФСР от 09.11.1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 70. ст. 903.

выделить из своей среды авторитетных товарищей, могущих объективно осторожно подойти к вопросу, учитывая все экономические возможности хозоргана и основательности требований союза»⁵³. Подчеркнем, что хотя такая практика и имела место, однако назначение арбитра осуществлялось не судом, а должностными лицами органа исполнительной власти.

При этом сам институт третейского разбирательства споров в том виде, в котором он существовал после принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 года, в советский период постепенно угасал. Как отмечал А.Ф. Клейман: «В настоящее время третейский суд в отношении споров между гражданами утратил значение»⁵⁴.

Вместе с тем отметим, что в СССР существовала система государственного и ведомственного арбитража, в рамках которого разрешались хозяйственные споры предприятий, однако не осуществлялось правосудие⁵⁵. При этом в широком смысле отрасль арбитражного процессуального права включала не только нормы, регулирующие порядок разрешения споров органами государственного и ведомственного арбитражей, но и третейское разбирательство, а также претензионный порядок⁵⁶.

Тем не менее, ни Закон «О государственном арбитраже в СССР»⁵⁷, ни Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами⁵⁸, конечно, не предусматривали механизмов осуществления содействия, поскольку арбитраж фактически был встроен в систему органов

⁵³ Зосин Е. Примирительная камера и третейский суд. Одесса: БИП, 1927. С. 21; см., также: История суда и правосудия в России в 9 томах. Том 7: Судостроительство и судопроизводство периодов нэпа и построения основ социализма (1921 – 1956 годы): монография / Отв. ред. С.А. Колунтаев. М.: Норма, 2021. С. 222-223 (автор главы – В.М. Сырых).

⁵⁴ Клейман А.Ф. Советский гражданский процесс. М.: Издательство Московского университета, 1954. С. 140.

⁵⁵ См.: Абова Т.Е. Избранные труды: Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. С. 510-512.

⁵⁶ См. подробнее: Носырева Е.И. Концепция арбитражного процесса в советском праве (по монографии Т.Е. Абовой «Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы»). Третейский суд. № 1/2. 2020. С. 119.

⁵⁷ Закон СССР от 30.11.1979 года № 1163-Х «О Государственном арбитраже в СССР» (в редакции от 30.12.1987 года) // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. ст. 844.

⁵⁸ Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (утверждены Постановлением Совмина СССР от 05.06.1980 № 440, в редакции от 21.12.1989 года) // Свод законов СССР. 1990. т. 10. с. 184.

исполнительной власти и сам обладал должными публичными полномочиями, исключаящими необходимость в государственном содействии.

Единственной сферой хозяйственной деятельности, в которой сохранился институт арбитража, была внешняя торговля⁵⁹. В советский период существовали Морская арбитражная комиссия при Всесоюзной торговой палате СССР (далее – МАК при ВТП СССР) и Внешнеторговая арбитражная комиссия при Всесоюзной торговой палате СССР (далее – ВТАК при ВТП СССР), куда передавались споры с английскими, французскими, шведскими и иными иностранными компаниями, с которыми советское государство вступало в экономические отношения⁶⁰. Правила о производстве дел во ВТАК при ВТП СССР устанавливали, что по вопросам, связанным с назначением арбитра или суперарбитра, содействие сторонам третейского разбирательства был уполномочен оказывать Председатель ВТАК при ВТП СССР⁶¹. При этом стороны арбитража не имели возможности обратиться с заявлением о назначении третейского судьи именно в государственный суд.

Для полноты исследования обозначим, что с 1962 года для СССР начала действовать Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже⁶² (далее – Европейская конвенция), которая в параграфе 4 статьи VI содержала правило о том, что сторона была вправе испрашивать временные меры или меры предварительного обеспечения в государственном суде.

С.Н. Лебедев отмечал, что обращение стороны в суд за содействием в принятии мер предварительного обеспечения могло касаться ареста или

⁵⁹ См.: Международный коммерческий арбитраж: Опыт отечественного регулирования/саморегулирования. 80 лет МКАС при ТПП РФ: 1932-2012: Сборник избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Том I / Сост. и науч. ред. А.И. Муранов. М.: Статут, 2012. С. 35.

⁶⁰ См.: Гойхбарг А.Г. Перенос арбитража в СССР (1936) // Вестник международного коммерческого арбитража. 2018. № 2. С. 190-191.

⁶¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 17.06.1932 «О внешне-торговой арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате» года // СЗ СССР. 1932. № 48. ст. 281; см. также: Гендзехадзе Е.Н. Третейский суд в СССР. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1954. С. 10; Поздняков В.С. Внешнеторговая арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате СССР: к 50-летию со дня учреждения // Материалы секции права / Торгово-промышленная палата СССР. М., 1982. Вып. 33. С. 9.

⁶² Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21.04.1961 года // Вестник ВАС РФ. 1993. № 10.

секвестра имущества, внесения денежного депозита и т. п.⁶³ Однако для фактического получения определения о принятии обеспечительных мер на основании права, представленного Европейской конвенцией, был необходим процессуальный механизм во внутреннем законодательстве, который в рассматриваемый исторический период отсутствовал. Поэтому положения Европейской конвенции были не более чем декларацией для отечественного правопорядка.

Следует констатировать, что тот нормативный и правоприменительный опыт, который был накоплен в дореволюционный период, оказался невостребованным ввиду практически полного отсутствия правового закрепления механизмов, позволяющих государственному суду воздействовать на третейскую процедуру.

Принятие обеспечительных мер по заявлению стороны арбитража в российском законодательстве до реформы 2016 года

Осуществление демократических преобразований в Российской Федерации в 1991 году стало импульсом для развития института третейского разбирательства и его взаимодействия с системой государственных судов.

Первоначально порядок арбитража был урегулирован в Постановлении Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 года № 3115-1 «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров»⁶⁴ (далее – Временное положение о третейском суде). В указанном акте отсутствовали какие-либо полномочия государственного суда, позволяющие осуществлять содействие в отношении третейского разбирательства.

Для регулирования международного третейского разбирательства в 1993 году был принят Закон от 07.07.1993 года № 5338-1 «О международном

⁶³ См.: Лебедев С.Н. Международный торговый арбитраж. М: Международные отношения, 1965. С. 151.

⁶⁴ Постановление Верховного Совета РФ от 24.06.1992 года № 3115-1 «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров» // Российская газета. № 170. 1992.

коммерческом арбитраже»⁶⁵ (далее – Закон о МКА). А в 2002 году Временное положение о третейском суде заменил Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах»⁶⁶ (далее – Закон о третейских судах).

В современной России развитие взаимодействия между государственным судом и третейской процедурой берет начало с установления правил о принятии обеспечительных мер.

В статье 9 Закона о МКА, как и впоследствии в статье 25 Закона о третейских судах, было предусмотрено, что стороны арбитража вправе обратиться в компетентный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер. Процессуальный механизм, позволяющий этому правилу работать, был закреплен в АПК РФ 2002 года, начиная с его вступления в силу в первоначальной редакции. В частности, статья 90 АПК РФ предусматривала (и предусматривает до сих пор), что арбитражный суд может принять обеспечительные меры по заявлению стороны третейского разбирательства по месту нахождения третейского суда, месту жительства должника или месту нахождения его имущества. В ГПК РФ порядок принятия обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства установлен не был.

Стоит обратить внимание на то, что в российское законодательство впервые была включена норма, которая гарантировала реальную возможность получить определение государственного суда о принятии обеспечительных мер в рамках внутреннего третейского разбирательства. О.Ю. Скворцов, обозначая значимость правил о принятии обеспечительных мер, отмечал: «Одним из способов, позволяющим сделать реальным исполнение решений, принимаемых третейским судом, является принятие мер по обеспечению исковых требований, то есть таких мер, при помощи которых становится

⁶⁵ Закон РФ от 07.07.1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // РГ. 1993. № 156.

⁶⁶ Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3019.

возможным реализовать решение третейского суда, которое будет принято в будущем»⁶⁷.

Вместе с тем порядок применения обозначенных правил, который конкретизировался в Законе о третейских судах, признавался в специальной литературе весьма проблемным. Основная дискуссия тогда развернулась вокруг необходимости прилагать к заявлению определение третейского суда о принятии обеспечительных мер⁶⁸. В исследованиях отмечалось, что такая «неизбежная двухстадийность «обернется» удлинением процедуры во времени, которое может быть использовано другой стороной для того, чтобы избавиться от соответствующего имущества»⁶⁹. Отметим, что впоследствии от такого порядка было решено отказаться. Действующие правила уже не обязывают сторону арбитража при обращении в государственный суд с заявлением о содействии в обеспечении требований прикладывать к нему определение третейского суда о принятии обеспечительных мер.

В отношении международного арбитража необходимость прилагать к заявлению в суд определение третейского суда о принятии обеспечительных мер в законе об МКА не устанавливалась. Однако имелся ряд собственных правоприменительных трудностей, некоторые из которых не разрешены до сих пор. Так, сложность традиционно вызывали и продолжают вызывать вопросы о возможности принудительного исполнения постановления (определения или иного акта) о принятии обеспечительных мер, вынесенного самим составом арбитража. К примеру, М.А. Кульков приходит к выводу о невозможности принудительного исполнения принятых в рамках третейского разбирательства обеспечительных мер в российском суде⁷⁰. Здесь позволим

⁶⁷ Скворцов О.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»: научно-практический. М.: Омега-Л, 2003. С. 185.

⁶⁸ См., например: Курочкин С.А. Особенности применения обеспечительных мер по искам, рассматриваемым третейскими судами и международными коммерческими арбитражами // Закон. 2012. № 12. С. 95-96.

⁶⁹ См.: Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Статут, 2003. С. 111 (автор комментария – В.А. Мусин).

⁷⁰ См.: Кульков М.А. Принятие в России обеспечительных мер в ходе ведения дела в зарубежном арбитраже // Корпоративный юрист. 2007. № 11. С. 44.

себе обозначить, что на современном этапе дискуссия о возможности принудительного исполнения обеспечительных мер, принятых самим третейским судом (в том числе международным арбитражем), продолжается и будет освещена в настоящем исследовании в дальнейшем.

Таким образом, несмотря на наличие комплекса правоприменительных проблем, принятие обеспечительных мер по заявлению стороны арбитража стало первым работающим механизмом содействия государственного суда в отношении третейского разбирательства.

Также Закон о МКА декларировал возможность обращения в государственный суд с заявлением о получении доказательств. В статье 27 Закона о МКА было указано, что третейский суд или участник разбирательства (с разрешения третейского суда) может попросить у компетентного государственного суда помощи в получении доказательств. К сожалению, приведенная норма так и оставалась не более чем декларацией, поскольку ГПК РФ и АПК РФ не предусматривали порядка получения доказательств для целей третейского разбирательства, что служило основанием для отказа в удовлетворении соответствующих заявлений⁷¹. В то же время в практике Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (далее – МКАС при ТПП РФ) встречается указание на право стороны обратиться за содействием в получении доказательств в государственный суд в порядке статьи 27 Закона об МКА⁷².

Общеизвестно, что отечественное законодательство о третейском разбирательстве основано на Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О

⁷¹ См., например: Определение Арбитражного суда г. Москвы от 28.04.2011 года по делу № А40-45779/11 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 03.05.2011 года по делу № А40-47047/2011 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

⁷² См., например: Решение МКАС при ТПП РФ от 09.09.2002 года по делу № 102/2001 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение МКАС при ТПП РФ от 27.02.2002 года по делу № 244/2000 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение МКАС при ТПП РФ от 21.03.2002 года по делу № 100/2001 // СПС «КонсультантПлюс».

международном торговом арбитраже»⁷³ (далее – Типовой закон, Типовой закон ЮНСИТРАЛ), который разрабатывался для того, чтобы отражать общемировые тенденции в сфере арбитража, а также служить ориентиром для его регулирования в конкретных юрисдикциях.

Типовой закон в настоящий момент имеет две редакции. Первоначальная редакция 1985 года и вторая – 2006 года. Обе названные редакции содержат целую совокупность полномочий государственного суда, которые необходимы для оказания содействия в отношении третейского разбирательства. К таким полномочиям относятся: формирование состава третейского суда (назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра); истребование доказательств по ходатайству третейского суда или стороны разбирательства; принятие обеспечительных мер по заявлению стороны арбитража.

Безусловно, в сравнении с предложенными в Типовом законе подходами к содействию становится очевидно, что в этой части отечественное законодательство требовало актуализации. Российское законодательство с 1991 по 2002 год фактически не предусматривало механизмов, позволяющих государственному суду содействовать арбитражу. Только с 2002 года таким правовым инструментом стало принятие обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства. Как справедливо указывает А.И. Зайцев: «... отечественному законодателю следовало бы воспринять европейский подход ..., предусмотрев право компетентного государственного суда назначать третейского судью/состав третейского суда ...»⁷⁴.

⁷³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже» (одобрен Комиссией ООН по праву международной торговли и рекомендован Генеральной Ассамблеей ООН от 21.06.1985 года) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴ Зайцев А.И. Европейский опыт нормативной регламентации взаимодействия государственных судов и арбитражей // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / Отв. ред. Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2012. С. 155-162. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Законодательное оформление содействия в качестве функции государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)

С 1 сентября 2016 года вступили в силу нормы, которыми были внесены масштабные изменения в законодательство, регулирующее третейское разбирательство в Российской Федерации. В частности, был принят новый Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ»⁷⁵ (далее – Закон об арбитраже), пришедший на смену Закону о третейских судах. Кроме того, в процессуальное законодательство были добавлены целые блоки процессуальных норм, конкретизирующие порядок взаимодействия между судом и арбитражем. Эти изменения носили ключевой характер и в целом были весьма положительно оценены в специальной научной литературе⁷⁶.

Итак, с 1 сентября 2016 года в Российской Федерации формирование состава третейского суда (назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра) может осуществляться в порядке, установленном в главе 47.1. ГПК РФ и в параграфе 3 главы 30 АПК РФ. Также процессуальные кодексы были дополнены положениями об осуществлении содействия в получении доказательств по правилам, предусмотренным в статьях 63.1. ГПК РФ и 74.1. АПК РФ. И наконец, приведено к единообразию регулирование содействия в принятии обеспечительных мер. Теперь это возможно не только в арбитражном процессе по правилам части 3 статьи 90 АПК РФ, но и в гражданском процессе по правилам части 3 статьи 139 ГПК РФ. Соответственно, в настоящий момент российское законодательство предусматривает всю совокупность процессуальных правил о содействии в

⁷⁵ Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 года № 382-ФЗ //СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). ст. 2.

⁷⁶ См., например: Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 49; Горленко А.А., Кролл М.Э. Новые нормы процессуального законодательства о содействии и контроле в отношении арбитража. Отражение в новых арбитражных регламентах // Судья. 2018. № 8. С. 41.

отношении института арбитража, предусмотренных в Типовом законе ЮНСИТРАЛ.

Как указывал С.С. Алексеев: «... на каждом уровне структуры права есть «мера», за гранью которой происходит качественный скачок – известное преобразование структуры»⁷⁷. Эта идея нашла свою конкретизацию применительно к цивилистическому процессу у В.М. Шерстюка. Он указывает: «Скачки в праве, в том числе и в отрасли гражданского процессуального права, имеют свои особенности: здесь изменение количества правового материала (уменьшение, прибавление), а также переход от одного качества к другому осуществляются только по воле законодателя в результате принятия им конкретного нормативного акта»⁷⁸.

Для данного исследования важно зафиксировать, что появление в отечественном законодательстве совокупности правил, обозначенных выше, ознаменовало переход от количества к качеству. Именно с этого момента в процессуальных кодексах появляется термин «*функция содействия*» (в ГПК РФ в названии главы 47.1., а в АПК РФ в названии главы 30). Это означает, что нормы о формировании состава арбитража, принятии обеспечительных мер, получении доказательств не просто существуют отдельно, а составляют отдельную часть процессуальной деятельности государственного суда, ориентированную на оказание содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства).

В свое время Г.Ф. Шершеневич высказал мысль, которая весьма точно характеризует переход в регулировании содействия от количества к качеству: «Положение, чисто частное, третейских судей сменяется с течением времени официальным, потому что власть признает в них настоящих судей и оказывает им свое содействие»⁷⁹. Для современного законодательства этот тезис можно

⁷⁷ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 томах. Том 2: Специальные вопросы правоуедения. М.: Статут, 2010. С. 41.

⁷⁸ Шерстюк В.М. Категории диалектики в гражданском и арбитражном процессуальном праве. М.: Городец, 2022. С. 28.

⁷⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М: Издание Бр. Башмаковых, 1912. С. 4.

интерпретировать следующим образом. В статье 11 ГК РФ установлено, что защиту гражданских прав, помимо государственных судов, осуществляют также и суды третейские. Долгое время обозначение третейского суда как способа защиты гражданских прав было конкретизировано правилами о возможности заключить арбитражное соглашение по определенным категориям споров и впоследствии исполнить вынесенное третейским судом решение принудительно. Это значит, что сама по себе процедура третейского разбирательства не входила в сферу интересов законодателя. Однако в настоящий момент такой подход претерпел изменения. Как справедливо указывает Е.И. Носырева: «... непосредственным объектом функции содействия является именно третейское разбирательство, т. е. сам процесс разрешения спора ...»⁸⁰. Таким образом, государство признает не только наличие третейского решения, но и третейскую процедуру, что делает арбитраж действительно полноценным способом разрешения гражданских споров.

Реализация функции содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) осуществляется через её *отдельные направления*, к которым следует относить: формирование состава арбитража, принятие обеспечительных мер и получение доказательств.

Представляется, что при обозначении частей, образующих содержание функции содействия, наиболее уместно применять именно термин «направления», а не «формы» или же «виды».

Категория «форма» в общефилософском значении, как правило, противопоставляется содержанию процессов или явлений⁸¹. Под формой с точки зрения логики понимается «способ связи составных частей содержания мысли в отличие от самого этого содержания, результат отвлечения от «материи» мысли, т. е. от того, какие именно свойства, отношения, классы,

⁸⁰ Носырева Е.И. Правовая природа и особенности производства по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 88.

⁸¹ См., например: Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Том 36 (71): Финляндия – Франкония / Под ред. И.Е. Андреевского. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1902. С. 273.

ситуации и т. п. являются предметами данной мысли»⁸². Иными словами, посредством использования категории «форма» принято выражать внешний способ существования какого-либо предмета исследования. Для науки цивилистического процесса обобщенный термин «форма» находит воплощение через конструкцию «процессуальная форма», которая является одной из основополагающих для данной области юриспруденции. Как указывает М.К. Треушников: «Гражданский процесс представляет собой установленную законом форму защиты права в судах общей юрисдикции. Существенной чертой гражданской процессуальной формы является система требований, закрепленных нормами гражданского процессуального права»⁸³. Также и И.В. Решетникова, описывая особенности гражданского процесса, отмечает: «Гражданский процесс является одной из форм отправления правосудия и отличается от деятельности иных органов, рассматривающих гражданские споры, наличием специфической процессуальной формы»⁸⁴.

Таким образом, использование правовой конструкции «процессуальная форма» призвано отразить наличие особого порядка, характерного только для осуществления деятельности в рамках судебной системы при рассмотрении гражданских дел. В данном контексте следует еще раз обратить внимание на то, что функция государственного содействия в отношении третейского разбирательства закрепляется в процессуальном законодательстве, поэтому порядок её реализации является частью процессуальной формы в целом и, как следствие, не может содержать других «форм» внутри себя. Именно поэтому встречающаяся в специальной литературе позиция о том, что функция содействия состоит из отдельных форм, представляется ошибочной⁸⁵.

⁸² Новая философская энциклопедия: в 4 томах. Том 4 / Институт философии Российской академии наук; науч.-ред. совет.: В.С. Степин и др. М.: Мысль, 2010. С. 263.

⁸³ Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. С. 25 (автор параграфа – М.К. Треушников).

⁸⁴ Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2021. С. 17-18 (автор параграфа – И.В. Решетникова).

⁸⁵ См.: Лазарев С.В. Конкуренция производств при выполнении арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов // Третейский суд. 2019. № 1/2. С. 121.

Категория «вид», в отличие от «формы», определяет уже не внешнее проявление, а порядок внутренней организации содержания изучаемого явления. В общенаучном значении «вид» является основным понятием классификации, служащим выражением отношения между классами⁸⁶. Классификации, в свою очередь, формируются тогда, когда количество внутренних частей, составляющих изучаемые процессы, достаточно велико и возникает необходимость в их упорядочении, а также в упрощении их анализа. Как было обозначено выше, содержание функции содействия составляют три направления: формирование состава арбитража, принятие обеспечительных мер и получение доказательств. Поэтому в рамках настоящего исследования выделение классификаций представляется избыточным, оно не принесет пользы для систематизации знаний о содействии в отношении арбитража, поскольку количество частей, составляющих рассматриваемую функцию, уже известно и является сравнительно небольшим.

Следует отметить, что функции, которыми процессуальное законодательство наделяет государственный суд, осуществляются через его процессуальную деятельность. В этом смысле категория «направление» как нельзя лучше отражает именно сам процесс (то есть динамику) осуществления процессуальной деятельности государственного суда, направленной на выполнение функции содействия в отношении арбитража. Каждое такое направление обладает собственными особенностями и характеристиками, при этом все они (направления содействия) объединяются в одной функции.

§ 2. Сущность функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)

Правовая природа третейского разбирательства

⁸⁶ См.: Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 82.

Как известно, в общей теории права под сущностью принято понимать внутренние и необходимые, общие и основные, существенные, главные и устойчивые свойства, определяющие специфику правового явления⁸⁷. Это значит, что категорией «сущность» выражается основной смысл и предназначение предмета исследования. В этом отношении сущность почти не подвержена изменениям и существует вне зависимости от законодательных нововведений.

Содействие, являясь процессуальной деятельностью государственного суда, неразрывно связано с институтом арбитража (третейского разбирательства). При этом само третейское разбирательство обладает собственной правовой природой, поэтому при рассмотрении проблемы сущности функции содействия в отношении третейского разбирательства нельзя оставить без внимания вопрос о правовой природе самого арбитража.

Сложность определения юридической сущности третейского разбирательства (в том числе международного арбитража) уже давно известна⁸⁸. В настоящий момент насчитывается целая совокупность подходов к её пониманию, а именно: договорная теория, юрисдикционная теория, смешанная теория (доктрина *sui generis*), автономная теория, концессиальная теория, теория частного процессуального права, теория деюридизации арбитража, теория делокализации арбитража⁸⁹. Далее для достижения целей настоящего исследования считаем необходимым кратко обозначить суть каждой концепции.

Суть договорного подхода состоит в том, что в основе третейского разбирательства лежит гражданско-правовая сделка, поэтому сам процесс рассмотрения дела арбитражем, а также обязательность арбитражного решения основаны на воле сторон⁹⁰. Процессуальная концепция предполагает,

⁸⁷ См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 42.

⁸⁸ См., например: Gaillard E. *Legal Theory of International Arbitration*. Leiden, 2010. P. 13-15.

⁸⁹ См.: Скворцов О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 82-96.

⁹⁰ См.: Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 томах. Том 3: Международный гражданский процесс. М.: Спарк, 2002. С. 941-942.

что арбитражное соглашение рассматривается в качестве соглашения процессуального характера, направленного на исключение юрисдикции государственного суда, а компетенция арбитров согласуется с волей суверенного государства⁹¹. Сущность смешанной теории (*sui generis*) выражена в наличии у третейского разбирательства двух составляющих: материальной (вопросы, связанные с самим арбитражным соглашением) и процессуальной (порядок рассмотрения спора и последующее исполнение решения)⁹². Смысл автономной теории (доктрины *sui juris*) заключается в том, что арбитраж представляет собой независимое явление, которое не укладывается в традиционные юридические представления, эта концепция противопоставляется договорному, процессуальному и смешанному подходам к объяснению природы арбитража⁹³. С точки зрения сторонников концессуальной теории, государство, обладая монополией на осуществление правосудия, уполномочило (путем единообразных многосторонних концессий⁹⁴) третейские суды на разрешение споров⁹⁵. Теория деюридизации постулирует, что арбитраж является согласованием воли частных лиц, то есть, скорее, социальным явлением, а не правовым⁹⁶. Делокализация арбитража предполагает независимость и автономность международного арбитража от конкретных правовых порядков⁹⁷.

⁹¹ См.: Минаков А.И. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. М.: Юридическая литература, 1985. С. 79.

⁹² См.: Скворцов О.Ю. Указ. соч. С. 89-90.

⁹³ См.: Международный коммерческий арбитраж: учебник / Науч. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2025. С. 98 (автор параграфа – О.Ю. Скворцов); см. также: Виноградова Е.А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 10, 22-23.

⁹⁴ См.: Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 8.

⁹⁵ См.: Еремин В.В. Арбитрабельность споров с участием публичных субъектов. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2021. С. 154.

⁹⁶ См.: David R. Arbitrage en droit compare // *Revue internationale de droit compare*. 1953. № 1. Р. 15-16.

⁹⁷ См.: Скворцов О.Ю. Указ. соч. С. 94-96; см. также: Ануров В.Н. Глубинный арбитраж // *Третейский суд*. 2021. № 3/4. С. 254-256; Скворцов О.Ю. *Lex facit arbitrum?* Философско-юридические заметки об арбитраже // *Журнал российского права*. 2024. № 11. С. 36-41.

Думается, что само количество перечисленных подходов к пониманию природы третейского разбирательства отражает её историческую изменчивость. Все указанные теории разрабатывались для того, чтобы обосновать наличие в законодательстве того или иного государства определенного подхода к регулированию арбитража в разные исторические периоды. Поэтому единственно верное понимание основной идеи третейского разбирательства, которое было бы универсально, едва ли можно установить. Однако научный интерес к определению природы третейского разбирательства не утихает. С.А. Курочкин, к примеру, указывает на тенденцию осмысления третейского разбирательства с точки зрения смежных научных исследований, а именно трудов экономистов, философов, конфликтологов и многих других⁹⁸.

По нашему мнению, наиболее точно отражает сущность третейского разбирательства и тенденции его развития теория частного процессуального права, которая была системно оформлена в диссертационном исследовании Г.В. Севастьянова «Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости»⁹⁹. Согласно его позиции, основу третейского разбирательства как способа альтернативного разрешения споров составляет договор (третейское соглашение), а также специальное законодательство об арбитраже, локальные акты частного процессуального содержания, которые и служат «фундаментом» для построения формирующейся отрасли частного процессуального права¹⁰⁰.

⁹⁸ См.: Курочкин С.А. Новейшие течения в зарубежной доктрине международного коммерческого арбитража: краткий обзор // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 45.

⁹⁹ См.: Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости. Дис. ... канд. юрид. наук: М., 2013. 240 с. Отметим, что некоторые аспекты теории частного процессуального права также излагались в следующих работах: Тарасов В.Н. Третейский процесс: учебное пособие. СПб.: Судебная палата третейских судов, 2002. С. 29-35; Курочкин С.А. К вопросу о частном процессуальном праве // Третейский суд. 2010. № 3. С. 10-20; Морозов М.Э. Частное процессуальное право: тупиковая ветвь права или новый вектор его развития? // Третейский суд. 2010. № 6. С. 80-84; Сулейменов М.К. Частное процессуальное право как самостоятельная отрасль права // Третейский суд. 2011. № 3. С. 66-80.

¹⁰⁰ См.: Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости. Дис. ... канд. юрид. наук: М., 2013. С. 66. См.

Основным методом регулирования частных процессуальных отношений является диспозитивный метод, так как в альтернативном разрешении споров, прежде всего, проявляются начала диспозитивные, исходящие из координации отношений, равноправия и автономии воли сторон¹⁰¹. Соответственно, третейское разбирательство как один из способов альтернативного разрешения споров (далее – АРС) обладает следующими особенностями: договорный характер правоотношений, возникающих в связи с третейским разбирательством; частный (негосударственный) характер регламентации процедуры; процедурная диспозитивность; распространение действия процессуальных актов-документов только на стороны частного процессуального правоотношения; отсутствие, по общему правилу, инструментов принудительного исполнения¹⁰². Указанные особенности позволяют сделать вывод о том, что третейское разбирательство является самостоятельным по отношению к судопроизводству, обладает процедурной целостностью и собственными особенностями регулирования. При этом, как отмечает Е.И. Носырева, третейское разбирательство не заменяет и не может заменить правосудие, не конкурирует с ним, а наоборот, сотрудничает, помогая в разрешении значительного количества споров¹⁰³.

Основные тезисы теории частного процессуального права в контексте настоящего исследования призваны обратить внимание на то, что в рамках третейской процедуры существует собственный порядок формирования состава арбитража (назначения, отвода и прекращения полномочий арбитража), принятия обеспечительных мер, а также получения доказательств.

Формирование состава арбитража

(назначение, отвод, прекращение полномочий арбитра)

также: Тагаева С.Н. Частные процессуальные отношения как предмет регулирования международного частного права // Третейский суд. 2022. № 4. С. 111.

¹⁰¹ См.: Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.

¹⁰² См.: Севастьянов Г.В. Указ. соч. С. 8-9.

¹⁰³ См.: Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 260.

в рамках третейской процедуры

Закон об арбитраже, а также Закон об МКА предусматривают, что стороны разбирательства вправе самостоятельно выбрать арбитра (арбитров) для рассмотрения дела или же согласовать процедуру назначения арбитров, которая будет осуществляться по правилам институционального арбитражного центра (статья 11 Закона об арбитраже, статья 11 Закона об МКА).

Порядок назначения (замены¹⁰⁴) арбитра предусмотрен во всех действующих правилах российских постоянно действующих арбитражных учреждений (далее – ПДАУ), равно как и в регламентах ведущих иностранных арбитражей. Эти правила применяются в том случае, когда стороны избрали в соглашении соответствующий третейский центр для рассмотрения спора.

Назначение арбитра, как правило, осуществляется по одинаковому принципу. Компетентный орган институционального арбитражного центра (например, Комитет по назначениям, Председатель, Президиум и т. п.) вправе назначить арбитра, если ответчик уклоняется от назначения, стороны не могут прийти к соглашению о кандидатуре единоличного арбитра, либо если сами арбитры не назначают председателя коллегии.

Далее мы кратко обозначим правила институциональных арбитражей, регламентирующих порядок назначения арбитра, а также обратим внимание на отдельные особенности осуществления этого порядка.

Правила арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ¹⁰⁵ и Правила внутренних споров МКАС при ТПП РФ¹⁰⁶ содержат

¹⁰⁴ Замена арбитра происходит после его отвода или же прекращения полномочий поэтому, по существу, не отличается от назначения.

¹⁰⁵ Правила арбитража международных коммерческих споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (утверждены приказом ТПП РФ от 11.01.2017 года № 6) // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения 01.09.2025).

¹⁰⁶ Правила арбитража внутренних споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (утверждены приказом ТПП РФ от 11.01.2017 года № 6, в редакции от 09.10.2024 года) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).

одинаковые положения о назначении арбитра. Оно производится Комитетом по назначениям в случае, если истец или ответчик не предоставили кандидатуру третейского судьи при рассмотрении дела коллегиально. Председатель коллегии арбитров и единоличный арбитр, согласно упомянутым правилам, всегда назначаются Комитетом по назначениям.

Ещё раз обратим внимание на то, что механизмы назначения арбитра существовали ещё в правилах производства во ВТАК при ВТП СССР, которая существует с 1932 года. Б.А. Ландау отмечал, что правила о назначении арбитра Председателем ВТАК являются положительным механизмом и средством борьбы с саботажем третейского суда недобросовестными контрагентами¹⁰⁷. У Д.Ф. Рамзайцева мы встречаем указание на значимость наличия внутренней процедуры назначения арбитра. Он указывает: «... условие об обращении в арбитраж оказалось бы мертвой буквой, так как сторона, желающая саботировать почему-либо арбитражное разбирательство, могла бы всегда заключенное соглашение об арбитраже сделать невыполнимым»¹⁰⁸. Следовательно, можно утверждать, что правила о порядке назначения третейских судей являются устоявшимися для МКАС при ТПП РФ, учитывая опыт его правопреемника (ВТАК при ТПП СССР).

Действующий регламент Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей¹⁰⁹ (далее – Арбитражный центр при РСПП) устанавливает, что Председатель арбитражного центра обязан сформировать состав третейского суда в случае отсутствия согласованной кандидатуры единоличного арбитра от сторон разбирательства, а также в случае игнорирования стороной необходимости назначить арбитра при коллегиальном рассмотрении спора. Суперарбитр всегда назначается Председателем Арбитражного центра.

¹⁰⁷ См.: Ландау Б.А. Внешнеторговый арбитраж в СССР. М.: Внешторгиздат, 1933. С. 10-11.

¹⁰⁸ Рамзайцев Д.Ф. Внешнеторговый арбитраж в СССР. М.: Госюриздат, 1952. С. 32.

¹⁰⁹ Регламент Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (утвержден Распоряжением Президента РСПП от 21.06.2018 года № РП-5) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).

Арбитражный регламент Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража»¹¹⁰ (далее – РАЦ при РИСА) устанавливает, что в случае единоличного рассмотрения дела третейский судья назначается Президиумом. При коллегиальном рассмотрении спора Президиум осуществляет назначение, только если стороны не предоставили своих кандидатур арбитров, или же избранные сторонами арбитры не смогли выбрать председателя состава.

Регламент Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе»¹¹¹ (далее – Арбитражный центр при АНО НИРА ТЭК) и Правила арбитража Арбитражного учреждения при Общероссийском отраслевом объединении работодателей «Союз машиностроителей России»¹¹² (далее – Арбитражное учреждение при ОООР «СоюзМаш России») устанавливают, что если стороны не достигли соглашения о кандидатуре единоличного арбитра, то назначение осуществляет Председатель арбитражного учреждения. Когда спор рассматривается коллегиально, Председатель осуществляет назначение третейского судьи в случае, если стороны не предоставили своих кандидатур арбитра, или же избранные сторонами арбитры не смогли избрать председателя коллегии.

Похожее регулирование обнаруживается и в правилах ведущих иностранных третейских центров.

¹¹⁰ Арбитражный регламент Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (утвержден Протоколом Общего собрания учредителей РИСА от 20.12.2016 года № 7, в редакции от 01.11.2021 года) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).

¹¹¹ Регламент Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» (утвержден Наблюдательным советом АНО НИРА ТЭК от 28.02.2024 года № 3/24) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).

¹¹² Правила арбитража Арбитражного учреждения при Общероссийском отраслевом объединении работодателей «Союз машиностроителей России» (утверждены решением Бюро Правления ОООР «СоюзМаш России» от 18.10.2023 года) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).

Регламент Сингапурского международного арбитража (далее – SIAC)¹¹³ устанавливает, что при единоличном рассмотрении дела, если стороны не пришли к соглашению, то третейского судью назначает Президент арбитражного центра. В случае коллегиального рассмотрения Президент назначает арбитров по рекомендации сторон. Если стороны не выдвинули своих рекомендаций, то назначение осуществляется по усмотрению Президента арбитражного центра.

Регламент Гонконгского международного арбитражного центра¹¹⁴ (далее – HKIAC) и Правила арбитража Венского международного арбитражного центра¹¹⁵ (далее – VIAC) устанавливают схожий порядок назначения. Когда стороны не избрали единоличного арбитра или не назначили арбитра при коллегиальном рассмотрении, эту функцию осуществляет уполномоченный орган арбитражного центра. Если же при коллегиальном рассмотрении дела избранные арбитры не пришли к соглашению о кандидатуре председательствующего, то его назначение также осуществляет арбитражный центр.

Правила арбитража Международного арбитражного суда при Международной торговой палате¹¹⁶ (далее – ICC) содержат лишь одно отличие от вышеуказанных положений регламентов HKIAC и VIAC: при коллегиальном рассмотрении дела суперарбитр сразу назначается арбитражным центром.

¹¹³ Регламент Сингапурского международного арбитражного центра от 01.01.2025 года // URL: <https://siac.org.sg/siac-rules-2025> (дата обращения 01.09.2025).

¹¹⁴ Арбитражный регламент Гонконгского международного арбитражного центра от 01.06.2024 года // URL: <https://www.hkiac.org/arbitration/rules-practice-notes/hkiac-administered-2024> (дата обращения 01.09.2025).

¹¹⁵ Правила арбитража Венского международного арбитражного центра от 01.07.2021 года (в редакции от 01.01.2025 года) // URL: <https://www.viac.eu/en/viac-rules-of-arbitration-and-mediation-2021-online-version> (дата обращения 01.09.2025).

¹¹⁶ Арбитражный регламент Международного арбитражного суда при Международной торговой палате от 01.01.2021 года // URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/arbitration/rules-procedure/2021-arbitration-rules> (дата обращения 01.09.2025).

В регламенте Лондонского Международного арбитражного суда¹¹⁷ (далее – LCIA) определено, что назначение осуществляется третейским судом в случае, если отсутствует письменное соглашение сторон об избрании кандидатуры арбитра или соглашение соарбитров об избрании председательствующего. В этой связи уместно будет обратить внимание на некоторые статистические данные. Согласно сведениям, предоставленным LCIA, в 2024 году арбитры назначались самым арбитражным центром в 38%¹¹⁸ арбитражных разбирательств, в 2023 – 36%¹¹⁹, в 2022 – 33%¹²⁰, в 2021 – 42%¹²¹, в 2020 – 42%¹²². В остальных случаях арбитров избирали либо сами стороны без участия арбитражного центра, либо уже назначенные арбитры выбирали председателя коллегии. Представляется, что эти данные вполне отражают и общую тенденцию, которая состоит в том, что назначение арбитра – это востребованная и работающая процедура в рамках третейского разбирательства.

Все изложенные положения указывают на то, что вопросы, связанные с назначением арбитра, могут успешно разрешаться в рамках институциональных третейских центров.

Точно такая же общая тенденция наблюдается по вопросам отвода и прекращения полномочий арбитра. Так, Правилами арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ и Правилами внутренних споров МКАС при ТПП РФ регламентировано право сторон на

¹¹⁷ Правила арбитража Лондонского Международного арбитражного суда от 01.10.2020 года // URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx (дата обращения 01.09.2025).

¹¹⁸ LCIA 2024 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=1045> (дата обращения 01.09.2025).

¹¹⁹ LCIA 2023 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=988> (дата обращения 01.09.2025).

¹²⁰ LCIA 2022 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=935> (дата обращения 01.09.2025).

¹²¹ LCIA 2021 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=890> (дата обращения 01.09.2025).

¹²² LCIA 2020 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=855> (дата обращения 01.09.2025).

обращение в Комитет по назначениям с заявлением об отводе или прекращении полномочий арбитра.

Интересный случай рассмотрения заявления об отводе при разрешении спора Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате РФ (далее – МАК при ТПП РФ) приводит Д.Н. Подшибякин: «... в 2017 г., на переходном этапе введения новых правил арбитража МКАС и МАК при ТПП РФ и формирования их новых органов, Президиум МАК рассмотрел 17.02.2017 г. заявление истца об отводе арбитра При этом Президиум не учел, что после вступления в силу новых Положений и Регламента МАК ... решение вопросов, связанных с отводами арбитров, должно было производиться уже Комитетом по назначениям (который на момент рассмотрения данного вопроса Президиумом МАК еще не был сформирован). В этой связи Президент ТПП РФ ... отменил решение Президиума МАК ... об удовлетворении заявления истца об отводе арбитра и передал заявление истца на рассмотрение Комитета по назначениям МАК при ТПП РФ»¹²³. То есть ошибка, допущенная при рассмотрении заявления об отводе в институциональном арбитраже, может быть исправлена без обращения в государственный суд, что подтверждает самостоятельность и целостность третейского разбирательства как способа разрешения споров.

Регламент Арбитражного центра при РСПП предоставляет сторонам третейского разбирательства право заявить об отводе (прекращении полномочий) арбитра Председателю Арбитражного центра как при единоличном, так и при коллегиальном рассмотрении дела. Также поименованный Регламент устанавливает возможность обжалования постановления Председателя Арбитражного центра об отводе (прекращении полномочий) третейского судьи в Комитет по назначениям.

¹²³ Подшибякин Д.Н. Процессуальные полномочия Президента ТПП РФ в сфере международного коммерческого арбитража как преимущество МКАС при ТПП РФ // Третейский суд. 2022. № 4. С. 24.

Арбитражный регламент РАЦ при РИСА содержит указание на право сторон заявить об отводе (прекращении полномочий) арбитра в Президиум третейского центра.

Регламент Арбитражного центра при АНО НИРА ТЭК предусматривает право сторон на обращение с заявлением об отводе (прекращении полномочий) третейского судьи к Председателю арбитражного центра. Кроме того, стороны вправе обжаловать постановление Председателя по вопросам отвода (прекращения полномочий) в Президиум Арбитражного центра.

Аналогичным образом Правила Арбитражного учреждения при ОООР «СоюзМаш России» устанавливают, что стороны третейского разбирательства имеют право на обращение к Председателю Арбитражного учреждения с заявлением об отводе (прекращении полномочий), которое может быть обжаловано в Комитет по назначениям.

Арбитражный регламент SIAC не является исключением из общей тенденции. В нем тоже предусмотрено право сторон на заявление об отводе/прекращении полномочий третейского судьи. Отметим, что в Арбитражном регламенте SIAC, в отличие от правил некоторых российских арбитражных центров, делается акцент на невозможности обжалования рассматриваемых постановлений.

Арбитражный регламент HKIAC, Арбитражный регламент ICC, Правила арбитража VIAC, Правила арбитража LCIA – все эти локальные акты устанавливают порядок обращения с заявлением об отводе и прекращении полномочий арбитра, аналогичный тому, который предусмотрен в российских третейских центрах, однако без возможности обжалования соответствующих постановлений.

Согласно статистическим данным, которые представлены LCIA, количество заявлений об отводах является неизменно низким и составляет: 7

в 2019 году¹²⁴, 5 в 2020 году¹²⁵, 7 в 2021 году¹²⁶, 5 в 2023 году¹²⁷ и 10 в 2024 году¹²⁸. В 2022 году впервые более чем за 25 лет LCIA не получил ни одного заявления об отводах¹²⁹. Приведенные сведения указывают на то, что сама по себе процедура отвода арбитра – не вполне востребованный инструмент¹³⁰. Как справедливо указывает Е.А. Устюжанинова применительно к низким показателям количества заявлений об отводах: «... статистические данные ... свидетельствуют о росте доверия к третейскому разбирательству, а также о его эффективности»¹³¹. Эта особенность связана с тем, что в сфере третейского разбирательства арбитра, в случае возникновения сомнений в его независимости или беспристрастности, скорее возьмет самоотвод, чем будет дожидаться результата рассмотрения заявления о его отводе компетентным органом.

Рассмотренные правила о назначении, отводе и прекращении полномочий третейского судьи позволяют сделать вывод о том, что если спор рассматривается в институциональном арбитраже, то состав третейского суда будет сформирован в любом случае. Невозможно представить такую ситуацию, при которой арбитра не был бы назначен в рамках рассмотрения спора в при его администрировании постоянно действующим арбитражным

¹²⁴ LCIA 2019 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=816> (дата обращения 01.09.2025).

¹²⁵ LCIA 2020 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=855> (дата обращения 01.09.2025).

¹²⁶ LCIA 2021 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=890> (дата обращения 01.09.2025).

¹²⁷ LCIA 2022 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=935> (дата обращения 01.09.2025).

¹²⁸ LCIA 2023 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=988> (дата обращения 01.09.2025).

¹²⁹ LCIA 2024 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=1045> (дата обращения 01.09.2025).

¹³⁰ В российские государственные арбитражные суды по вопросам отвода и прекращения полномочий арбитра стороны третейского разбирательства обращаются реже всего по сравнению с другими направлениями содействия. См. об этом в параграфе 1 главы 3 настоящего исследования.

¹³¹ См.: Устюжанинова Е.А. Третейский суд в правовой системе Великобритании: пределы судебного вмешательства в третейское разбирательство // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 61.

центром. То же самое относится и к отводу (прекращению полномочий) третейского судьи.

Следует сделать оговорку только для арбитража *ad hoc*. Как известно, основной особенностью третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, является отсутствие в нем аппарата, внутренних органов управления и т. п., которые могли бы отвечать за назначение, отвод (прекращение полномочий) арбитра.

Вместе с тем классик современного арбитража Г. Борн указывает следующее: «В арбитражах *ad hoc* стороны обычно назначают компетентный орган для выбора арбитра(ов), если стороны не могут договориться, и для рассмотрения каких-либо отводов членов состава арбитража»¹³². В российском нормативном регулировании подобная тенденция действительно находит свое отражение. Так, Закон об арбитраже предусматривает, что стороны третейского разбирательства *ad hoc* могут отдельно договориться о том, что разрешение вопросов, связанных с назначением, отводом и прекращением полномочий арбитров, передается институциональному арбитражному центру (часть 19 статьи 44 Закона об арбитраже). Ведущие российские ПДАУ, в свою очередь, предусматривают правила оказания содействия сторонам арбитража *ad hoc* по вопросам формирования состава третейского суда (например, Правила РАЦ при РИСА по выполнению отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора¹³³; Правила по оказанию МКАС при ТПП РФ отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образуемым сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж *ad*

¹³² Борн Г. Международный арбитраж: право и практика / Перевод с английского под ред. Н.А. Бабаджаняна. М.: Российский институт современного арбитража, 2020. С. 45.

¹³³ Правила Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража по выполнению отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (утверждены Протоколом Общего собрания учредителей РИСА от 30.09.2019 года № 35) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).

нос)¹³⁴). Также обратим внимание на то, что статья 4 Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года предусматривает право сторон арбитража *ad hoc* на обращение к председателю компетентной торговой палаты для разрешения вопроса о назначении третейского судьи.

Таким образом, если гражданско-правовой спор рассматривается в институциональном арбитражном центре, то вопросы о назначении, отводе и прекращении полномочий третейских судей будут в любом случае разрешены соответствующими компетентными органами. В свою очередь, передача спора на разрешение арбитражем *ad hoc* увеличивает значимость непосредственного волеизъявления сторон по вопросам формирования состава арбитража.

Принятие обеспечительных мер в рамках третейской процедуры

В Законе об арбитраже и в Законе об МКА установлено, что третейский суд по заявлению любой стороны может распорядиться о принятии обеспечительных мер, которые он считает необходимыми (статья 17 Закона об арбитраже и статья 17 Закона об МКА). Указанные положения предполагают, что принятие обеспечительных мер может распространяться только на тех лиц, которые выразили свою волю на рассмотрение их спора третейским судом.

Порядок принятия обеспечительных мер предусмотрен во всех российских правилах арбитража. Так, Правилами арбитража внутренних споров МКАС при ТПП РФ установлено, что третейский суд по просьбе любой из сторон разбирательства может распорядиться о принятии обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми. Аналогичная норма предусмотрена в Правилах арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ. Регламент Арбитражного центра

¹³⁴ Правила по оказанию Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образуемым сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж *ad hoc*) (утверждены приказом ТПП РФ от 11.01.2017 года № 6) // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/materials> (дата обращения 01.09.2025).

при РСПП указывает на право третейского суда распорядиться о принятии таких обеспечительных мер, которые он считает необходимыми. Схожие положения предусматривает Арбитражный регламент РАЦ при РИСА. Кроме того, данный Регламент содержит правило, которое направлено на побуждение сторон к исполнению принятой обеспечительной меры. Предусматривается, что сторона может обратиться к составу арбитража с отдельным требованием о присуждении денежной суммы за неисполнение постановления о принятии обеспечительных мер.

Арбитражный регламент ОООР «СоюзМаш России» и Регламент Арбитражного центра при АНО НИРА ТЭК также устанавливают типовые положения, позволяющие третейскому суду вынести постановление о принятии обеспечительных мер.

В правилах иностранных третейских центров вопрос о принятии обеспечительных мер разрешен схожими методами.

Регламент НКІАС устанавливает, что любые обеспечительные меры, которые третейский суд сочтет необходимыми или уместными, могут быть приняты по просьбе стороны разбирательства.

Правилами арбитража SIAC предусмотрено, что состав третейского суда может по заявлению стороны вынести промежуточное решение, содержащее запрет или предписывающее любые обеспечительные меры, которые он признает надлежащими.

В Правилах арбитража VIAC содержится указание на то, что состав третейского суда после передачи ему дела может по заявлению стороны принять промежуточные или обеспечительные меры в отношении другой стороны, а также изменить, приостановить или отменить принятые меры.

Арбитражный регламент ICC предписывает, что состав третейского суда после передачи ему дела может по просьбе любой стороны принять промежуточные или обеспечительные меры, которые он сочтёт подходящими.

Отдельную специфику имеют правила арбитража LCIA о принятии обеспечительных мер. Они включают положение, согласно которому, если сторона, заявляющая о принятии обеспечительных мер, не выполняет

распоряжение третейского суда о предоставлении встречного обеспечения, состав арбитража может приостановить рассмотрение иска или отклонить его своим решением. Применительно к порядку принятия обеспечительных мер в LCIA в научной литературе отмечается, что подобное саморегулирование в Англии развивалось органично на протяжении длительного периода, в то время как в нашей стране история попыток саморегулирования гораздо короче¹³⁵.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что сам порядок принятия обеспечительных мер в российских ПДАУ регламентирован достаточно подробно. Большинство правил арбитражей содержат нормы о соразмерности принимаемых третейским судом обеспечительных мер, о встречном обеспечении, о предельном сроке рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер и т. д.

Кроме того, правила арбитражей (как российских, так и зарубежных) предусматривают возможность обратиться к чрезвычайному арбитру. Принятие обеспечительных мер чрезвычайным арбитром представляет собой процедуру, в ходе которой лицо, назначенное арбитражным учреждением на определенный срок, по заявлению одной из сторон, поданному до формирования третейского суда, принимает решение о принятии обеспечительной меры¹³⁶. Безусловно, такие положения являются достаточно новыми и прогрессивными для арбитражной процедуры, что также характеризует внутреннее регулирование третейского разбирательства как целостную и комплексную систему правил.

Наконец, отметим, что исполнение акта третейского суда о принятии мер по обеспечению иска основано на намерении сторон соблюдать установленную процедуру арбитража, на их доброй совести. С.А. Курочкин

¹³⁵ См.: Котельников А.Г. Централизация и саморегулирование в арбитраже // *Modus vivendi: арбитраж и частное право: Сборник статей в честь 60-летия О.Ю. Скворцова* / Под ред. Г.В. Севастьянова, В.В. Еремина. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2022. С. 149.

¹³⁶ См.: Солдатенкова Н.Ю. Критерии принятия обеспечительных мер чрезвычайным арбитром в международном коммерческом арбитраже // *Третейский суд. 2023. № 3/4. С. 114.*

отмечает: «Исполнение постановления о применении рассматриваемых мер обеспечивается авторитетом самого постоянно действующего третейского суда ...»¹³⁷. Этот тезис находит подтверждение в работе у Е.В. Брунцевой. Она указывает: «Зарубежная практика свидетельствует, что в большинстве случаев решения арбитража о принятии обеспечительных мер, в какой бы форме они не выносились, добровольно исполняются сторонами»¹³⁸.

Таким образом, локальные акты институциональных третейских центров содержат положения, которые позволяют стороне разбирательства заявлять о необходимости принятия обеспечительных мер. Правовые инструменты исполнения таких мер также могут быть выработаны в рамках третейской процедуры в дальнейшем. Примером тому служит Регламент РАЦ при РИСА, содержащий положение о том, что сторона может обратиться к составу арбитража с отдельным требованием о присуждении денежной суммы за неисполнение постановления о принятии обеспечительных мер.

Еще одним направлением для развития законодательства и локальных актов, регулирующих третейское разбирательство, может являться принятие обеспечительных мер в рамках арбитража *ad hoc*. Формально действие положений статьи 17 Закона об арбитраже и статьи 17 Закона об МКА распространяется на все виды третейского разбирательства. Однако правового механизма, который бы позволил стороне арбитража *ad hoc* пользоваться соответствующими правилами ПДАУ о принятии обеспечительных мер, в настоящий момент не предусмотрено.

Порядок получения доказательств в рамках арбитражной процедуры

Закон об арбитраже и Закон о МКА не предусматривают правил о получении доказательств по инициативе сторон в рамках третейского

¹³⁷ Курочкин С.А. Особенности применения обеспечительных мер по искам, рассматриваемым третейскими судами и международными коммерческими арбитражами // Закон. 2012. № 12. С. 93.

¹³⁸ Брунцева Е.В. Международный коммерческий арбитраж / Учебное пособие для высших юридических учебных заведений. СПб.: Сентябрь, 2001. С. 196.

разбирательства. Это обстоятельство неизбежно повлияло на локальные акты многих отечественных ПДАУ.

В правилах арбитража МКАС при ТПП РФ (как для внутренних споров, так и для международных) не установлено порядка, позволяющего истребовать доказательства в рамках разбирательства по инициативе стороны. Хотя иногда на практике встречается указание на отсутствие содействия со стороны коллегии арбитров в получении необходимых доказательств¹³⁹.

Также не содержат указаний на возможность получения доказательств у другой стороны и Правила Арбитражного учреждения при ОООР «СоюзМаш России».

В то же время Регламент Арбитражного центра при РСПП предусматривает, что лица, участвующие в арбитраже, вправе обратиться к третейскому суду с ходатайством о содействии в получении доказательств для того, чтобы третейский суд истребовал их от другого участника разбирательства.

Регламент РАЦ при РИСА устанавливает следующие правила: состав арбитража может вынести постановление о представлении стороной доказательств по мотивированному запросу другой стороны.

Регламент Арбитражного центра при АНО НИРА ТЭК предусматривает, что стороны арбитража вправе обратиться к третейскому суду с ходатайством о содействии в получении доказательств.

В научной литературе отмечается, что исполнение требования о предоставлении доказательств может обеспечиваться возможностью для арбитра сделать неблагоприятный для стороны вывод, влияющий на результат рассмотрения дела по существу, а также перераспределить арбитражные расходы¹⁴⁰. Однако сам факт отказа одной из сторон арбитража в предоставлении доказательств не должен способствовать предвзятому

¹³⁹ См., например: решение МКАС при ТПП РФ от 24.02.2016 года по делу № 107/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰ См.: Кайсин Д.В. Представление документов как отдельная стадия международного арбитража // Новые горизонты международного арбитража, Москва, 25 марта 2019 года. Выпуск 5. М.: АНО «РИСА», 2019. С. 274-276.

отношению и уменьшать необходимость всесторонне и полно оценивать остальные доводы и документы участников разбирательства.

Во многих правилах иностранных арбитражных центров вопросу о получении доказательств по заявлению стороны разбирательства не уделяется должного внимания. Регламент НКІАС не содержит правил о возможности истребовать доказательства в арбитраже. Регламент ICC также не предусматривает правил относительно порядка истребования доказательств по заявлению стороны третейского разбирательства. Регламент SIAC, Правила арбитража VIAC, Правила арбитража LCIA, в свою очередь, тоже не устанавливают возможности для стороны получить необходимые доказательства в рамках разбирательства.

Обобщая этот весьма небольшой перечень положений, регулирующих порядок получения доказательств по заявлению сторон третейского разбирательства, нужно констатировать, что, хотя и усечённо, но такие правила существуют. Импульсом для развития механизмов получения доказательств в рамках арбитража может послужить закрепление права стороны разбирательства на получение доказательств от лиц, участвующих в арбитраже, на законодательном уровне.

Объективные ограничения прав лиц, участвующих в арбитраже, основанные на его правовой природе

Особенностями частной природы третейского разбирательства обусловлено то, что каждый из рассмотренных процедурных вопросов в определённых случаях не может быть разрешён исчерпывающе в рамках арбитража.

Уместно в этой связи привести точку зрения В.Н. Анурова, который отмечает: «Частный арбитраж в силу своей правовой природы не может претендовать на такой же статус, каким обладает государственный суд. Основа мандата арбитров лежит в волеизъявлении сторон третейского

соглашения»¹⁴¹. Т.Е. Абова, рассуждая о месте третейского разбирательства, также указывала: «Наделение третейского суда публично-значимыми функциями не равнозначно делегированию функции судебной власти (правосудия) государственного суда третейским судам. ... это значит, что третейский суд является одним из ... институтов гражданского общества (а не государства) ...»¹⁴². Аналогичную позицию высказывал В.А. Мусин: «Третейский суд, функционирующий исключительно на добровольных началах, не располагает аппаратом для принудительного исполнения выносимых им актов. В необходимых случаях соответствующие меры могут быть приняты при содействии компетентного государственного суда»¹⁴³. Соответственно, полномочия арбитра ограничены объективно, то есть ни он сам, ни стороны разбирательства никак не могут повлиять на частную природу арбитража. Такое объективное ограничение по-своему раскрывается для каждого из рассмотренных процедурных вопросов.

Если стороны договорились о том, что их спор подлежит рассмотрению арбитражем *ad hoc*, то существенной проблемой для них может стать назначение арбитра. В действительности, если его кандидатура не определена в самом соглашении, или стороны не договорились отдельно о том, что назначение выполняет компетентный орган ПДАУ, то арбитра не будет назначен. А значит, воля сторон на рассмотрение дела третейским судом не будет реализована.

Также при рассмотрении дела арбитражем *ad hoc* за пределами соглашения сторон отсутствует механизм по рассмотрению заявления об отводе (прекращении полномочий) арбитра. Это создает риски для законности самой процедуры, что оказывает прямое влияние на возможность принудительного исполнения арбитражного решения, вынесенного в будущем.

¹⁴¹ Ануров В.Н. Компетенция третейского суда: монография: в 3 томах. Том 1: Допустимость иска. М.: Проспект, 2021. С. 43.

¹⁴² Абова Т.Е. Еще раз о третейском суде // Третейский суд. 2013. № 3. С. 154.

¹⁴³ Мусин В.А. О взаимоотношениях арбитражных и третейских судов / В.А. Мусин избранное. М., Библиотека журнала «Третейский суд». 2014. С. 91.

Как было указано выше, третейский суд компетентен распорядиться о принятии таких обеспечительных мер, которые подлежат исполнению стороной разбирательства. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что фактически каждая действительно эффективная обеспечительная мера не может быть исполнена без участия лица, которое стороной арбитража не является. В настоящей работе было проанализировано более пятидесяти определений государственных арбитражных судов по вопросу о принятии обеспечительных мер. Ни в одном из них не удалось обнаружить такой обеспечительной меры, которая может быть исполнена исключительно стороной третейского разбирательства. Наиболее часто заявителями указываются требования об аресте денежных средств, находящихся на счёте в банке, или об аресте недвижимого имущества. Такие обеспечительные меры в конечном итоге должны исполняться не сторонами арбитража, а другими лицами, такими как банки, органы государственной власти, в частности, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) и т. д. В то же время принятие обеспечительных мер в рамках арбитража не может порождать самостоятельную обязанность по их исполнению у лиц, с которыми третейское соглашение не заключалось.

Возможность получения доказательств в рамках третейского разбирательства также имеет ограничения, основанные на его частной природе. Те лица, у которых находятся необходимые для рассмотрения дела доказательства, – это не всегда стороны арбитража или субъекты, к нему присоединившиеся. Нужные для разрешения спора документы могут находиться у банков, органов государственной власти (управлений Росреестра, инспекций ФНС РФ и т. д.) или иных лиц. Как в этой связи справедливо указывает А.В. Михайлов: «Третейский суд не является органом государственной власти, требовать совершить какие-либо действия он может лишь от тех субъектов, которые сами в арбитражном соглашении определили компетенцию суда. Третейский суд не может обязать третьих лиц совершать

какие-либо действия»¹⁴⁴. Таким образом, в данном случае возникает аналогичная проблема (как и в вопросе о принятии обеспечительных мер), связанная с тем, что частная процедура третейского разбирательства имеет объективные пределы, которые можно преодолеть только посредством обращения в компетентный суд, который наделен правом на применение мер государственного принуждения.

Как известно, при рассмотрении гражданских дел в государственном суде стороны вправе ходатайствовать как о принятии обеспечительных мер, так и об истребовании доказательств (статьи 57, 139 ГПК РФ; статьи 66, 90 АПК РФ). В этом случае вынесенное судом определение будет обладать свойством общеобязательности, то есть подлежать исполнению всеми субъектами права¹⁴⁵. Кроме того, очевидным отличием правосудия от третейского разбирательства является то, что лицо, которое обратилось за защитой своих прав в суд, не обязано избирать (назначать) судью для рассмотрения своего дела, а возможность заявить ему отвод гарантирована процессуальным законодательством и не требует согласования с противоположной стороной или утверждения правил процедуры. Таким образом, особенности частной природы третейского разбирательства порождают различия между процедурными правами лиц, участвующих в арбитраже, и процессуальными правами лиц, участвующих в деле, в государственном суде.

В начале исследования нами обращалось внимание на то, что третейское разбирательство и правосудие – это разные способы разрешения спора, каждый из которых имеет свои отличительные черты, обозначенные выше. При этом не вызывает сомнений тот факт, что любой способ разрешения правового конфликта (будь это правосудие или же третейское разбирательство) существует в первую очередь именно для «пользователей»

¹⁴⁴ Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. М.: Статут, 2016. С. 194 (автор комментария – А.В. Михайлов).

¹⁴⁵ См.: Гурвич М.А. Обязательность и законная сила судебного решения // Советское государство и право. М.: Наука, 1970. № 5. С. 41-42.

этих механизмов, а не для процедуры арбитража или же процесса в государственном суде самих по себе как конечной цели. На обозначенную идею обращает внимание Конституционный Суд РФ в своем Определении от 4 октября 2012 года № 1912-О: «Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких – общепризнанных в современном правовом обществе – способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, относится обращение в третейский суд»¹⁴⁶. Это значит, государство *в равной степени гарантирует* осуществление и правосудия, и третейского разбирательства. Следовательно, лица, которые избрали арбитраж в качестве способа разрешения спора, должны быть обеспечены, во-первых, доступом к законной третейской процедуре (назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра), а во-вторых, равными процессуальными возможностями по принятию обеспечительных мер и получению доказательств по сравнению с участниками процесса при отправлении правосудия государственным судом. В этой связи представляется справедливой позиция В.А. Мусина, который указывал, что всегда должна быть определенная помощь со стороны государственного суда, без которой «третейский суд ... нормально функционировать не может»¹⁴⁷.

Таким образом, в некоторых случаях государственное содействие в формировании состава арбитража, принятии обеспечительных мер или же в

¹⁴⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 года № 1912-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горбунова Василия Павловича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статьи 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», статей 8 и 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1 и 31 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ См.: Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный, научно-практический / Под ред. А.С. Комарова, С.Н. Лебедева, В.А. Мусина. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2007. С. 37 (автор комментария – В.А. Мусин).

получении доказательств является необходимостью. Здесь же следует отметить, что возможность любого обращения в суд первоначально всегда поставлена в зависимость от наличия у заявителя права на судебную защиту – одного из центральных понятий для науки гражданского и арбитражного процесса. В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, сохраняется ли у лиц, избравших третейское разбирательство в качестве альтернативного способа разрешения спора, такое право.

Право на судебную защиту у лиц, участвующих в третейском разбирательстве

Категория «право на судебную защиту» является базовой и фундаментальной для всего цивилистического процесса. ГПК РФ в статье 3, а также АПК РФ в статье 4 предусматривают, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском или арбитражном судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Буквальное толкование данных законоположений указывает на то, что права лица, которое обращается в суд, должны быть именно *нарушены или оспорены*. Эта же идея находит свое отражение в трудах отечественных процессуалистов. По мнению М.А. Гурвича: «Нарушение субъективного гражданского права истца ... создает публичное право на его судебную защиту и тем самым возможность его принудительного (через суд) осуществления ...»¹⁴⁸. Р.Е. Гукасян также отмечает, что сущность защиты права состоит в устранении препятствий к его осуществлению¹⁴⁹. Иными словами, заявитель, обращаясь в суд, ожидает получить защиту от нарушения своих прав,

¹⁴⁸ Гурвич М.А. Право на иск. Ленинград: Издательство АН СССР, 1949. С. 132.

¹⁴⁹ См.: Гукасян Р.Е. Реализация конституционного права на судебную защиту // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту: Межвузовский тематический сборник. Калинин: КГУ, 1982. С. 6.

предусмотренных законом, а суд эту защиту обеспечивает, обладая властью и силой государственного принуждения¹⁵⁰.

Устоявшимся является представление о том, что нарушенными или же оспоренными должны быть субъективные *материальные* права заявителя. К примеру, А.Н. Кожухарь делает акцент на том, что понятие права на судебную защиту тесно связано с разрешением материально-правового спора. Он указывает: «... право на обращение за судебной защитой реализует само заинтересованное лицо, то есть лицо, субъективные материальные права или охраняемые законом интересы которого нарушены или оспариваются»¹⁵¹. Аналогичные представления отражены в работах у Е.Г. Пушкар¹⁵², Л.А. Ваннессей¹⁵³, О.В. Абозновой¹⁵⁴, Г.А. Жилина¹⁵⁵ и др. Более того, в классических исследованиях право на судебную защиту нередко отождествлялось с правом на иск. У Е.В. Васьковского встречается указание на то, что «граждане имеют право на судебную защиту, т. е. «абстрактное право на иск»¹⁵⁶. Конечно, такое отождествление связано с тем, что процессуальная форма не была сильно дифференцирована на большое количество видов производств и категорий дел. Однако сама по себе сложная структура процессуальной формы не исключает позицию о том, что защите в

¹⁵⁰ О том, что властный характер является неотъемлемой характеристикой судебного акта в государственном суде, подробнее см., например: Гражданское процессуальное право. Учебник в 2 томах. Том 1: общая часть / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022. С.360-363 (автор главы – Е.В. Кудрявцева); Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. 460 с. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (автор параграфа – С.К. Загайнова).

¹⁵¹ Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев: Штиинца, 1989. С. 36.

¹⁵² См.: Пушкар Е.Г. Конституционное право на судебную защиту: (Гражданско-процессуальный аспект). Львов: Издательство при Львовском университете, 1982. С. 7-20.

¹⁵³ См.: Ваннессей Л.А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1988. С. 14, 29.

¹⁵⁴ См.: Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе. Автореф дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 6.

¹⁵⁵ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. С. 134.

¹⁵⁶ См.: Васьковский Е.В. Жалоба, иск и право на судебную защиту / Избранные работы польского периода. М.: Статут, 2016. С. 618.

суде подлежат только субъективные материальные права, которые могут защищаться в порядке различных производств в гражданском процессе. Так, Г.Л. Осокина указывает: «... право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве является более широким понятием, нежели право на иск, так как охватывает не только исковое производство, но и производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений, а также особое производство»¹⁵⁷.

Однако обращение в суд с заявлением о формировании состава третейского суда, принятии обеспечительных мер или получении доказательств не связано ни с субъективными материальными правами участников третейского разбирательства, ни с их нарушением или оспариванием. В связи с этим представляют интерес позиции тех ученых, которые подходят к пониманию права на судебную защиту более обобщенно, не стремясь сразу конкретизировать его через защиту нарушенных материальных прав. Так, весьма убедительной представляется позиция о понимании права на судебную защиту Е.А. Крашенинникова, который указывал, что «...конституционное право на судебную защиту заключается не в чем ином, как в возможности гражданина требовать от государства: во-первых, наделения его гражданско-процессуальной правосубъектностью ... ; во-вторых, принятия и постоянного совершенствования законодательства о судостроительстве, а также гражданско-процессуального законодательства; в-третьих, создания системы судебных органов и поддержания порядка в ее функционировании»¹⁵⁸. Иными словами, идея права на судебную защиту не ограничивается только обеспечением защиты материальных прав, но и проявляется в возможности доступа к судебной системе в других случаях, когда это может быть необходимо.

¹⁵⁷ Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск). Томск: Издательство Томского университета, 1990. С. 7.

¹⁵⁸ Крашенинников Е.А. Конституционное право на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Гражданское право и процесс. Избранные труды. М.: Юрайт, 2024. С. 137; см., также: Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: межвузовский тематический сборник. Ярославль: ЯГУ, 1979. С. 81.

Также и Т.В. Сахнова не ограничивает представление о судебной защите только наличием нарушенных материальных прав. Она отмечает следующее: «Право на судебную защиту – это право на государственную гарантию надлежащей реализации прав, свобод, законных интересов»¹⁵⁹. Свою мысль о том, что право на судебную защиту является государственной гарантией, она конкретизирует следующим образом: «Способность субъективного права к реализации – его неотъемлемая составная, опосредующая социальное назначение и ценность субъективного права. Если такая способность деформируется, право не может нормально развиваться в соответствующих материально-правовых отношениях. Возникает объективная потребность в устранении деформации, в освобождении пути для реализации права. Соответственно, необходимы гарантии надлежащей реализации субъективного права на случай его деформации. Предоставить такую гарантию – дело и обязанность государства; данная гарантия реализуется через право на судебную защиту и через саму судебную защиту»¹⁶⁰.

Представляется, что изложенные подходы к осмыслению права на судебную защиту как возможности доступа к судебной системе, предложенные в работах Е.А. Крашенинникова и Т.В. Сахновой, могут найти своё дальнейшее развитие применительно к осуществлению государственным судом функции содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства).

Как подчеркивалось в настоящем параграфе ранее, особенности природы третейского разбирательства в определенных случаях естественным образом ограничивают права лиц, участвующих в процедуре арбитража, на формирование состава третейского суда, получение доказательств и принятие обеспечительных мер. Поэтому обращение в государственный суд – это единственная возможность в нужный момент сформировать законный состав арбитража, а также установить меры, обеспечивающие искимые требования, или получить доказательства. Учитывая идею о том, что арбитраж и

¹⁵⁹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2014. С. 328.

¹⁶⁰ Сахнова Т.В. Указ соч. С. 329.

правосудие являются равноценными способами защиты, реализация участниками третейского разбирательства вышеуказанных прав позволяет сгладить различия между процессуальными возможностями участников разбирательства в суде и в арбитраже.

В то же время, заключив третейское соглашение, его стороны принимают решение не в пользу защиты своего материального права от посягательства в рамках правосудия, а в пользу разрешения спора, который может возникнуть в будущем, в рамках арбитража. Однако, представляется, что право на судебную защиту у лиц, участвующих в третейском разбирательстве, сохраняясь, находит свое выражение *в праве на получение содействия* со стороны государственного суда, которое и позволяет *восполнять* те права, которые у них отсутствуют в рамках частной третейской процедуры, но уже с помощью цивилистического процесса.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что право на судебную защиту у лиц, участвующих в третейском разбирательстве, сохраняется на протяжении всего разбирательства и даже после его завершения вынесением третейским судом решения по существу спора. Это значит, что стороны арбитража обладают не только правом на получение содействия, но и правом на обращение в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения решения третейского суда, а также на обращение с заявлением об отмене третейского решения. Кроме того, само по себе наличие заключенного арбитражного соглашения не лишает его сторон права на судебную защиту, они также вправе обратиться в государственный суд за защитой материального права. Однако в этом случае ответчик по делу вправе заявить о наличии арбитражного соглашения, что повлечет оставление искового заявления без рассмотрения.

Некоторых дополнительных пояснений требует вопрос о назначении арбитра. В ситуации, когда ответчик уклоняется от соблюдения установленной в арбитражном соглашении или законе процедуры согласования состава третейского суда, действительно можно говорить о нарушении прав истца. Однако даже в этом случае заявитель, обращаясь в суд

за содействием в назначении арбитра, не требует именно от ответчика восстановления своего нарушенного права. Он просит государственный суд назначить арбитра, то есть обеспечить проведение третейской процедуры.

Также следует акцентировать внимание и на том, что само по себе право на судебную защиту, будучи гарантией доступа каждого к судебной системе, существует независимо от волеизъявления субъектов права. В этом смысле вопрос о возникновении юридического интереса в судебной защите является второстепенным. Применительно к содействию в отношении арбитража это значит, что участники третейского разбирательства, которое администрируется ПДАУ, несмотря на наличие гораздо больших возможностей по назначению, отводу и прекращению полномочий третейского судьи, также обладают правом на судебную защиту, хотя для них возникновение юридического интереса в государственном содействии в формировании состава арбитража – крайне редкий случай. Указанное выше в равной степени справедливо и для таких случаев, когда теоретически может возникать необходимость в принятии государственным судом таких обеспечительных мер, которые будут исполняться только стороной арбитража, а также в получении через государственный суд доказательств от лиц, участвующих в третейской процедуре.

В работе Н.С. Зверевой «Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции» приводятся некоторые цитаты из исследования Э. Локина «Судья и арбитр», которые, по нашему мнению, весьма точно отражают идею государственного содействия третейскому разбирательству, которая является универсальной и в полной мере применима для российской правовой системы. Так, Э. Локин указывает: «Государственный судья одновременно является служителем сторон и служителем арбитража. В первую очередь он слуга сторон. В его функции входит забота о проявлении и реализации воли сторон

на разрешение их спора в арбитраже. Он придает эффективность совместной воле сторон»¹⁶¹.

У российских правоведов указанная идея также находит свое отражение. Е.А. Устюжанинова полагает, что эффективность и привлекательность третейских судов во многом зависит от объема предоставленных суду полномочий по выполнению функции содействия в отношении третейского разбирательства¹⁶². Аналогичной точки зрения придерживается Ю.В. Вареник: «Вмешательство государственного суда в третейское разбирательство носит исключительный характер, опосредовано инициативой заинтересованных лиц и направлено на обеспечение права на судебную защиту»¹⁶³.

Не вполне верной представляется позиция Е.А. Колесниковой, которая указывает: «Наделение государственных судов ... функциями содействия и контроля идет вразрез с правовой природой третейского разбирательства как института гражданского общества, для которого характерна диспозитивная процессуальная форма ...»¹⁶⁴. Нельзя согласиться и с позицией С.А. Алешукиной, которая указывает, что введенный в процессуальное законодательство термин «содействие» не нужен, так как означает вмешательство в третейское разбирательство, противоречит правовой природе третейского суда, его независимости и автономности, доверительному характеру отношений между участниками спора и третейским судом»¹⁶⁵, а также «дает возможность недобросовестной стороне затягивать процесс»¹⁶⁶.

¹⁶¹ Цит. по: Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. М.: Статут, 2017. С. 253.

¹⁶² См.: Устюжанинова Е.А. Указ. соч. С. 64.

¹⁶³ Вареник Ю.В. Арбитраж (третейское разбирательство) и пределы вмешательства суда // Российский судья. 2019. № 11. С. 55.

¹⁶⁴ Колесникова Е.А. Институт содействия третейским судам: новая проблема или решение // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 2. № 5. С. 77.

¹⁶⁵ См.: Алешукина С.А. Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3. С. 69.

¹⁶⁶ См.: Алешукина С.А. Суды – органы, выполняющие функции содействия и контроля в отношении арбитража // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 59.

В начале настоящего параграфа было указано, что определение сущности правового явления означает установление его основного смысла и предназначения. То есть, чтобы понять сущность государственного содействия в отношении третейского разбирательства, нужно ответить на вопрос о том, почему и зачем оно существует.

Таким образом, с учетом анализа, проведенного в настоящем параграфе, полагаем, что сущность функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) выявляется через его соотношение с правом на судебную защиту. *Нормативное возложение на суд данной функции предполагает наличие у участников третейского разбирательства права на получение содействия со стороны государственного суда, которое позволяет с помощью цивилистического процесса исполнять права, осуществление которых затруднительно либо невозможно в рамках арбитража как частной альтернативной формы разрешения споров.* Это право реализуется посредством обращения в суд для формирования состава арбитража, в случае если по этим вопросам не достигнуто соглашение; посредством обращения в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер или о получении доказательств, в случае если исполнение обеспечительных мер или предоставление доказательств требуется от лиц, которые не участвуют в третейском разбирательстве.

В связи с изложенным необходимо обратить внимание на ряд законодательных неточностей в использовании терминологии. В действующей редакции статей 63.1. ГПК РФ и 74.1. АПК РФ в качестве субъекта, обладающего правом на обращение в суд для осуществления содействия в получении доказательств, указан именно сам третейский суд.

Такое регулирование представляется ошибочным. Как известно, Закон об арбитраже и Закон об МКА предписывают, что под третейским судом необходимо понимать единоличного арбитра или коллегия арбитров, которые рассматривают спор. То есть третейский суд является субъектом, осуществляющим публично-значимую функцию по рассмотрению споров, точно так же, как и государственный суд является носителем полномочий по

разрешению гражданских дел, которые переданы ему государством в качестве своего органа по осуществлению правосудия¹⁶⁷. Поэтому право на судебную защиту не может возникать у третейского суда, оно есть только у лиц, которые обращаются за такой защитой в государственный суд в порядке осуществления правосудия, или же у лиц, избравших альтернативный способ разрешения споров, которые реализовывают в государственном суде свое право на содействие. Исходя из этого, представляется, что государственный суд *непосредственно* содействует именно сторонам третейского разбирательства, которые и обращаются в государственный суд, реализуя своё право на судебную защиту, выраженное в праве на содействие, в том числе и для получения доказательств.

Также обратим внимание на то, что в названии параграфа 3 главы 30 АПК РФ и главы 47.1. ГПК РФ указывается на производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия именно в отношении третейских судов. Однако, думается, что осуществление функции содействия оказывает влияние не только на арбитра или коллегия арбитров, но и на ход третейского разбирательства в целом, а также на его результат. К примеру, удовлетворение государственным судом заявления об отводе арбитра порождает необходимость производить его замену, а также заново рассматривать вопросы, которые уже были предметом исследования в предыдущих слушаниях по делу, состоявшихся до замены. Кроме того, приобщение к материалам дела доказательств, полученных через содействие государственного суда, может повлиять на результат рассмотрения дела в рамках арбитража по существу. Или же принятие государственным судом обеспечительных мер влияет на исполнение решения третейского суда в будущем. Приведенные примеры указывают на то, что осуществление функции государственного содействия оказывает влияние на всё третейское разбирательство, а не только на третейский суд.

¹⁶⁷ См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М.: [б. и.], 1970. С. 4.

Поэтому предлагается скорректировать название параграфа 3 главы 30 АПК РФ «Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия в отношении третейского суда» и название главы 47.1. ГПК РФ «Производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов» следующим образом:

– «Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функции содействия в отношении *третейского разбирательства*» для параграфа 3 главы 30 АПК РФ;

– «Производство по делам, связанным с выполнением судами функции содействия в отношении *третейского разбирательства*» для главы 47.1. ГПК РФ.

Таким образом, с учетом изложенного, правильнее говорить о том, что государственный суд оказывает *опосредованное* содействие именно арбитражу (третейскому разбирательству) как альтернативной форме разрешения споров через *непосредственное* содействие его сторонам.

Краткие выводы к первой главе диссертационного исследования

1. Появлению в современном российском процессуальном законодательстве функции содействия в отношении третейского разбирательства предшествовал продолжительный период формирования, когда в нормативных источниках разных исторических эпох присутствовали лишь отдельные полномочия государственного суда в отношении третейской процедуры. Только в 2016 году в ГПК РФ и в АПК РФ были включены правила о новой дополнительной процессуальной деятельности государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства), а именно о ***функции содействия***, отдельными направлениями которой стали полномочия государственного суда, ориентированные на формирование состава арбитража, принятие обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства и получение доказательств по запросу третейского суда.

2. Сущность функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) выявляется через соотношение с правом на судебную защиту. Это значит, что нормативное возложение на суд данной функции предполагает наличие у участников третейского разбирательства права на получение содействия со стороны государственного суда, которое позволяет с помощью цивилистического процесса восполнять права, осуществление которых затруднительно либо невозможно в рамках арбитража как частной альтернативной формы разрешения споров.

Глава 2. Особенности содержания и процессуального закрепления функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)

§ 1. Разграничение функций содействия и контроля государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)

Вводные положения

Процессы взаимодействия между государством и третейским разбирательством отражены не только посредством наличия у суда функции содействия, но и путем отдельного закрепления функции контроля, порядок реализации которой установлен в главах 46 и 47 ГПК РФ, а также в параграфах 1 и 2 главы 30 АПК РФ. Закрепление в процессуальном законодательстве двух обозначенных судебных функций порождает вопрос о том, как они соотносятся между собой. По верному утверждению Л.А. Цветаева: «Закон в пространном смысле есть правило соотношения вещей между собою, – всё и в физическом, и в нравственном мире имеет между собой соотношения, подлежащие известным правилам ...»¹⁶⁸.

Слово «контроль» в русском языке означает проверку кого-либо или чего-либо, наблюдение с целью проверки или надзора¹⁶⁹. В свою очередь, слово «содействие», как указывалось ранее в настоящем исследовании, означает оказание кому-либо помощи, поддержки или приведение к нужному результату, служение средством осуществления чего-либо¹⁷⁰. Таким образом, исходя из общепринятой трактовки, значения слов «содействие» и «контроль»

¹⁶⁸ Цветаев Л.А. Краткая теория законов. Часть 1: содержащая теорию законов вообще и в особенности гражданских. М.: в Университетской типографии, 1810. С. 1.

¹⁶⁹ См.: Большой академический словарь русского языка. Том 8. Каюта – Кюрины / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; гл. ред. К.С. Горбачевич. М.: Наука, 2007. С. 388.

¹⁷⁰ См.: Большой академический словарь русского языка. Том 26. Скорее – Сом / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; гл. ред. А.С. Герд. М.: Наука, 2019. С. 575.

не совпадают. Содействовать означает помогать, делать что-то для совместной пользы, а контролировать означает проверять сделанное. Однако юридическая наука не может «похвастаться» подобным компромиссом в понимании этих речевых конструкций при возникновении вопросов о соотношении государственных функций содействия и контроля в отношении арбитража (третейского разбирательства).

Научная дискуссия о соотношении функций содействия и контроля в отношении арбитража (третейского разбирательства)

На сегодняшний день существует достаточно много доктринальных разработок, содержащих различные представления о соотношении содействия и контроля в отношении арбитража. Можно условно разделить научные подходы к соотношению между рассматриваемыми функциями на три основные группы.

В рамках первого подхода содействие и контроль не разграничиваются на самостоятельные функции, а также нередко объединены под общим термином «взаимодействие». Так, С.Ж. Соловых фактически объединяет содействие и контроль в отношении арбитража: «... контрольные функции арбитражных судов можно охарактеризовать как процессуальное взаимодействие, направленное на обеспечение интересов правосудия, защиту прав и законных интересов сторон третейского разбирательства и поддержку третейской формы защиты гражданских прав»¹⁷¹. Т.К. Андреева, отмечая взаимосвязь и взаимозависимость функций судебного контроля и государственного содействия третейскому разбирательству, приходит к выводу о том, что отдельное выделение содействия и контроля в качестве самостоятельных форм участия государства в отношениях, связанных с

¹⁷¹ Соловых С.Ж. Процессуальные гарантии субъективных прав сторон третейского разбирательства при разрешении экономических споров. Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 141.

арбитражем, достаточно условно¹⁷². Также А.Н. Петрунёва высказывает весьма интересную позицию о том, что с точки зрения терминологии отдельное использование категорий «содействие» и «контроль» в законодательстве излишне: «... в результате системного толкования употребление в нормативных актах словосочетания «содействие и контроль» фактически не требует разделения терминов, поскольку они являются «сторонами медали». С позиции государственного суда осуществляется функция контроля, для третейского разбирательства – содействие»¹⁷³.

Вторая точка зрения является менее распространённой и предполагает, что государственный суд в отношении третейского разбирательства реализует только контрольные полномочия. Например, как указывает П.Д. Гринёв: «... правоотношения между арбитражным судом и МКА необходимо рассматривать не как формы содействия, а как формы контроля»¹⁷⁴.

В рамках третьего подхода функцию содействия и функцию контроля государственного суда в отношении третейского разбирательства предлагается разграничивать. Так, М.В. Петров, разделяя содействие и контроль, отмечает: «... под функциями содействия и контроля государственного суда в отношении МКА необходимо понимать: закрепленные в процессуальном законодательстве виды деятельности государственного суда, осуществляемой как поддержку производства в третейском суде, так и контроля соответствующего производства и принятого в его ходе арбитражного решения на предмет исполнения такового»¹⁷⁵. Похожей точки зрения придерживается Р.Н. Гимазов, хотя и не разделяет содействие и контроль настолько четко. Он указывает, что под

¹⁷² См.: Международный коммерческий арбитраж: учебник / Науч. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2025. С. 849 (автор главы – Т.К. Андреева).

¹⁷³ Петрунёва А.Н. Место принудительного исполнения в механизме третейской защиты. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 107.

¹⁷⁴ Гринёв П.Д. Государственный контроль за оспариванием и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 41.

¹⁷⁵ Петров М.В. Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 35.

взаимодействием необходимо понимать «... все формы взаимно обусловленной деятельности по уведомлению, содействию и ограниченному контролю в процессе осуществления компетентным арбитражным и третейским судами их юрисдикционной деятельности»¹⁷⁶. По мнению Е.И. Носыревой, функция содействия и функция контроля должны быть концептуально разделены по объекту процессуального воздействия государственного суда: «... объектом функции контроля является завершившееся третейское разбирательство (в форме решения третейского суда), а объектом функции содействия – начавшееся третейское разбирательство (в форме состава третейского суда)»¹⁷⁷.

Подобное многообразие взглядов имеет место не только в части разделения взаимодействия между судом и арбитражем на содействие и контроль в целом, но и в части отнесения конкретных направлений деятельности государственного суда к содействию или же, наоборот, к контролю.

Прежде всего, отметим, что деление направлений процессуальной деятельности государственного суда в отношении третейского разбирательства на содействие и контроль проводит Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 53). К функции содействия Верховный Суд РФ относит: разрешение вопросов, связанных с назначением, отводом и прекращением полномочий третейского судьи; получение доказательств; принятие обеспечительных мер, в том числе обеспечение доказательств, в связи с третейским разбирательством. К функции контроля: оспаривание постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции; оспаривание

¹⁷⁶ Гимазов Р.Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 11.

¹⁷⁷ Носырева Е.И. Указ. соч. С. 88.

решения третейского суда; выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, принятого на территории РФ; признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений.

В научных источниках, напротив, встречается подход, согласно которому отдельные направления процессуальной деятельности государственного суда в отношении третейского разбирательства не разделяются на содействие и контроль. В работе Н.С. Зверевой, посвященной взаимодействию между гражданским судопроизводством и АРС в целом, отдельные направления обозначенного взаимодействия не разделены на содействие и контроль. К такому взаимодействию, в том числе, относятся: вопросы применения обеспечительных мер при разрешении споров во внесудебном порядке; участие государственного суда в сборе доказательств, необходимых для проведения отдельных процедур АРС (третейского разбирательства); участие в организации и поддержании легитимности АРС (помощь в формировании состава третейского суда и поддержании его легитимности в ходе третейского разбирательства и др.); приведение в исполнение итоговых актов, принятых по итогам АРС; контроль государственных судов относительно АРС и итоговых для них актов¹⁷⁸.

В свою очередь, и М.М. Богуславский выделял конкретные разновидности взаимодействия между третейскими и государственными судами без их разделения на содействие и контроль. К таким разновидностям, с его точки зрения, относятся: определение компетенции третейского суда, определение действительности третейского (арбитражного) соглашения, участие государственных судов в формировании состава третейского суда, обеспечительные меры, отмена и принудительное исполнение решений третейских судов¹⁷⁹.

¹⁷⁸ См.: Зверева Н.С. Указ. соч. С. 71.

¹⁷⁹ См.: Богуславский М.М. Связь третейских судов с государственными судами // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 67-71.

Большинство сложностей, связанных с отнесением конкретных направлений взаимодействия к содействию или же к контролю, вызывает вопрос о принятии обеспечительных мер. В научных исследованиях встречается позиция, согласно которой принятие обеспечительных мер, хотя напрямую и не относится к контролю, но ставится в логический ряд совместно с оспариванием третейского решения и выдачей исполнительного листа на его принудительное исполнение.

К примеру, И.В. Решетникова делит формы взаимодействия между судом и арбитражем на две группы: процессуально-правовые и организационно-правовые. К процессуально-правовым формам взаимодействия, с её точки зрения, можно отнести производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение, оспаривание постановления о компетенции третейского суда, принятие мер обеспечения иска, а также процессуальные механизмы, применяющиеся при наличии третейского соглашения (прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения). К организационно-правовым: проведение обучающих семинаров, круглых столов, обобщение практики¹⁸⁰. Иными словами, то, что сейчас Верховный Суд РФ относит отдельно к функции содействия и отдельно к функции контроля (за исключением прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения), у И.В. Решетниковой называется процессуально-правовыми формами взаимодействия. Похожая позиция высказана А.И. Зайцевым. Он выделяет судоустройственную и судопроизводственную формы взаимодействия между государственным судом и арбитражем. В рамках судопроизводственной формы он объединяет принудительное обеспечение иска, оспаривание решения третейского суда, выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения

¹⁸⁰ См.: Решетникова И.В. Основные формы взаимодействия арбитражных и третейских судов // Третейский суд. 2004. № 4. С. 104, 109-110.

третейского суда. А судоустройственная форма взаимодействия связана с созданием постоянно действующего третейского суда¹⁸¹.

Некоторыми исследователями вопросы принятия обеспечительных мер относятся именно к контролю в отношении третейского разбирательства. Так, П.Д. Гринёв указывает, что «... принятие государственным арбитражным судом обеспечительных (предварительных обеспечительных) мер является формой опосредованного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей»¹⁸². Его позиция строится на том, что при вынесении судом определения о принятии обеспечительных мер необходимо проверить действительность арбитражного соглашения (оговорки), арбитрабельность предмета спора и отсутствие нарушения публичного порядка со стороны международного коммерческого арбитража¹⁸³. Также и М.Э. Морозов относит принятие государственным судом обеспечительных мер к одной из стадий контроля в отношении третейского разбирательства¹⁸⁴. В то же время в исследовании М.В. Кудиновой принятие обеспечительных мер квалифицируется именно в качестве меры, направленной на содействие в отношении международного арбитража¹⁸⁵.

В научных работах отсутствует единый подход к вопросу об отнесении к содействию или же к контролю оспаривания компетенции третейского суда. С.В. Лазарев отмечает: «Содействие арбитражного суда сторонам третейского разбирательства осуществляется в трех формах: 1) получение доказательств,

¹⁸¹ См.: Зайцев А.И. Третейское судопроизводство России (Проблемные аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 121.

¹⁸² Гринёв П.Д. Государственный контроль за оспариванием и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 11.

¹⁸³ См.: Гринёв П.Д. Обеспечительные меры как форма предварительного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 134-135.

¹⁸⁴ См.: Морозов М.Э. Правовая природа законодательства, регулирующего третейское судопроизводство. Новосибирск: Экор-книга, 2008. С. 94.

¹⁸⁵ Кудинова М.В. Компетенция государственных судов и международных коммерческих арбитражей по разрешению международных коммерческих споров. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2025. С. 66.

требующихся для разрешения спора (ст. 74.1 АПК РФ); 2) рассмотрение заявления по вопросу компетенции третейского суда (ст. 235 АПК РФ); 3) разрешение вопросов, связанных с формированием состава третейского суда (§ 3 гл. 30 АПК РФ)»¹⁸⁶. Противоположной позиции придерживается, к примеру, В.П. Сорокин, который отмечает, что заявление об отсутствии компетенции является превентивным судебным надзором¹⁸⁷.

Кроме того, существует точка зрения, согласно которой получение исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда следует относить к функции содействия. Как отмечает Г.В. Севастьянов: «Взаимодействие третейских и государственных судов проявляется через меры государственного содействия (обеспечение требований, заявленных в третейском суде, приведение в исполнение решений отечественных третейских судов, признание и приведение в исполнение иностранных третейских решений) и контроля (проверка наличия компетенции третейского суда: 1) в случае вынесения постановления как по вопросу предварительного характера (для международного коммерческого арбитража); 2) в случае заявления стороны о наличии третейского (арбитражного) соглашения при рассмотрении спора в государственном суде; 3) при оспаривании и исполнении решений третейских судов)»¹⁸⁸. Аналогичную позицию можно встретить и у О.Ю. Скворцова. Он указывает следующее: «... компетентные государственные суды принимают меры по обеспечению исковых требований, предъявляемых в третейские суды, в установленных законом рамках содействуют принудительному исполнению судебных решений и осуществляют процессуальный контроль решений третейских судов»¹⁸⁹.

¹⁸⁶ См.: Лазарев С.В. Указ. соч. С. 121.

¹⁸⁷ См.: Сорокин В.П. Рассмотрение арбитражным судом заявлений об отмене предварительных постановлений третейских судов о наличии у них компетенции как форма судебного контроля в третейском разбирательстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 59.

¹⁸⁸ Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости. Дис. ... канд. юрид. наук: М., 2013. С. 69 -70.

¹⁸⁹ Скворцов О.Ю. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России. Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 712; см. также: Скворцов О.Ю. Арбитраж

Наконец, существует подход, в соответствии с которым необходимо разделять содействие и контроль на направления так, как это указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Е.А. Виноградова предлагает группировать направления реализации функций государственного содействия и контроля весьма приближенно к той модели, которая в данный момент имеется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 53. Она указывает, что функция содействия включает в себя: оставление искового заявления государственным судом без рассмотрения в случае наличия третейского соглашения между сторонами либо наличия уже начавшегося третейского производства по тождественному спору; прекращение государственным судом производства по делу в случае наличия решения третейского суда по тождественному спору; принятие обеспечительных мер для обеспечения исполнения будущего решения третейского суда; содействие обеспечению доказательств. А функция контроля включает: рассмотрение заявлений стороны третейского разбирательства об отмене принятого постановления третейского суда о наличии у него компетенции; рассмотрение заявлений об отмене решения третейского суда и о принудительном исполнении таких решений¹⁹⁰.

С.А. Курочкин делит направления процессуальной деятельности государственного суда на содействие и контроль в отношении арбитража в точности так же, как это установлено Верховным Судом РФ. Функцией содействия, с его точки зрения, следует считать: участие в формировании состава третейского суда (арбитража), в том числе назначение основных арбитров и председательствующего (суперарбитра); отводы арбитров; прекращение полномочий арбитров; принятие обеспечительных и предварительных обеспечительных мер в отношении иска, заявленного в третейском суде (арбитраже); содействие в получении доказательств,

(третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 317.

¹⁹⁰ См.: Арбитражный процесс: учебник / Под. ред. В.В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 880 с. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – Е.А. Виноградова).

обеспечение доказательств¹⁹¹. Однако в рамках его позиции государственный суд выполняет не одну единую функцию, а множество функций содействия в отношении арбитража.

Продемонстрированное многообразие взглядов показывает, что в научной литературе нередко допускается смешение рассматриваемых функций, отсутствует четкое представление о том, какую процессуальную деятельность государственного суда надлежит считать содействием, а какую контролем. Поэтому и возникает необходимость в четком определении того, как должны соотноситься эти функции.

Представляется, что между содействием и контролем существует принципиальная разница, которую можно описать следующим образом. В процессе рассмотрения судом заявлений о выдаче исполнительного листа и об отмене третейского решения *сама процедура арбитража уже завершена*, а все процессуальные действия суда, заявителя и заинтересованных лиц связаны *исключительно с проверкой* такого завершившегося разбирательства. А именно, при рассмотрении указанных заявлений осуществляется контроль в отношении завершенной процедуры и вынесенного третейским судом решения по существу. В частности, согласно правилам ГПК РФ и АПК РФ проверке подлежит дееспособность лиц, заключивших третейское соглашение; арбитрабельность спора; действительность и исполнимость третейского соглашения; порядок уведомления лиц, участвующих в арбитраже, о проведении слушаний; законность состава третейского суда и арбитражной процедуры; соответствие вынесенного решения заявленным требованиям и публичному порядку Российской Федерации (статья 426 ГПК РФ, статья 239 АПК РФ). Поскольку арбитраж уже завершен, то государственному суду остается только осуществлять проверочные полномочия, которые и охватывают всё содержание функции контроля в отношении третейского разбирательства.

¹⁹¹ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2021. С. 272.

Обратим внимание на то, что рассмотрение судом вопроса об отсутствии компетенции состава арбитража, хотя и происходит до завершения третейской процедуры, однако так же, как и вышеупомянутые направления функции контроля, возможно только когда третейским судом уже вынесено постановление о наличии у него компетенции, то есть *после* принятия соответствующего постановления. Как следствие, рассмотрение подобных заявлений имеет своим содержанием исключительно проверку постановления состава арбитража предварительного характера о наличии у него компетенции.

Таким образом, отмена третейского решения, отмена постановления состава арбитража о наличии у него компетенции, выдача исполнительного листа для принудительного исполнения третейского решения – все эти без исключения направления функции контроля осуществляются только после вынесения третейским судом того или иного акта (решения, постановления, определения и т. д.), и поэтому содержание процессуальной деятельности государственного суда может быть сосредоточено только на проверке уже сделанного (проведенной процедуры, вынесенного решения по существу или постановления о наличии компетенции). В этой связи необходимо упомянуть мнение А.Н. Петрунёвой, которая указывает, что выдача судом исполнительного листа происходит в рамках осуществления функции контроля, которая «реализуется путем проведения процедуры проверки»¹⁹². Также и Е.В. Кудрявцева, говоря о различных более или менее строгих формах контроля за деятельностью официально дозволенных третейских структур, традиционно осуществляемого органами правосудия, указывает именно на акты третейского суда¹⁹³.

Выполнение же функции содействия происходит иначе. Содействие осуществляется либо в самом начале третейского разбирательства в связи с необходимостью назначения арбитра, либо в ходе третейского

¹⁹² См.: Петрунёва А.Н. Указ. соч. С. 108.

¹⁹³ См.: Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 49.

разбирательства в связи с необходимостью разрешения вопроса об отводе или прекращении полномочий арбитра, а также получения доказательств или принятия обеспечительных мер. Иными словами, *содействие в любом случае связано с незавершенным третейским разбирательством*. Поэтому, оказывая содействие, *государственный суд осуществляет государственно-властные полномочия вместо третейского суда*, а не проводит проверку уже вынесенных им актов. Поскольку содействие осуществляется на другом этапе арбитража, нежели чем контроль, содержание этой функции не может определяться проверкой нарушений, допущенных в процессе осуществления третейской процедуры.

Так, суд уполномочен именно на принятие обеспечительных мер по правилам общей части ГПК РФ и АПК РФ. Это значит, что он при решении вопроса о принятии обеспечительной меры по заявлению стороны третейского разбирательства устанавливает, достаточно ли разумно и обоснованно требование заявителя, имеется ли связь испрашиваемой обеспечительной меры с предметом заявленного требования, существует ли вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер и т. д. Таким образом, государственный суд не проверяет, а замещает третейский суд, компетенция которого ограничена в силу частной природы арбитража, что было подробно рассмотрено в предыдущей части данного исследования.

Отнесение получения доказательств к функции содействия государственного суда в отношении арбитража имеет схожие основания наряду с принятием обеспечительных мер. Порядок получения доказательств предполагает, что именно государственный суд разрешает вопрос об их истребовании по общим правилам процессуальных кодексов (статья 57 ГПК РФ, статья 66 АПК РФ). А именно устанавливает: нарушены ли права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве, истребованием конкретных доказательств; содержат ли доказательства информацию, относящуюся к государственной тайне, и т. д. Можно сделать предположение о том, что если в будущем подход

законодателя изменится и государственный суд будет уполномочен на осуществление принудительного исполнения акта третейского суда о получении каких-либо доказательств, то такую процессуальную деятельность нужно будет отнести именно к функции контроля, а не содействия.

Практически все исследователи относят формирование состава арбитража к функции содействия, однако причины, по которым это направление процессуальной деятельности является частью обозначенной функции, необходимо прояснить. Назначение арбитра в государственном суде предполагает, что он проводит его самостоятельно с учетом требований, предъявляемых к назначению третейского судьи в специальном законодательстве об арбитраже. То есть в этом случае государственный суд опять же замещает лицо, ответственное за организацию арбитража (компетентный орган ПДАУ), а не проверяет принятое им решение о назначении.

По схожим правилам происходит процедура отвода и прекращения полномочий арбитра. Государственный суд при рассмотрении этих вопросов самостоятельно устанавливает наличие оснований для вывода об отсутствии независимости и/или беспристрастности конкретного третейского судьи или о том, что арбитр действительно юридически или фактически неспособен участвовать в рассмотрении спора.

Учитывая изложенное, следует констатировать, что функция содействия и функция контроля осуществляются на разных этапах третейского разбирательства. Содействие может осуществляться тогда, когда процедура арбитража начата только формально (специальное законодательство об арбитраже связывает начало разбирательства с моментом получения искового заявления ответчиком), но при этом сам состав третейского суда еще не сформирован и ни одного юридически значимого действия в рамках третейской процедуры (за исключением направления иска) еще не сделано. Более того, как отмечается в научной литературе, при осуществлении содействия в назначении арбитра фактически отсутствуют материалы самого

третейского дела¹⁹⁴. Напротив, реализация функции контроля происходит на другом этапе разбирательства, когда третейская процедура уже проведена, а решение вынесено. Иными словами, тогда, когда у суда появляется объект проверки.

Основываясь на сказанном, следует согласиться с позициями Е.А. Виноградовой, Е.И. Носыревой и М.В. Петрова о принципиальном разделении содействия и контроля, а также с подходом С.А. Курочкина к делению рассматриваемых функций на конкретные направления и, наконец, с официальным толкованием Верховного Суда РФ, также предусматривающим обозначенное деление.

Таким образом, *для отграничения функции содействия от функции контроля предлагается использовать по временной критерий*, которым определяется содержание процессуальной деятельности государственного суда при осуществлении каждой из указанных функций. Содействие включает в себя исполнение государственным судом таких процессуальных действий, которые не могут быть выполнены в рамках третейского разбирательства в силу его частной природы. При этом содействие осуществляется либо в самом начале третейского разбирательства в связи с необходимостью назначения арбитра, либо в ходе третейского разбирательства в связи с необходимостью разрешения вопроса об отводе или прекращении полномочий арбитра, а также для получения доказательств или принятия обеспечительных мер. Это значит, что содействие в любом случае связано с незавершенным третейским разбирательством. Напротив, содержание функции контроля состоит только в проведении государственным судом проверки уже завершенного третейского разбирательства и вынесенного решения.

Обозначенные выше особенности позволяют создавать у правоприменителя четкое представление о том, что государственный суд не только контролирует третейское разбирательство, но и оказывает ему свое

¹⁹⁴ См.: Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / Под. ред. Т.С. Тарановой. Минск: Колорград, 2020. С. 212 (автор главы – Е.И. Носырева).

содействие (помощь), наличие которого обусловлено именно правом на судебную защиту у лиц, участвующих в арбитраже, а не общей обязанностью государства осуществлять надзор за сферой третейского разбирательства.

Обоснованность применения временного критерия для разграничения функций содействия и контроля проявляется в некоторых положениях процессуального законодательства. ГПК РФ и АПК РФ содержат правило, согласно которому, если к моменту рассмотрения судом заявления о содействии будет вынесено решение третейского суда по соответствующему спору, заявление о содействии подлежит оставлению без рассмотрения в связи с завершением третейского разбирательства (часть 4 статьи 427.3. ГПК РФ, часть 4 статьи 240.3. АПК РФ). Приведенная норма свидетельствует о том, что осуществление содействия возможно только до завершения процедуры арбитража, что указывает на самостоятельность данной функции и ошибочность смешения содействия и контроля в отношении третейского разбирательства. Высказанную идею, кроме того, подтверждает и норма о том, что судья, выполнявший функцию содействия, не вправе участвовать в рассмотрении заявления об отмене или о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по соответствующему спору (часть 5 статьи 427.3. ГПК РФ, часть 5 статьи 240.3. АПК РФ).

В этой связи представляется необходимым обратить внимание на ряд законопроектов, в которых содержатся положения, направленные на создание новой модели регулирования принятия обеспечительных мер одновременно с уже существующей. В частности, речь идет о законопроекте № 679381-8¹⁹⁵, внесенном в Государственную Думу РФ 23 июля 2024 года, в котором предложены изменения в специальное законодательство об арбитраже. А

¹⁹⁵ Проект Федерального закона № 679381-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»» (внесен в Государственную Думу РФ 23.07.2024 года) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/679381-8> (дата обращения 01.09.2025).

также о законопроекте ID 01/05/07-25/00157920¹⁹⁶, размещенном Минюстом России для общественного обсуждения 02 июля 2025 года (общественное обсуждение было завершено 23.07.2025 года), в котором предусматриваются изменения в положения ГПК РФ и АПК РФ. В указанных актах предлагается закрепить правовой механизм, при котором обеспечительная мера, вынесенная третейским судом, признается имеющей обязательную силу и может принудительно исполняться путем обращения к компетентному суду.

Данные проекты нормативных актов заслуживают внимания благодаря тому, что демонстрируют подход к вопросу о принятии обеспечительных мер как к направлению функции контроля в отношении третейского разбирательства. Согласно модели, обозначенной в законопроектах, третейский суд своим постановлением устанавливает обеспечительную меру самостоятельно, а государственный суд только выдает исполнительный лист для принудительного исполнения тех мер, которые были приняты в рамках арбитража. Поэтому процессуальные действия суда при рассмотрении такого заявления могут быть направлены только на проверку третейского соглашения, процедуры и уже принятых обеспечительных мер (как и в любом другом направлении функции контроля). Так, текст законопроекта (ID 01/05/07-25/00157920), в котором предлагаются изменения в ГПК РФ и в АПК РФ, предусматривает, что основаниями для отказа в выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения постановления третейского суда о принятии обеспечительных мер являются: недействительность третейского соглашения; несоответствие состава третейского суда или процедуры арбитража требованиям законодательства; отсутствие арбитрабельности спора; нарушение публичного порядка принудительным исполнением обеспечительных мер, принятых третейским судом. Это значит, что выдача исполнительного листа на принудительное исполнение постановления о

¹⁹⁶ Проект Федерального закона ID 01/05/07-25/00157920 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (размещен для общественных обсуждений 02.07.2025 года) // URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения 01.09.2025).

принятии обеспечительных мер имеет своим содержанием только проверочные действия, характерные для осуществления функции контроля.

Думается, что в целом предлагаемые нововведения следует оценивать положительно, поскольку сама возможность принудительного исполнения обеспечительных мер, принятых третейским судом, расширяет сферу взаимодействия между судом и арбитражем. Наряду с этим, с учетом принципа компетенции-компетенции, такой контроль, который осуществляется после принятия третейским судом постановления об обеспечительных мерах, но до завершения процедуры арбитража, не должен приводить к неоправданной и преждевременной проверке третейской процедуры в тот момент, когда она еще не завершена. В ряде публикаций О.Ю. Скворцова¹⁹⁷ и Г.В. Севастьянова¹⁹⁸ как раз высказываются опасения о превращении суда в орган расследования применительно к взаимодействию с третейским разбирательством. В этой связи значимость принципиального деления взаимодействия между государственными судами и третейским разбирательством на содействие и контроль с применением временного критерия только возрастает, поскольку принятие обеспечительных мер через осуществление содействия государственного суда не предполагает осуществления судом проверочных полномочий.

Наличие третейского соглашения и арбитрабельности спора как предварительные условия, необходимые для установления у заявителя наличия права на содействие

Центральным положением, которое обосновывается в данном параграфе, является тезис о том, что временной критерий (то есть этап третейского разбирательства, когда имеет место обращение в

¹⁹⁷ См.: Скворцов О.Ю. Публицизация арбитража. Третейский суд. 2021. № 3/4. С. 164-165; Скворцов О.Ю. О консервативной модели арбитража. Закон. 2017. № 9. С. 64.

¹⁹⁸ См.: Севастьянов Г.В. Теория частного процессуального права vs «судоизация и материализация арбитража» // Закон. 2017. № 9. С. 56-57.

государственный суд) позволяет четко разделить функции содействия и контроля, а также обосновать причины, по которым содержание функции содействия составляют именно три направления: формирование состава третейского суда, получение доказательств и принятие обеспечительных мер.

Одновременно с этим в научных источниках вопрос о соотношении содержания содействия и контроля не исчерпывается только определением перечня направлений, составляющих ту или иную функцию государственного суда. Вызывает интерес позиция, согласно которой содержание функции содействия расширяется за счет включения в него ряда контрольных полномочий государственного суда. Так, С.А. Курочкин подчеркивает: «... оказание содействия в отношении третейского суда неотделимо от выполнения контрольных функций. Перед вынесением определения по делу о выполнении функций содействия в отношении третейского суда государственный суд оценивает действительность арбитражного соглашения»¹⁹⁹. Л.А. Терехова, в свою очередь, констатирует: «... функция «содействия» не является содействием в чистом виде, здесь присутствуют (и, очевидно, они необходимы) и элементы контроля. Подобный подход правомерен и позволяет вовремя реагировать на возможные незаконные действия или злоупотребления правами»²⁰⁰.

С точки зрения общей идеи, изложенной в настоящем параграфе, приведенные позиции кажутся не вполне обоснованными. Содействие и контроль – это две отделённые друг от друга самостоятельные функции государственного суда, поэтому нахождение элементов одной функции «внутри» другой представляется по меньшей мере логической ошибкой. Более того, указанное смешение функций порождает неопределенность и усложняет создание у правоприменителя четкого представления о том, что государственный суд не только контролирует третейское разбирательство, но и оказывает ему свое содействие.

¹⁹⁹ Курочкин С.А. Указ. соч. С. 272.

²⁰⁰ Терехова Л.А. Выполнение судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 60.

В то же время не имеет смысла отрицать, что в процессе осуществления функции содействия государственный суд может столкнуться с ситуацией, когда, к примеру, между сторонами отсутствует третейское соглашение. Е.И. Носырева применительно к таким обстоятельствам указывает, что рассмотрение заявления о содействии в этом случае является бессмысленным и противоречивым²⁰¹. Кроме того, осуществление функции содействия может быть сопряжено с тем, что сам спор, который рассматривается третейским судом, является неарбитрабельным. Представляется, что и в такой ситуации оказание государственного содействия нерационально и не отвечает требованию простой целесообразности.

Исходя из изложенного, становится понятно, что осуществление государственным судом функции содействия должно сопровождаться установлением наличия третейского соглашения между заявителем и заинтересованными лицами, а также установлением наличия арбитрабельности самого спора как необходимых условий для установления у заявителя наличия права на получение содействия. Иными словами, указанные обстоятельства должны быть включены в предмет доказывания при рассмотрении соответствующих заявлений.

Исследовательские проблемы, относящиеся к доказыванию в цивилистическом процессе, достаточно обширны, а вопрос о предмете доказывания является одним из наиболее сложных в теории доказывания²⁰². Поэтому в данной части настоящей работы мы сконцентрируемся только на том, как классические представления о доказывании и определении его предмета видоизменяются и находят свое дальнейшее развитие применительно к осуществлению государственным судом функции содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства).

²⁰¹ См.: Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / Под. ред. Т.С. Тарановой. Минск: Колорград, 2020. С. 214 (автор главы – Е.И. Носырева).

²⁰² См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 95.

Общеизвестно, что предмет доказывания образует определенная совокупность юридических фактов. В свою очередь, «факт», как отмечал К.С. Юдельсон: «... это термин логический, имеющий применение и в обыденной жизни, и в науке. Применяемость его в самых различных отраслях человеческой деятельности привела к тому, что термин «факт» получил множество оттенков и не имеет единообразного понимания. В основание иска кладутся те, являющиеся предметом доказывания положительные или отрицательные факты, с которыми закон связывает наличие прав и обязанностей, вследствие чего они и называются юридическими фактами»²⁰³. Традиционно в науке цивилистического процесса выделяются признаки юридических фактов, характеризующие материальную и идеальную (нормативную) стороны этого понятия. Материальная сторона предполагает, что юридические факты есть обстоятельства конкретные, определенным образом выраженные вовне; проявляющиеся в наличии или отсутствии явлений материального мира; несущие в себе информацию о состоянии общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования. С нормативной стороны юридические факты есть обстоятельства, прямо или косвенно предусмотренные нормами права; зафиксированные в установленной законодательством процедурно-процессуальной форме; вызывающие предусмотренные законом правовые последствия²⁰⁴.

Обобщая указанное, можно констатировать, что юридический факт предполагает наличие таких обстоятельств реальной действительности, с которыми связано наступление определенных правовых последствий. Поэтому закономерным является вопрос о том, какое правовое последствие должно иметь место, когда государственный суд устанавливает наличие двух обозначенных условий: арбитрабельности спора и третейского соглашения.

²⁰³ Юдельсон К.С. Предмет доказывания и относимость доказательств // Вестник гражданского процесса. 2024. № 3. С. 135-136.

²⁰⁴ См.: Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. С. 13.

Другими словами, как судом должно быть квалифицировано наличие указанных фактов?

Как уже аргументировалось в предыдущей главе исследования, осуществление функции содействия напрямую связано с наличием у заявителя права на получение содействия, которое, в свою очередь, является своеобразным проявлением права на судебную защиту для лиц, участвующих в третейском разбирательстве. Это значит, что перед тем, как переходить к установлению обстоятельств, непосредственно необходимых для формирования состава арбитража, принятия обеспечительных мер или получения доказательств, суду требуется установить совокупность юридических фактов, указывающих на то, что заявитель обладает правом на содействие. Такой подход соответствует одной из классификаций юридических фактов, предложенной Е.А. Наховой. По её мысли, составы предмета доказывания могут классифицироваться по признаку структурной сложности. То есть для правильного и полного накопления фактов предмета доказывания может быть необходима правильная последовательность их установления²⁰⁵. Это значит, что сначала государственный суд устанавливает наличие арбитрабельности спора и третейского соглашения как юридических фактов, указывающих на то, что заявитель обладает правом на содействие. А уже в последующем государственный суд устанавливает юридические факты, которые относятся к формированию состава арбитража, к принятию обеспечительных мер или же к получению доказательств, в зависимости от того, какое направление содействия подлежит осуществлению.

Для полноты настоящего исследования необходимо обратить внимание на то, что традиционно к предмету доказывания относят либо только те факты, которые имеют материально-правовое значение (содержатся в нормах материального права), такая точка зрения встречается у А.Ф. Клейнмана²⁰⁶,

²⁰⁵ См.: Нахова Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2024. С. 19.

²⁰⁶ См.: Клейнман А.Ф. Гражданский процесс: учебник для юридических школ и курсов. М.: Юриздат, 1940. С. 65.

С.В. Курылева²⁰⁷, М.К. Треушникова²⁰⁸ и др., либо к предмету доказывания относят как материально-правовые, так и процессуальные юридические факты. Данная позиция обнаруживается у О.В. Баулина²⁰⁹, И.В. Решетниковой²¹⁰, Г.Л. Осокиной²¹¹, В.В. Молчанова²¹² и др. В свою очередь, процессуальные факты предмета доказывания могут подразделяться на две группы. Первая группа процессуальных фактов предполагает, что их установление необходимо для совершения только отдельных процессуальных действий²¹³. В качестве примера таких фактов в литературе приводится ситуация, когда суду для оставления искового заявления без движения необходимо наличие фактического состава из двух процессуальных юридических фактов: неоплаты госпошлины и определения о совершении данного процессуального действия²¹⁴. Кроме того, процессуальными фактами, необходимыми для совершения отдельных процессуальных действий, также могут являться презюмируемые факты, сроки, факты-состояния, гражданско-правовые и административные акты²¹⁵. Вторая группа объединяет такие процессуальные факты, которые должны быть включены в предмет доказывания в качестве главных, то есть напрямую влияющих на конечный результат рассмотрения дела в суде. Обычно такой подход законодатель выбирает для дел, вытекающих из публично-правовых отношений,²¹⁶ или для

²⁰⁷ См.: Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. С. 333.

²⁰⁸ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография. М.: Городец, 1997. С. 12.

²⁰⁹ См.: Баулин О.В. Указ. соч. С. 99.

²¹⁰ См.: Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов М.: Юрайт, 2023. С. 42-43, 47-48.

²¹¹ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. М.: Норма, 2013. С. 588.

²¹² См.: Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Зерцало-М, 2012. С. 80-81.

²¹³ См.: Решетникова И.В. Указ. соч. С. 48.

²¹⁴ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 141.

²¹⁵ См.: Ярков В.В. Развитие учения о гражданских процессуальных правоотношениях // Очерки гражданского процессуального права. К 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета / Отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2025. С. 473.

²¹⁶ См.: Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Под ред. И.В. Решетниковой. М.: Норма, 2022. 480 с. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (автор главы – И.В. Решетникова).

дел об установлении юридических фактов²¹⁷, когда практически все обстоятельства предмета доказывания или их часть включены в нормы процессуального законодательства.

В связи с тем, что при рассмотрении заявлений о содействии не происходит защиты материального права, говорить о материальных фактах предмета доказывания в контексте данного исследования представляется излишним.

Поскольку само по себе право на судебную защиту для лиц, участвующих в третейском разбирательстве, является вопросом процессуального характера, то необходимость для государственного суда устанавливать наличие арбитрабельности спора и третейского соглашения тяготеет к процессуальным юридическим фактам, которые играют роль для решения вопроса о целесообразности осуществления содействия в целом, а не для совершения отдельных процессуальных действий. Это позволяет заключить, что указание на необходимость установления исследуемых юридических фактов должно располагаться именно в нормах ГПК РФ и в АПК РФ.

В то же время далеко не всегда нормы ГПК РФ и АПК РФ, определяющие порядок осуществления каждого из направлений государственного содействия, содержат правила о необходимости исследования вопроса о наличии третейского соглашения и арбитрабельности спора как условий для вывода о том, что у заявителя есть право на получение содействия.

Так, нормы ГПК РФ и АПК РФ, регулирующие порядок оказания содействия в принятии обеспечительных мер, не предусматривают в качестве оснований для отказа в содействии отсутствие арбитрабельности спора и/или отсутствие третейского соглашения. Вместе с тем на уровне официального толкования предусматривается, что суд устанавливает наличие арбитражного соглашения и арбитрабельности спора при рассмотрении заявлений о

²¹⁷ См.: Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов М.: Юрайт, 2023. С. 48.

содействии в принятии обеспечительных мер (пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53).

В процессуальных нормах о содействии в получении доказательств закреплено, что отсутствие арбитрабельности спора влечет отказ в исполнении соответствующего запроса (пункт 3 части 4 статьи 63.1. ГПК РФ, пункт 3 части 4 статьи 74.1. АПК РФ). Однако положения ГПК РФ и АПК РФ не содержат правила, предписывающего, что суд также обязан устанавливать и факт наличия третейского соглашения для содействия в получении доказательств. Такое решение законодателя обусловлено тем, что по действующим процессуальным кодексам с запросом о содействии в получении доказательств обращается третейский суд. В предыдущей части данного исследования уже обосновывалось, что обращение именно третейского суда с запросом о получении доказательств не соответствует пониманию функции содействия как способа реализации права на судебную защиту. Таким образом, если исходить из того, что обращаться за содействием в получении доказательств должно именно лицо, участвующее в третейском разбирательстве, то устанавливать нужно именно два условия наличия права на получение содействия: арбитрабельность спора и третейское соглашение.

Наконец, правила рассмотрения заявлений по вопросам формирования состава третейского суда вообще не связывают удовлетворение заявления о назначении, отводе или же прекращении полномочий арбитра с наличием/отсутствием третейского соглашения, а также наличием/отсутствием арбитрабельности самого спора, переданного на рассмотрение третейского суда. В этом отношении процессуальное регулирование всё ещё остается несовершенным.

Обозначенные выше положения ГПК РФ и АПК РФ демонстрируют отсутствие единообразия в подходах к закреплению юридических фактов, необходимых для установления наличия у заявителя права на содействие. Конечно, можно говорить о том, что исследуемые факты предмета доказывания могут быть отражены в законодательстве не только прямо, но и

косвенно²¹⁸. Это значит, что необходимость установления наличия арбитрабельности спора и наличия третейского соглашения может следовать из общих положений процессуального законодательства. Так, процессуальные кодексы содержат общее правило о том, что для передачи спора на рассмотрение в рамках третейского разбирательства, такой спор должен быть гражданско-правовым, а между сторонами должно быть заключено арбитражное соглашение (статья 33 АПК РФ, статья 22.1. ГПК РФ). В то же время, думается, что для процессуального законодательства должна быть характерна достаточно высокая степень определённости правовых норм, поскольку гражданский и арбитражный процесс являются отраслями публичного права.

В связи с тем, что функция государственного содействия является полноценной и самостоятельной процессуальной деятельностью государственного суда, представляется возможным установить единообразный подход к формированию предмета доказывания для каждого из её направлений. А именно:

- предлагается дополнить часть 4 статьи 63.1. ГПК РФ и часть 4 статьи 74.1. АПК РФ пунктом 3.1., который будет предусматривать, что основанием для отказа в осуществлении содействия в получении доказательств является отсутствие третейского соглашения между сторонами спора (наряду с уже имеющимся основанием для отказа в осуществлении содействия в виде отсутствия арбитрабельности спора);

- предлагается дополнить статью 140 ГПК РФ о принятии обеспечительных мер частью 3.1., где может быть установлено, что в обеспечении иска по заявлению стороны третейского разбирательства может быть отказано, если заявление направлено в отношении спора, не являющегося арбитрабельным, или если между сторонами спора отсутствует третейское соглашение. Аналогичным образом предлагается дополнить статью 93 АПК РФ частью 3.1., установив в ней, что в обеспечении иска по заявлению стороны

²¹⁸ См.: Исаков В.Б. Указ. соч. С. 10.

третейского разбирательства может быть отказано, если заявление направлено в отношении спора, не являющегося арбитрабельным, или если между сторонами спора отсутствует третейское соглашение;

– предлагается дополнить статью 427.3. ГПК РФ, устанавливающую порядок рассмотрения заявления о содействии в формировании состава арбитража, частью 6, в которой будет указано, что суд отказывает в удовлетворении заявления о содействии в случае, если такое заявление направлено в отношении спора, не являющегося арбитрабельным, или если между сторонами спора отсутствует третейское соглашение. Также и в статью 240.1. АПК РФ предлагается включить часть 6, предусматривающую, что суд отказывает в удовлетворении заявления о содействии в случае, если такое заявление направлено в отношении спора, не являющегося арбитрабельным, или если между сторонами спора отсутствует третейское соглашение.

В то же время не стоит упускать из внимания того, что само по себе установление наличия рассматриваемых условий для осуществления содействия может быть достаточно сложным и нередко вызывает трудности в правоприменительной деятельности.

Как правило, установление наличия третейского соглашения связано с его действительностью и исполнимостью. В настоящем исследовании мы не ставим задачи выяснения точного содержания и разграничения недействительности и неисполнимости, а также незаключенности арбитражных соглашений, этим вопросам посвящены отдельные работы²¹⁹. Вместе с тем является необходимым обозначение отдельных аспектов, которые могут подлежать выяснению при решении вопроса о наличии заключенного, действительного и исполнимого третейского соглашения.

²¹⁹ См.: Ануров В.Н. Роль международных договоров в формировании современной концепции международного коммерческого арбитража. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 85-103; Ануров В.Н. Третейское соглашение: монография. М.: Проспект, 2009. С. 205-347; Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 107-185; Коломиец А.И. Действительность арбитражного соглашения по праву России и зарубежных стран. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 56-185; Петрова К.В. Основания неисполнимости арбитражного соглашения в России и Германии: сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. С. 83-167.

Так, может возникнуть необходимость в установлении множества следующих обстоятельств: способность к заключению арбитражного соглашения; пороки воли при заключении такого соглашения; соблюдение требований к форме третейского соглашения; право, применимое к третейскому соглашению (если рассматривается спор с иностранным элементом); наименование арбитражного центра или выбор третейского суда *ad hoc* (различные виды так называемых патологических оговорок²²⁰); сфера действия арбитражной оговорки (возможно заключение соглашений, устанавливающих компетенцию одного третейского суда на рассмотрение некоторых вытекающих из контракта споров и компетенцию иного третейского суда на рассмотрение других споров, вытекающих из этого же контракта²²¹) и т. д.

Также и вопрос об арбитрабельности спора может включать в себя множество аспектов. Как указывают Е.В. Кудрявцева и С.А. Курочкин: «В общем виде арбитрабельность – это допустимость передачи спора на разрешение арбитража»²²². Российское процессуальное законодательство предписывает, что передаче на рассмотрение третейского суда подлежат гражданско-правовые споры, а также устанавливает перечень дел, которые не могут быть предметом рассмотрения посредством арбитража. Однако существуют такие категории дел, которые традиционно вызывают сложности при разрешении вопроса об их арбитрабельности. Классическим примером таких разбирательств выступают споры о правах на недвижимость²²³.

²²⁰ См.: Гериф И., Лобода А.И. Толкование различных видов патологических арбитражных соглашений в праве международного арбитража Франции // Третейский суд. 2022. № 2/3. С. 135-146.

²²¹ См.: Николюкин С.В. Содержание соглашения об арбитраже (третейском соглашении) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 36.

²²² Кудрявцева Е.В., Курочкин С.А. Актуальные проблемы российского арбитража // Вестник гражданского процесса. 2025. № 2. С. 22.

²²³ См., например: Севастьянов Г.В. Конституционная модель арбитрабельности споров о недвижимом имуществе или замена формально-юридического контроля при выдаче исполнительного листа исследованием обстоятельств третейского решения – «судоизация» арбитража? // Третейский суд. 2023. № 3/4. С. 49-64.

Касательно этого не раз высказывался Конституционный Суд РФ²²⁴. И хотя он в целом признает арбитрабельность таких дел (с оговоркой о том, что предметом спора должно быть именно уже существующее вещное право), в специальной литературе указывается на наличие судебных актов, в которых суды продолжают признавать такие споры неарбитрабельными²²⁵. Кроме того, при определении возможности рассмотрения дел путем арбитража государственный суд может столкнуться с проблемой наличия в отношениях сторон так называемого «публичного элемента», к примеру, использования бюджетных средств в договорных отношениях²²⁶. В этом случае перед судом возникнет весьма непростая задача толкования категорий «частно-правовой спор» и «гражданско-правовой спор»²²⁷.

Конечно, все перечисленные сложности возникают не всегда. Более того, как правило, наличие арбитрабельности, а также действительного и исполнимого третейского соглашения являются очевидными для установления. Однако неизбежно возникает вопрос о том, какова должна быть

²²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 года № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 16.04.2024 года № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Ю. Колосова» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 года № 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобой гражданки Т.В. Солодовниковой» // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁵ См.: Калинин В.И. К вопросу об арбитрабельности споров о правах на недвижимость в свете Постановления Конституционного Суда по делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Ю. Колосова № 18-П // Вестник арбитражной практики. 2024. № 2. С. 112.

²²⁶ См.: Туктамышев В.Д. Арбитрабельность (подведомственность) споров: теоретические проблемы. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. С. 91-92.

²²⁷ См: Косцов В.Н. Арбитрабельность споров и полномочия арбитров: соотношение материального и процессуального права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 6. С. 97, 101-102, 109.

глубина исследования условий, указывающих на наличие у заявителя права на содействие. Необходимую степень достоверности установления тех или иных обстоятельств, имеющих значение для принятия судом решения по существу (или итогового определения при рассмотрении заявления о содействии), принято связывать с понятием стандарта доказывания, который «представляет собой определенную степень уверенности в том, что обстоятельства по делу установлены и суд может выносить решение по делу»²²⁸. То есть стандарт доказывания предполагает проведение более или менее тщательной проверки обоснованности требования или, иными словами, определенную степень его достоверности. Хотя сам термин «стандарт доказывания» в российском праве отсутствует, в гражданском законодательстве (пункт 5 статьи 393 ГК РФ) и в судебной практике можно встретить использование термина «разумная степень достоверности»²²⁹. В этой связи уместна позиция Е.А. Наховой, которая отмечает: «Факты предмета доказывания могут устанавливаться с той или иной степенью вероятности. Поэтому прослеживается взаимосвязь предмета доказывания и стандартов доказывания»²³⁰.

С учетом того, что рассмотрение судом заявлений о содействии исключает проверку, проводимую в рамках функции контроля, вопрос о необходимом стандарте доказывания для установления у заявителя наличия права на содействие представляется правильным решить в пользу закрепления минимального стандарта доказывания для заявителя. В этом отношении верной является позиция Н.С. Зверевой, которая, ссылаясь на опыт французского законодателя, указывает на то, что осуществление функции

²²⁸ См.: Решетникова И.В. Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 26-27; см. также: Кудрявцева Е.В. Рассуждения о доказательственном праве Англии и США (читая монографию И.В. Решетниковой «Доказательственное право Англии и США») // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum. В честь профессора И.В. Решетниковой / Отв. ред. проф. В.А. Бублик. М.: Городец, 2023. С. 219-220.

²²⁹ Как правило такой подход используется при рассмотрении дел о банкротстве. См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2024 № 303-ЭС24-276 по делу № А73-14984/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁰ Нахова Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2024. С. 120.

содействия должно предполагать установление только явной недействительности и/или неисполнимости третейского соглашения²³¹. Такой подход вполне возможно распространить не только на третейское соглашение, но и на арбитрабельность спора.

Это значит, что установление юридических фактов наличия третейского соглашения и арбитрабельности спора должно иметь характер *prima facie*. Доктрина *prima facie* (на первый взгляд, в отсутствие доказательств в пользу противоположного), пришедшая в российскую правовую систему из стран англосаксонской правовой семьи, предполагает использование так называемого пониженного стандарта доказывания. В.В. Байбак и А.Г. Карапетов, характеризуя данный подход к доказыванию, отмечают, что *prima facie* предполагает признание бремени доказывания выполненным при той степени внутренней убежденности суда, которая ниже симметричного баланса вероятностей: обремененной стороне достаточно представить доказательства, позволяющие предположить, что ее версия не совсем беспочвенна и имеет под собой, возможно, некоторые основания и соответствует действительности хотя бы с малой степенью вероятности²³². А.А. Панов и М.С. Калинин применительно к доктрине *prima facie* также указывают: «... от заявителя требуется не убедить судью в своей правоте, но лишь продемонстрировать достаточную степень вероятности своей позиции»²³³. М.А. Козлов определяет в качестве такой достаточной степени вероятности «минимально необходимое для принятия решения внутреннее убеждение суда, выражаемое формулой

²³¹ Зверева Н.С. Указ соч. С. 214.

²³² См.: Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 949 (авторы комментария – В.В. Байбак и А.Г. Карапетов); см. также: Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 33, 88–90.

²³³ Панов А.А., Калинин М.С. Российская арбитражная реформа: два года спустя. Анализ вопросов, поставленных в судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 85.

«скорее да, чем нет»²³⁴. Это значит, что установление действительности и исполнимости третейского соглашения, а также арбитрабельности спора предполагает наличие для заявителя так называемого пониженного стандарта доказывания, а для суда – возможность установления рассматриваемых обстоятельств «на первый взгляд», в отсутствие весомых доказательств в пользу противоположного. Уместно в этой связи привести суждение И.В. Решетниковой о сути того или иного стандарта доказывания. Она отмечает: «Стандарт доказывания не преследует цель установить истину. Скорее, это лишь определенная мера того, смогли ли стороны успешно выполнить возложенное на них бремя доказывания»²³⁵. Ввиду того, что суд устанавливает *prima facie* наличие действительного, исполнимого третейского соглашения и арбитрабельности спора, эти выводы не могут предопределять процессуальный результат проверки законности третейской процедуры и третейского решения, которая осуществляется судом в рамках выполнения функции контроля.

Соответственно, доказывание обстоятельств наличия арбитрабельности спора и третейского соглашения должно быть реализовано следующим образом: государственному суду необходимо проверить подписи сторон в договоре (обычно третейская оговорка является его частью) и указание в третейском соглашении на то, что спор будет разрешаться путем арбитража, – этого достаточно для того, чтобы сделать вывод *prima facie* о том, что соглашение действительно и исполнимо, а спор является арбитрабельным. Обозначенное подразумевает, что от заявителя не требуется предоставления никаких доказательств, кроме самого третейского соглашения. Аналогичной позиции придерживается Д.А. Андреев. Он указывает: «... заявителю достаточно представить опровержимые доказательства (так называемые

²³⁴ См.: Козлов М.А. *Prima facie*: стандарт доказывания или презумпция // Российский юридический журнал. 2023. № 2. С. 77.

²³⁵ Решетникова И.В. Доказывание в состязательном гражданском процессе: 1864 – 2024 годы // Очерки гражданского процессуального права. К 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета / Отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2025. С. 348-361.

доказательства *prima facie*) наличия арбитражного соглашения и арбитрабельности спора. При таком подходе суд вправе проверить лишь явные дефекты арбитражного соглашения ...»²³⁶.

Учитывая изложенное, представляется, что в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 53 необходимо добавить пункт 41.1. с разъяснением о том, что «при решении вопроса об отказе в осуществлении функции содействия в назначении, отводе, прекращении полномочий арбитра, получении доказательств, принятии (предварительных) обеспечительных мер, в том числе обеспечении доказательств, суд устанавливает только *обстоятельства, указывающие на явное отсутствие заключенного между сторонами спора действительного и исполнимого третейского соглашения и (или) обстоятельства, указывающие на то, что спор явно не подлежит рассмотрению в третейском суде.* Выводы суда о наличии таких обстоятельств не препятствуют изучению этих вопросов третейским судом в рамках установления компетенции на рассмотрение спора, а также не являются обязательными для суда, осуществляющего функции содействия и контроля в отношении третейского разбирательства в дальнейшем».

В то же время нужно отметить, что такая работа, связанная с определением необходимого стандарта доказывания, уже начата в Верховным Судом РФ в названном Постановлении Пленума применительно к вопросу об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с наличием арбитражного соглашения. В этом случае суд устанавливает наличие признаков, с очевидностью свидетельствующих о недействительности, неисполнимости арбитражного соглашения.

Все предлагаемые в настоящем параграфе изменения подробно изложены в виде таблицы в приложении к данному исследованию.

Завершая рассмотрение вопроса о разграничении функций содействия и контроля, следует еще раз обратить внимание на то, что указанные функции – это две различных по своему содержанию разновидности процессуальной

²³⁶ Андреев Д.А. Взаимодействие третейских и государственных судов по вопросам обеспечительных мер // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 48.

деятельности государственного суда, разделённые по временному критерию. Именно поэтому принципиально неверно называть установление наличия третейского соглашения или арбитрабельности спора контролем (элементами контроля, ограниченным контролем, предварительным контролем, отдельными контрольными полномочиями и т. д.). Все указанные обстоятельства действительно подлежат выяснению, но являются не более чем предварительными условиями, которые необходимо устанавливать для понимания того, что заявитель обладает процессуальным правом на получение содействия.

§ 2. Процессуальные формы осуществления функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)

Вводные положения

Как уже не раз было обозначено в данной работе, процессуальные нормы, регулирующие функцию содействия государственного суда в отношении арбитража, содержатся в действующих ГПК РФ и АПК РФ. В рамках структуры указанных кодексов, правила, устанавливающие порядок реализации изучаемой функции, располагаются следующим образом.

Назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра регулируются в отдельной главе 47.1. ГПК РФ, которая называется «Производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов». В свою очередь, эта глава является частью раздела VI ГПК РФ – «Производство по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов» наряду с главами 46 – «Производство по делам об оспаривании решений третейских судов» и 47 – «Производство по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

В структуре АПК РФ нормы, устанавливающие порядок получения содействия в формировании состава арбитража, располагаются несколько иначе. Назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра урегулированы в отдельном параграфе 3 главы 30 АПК РФ – «Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия в отношении третейского суда». Глава 30 АПК РФ, помимо параграфа, в котором регламентирован порядок содействия в формировании состава арбитража, также предусматривает параграф 1 – «Производство по делам об оспаривании решений третейских судов» и параграф 2 – «Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда». Также подчеркнем, что сама глава 30 АПК РФ является частью раздела IV, который называется «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел».

Процессуальные нормы, устанавливающие порядок принятия обеспечительных мер, содержатся в главе 13 ГПК РФ – «Обеспечение иска». В АПК РФ принятие обеспечительных мер осуществляется по правилам главы 8 – «Обеспечительные меры арбитражного суда».

Порядок получения доказательств урегулирован в общей части ГПК РФ, а именно в главе 6 – «Доказательства и доказывание». Получение доказательств, согласно АПК РФ, реализуется по правилам главы 7 – «Доказательства и доказывание».

Для наглядности следует привести структуру процессуального закрепления функции содействия государственного суда в отношении арбитража в следующей таблице:

	ГПК РФ	АПК РФ
Получение доказательств	Глава 6. Доказательства и доказывание. Статья 63.1. Запросы третейского суда о содействии в получении доказательств.	Глава 7. Доказательства и доказывание. Статья 74.1. Запросы третейского суда о содействии в получении доказательств.

Принятие обеспечительных мер ²³⁷	Глава 13. Обеспечение иска. Часть 3 статьи 139: меры по обеспечению иска могут быть приняты по заявлению стороны третейского разбирательства.	Глава 8. Обеспечительные меры арбитражного суда. Часть 3 статьи 90: обеспечительные меры могут быть приняты по заявлению стороны третейского разбирательства.
Формирование состава арбитража	Раздел VI. Производство по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов. - Глава 46 Производство по делам об оспаривании решений третейских судов. - Глава 47 Производство по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. - Глава 47.1. ГПК РФ Производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов.	Раздел IV. Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел (главы 27-31). Глава 30. Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов. - § 1. Производство по делам об оспаривании решений третейских судов. - § 2. Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. - § 3. Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия в отношении третейского суда.

Описанная структура расположения процессуальных норм, регулирующих содействие государственного суда в отношении третейского разбирательства, имеет следующие особенности. Во-первых, правила, устанавливающие порядок выполнения судом изучаемой функции, расположены в разных частях процессуальных кодексов: получение

²³⁷ В таблице применительно к содействию в принятии обеспечительных мер приводится текст нормы, а не название статьи, поскольку названия статей 139 ГПК РФ и 90 АПК РФ не отражают наличие в них правил, относящихся к осуществлению содействия в принятии обеспечительных мер.

доказательств и принятие обеспечительных мер – в общей части ГПК РФ и АПК РФ, а назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра – в отдельной главе в ГПК РФ и отдельном параграфе в АПК РФ. Во-вторых, нормы, регулирующие функцию содействия (в части назначения, отвода и прекращения полномочий арбитра), располагаются рядом с правилами, устанавливающими порядок реализации функции контроля, а вместе содействие и контроль составляют единый раздел в ГПК РФ и отдельную главу в АПК РФ.

Одновременное наличие внутренней разобщенности процессуального закрепления функции содействия, а также её смежное положение с функцией контроля порождают необходимость в формировании системного представления о месте указанной функции в структуре современной процессуальной формы.

Общеизвестно, что порядок судопроизводства строится на двух основных началах: единстве и дифференциации. Единство процессуальной формы проявляется в единстве права на судебную защиту²³⁸, в рамках настоящего исследования это выражается в том, что обращаться в суд вправе не только лица, чьи материальные права нарушены, но и лица, участвующие в третейском разбирательстве, для получения необходимого государственного содействия. Дифференциация процессуальной формы главным образом проявляется в существовании в законодательстве нескольких отличных друг от друга видов производств, которые направлены на рассмотрение определённой совокупности категорий дел. Как справедливо указывает С.К. Загайнова: «Деятельность по осуществлению правосудия включает в себя производства по различным категориям дел, объединенным в различные виды судебных производств, в различных правоприменительных циклах»²³⁹.

²³⁸ См.: Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (Проблемы теории и практики применения). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 49.

²³⁹ Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. М, 2021. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (автор параграфа – С.К. Загайнова).

Таким образом, для формирования целостного представления о месте норм, регулирующих осуществление функции содействия государственного суда в отношении арбитража в структуре процессуальной формы, следует первоначально поставить вопрос о том, являются ли категориями дел те правила, которые устанавливают порядок назначения, отвода и прекращения полномочий арбитра, принятия обеспечительных мер и получения доказательств. А в качестве следующего этапа требуется определить, являются ли нормы, регулирующие порядок реализации функции содействия в целом, отдельным видом судопроизводства в гражданском и арбитражном процессе.

Назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра как отдельные категории дел

Процессуальное законодательство содержит достаточно неоднозначные формулировки применительно к квалификации назначения, отвода и прекращения в рамках структуры процессуальной формы. В названии статьи 427.1. ГПК РФ и статьи 240.1. АПК РФ указывается термин «дела», далее в части 1 статьи 427.1. ГПК РФ и части 1 статьи 240.1. АПК РФ назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра названы функциями, а также вопросами, которые разрешает государственный суд. То есть нормы ГПК РФ и АПК РФ одновременно именуют назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра и делами, и функциями, и вопросами. Представляется, что такие положения процессуальных кодексов требуют конкретизации.

Как уже было указано в настоящей работе, функция содействия государственного суда в отношении арбитража существует в единственном числе (а не во множественном, как это указывается в приведенных выше нормах) наряду с функцией осуществления правосудия, функцией контроля в отношении третейского разбирательства. Внутренняя структура функции содействия предполагает наличие трех направлений, одним из которых является формирование состава третейского суда.

Термин «категория дел» используется законодателем по всей структуре действующих процессуальных кодексов. В главе 4 ГПК РФ и в главе 5 АПК РФ регулируется правовой статус именно лиц, участвующих в *деле*. В главе 3 ГПК РФ и в статье 34 АПК РФ устанавливаются правила подсудности гражданских *дел* судам. В главе 5 ГПК РФ и в главе 6 АПК РФ содержатся нормы о ведении *дел* через представителей.

Категория «дела» применяется и к порядку рассмотрения заявлений о назначении, отводе и прекращении полномочий арбитра, а также к порядку рассмотрения заявлений об отмене третейского решения и о выдаче исполнительного листа для его принудительного исполнения. Соответствующие структурные единицы ГПК РФ и АПК РФ имеют в названии указание именно на производство по *делам*, связанным с реализацией функции содействия или же контроля.

Однако традиционно в отечественной процессуальной науке разделение дел на категории связывается с особенностями именно спорного материального правоотношения. Так, В.М. Шерстюк указывает: «В рамках гражданского процесса имеются существенные процессуальные отличия в зависимости от того, на защиту какого права направлен иск, какой закон охраняет то или иное правоотношение. Таким образом, прежде чем приступить к рассмотрению гражданского дела, необходимо определить материально-правовую норму, регулиющую спорное отношение»²⁴⁰. Схожей позиции придерживается С.В. Лазарев. С его точки зрения, категория дела определяется его материально-правовой сложностью²⁴¹. Аналогичный подход также встречается в классических трудах по цивилистическому процессу у Н.А. Чечиной²⁴², Д.М. Чечота²⁴³ и др.

²⁴⁰ Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / Под ред. И.К. Пискарева. М.: Городец, 2005. 512 с. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (автор параграфа – В.М. Шерстюк).

²⁴¹ См.: Лазарев С.В. Судебное управление движением дела в цивилистическом процессе: теоретические проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. С. 359.

²⁴² См.: Чечина Н.А. Особенности судопроизводства по отдельным категориям гражданских дел // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2021. С. 635-636.

²⁴³ См.: Чечот Д.М. Неисковые производства. М.: Юридическая литература, 1973. С. 4.

В то же время в специальной литературе отмечается, что термин «категория дел» не обязательно должен быть связан именно с особенностями материального правоотношения. В частности, А.В. Юдин указывает, что отмена третейского решения и выдача исполнительного листа для принудительного исполнения такого решения являются категориями дел, при рассмотрении которых защита права и интереса не происходит, а осуществляется как бы продолжение исковых процессов в третейском суде и носит по отношению к ним «техническую», вспомогательную функцию²⁴⁴. Позиция, согласно которой процессуальные нормы, регулирующие порядок отмены решения арбитража и порядок выдачи исполнительного листа для его принудительного исполнения, являются отдельными категориями дел, также имеет место в научных работах у С.В. Николюкина²⁴⁵, А.В. Мертвищева²⁴⁶.

Таким образом, разделение дел на категории может быть связано не только с их материально-правовыми особенностями (гражданские, семейные, трудовые, корпоративные дела и т. д.), но и с характерными чертами различных групп правоотношений, возникающих в рамках третейского разбирательства. Соответственно, для формирования определенной категории дел в рамках цивилистического процесса необходимо выделить её конкретный предмет и те узкие задачи, которые должен выполнить суд, рассматривая ту или иную категорию дел²⁴⁷.

Можно заметить, что по тексту данной работы назначение, отвод и прекращение полномочий третейского судьи рассматриваются совместно и объединяются общим термином «формирование состава арбитража». Вместе

²⁴⁴ См.: Юдин А.В. Особое производство в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 41-42.

²⁴⁵ См.: Николюкин С.В. Реализация правоприменительной функции арбитражных судов по рассмотрению дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 5. С. 58-63.

²⁴⁶ См.: Мертвищев А.В. Подача заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов // Третейский суд. 2018. № 1/2. С. 251-257.

²⁴⁷ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2021. С. 467.

с тем правила ГПК РФ и АПК РФ о рассмотрении заявлений о формировании состава третейского суда включают отсылочные нормы к специальному законодательству об арбитраже, в котором содержатся основания для удовлетворения соответствующего заявления, а также специфика осуществления назначения, отвода и прекращения полномочий третейского судьи (статья 427.1. ГПК РФ, статья 240.4. АПК РФ). Это значит, что назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра имеют собственные характерные особенности предмета доказывания (наряду с общей необходимостью в установлении наличия у заявителя права на получение содействия), которые можно проиллюстрировать следующим образом.

При обращении за содействием о назначении арбитра государственный суд устанавливает, что сторонами третейского разбирательства была предпринята попытка его самостоятельного избрания по правилам, которые они сами установили или выбрали (речь идет о правилах арбитража ПДАУ) в третейском соглашении либо по правилам, предусмотренным в специальном законодательстве об арбитраже (статья 11 Закона об арбитраже, статья 11 Закона об МКА). Только в том случае, если сторонам не удастся прийти к единству в вопросе о кандидатуре третейского судьи, такое назначение вправе проводить суд. Далее, при осуществлении самого назначения государственному суду надлежит учитывать требования к назначаемому арбитру, установленные в специальном законодательстве об арбитраже, о возрасте, дееспособности, образовании, отсутствии исключających оснований для назначения в качестве арбитра, а также требования, которые могут предъявляться к его кандидатуре в третейском соглашении. Наконец, для целей проведения назначения суд использует рекомендованные списки арбитров, которые ведутся институциональными третейскими центрами.

При рассмотрении заявления об отводе арбитра государственному суду необходимо установить, что аналогичное этому заявление уже было предметом рассмотрения компетентным органом ПДАУ или третейским судом и было отклонено последними (статья 13 Закона об арбитраже, статья 13 Закона об МКА). Удовлетворение судом заявления об отводе возможно в

случае, если третейский судья не обладал независимостью и/или беспристрастностью при рассмотрении спора по существу. Понятия «независимость» и «беспристрастность» арбитра включают в себя достаточно много аспектов, разобраться в которых невозможно без обращения к локальным актам институциональных арбитражных учреждений. Например, Правила о беспристрастности и независимости арбитров МКАС при ТПП РФ устанавливают конкретные перечни обстоятельств, которые безусловно препятствуют осуществлению полномочий арбитра (то есть указывают на отсутствие беспристрастности и/или независимости арбитра), обстоятельства, требующие раскрытия (вызывают сомнения в беспристрастности и/или независимости арбитра) и обстоятельства, не требующие раскрытия (не влияют на выводы об отсутствии беспристрастности и/или независимости арбитра)²⁴⁸.

Рассмотрение заявления о прекращении полномочий арбитра предполагает установление обстоятельств, которые не связаны с отсутствием его независимости или же беспристрастности. Для удовлетворения указанного заявления государственному суду надлежит выяснить, что арбитр юридически или фактически неспособен участвовать в рассмотрении спора либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока (статья 14 Закона об арбитраже, статья 14 Закона об МКА). Поэтому Закон об арбитраже и Закон об МКА предписывают, что обращение в суд за содействием в прекращении полномочий арбитра возможно в случае, если такой арбитр не заявил самоотвод и отсутствует соглашение сторон о прекращении его полномочий.

Рассмотренные особенности позволяют сделать вывод о том, что рамках содействия по формированию состава третейского суда выделяется три самостоятельных категории дел в связи с наличием по каждой из них специфики предмета доказывания, определяемого на основе специального законодательства об арбитраже. В частности, по делам о назначении арбитра

²⁴⁸ Правила о беспристрастности и независимости арбитров (утверждены Приказом ТПП от 30.09.2021 года РФ № 110, в редакции от 20.11.2024 года) // СПС «Гарант».

– это соответствие кандидатуры требованиям, установленным законом или соглашением сторон; по делам об отводе арбитра – это обстоятельства, указывающие на отсутствие его независимости и/или беспристрастности; по делам о прекращении полномочий арбитра – это обстоятельства, указывающие на его юридическую или фактическую неспособность участвовать в рассмотрении спора.

Обособленные судебные процедуры по получению доказательств и принятию обеспечительных мер

Законодатель не называет содействие в получении доказательств и в принятии обеспечительных мер отдельными категориями дел. Как было отмечено, в ГПК РФ и в АПК РФ нормы, регулирующие получение доказательств и принятие обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства, расположены отдельно от правил, устанавливающих порядок рассмотрения дел о назначении, отводе и прекращении полномочий арбитра. В связи с наличием указанных особенностей возникает закономерный вопрос об их месте в структуре современной процессуальной формы.

В науке цивилистического процесса существует точка зрения, согласно которой процессуальная форма разделяется не только на совокупности категорий дел, объединённых в виды производств, но и на различные *судебные процедуры*. Идея судебных процедур нашла отражение в исследованиях Н.А.

Рассахатской²⁴⁹, Э.М. Мурадян²⁵⁰, Т.В. Сахновой²⁵¹, С.Л. Дегтярева²⁵², О.В. Баулина²⁵³, Д.Б. Абушенко²⁵⁴ и др.

Как указывает Т.В. Сахнова: «... термин «процедура» зачастую используется как синоним термина «несудебная процедура» и одновременно – как синоним тех терминов, которые обозначают исключительно несудебные и даже альтернативные способы или формы защиты»²⁵⁵. Данная работа не является исключением из отмеченной Т.В. Сахновой особенности, по тексту настоящего исследования термин «процедура» используется для обозначения именно третейского разбирательства как альтернативного способа разрешения споров. В то же время трудно отрицать, что свойство процедурности, как определённого порядка осуществления действий, характерно не только для третейского разбирательства, но и для процесса в государственном суде, а также осуществления полномочий другими органами власти.

Суть рассматриваемого подхода предполагает, что судебные процедуры – разновидность правовых процедур, которые имеют свои собственные особенности. Как объясняет Т.В. Сахнова: «Предмет судебной процессуальной процедуры связан с предметом вида производства или стадии процесса, но не тождествен им. Развитие судебных процедур связано со

²⁴⁹ См.: Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: учебное пособие. Саратов: СГАП, 1998. С. 34.

²⁵⁰ См.: Мурадян Э.М. Нотариальные и судебные процедуры. М.: Юрист, 2006. С. 150-216; Мурадян Э.М. Судебное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 541-568.

²⁵¹ См.: Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27-49; Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического прогресса) // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2009. № 2. С. 9-13.

²⁵² См.: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 379-353.

²⁵³ См.: Баулин О.В. Судебные процедуры в цивилистическом процессе: законодательное регулирование и правоприменительная практика // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография. М.: Статут, 2023. С. 129-139.

²⁵⁴ См.: Абушенко Д.Б. Конкуренция судебных процедур: понятие, виды, общая методология разрешения конфликтов // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография. М.: Статут, 2023. С. 41-58.

²⁵⁵ Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 10.

специализацией гражданского процессуального права и дифференциацией процесса – как по горизонтали (внутри видов производств и за их пределами), так и по вертикали (внутри стадий процесса)»²⁵⁶. Основная идея наличия в процессуальном законодательстве именно судебных процедур, имеющих особенности по сравнению с общими правилами, весьма точно выражена О.В. Баулиным, который отметил: «Судебная процедура является результатом поиска оптимального способа защиты права, призвана обеспечить надлежащую реализацию прав участников процесса»²⁵⁷.

В качестве примера таких судебных процедур в литературе указываются примирительные процедуры²⁵⁸, усеченные правила по сравнению с исковым производством – выдача судебного приказа, заочное производство, упрощенное производство²⁵⁹. Кроме того, в качестве судебной процедуры может рассматриваться разрешение судом конкретного процессуального вопроса, когда разбирательство по делу уже завершено. К таким вопросам Конституционный Суд РФ относит процедуру взыскания судебных расходов²⁶⁰. Также О.В. Баулин отмечает: «Обособленные судебные процедуры закреплены для разрешения отдельных процессуальных вопросов, возникающих на стадии исполнительного производства (разъяснение

²⁵⁶ Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического прогресса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 3. С. 3; см. также: Сахнова Т.В. Размышления о процедурности цивилистического процесса (эссе-посвящение в честь профессора Ирины Валентиновны Решетниковой) // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum. В честь профессора И.В. Решетниковой / Отв. ред. проф. В.А. Бублик. М.: Городец, 2023. С. 459-460.

²⁵⁷ Баулин О.В. Указ. соч. С. 130.

²⁵⁸ См.: Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 15.

²⁵⁹ См.: Дегтярев С.Л. Указ. соч. С. 378-379; Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 30.

²⁶⁰ Определение Конституционного суда РФ от 27.02.2025 года № 404-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Водолазовой Янины Андреевны на нарушение ее конституционных прав статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

судебного решения, отсрочка либо рассрочка исполнения судебного решения, выдача дубликата исполнительного листа и др.)»²⁶¹.

Таким образом, судебная процедура по отношению к категории дел может быть её частью (например, примирительная процедура), а также существовать обособлено, когда дело по существу уже рассмотрено судом (выдача дубликата исполнительного листа).

Применительно к особенностям регулирования судебной процедуры, Н.А. Рассахатская отмечает, что она может быть регламентирована путем закрепления отдельных норм, регулирующих лишь основные действия и лишь некоторых участников данной деятельности²⁶².

С учетом изложенного, представляется, что процессуальные нормы, закрепляющие порядок оказания содействия в получении доказательств и в принятии обеспечительных мер, тоже являются судебными процедурами. Предложенную идею можно объяснить, используя два разных подхода: содержательный и формально-логический.

С позиции содержания правовые конструкции «категория дел» и «судебная процедура» не совпадают. Повторимся, что рассмотрение отдельных категорий дел предполагает, что суд для определения предмета доказывания по ним обращается к материально-правовым нормам (для классических категорий дел) либо же к специальному законодательству об арбитраже (для рассмотрения заявлений о содействии в отношении третейского разбирательства). Это значит, что конкретные особенности рассмотрения той или иной категории дел первоначально обозначены за пределами ГПК РФ и АПК РФ. Напротив, содействие в получении доказательств и в принятии обеспечительных мер предполагает, что предмет доказывания охватывается процессуальными нормами и круг обстоятельств, которые устанавливаются государственным судом для удовлетворения соответствующего заявления о содействии, не отличается от тех обстоятельств, которые устанавливает суд при рассмотрении ходатайств об

²⁶¹ Баулин О.В. Указ. соч. С. 129-130.

²⁶² См.: Рассахатская Н.А. Указ. соч. С. 34.

истребовании доказательств или о принятии обеспечительных мер в рамках рассмотрения дел по существу. В этом и состоит главное содержательное отличие категорий дел по формированию состава арбитража и судебных процедур по принятию обеспечительных мер и получению доказательств. Характерные черты предмета доказывания по вопросам назначения, отвода и прекращения полномочий арбитра раскрываются в нормах специального законодательства об арбитраже и в некоторых случаях даже в локальных актах ПДАУ, поэтому назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра являются особыми категориями дел в цивилистическом процессе. Напротив, содействие в получении доказательств и в принятии обеспечительных мер лишено таких особенностей, предмет доказывания по этим заявлениям аналогичен общим правилам совершения указанных процессуальных действий (за исключением необходимости в установлении наличия у заявителя права на получение содействия).

С формально-логической точки зрения, классическое рассмотрение дела в суде первой инстанции в исковом производстве предполагает, что от стороны может поступить ходатайство о принятии обеспечительной меры или же об истребовании доказательств наряду с другими заявлениями, правом на обращение с которыми обладают лица, участвующие в деле. Таким образом, исходя из структуры процессуального законодательства, нормы о содействии в принятии обеспечительных мер и в получении доказательств не могут быть одновременно и отдельными ходатайствами в рамках рассмотрения дел по существу в суде первой инстанции, а также отдельными категориями дел в рамках реализации судом функции содействия.

Таким образом, содействие в принятии обеспечительных мер и в получении доказательств не могут определяться никак иначе, чем судебные процедуры, которые обособлены в общей части процессуального законодательства от специальных правил по рассмотрению категорий дел по формированию состава арбитража.

Наличие обособленной судебной процедуры, направленной на государственное содействие в принятии обеспечительных мер, обозначено в

части 3 статьи 139 ГПК РФ путем указания на специфический круг заявителей по данному вопросу (стороны третейского разбирательства), а также на правила подсудности по таким заявлениям (по месту нахождения третейского суда, по адресу или месту жительства должника, по месту нахождения имущества должника). Как было указано выше, порядок принятия обеспечительной меры не отличается от рассмотрения подобного заявления в рамках разрешения судом первой инстанции материально-правового спора по существу. То есть суд устанавливает разумность и обоснованность требования стороны арбитража о принятии обеспечительных мер, связь испрашиваемой обеспечительной меры с предметом заявленного требования, баланс интересов сторон и т. д. Также следует обратить внимание на то, что вопрос о принятии обеспечительной меры рассматривается в день его поступления в суд без извещения сторон третейского разбирательства.

АПК РФ содержит аналогичный подход к регулированию порядка рассмотрения заявления стороны третейского разбирательства о принятии обеспечительной меры, за исключением указания на необходимость прикладывать к такому заявлению арбитражное соглашение и иск, поданный в третейский суд (часть 3 статьи 90, часть 5 статьи 92 АПК РФ).

Также процессуальными кодексами устанавливается, что определения, вынесенные при осуществлении судебной процедуры, направленной на оказание содействия в принятии обеспечительных мер, могут быть обжалованы. Согласно положениям ГПК РФ обжалуются все определения, связанные с обеспечением иска, а согласно правилам АПК РФ – только определения об отказе в принятии обеспечительных мер.

Для регулирования обособленной судебной процедуры, направленной на получение доказательств по запросу третейского суда, в процессуальном законодательстве отведено по одной статье: 63.1. в ГПК РФ и 74.1. в АПК РФ. Опять же, порядок выполнения судом такого запроса не отличается от рассмотрения заявления об истребовании доказательств при отправлении правосудия в суде первой инстанции, на что прямо указывается в нормах поименованных статей процессуальных кодексов. Остальные правила статьи

63.1. ГПК РФ и статьи 74.1. АПК РФ призваны отразить специфику обращения третейского суда с запросом о получении доказательств, а также учесть особенности третейского разбирательства как частной процедуры разрешения споров. Так, нормы обозначенных статей предусматривают правила о подсудности (по месту нахождения истребуемых доказательств); о видах доказательств, подлежащих получению (письменные доказательства, вещественные доказательства и иные документы); об основаниях для отказа в исполнении такого запроса (нарушение прав и законных интересов третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве, отсутствие арбитрабельности спора, обеспечение доступа к государственной и иной охраняемой законом тайне); об отсутствии права на обжалование определения, вынесенного по результатам рассмотрения запроса о содействии в получении доказательств.

Таким образом, помимо закрепления в процессуальном законодательстве отдельных категорий дел по содействию в формировании состава арбитража, в ГПК РФ и АПК РФ существуют правила, регулирующие порядок осуществления обособленных судебных процедур, направленных на содействие в получении доказательств и в принятии обеспечительных мер.

Производство по содействию и контролю в отношении арбитража

Соединение категорий дел в группы по определенному признаку позволяет говорить о видах производств в цивилистическом процессе. Как указывает Ю.В. Ефимова: «Вид гражданского судопроизводства – это регулируемый нормами гражданского процессуального права порядок осуществления правосудия по гражданским делам, сходным по своей материально-правовой природе, обусловившей определенные процессуальные особенности их судебного рассмотрения и разрешения»²⁶³.

²⁶³ Ефимова Ю.В. Специализация гражданско-процессуальной деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 42.

Поскольку нормы, устанавливающие порядок назначения, отвода и прекращения полномочий третейского судьи, составляют отдельные категории дел, необходимо рассмотреть вопрос о том, можно ли говорить о существовании производства по содействию в отношении арбитража, вбирающему в себя обозначенные категории дел, или же дела по формированию состава третейского суда, а также дела об отмене третейского решения и выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение составляют единый вид производства в гражданском и арбитражном процессе.

Рассматривая вышеназванную проблему, следует отметить, что на сегодняшний день в науке цивилистического процесса универсальный критерий деления производств на виды отсутствует. Одной из причин отсутствия такого единого критерия является динамичность развития и постепенное усложнение гражданской процессуальной формы. Представляется абсолютно естественной ситуация, при которой с течением времени формируются совокупности норм, претендующие на то, чтобы стать новым видом производства²⁶⁴. Так, к примеру, А.Ф. Воронов предлагает видом производства считать рассмотрение заявлений о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, а также процессуальные действия по заявлению о принятии предварительных обеспечительных мер (в том числе потому, что даже по таким заявлениям в рамках арбитражного процесса технически формируется судебное дело)²⁶⁵.

²⁶⁴ См.: Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М.: Городец, 2021. С. 187-188; см. также: Шерстюк В.М. Несистемные образования в гражданском процессуальном праве // Очерки гражданского процессуального права. К 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета / Отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2025. С. 453.

²⁶⁵ См.: Воронов А.Ф. Нетрадиционные производства в цивилистическом процессе // 220-летие образования и 70-летие новой истории кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета: Сборник докладов на Международной научной конференции, Москва, 07 февраля 2024 года. М.: Зерцало-М, 2024. С. 92.

Первоначально во многих трудах дореволюционных процессуалистов вопрос о дифференциации процесса не рассматривался²⁶⁶. Однако у Е.В. Васьковского мы встречаем базовое положение о неоднородности процессуальных правил, а именно о том, что гражданский процесс в обширном смысле слова «... обнимает три порядка производства дел в гражданских судах, или три вида судопроизводства: 1) исковое ... , 2) исполнительное и 3) охранительное»²⁶⁷. Е.А. Нефедьев также отмечал дифференцированный характер процессуальной формы. По его мнению, процесс бывает исковой и охранительный²⁶⁸. Однако самих критериев деления производства на виды в указанных научных работах не выделялось.

В советской процессуальной науке вопросам о критериях деления совокупностей категорий дел на виды судопроизводств уделялось довольно пристальное внимание. Так, Д.М. Чечот четко формулирует, пожалуй, основной классический принцип деления процесса на виды: «Стоит ... законодателю отнести к ведению суда определенные категории дел, которые по своей материально-правовой природе принципиально отличаются от дел, «традиционно» рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства ... , как возникает необходимость подразделения судопроизводства на отдельные виды, поскольку существенные материально-правовые особенности дел вызывают к жизни и применение специфических средств и способов защиты права или охраняемого законом интереса»²⁶⁹. Схожую точку зрения о критериях деления процессуальной формы на виды озвучивает и А.А. Мельников: «... соединение дел в определенные группы, т. е. деление гражданского судопроизводства на виды, обусловлено материально-правовой

²⁶⁶ См., например: Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. 632 с; Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб: Типография М. Меркушева, 1885. 411 с.

²⁶⁷ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 39.

²⁶⁸ См.: Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 13.

²⁶⁹ Чечот Д.М. Указ. соч. С. 4-5.

природой дел и вытекающими из этого процедурными особенностями их рассмотрения»²⁷⁰.

Российская правовая наука продолжает советскую традицию. Так, М.К. Треушников в качестве основного критерия для выделения вида судопроизводства обозначает особенности материального правоотношения²⁷¹. Выделение указанного критерия в качестве основного поддерживается в исследованиях Г.А. Жилина²⁷², Н.А. Рассахатской²⁷³ и др.

В современный период, несмотря на усложнение структуры процессуального законодательства, материально-правовой критерий сохранил свое главенствующее значение. По мнению М.Л. Скуратовского, специфика отдельных видов экономической деятельности легла в основу для выделения производства по делам о банкротстве, производства по корпоративным спорам, упрощенного производства, производства по делам об интеллектуальной собственности²⁷⁴.

Помимо материального критерия, в специальной литературе принято выделять критерий особой процессуальной специфики для деления производств на виды. Его основное содержание нашло отражение в трудах Т.Е. Абовой, которая отмечала, что *значительная* специфика разбирательства обуславливает выделение в процессуальном законодательстве отдельных видов производств²⁷⁵. В свою очередь, В.В. Ярков указывает, что некоторые виды производств в арбитражном процессе «имеют существенную степень

²⁷⁰ Курс советского гражданского процессуального права: в 2 томах. Том 1. / Под. ред. П.П. Гуреева, А.А. Добровольского, А.А. Мельникова, В.С. Тадевосяна, П.Я. Трубникова. М.: Наука, 1981. С. 123 (автор главы – А.А. Мельников).

²⁷¹ См.: Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. С. 30 (автор главы – М.К. Треушников).

²⁷² См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. С. 157.

²⁷³ См.: Рассахатская Н.А. Проблемы специализации гражданско-процессуальной деятельности // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 января – 1 февраля 2001 г. М.: Лиджист, 2001. С. 212-217.

²⁷⁴ См.: Скуратовский М.Л. Факторы, определяющие арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 9.

²⁷⁵ См.: Абова Т.Е. Виды производств в арбитражном процессе // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. С. 629.

внутреннего единства, позволившего обособить их от других категорий дел по предмету судебной деятельности»²⁷⁶. М.А. Савина также выделяет среди причин появления того или иного вида производства «существенные особенности в сравнении с исковым производством»²⁷⁷.

Применительно к обособлению дел о банкротстве Ю.Д. Подольский указывает на наличие определённой совокупности признаков, присущих только этому виду производства и отражающих его специфику. К таким признакам он относит: цель производства; наличие специального процессуального порядка рассмотрения дела; исключительную подведомственность дела арбитражному суду; публичный интерес, состоящий в необходимости прямой и косвенной защиты широкого круга субъектов²⁷⁸.

Сущность приведенных позиций сводится к тому, что, наряду с материально-правовым критерием, имеется и производный процессуальный критерий, определяющий такую степень специфики процессуальных правил, которой будет достаточно для объединения норм, устанавливающих порядок рассмотрения совокупности категорий дел, в отдельный вид производства.

Помимо вышеуказанных критериев, для выделения некоторых видов производств используется собственный специфический критерий. Как отмечал К.С. Юдельсон: «Рассмотрение категорий дел, отнесенных ... к особому производству, показывает, что различие между двумя видами судопроизводства определяется наличием или отсутствием спора о праве»²⁷⁹. И.А. Жеруолис указывал: «... единственным критерием, отличающим особое производство от искового, является бесспорность предмета судебного рассмотрения. Если в исковой форме рассматриваются и разрешаются

²⁷⁶ См.: Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2021. С. 39 (автор главы – В.В. Ярков).

²⁷⁷ См.: Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: ИЗиСП, 2015. С. 197 (автор очерка – М.А. Савина).

²⁷⁸ См.: Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 31.

²⁷⁹ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник для юридических вузов. М.: Госюриздат, 1956. С. 12.

спорные правоотношения, то в особом производстве по замыслу законодателя должны рассматриваться бесспорные правоотношения»²⁸⁰. Также и А.В. Юдин предлагает критерий наличия или отсутствия спора о праве для выделения особого производства²⁸¹, который порождается особенностями материальных правоотношений, но приобретает самостоятельное значение для выделения особого производства.

Таким образом, для отнесения определенных совокупностей категорий дел к видам судопроизводств в науке цивилистического процесса принято использовать материально-правовой и процессуальный критерии, а также критерий наличия или отсутствия спора о праве.

В этой связи заслуживает особого внимания идея, выдвинутая Е.И. Носыревой, которая предложила направить вектор научной мысли не в пользу поиска единого критерия, определяющего перечень видов производств, а в сторону объединения видов производств в отдельные группы на основании классификации. Так, в зависимости от того, какую функцию (правосудие или же иные функции) выполняет суд при рассмотрении гражданских дел, было предложено первичное деление всех видов гражданского судопроизводства на две группы:

«– производства, связанные с рассмотрением дела по существу (исковое, особое, приказное производства и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений);

– производства, не связанные с рассмотрением дела по существу (производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов и производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений)»²⁸².

²⁸⁰ Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс: Минтис, 1969. С. 179.

²⁸¹ См.: Юдин А.В. Указ. соч. С. 69.

²⁸² Носырева Е.И. Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 96; см. также: Носырева Е.И. Правовая природа и особенности производства по делам, связанным с выполнением судами функций

Отметим, что указанное деление получило дальнейшее развитие в правовой литературе в качестве концепции дополнительных производств. Так, Н.С. Зверева применительно к контрольной функции государственного суда в отношении арбитража указывает: «В рамках данного «дополнительного производства» судом разрешаются процессуальные вопросы, а именно вопросы наличия или отсутствия в принципе идентичных оснований для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа на решение третейского суда»²⁸³. Аналогичной позиции придерживается и С.В. Николюкин, который отмечает следующее: «Судебное производство по приведению в исполнение решения третейского суда по своему характеру является дополнительным производством. Если в рамках основного производства (при разрешении дела в третейском суде) рассматриваются и разрешаются вопросы материально-правового характера, то в рамках дополнительного производства рассматриваются вопросы процессуального характера»²⁸⁴.

В продолжение развития указанной идеи, предлагается взять за основу критерий наличия или отсутствия у государственного суда права на рассмотрение дела по существу для разрешения вопроса о месте функции содействия в структуре процессуальной формы.

Разбирательство в рамках категорий дел по формированию состава арбитража не наделяет государственный суд правом разрешения материально-правового спора, поскольку предметом процессуальной деятельности в этом случае является инициированная арбитражная процедура, в рамках которой спор и будет разрешен по существу самим третейским судом. Поэтому совокупность процессуальных норм, устанавливающих порядок осуществления содействия в формировании состава арбитража, как и правила об отмене третейского решения и выдаче исполнительного листа для его

содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 85-86.

²⁸³ Зверева Н.С. Указ. соч. С. 266.

²⁸⁴ Николюкин С.В. Специфика признания и исполнения решений третейских судов // Исполнительное право. 2010. № 3. С. 21-27. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

принудительного исполнения, не могут предполагать рассмотрения дела по существу, то есть осуществления правосудия.

Таким образом, *основным сущностным критерием для объединения функций содействия и контроля в один вид производства является то, что у суда при осуществлении обеих указанных функций отсутствует право на разрешение спора по существу*, который находится на рассмотрении или уже рассмотрен третейским судом.

Анализ основных существующих критериев для отнесения той или иной совокупности дел к виду производства показал, что одним из них является наличие значительной специфики процессуальных норм. Это значит, что особенности рассмотрения категории дел по содействию в формировании состава арбитража должны иметь настолько существенный характер, что нуждаются в обособлении в качестве самостоятельного вида производства. Как в этой связи справедливо указывается в научных исследованиях, вид производства формируется ввиду наличия общих для него процессуальных особенностей²⁸⁵.

Таким образом, для ответа на вопрос о том, имеются ли причины для выделения функции содействия в вид производства по рассматриваемому основанию, необходимо провести сравнение между нормами, закрепляющими порядок рассмотрения категории дел по формированию состава арбитража, и аналогичными правилами, регулирующими порядок рассмотрения дел об отмене решения третейского и о его принудительном исполнении. В частности, нами будут рассмотрены особенности субъектного состава; формы обращения; определение подсудности; особенности реализации правил о стадийности; особенности завершающего судебного акта, а также возможность его обжалования.

Для всех обозначенных категорий дел формой обращения в суд является *заявление* как в рамках содействия, так и в рамках контроля. Это значит, что

²⁸⁵ См.: Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие / Под общ. ред. О.В. Баулина, Е.И. Носыревой. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 9.

субъектный состав при рассмотрении указанных дел составляют *заявители и заинтересованные лица*.

Процессуальным законодательством предусмотрено, что заявителями по делам о содействии в формировании состава арбитража являются лица, участвующие в третейском разбирательстве. Отсюда следует, что ГПК РФ и АПК РФ допускают случаи, когда с таким заявлением могут обращаться не только стороны третейского разбирательства, но и, к примеру, иные лица, присоединившиеся к арбитражу, то есть также заключившие соглашение, но после его начала (дополнительные стороны). Для рассмотрения дел об отмене третейского решения и о выдаче исполнительного листа для его исполнения предусмотрен аналогичный подход: основными субъектами обращения являются стороны, а дополнительными – иные лица, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда.

В действующих ГПК РФ и АПК РФ установлено, что заявление о содействии в формировании состава арбитража подается в суд по месту осуществления третейского разбирательства. В свою очередь, заявление об отмене третейского решения подается в суд, на территории которого принято соответствующее решение. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 53, разъясняя указанные положения о подсудности, констатировал, что «для целей определения подсудности под местом нахождения третейского суда, местом проведения, осуществления третейского разбирательства или местом принятия решения третейского суда понимается «место арбитража». Конструкция «место арбитража» является общепринятой для сферы альтернативного разрешения споров и предполагает, что сами стороны устанавливают его в своем соглашении вне зависимости от того, где конкретно проходили слушания или принималось третейское решение. В научной литературе отмечается, что устоявшаяся категория «место арбитража» – это правовая фикция, которая, в том числе, необходима для определения подсудности при обращении с заявлениями о содействии или контроле в

отношении арбитража²⁸⁶. Поэтому указание в процессуальных нормах на место осуществления третейского разбирательства или же на место принятия решения третейским судом не изменяет подсудности, поскольку в обоих указанных случаях речь идет о месте арбитража, заранее выбранном в третейском соглашении.

В то же время заявление о выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения третейского решения подается в суд по месту жительства должника либо, если его место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника – стороны третейского разбирательства. Такой подход к определению правил подсудности действительно отличается от подхода к подсудности для рассмотрения заявлений о содействии в формировании состава арбитража.

Процессуальные правила о стадийности для рассмотрения дел по содействию и контролю в отношении третейского разбирательства являются одинаковыми. Предусмотрена стадия возбуждения производства по делу, в рамках которой судом осуществляется проверка сведений, представленных в заявлении о содействии или контроле, а также проверка достаточности приложенных к заявлению документов. Полноценная стадия подготовки (характерная для классического искового производства) при рассмотрении дел в процессе осуществления функций содействия и контроля отсутствует, однако суд осуществляет отдельные процессуальные действия, необходимые для подготовки к стадии судебного разбирательства, а именно – разрешает вопросы о привлечении заинтересованных лиц, проводит предварительное судебное заседание, рассматривает заявленные ходатайства и т. д. Стадия судебного разбирательства для рассматриваемых категорий дел предполагает проведение полноценных судебных заседаний с извещением лиц,

²⁸⁶ См.: например: Асосков А.В. Допустимо ли передавать чисто внутренние споры без иностранного элемента на разрешение иностранного арбитража? // Закон. 2017. № 8. С. 120-121; Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР / Под ред. Р.О. Зыкова. М.: Арбитражная Ассоциация, 2019. С. 342 (автор комментария – Е.С. Косарев).

участвующих в третейском разбирательстве, о дате, месте и времени их проведения.

Завершение судебного разбирательства по делам о содействии и контроле в отношении третейского разбирательства сопровождается вынесением судом *определения* об удовлетворении или же об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Отличием процессуального регулирования рассмотрения дел о содействии и регулирования дел о контроле в отношении арбитража является возможность обжалования определения, вынесенного по результатам рассмотрения таких заявлений. Определение, принятое по заявлению о назначении, отводе и прекращении полномочий арбитра, не обжалуется. Е.И. Носырева указывает, что отсутствие правил об обжаловании таких актов обусловлено необходимостью скорейшего и окончательного разрешения вопроса о составе арбитража, а также необходимостью воспрепятствовать затягиванию самого третейского разбирательства ввиду долгого рассмотрения указанных вопросов государственным судом с учетом возможных обжалований²⁸⁷. Напротив, определения, вынесенные в порядке рассмотрения дел о выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения арбитражного решения и дел о его отмене, подлежат обжалованию в кассационном порядке. Рассмотренное отличие в процессуальном регулировании можно объяснить различием самих рассматриваемых функций в отношении третейского разбирательства²⁸⁸.

В специальной литературе делается акцент на том, что далеко не каждая процессуальная особенность рассмотрения дела порождает возникновение нового вида производства. Так, Ю.А. Жукова уместно отмечает: «... количественные исключения свойств классического процесса в упрощенном

²⁸⁷ Носырева Е.И. Правовая природа и особенности производства по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 93-94.

²⁸⁸ См.: Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / Под. ред. Т.С. Тарановой. Минск: Колорград, 2020. С. 213 (автор главы – Е.И. Носырева).

производстве не привели к скачкообразному изменению структуры гражданского судопроизводства, поскольку происходили в пределах меры – гражданской процессуальной формы»²⁸⁹. Поэтому, представляется, что само по себе наличие одного общего отличия между процессуальными порядками рассмотрения дел о содействии и контроле в виде отсутствия правил об обжаловании, а также второго отличия, связанного только с правилами подсудности по заявлениям о выдаче исполнительного листа, происходят «в пределах нормы» и не могут сформировать самостоятельный вид производства.

Таким образом, *производство по содействию и контролю в отношении третейского разбирательства – это единый вид судопроизводства, объединяющий категории дел по формированию состава арбитража (содействие), а также дела по выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения решения третейского суда и отмены такого решения (контроль)*. Основным сущностным критерием для этого является то, что суд не вправе разрешать спор по существу, который находится на рассмотрении или уже рассмотрен третейским судом. Дополнительным формальным критерием для объединения данных функций в одном производстве являются их общие процессуальные особенности (субъекты, порядок рассмотрения; итоговый судебный акт и т. д.).

Порядок рассмотрения дел в рамках производства по содействию и контролю предполагает, что третейское разбирательство или иностранный арбитраж должны иметь место на территории Российской Федерации. Поэтому идею Е.И. Носыревой о делении производств на виды в зависимости от того, какую функцию (правосудие или же иные функции) выполняет суд, на сегодняшний день можно представить следующим образом:

– производства, связанные с рассмотрением дела по существу (исковое, особое, приказное производство и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений);

²⁸⁹ Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 53.

– производства, не связанные с рассмотрением дела по существу (производство по делам о содействии и контроле в отношении третейского разбирательства, производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений).

Краткие выводы ко второй главе диссертационного исследования

1. Для отграничения функции содействия от функции контроля предлагается использовать по временной критерий, которым определяется содержание процессуальной деятельности государственного суда при осуществлении каждой из указанных функций. Содействие осуществляется либо в самом начале третейского разбирательства в связи с необходимостью назначения арбитра, либо в ходе третейского разбирательства в связи с необходимостью разрешения вопроса об отводе или прекращении полномочий арбитра, а также получения доказательств или принятия обеспечительных мер. Иными словами, содействие в любом случае связано с незавершенным третейским разбирательством. Напротив, содержание функции контроля состоит только в проведении государственным судом проверки уже завершенного третейского разбирательства и вынесенного решения.

2. Государственный суд при осуществлении исследуемой функции обязан установить наличие у заявителя права на получение содействия. К юридическим условиям, необходимым для установления права на содействие, относятся наличие третейского соглашения и наличие арбитрабельности спора. Стандарт доказывания при исследовании указанных обстоятельств предполагает, что вывод об отказе в осуществлении содействия возможен, только если суд установит *явную* недействительность или неисполнимость третейского соглашения, а также *явное* отсутствие арбитрабельности спора.

3. В рамках содействия по формированию состава третейского суда обосновывается практическая необходимость выделения трех

самостоятельных категорий дел по назначению, отводу и прекращению полномочий третейского судьи в связи с наличием по каждой из них специфики предмета доказывания, определяемого на основе специального законодательства об арбитраже (требования, предъявляемые к арбитру; обстоятельства, указывающие на отсутствие независимости и/или беспристрастности арбитра; юридическая или фактическая неспособность арбитра участвовать в рассмотрении спора и т. д.).

4. Получение доказательств и принятие обеспечительных мер как направления государственного содействия в отношении арбитража не формируют отдельных категорий дел, а составляют обособленные судебные процедуры, поскольку предмет доказывания и порядок рассмотрения по таким заявлениям исчерпывается нормами процессуального законодательства и не отличается от рассмотрения аналогичных ходатайств в рамках разрешения дел по существу (за исключением необходимости в установлении наличия у заявителя права на содействие).

5. Категории дел по формированию состава арбитража и дела по выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения решения третейского суда и отмены такого решения объединены в один вид производства в гражданском и арбитражном процессе, которое называется – производство по содействию и контролю в отношении третейского разбирательства. Основным критерием, позволяющим объединить содействие и контроль в один вид производства, является отсутствие у государственного суда права на рассмотрение дела по существу, которое рассматривается или уже рассмотрено третейским судом. Дополнительным критерием является наличие общих процессуальных особенностей рассмотрения заявлений о содействии и о контроле.

6. Главной особенностью осуществления функции государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) является то, что содержательно указанная функция является самостоятельным направлением процессуальной деятельности государственного суда в

отношении арбитража. Однако процессуальные нормы, закрепляющие порядок её реализации, не формируют отдельного вида производства.

Глава 3. Осуществление функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)

Вводные положения

В настоящей главе будут рассмотрены правовые проблемы, которые возникают при толковании и применении норм, устанавливающих порядок и особенности осуществления функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).

В этой связи целесообразно обратить внимание на объём правоприменительной практики по вопросам, связанным с осуществлением рассматриваемой функции. Судебным департаментом при Верховном Суде РФ предоставлены статистические сведения о количестве определений, вынесенных в порядке выполнения судами функций содействия в отношении третейского разбирательства²⁹⁰. Сводная таблица, в которой собрано общее

²⁹⁰ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2018 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2019 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025); Отчет о работе арбитражных судов РФ о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2021 год // <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2022 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025); Отчет о работе арбитражных судов РФ о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2022 год // <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год // <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025); Отчет о работе арбитражных судов РФ о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2023 год // <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2024 год // <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025); Отчет о работе арбитражных судов РФ о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2024 год // <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).

количество таких определений в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах, содержит следующие данные:

Год	Суды общей юрисдикции	Арбитражные суды
	Рассмотрено	Рассмотрено
2016	-	-
2017	-	-
2018	328	-
2019	136	-
2020	141	-
2021	321	2
2022	306	1
2023	259	9
2024	72	2

Показатели, отраженные в таблице, наглядно демонстрируют, что в рамках системы арбитражных судов устойчивая судебная практика по заявлениям о содействии в отношении третейского разбирательства не сформирована. Статистические отчеты, которые представляются Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ, не содержат данных, позволяющих получить представление о количестве вынесенных определений по каждому направлению государственного содействия. Кроме того, в указанной статистической информации могут быть не отражены сведения о количестве определений, вынесенных по заявлениям о содействии в принятии обеспечительных мер. Это связано с тем, что общий учет заявлений о принятии обеспечительных мер ведется отдельно, поэтому количество заявлений о содействии в принятии таких мер может быть включено в общую статистику.

Стоит отметить, что сравнительно большое количество определений о государственном содействии в судах общей юрисдикции (даже с учетом их

уменьшения в 2024 году), вероятно, обусловлено тем, что споры, подпадающие под их компетенцию, разрешаются с использованием процедуры арбитража ad hoc, которая не предполагает наличия собственных механизмов назначения, отвода и прекращения полномочий арбитров. Однако воспользоваться этими сведениями, а также выявить тенденции и проблемы правоприменения, возникающие при осуществлении содействия в судах общей юрисдикции, не представляется возможным по причине отсутствия единой базы данных для проведения научного анализа вышеназванных судебных постановлений. Поэтому проведение дальнейшего исследования будет основываться на тех определениях о содействии, которые были вынесены арбитражными судами, ввиду наличия централизованного информационного ресурса, объединяющего судебные акты арбитражных судов – arbitr.ru.

Стоит отметить, что данные о вынесенных определениях в рамках осуществления функции содействия, полученные в ходе настоящего исследования, несколько отличаются от данных, представленных в статистических отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ в бóльшую сторону, поэтому они представлены отдельно в приложении к настоящему исследованию. Все изменения, предлагаемые ко внесению в процессуальные кодексы и в специальное законодательство об арбитраже в настоящей главе, также содержатся в таблице, которая приводится в приложении к данной работе.

§ 1. Содействие государственного суда в формировании состава арбитража

Прямое соглашение об исключении возможности разрешения вопросов о формировании состава арбитража государственным судом

Как известно, в статье 11 Закона об арбитраже и статье 11 Закона о МКА устанавливается право сторон третейского разбирательства на заключение

прямого соглашения, которым исключается возможность формирования состава арбитража посредством содействия государственного суда. Условием для заключения такого соглашения является администрирование спора российским ПДАУ. До третейской реформы 2016 года специальное законодательство об арбитраже не предусматривало подобных правовых механизмов, поэтому вопрос о том, насколько указанные правила действительно целесообразны и востребованы для сторон арбитража, остается открытым и нуждается в осмыслении.

В ходе исследования были обобщены статистические сведения о количестве определений, вынесенных государственными арбитражными судами о содействии в формировании состава третейского суда за период с 2017 по 2024 год:

- за 2017 год – 14 определений о назначении, 1 определение об отводе;
- за 2018 год – 2 определения о назначении;
- за 2019 год – 6 определений о назначении, 1 определение об отводе;
- за 2020 год – 2 определения об отводе;
- за 2021 год – 3 определения об отводе, 1 определение о прекращении полномочий;
- за 2022 год – 1 определение о назначении, 1 определение об отводе;
- за 2023 год – 2 определения о назначении;
- за 2024 год определения о содействии в формировании состава арбитража не были обнаружены.

Представленные данные позволяют заметить, что в 2017 году количество определений о содействии в назначении арбитра на порядок выше, чем в последующие годы. Это обусловлено переходным периодом, последовавшим за третейской реформой, по прошествии которого количество таких определений существенно сократилось. Так, до 1 ноября 2017 года

третейские центры, не получившие разрешение на администрирование арбитража в Минюсте России, могли продолжать рассматривать споры, однако в рамках их структуры зачастую не предусматривалось наличия компетентного органа, отвечающего за формирование состава арбитража. Этот факт послужил причиной обращений к государству для содействия в назначении третейских судей. По истечении переходного периода арбитражными судами рассматривались уже только заявления сторон разбирательства *ad hoc* по вопросам формирования состава арбитров²⁹¹. Это связано с тем, что большинство третейских соглашений для рассмотрения предпринимательских споров предусматривают их разрешение именно в рамках институциональных арбитражных центров, в которых существуют собственные компетентные органы для формирования состава третейского суда. В этом случае у лиц, участвующих в арбитраже, не возникает юридического интереса (как предпосылки) для обращения в суд за подобным содействием.

В то же время в научных источниках отмечается, что необходимость заключать отдельное прямое соглашение, которое будет предусматривать отказ от содействия государственного суда по вопросам назначения, отвода и прекращения полномочий арбитра, призвано дополнительно обеспечить защиту сторон третейского разбирательства от злоупотреблений со стороны самих арбитражных учреждений. Как подчеркивают А.А. Горленко и Ю.Н. Муллина: «Необходимость согласования указанных вопросов именно в форме прямого соглашения связана со стремлением исключить возможные злоупотребления, когда подобные условия включались бы в арбитражные регламенты (правила арбитража) и стороны, соглашаясь на такие правила, автоматически исключали бы возможность обращения к органам содействия

²⁹¹ Исключение составило лишь одно определение по вопросу об отводе арбитра: Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.03.2019 года по делу № А40-24550/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

...»²⁹². Представляется, что сам факт назначения арбитра или рассмотрения заявления о его отводе/прекращении полномочий компетентным органом российского ПДАУ, которое получило разрешение на администрирование арбитража в Минюсте России, не создает условий для злоупотреблений или же неправомерных действий лиц, осуществляющих формирование третейского суда. В этой связи справедлива позиция Г.В. Севастьянова, который отмечает: «Институт так называемого прямого соглашения появился в отечественном арбитражном законодательстве как показатель недоверия к деятельности арбитражных центров ...»²⁹³. Также он указывает, что законодательные правила о прямом соглашении носят некий искусственный характер ввиду неопределенности рационального момента и логического основания для его заключения сторонами арбитража²⁹⁴.

Как было упомянуто выше, при администрировании третейского разбирательства ПДАУ назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра производится соответствующим компетентным органом вне зависимости от того, было ли сторонами спора заключено прямое соглашение. Иными словами, у сторон разбирательства в этом случае не возникает необходимости в обращении в государственный суд за содействием, а значит, не возникает и необходимости отказываться от компетенции суда по содействию в формировании состава арбитража, поскольку обозначенные вопросы и так разрешены компетентным органом третейского центра.

²⁹² Горленко А.А., Муллина Ю.Н. Правовое регулирование арбитражных соглашений в соответствии с новым законодательством об арбитраже в Российской Федерации // Закон. 2016. № 9. С. 55.

²⁹³ Севастьянов Г.В. О современной государственной политике в сфере арбитража и мерах по его дальнейшему развитию // Очерки современного цивилистического процесса: In Мемориал заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / Под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. М.: Статут, 2023. С. 268; см. также о негативной оценке института прямого соглашения: Карасьников Б.Р. Арбитражная реформа в России и порожденные ею вопросы // Закон. 2016. № 9. С. 33, 36.

²⁹⁴ См.: Международный коммерческий арбитраж: учебник / Науч. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2025. С. 370 (автор параграфа – Г.В. Севастьянов).

Таким образом, правила о заключении прямого соглашения по вопросам формирования состава арбитража являются формальной конструкцией, которая не находит оснований для практического применения сторонами разбирательства, администрируемого ПДАУ. Представляется, что внедрение в законодательство указанных норм себя не оправдало, их наличие не способствует ни пользе, ни удобству сторон третейской процедуры, поэтому существование рассматриваемых положений о прямом соглашении в Законе об арбитраже и Законе об МКА является избыточным. В связи с этим предлагается исключить из статей 11, 13, 14 Закона об арбитраже и из статей 11, 13, 14 Закона об МКА положение о том, что стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража ПДАУ, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения вопросов о назначении, отводе, прекращении полномочий арбитра судом.

Круг заявителей по делам о содействии в формировании состава арбитража

Согласно положениям части 4 статьи 427.1. ГПК РФ и части 4 статьи 240.1. АПК РФ с заявлением о содействии в назначении, отводе и прекращении полномочий арбитра может обратиться *лицо, участвующее в третейском разбирательстве*. Такой широкий подход законодателя к вопросу о круге заявителей по вопросам содействия в формировании состава арбитража нуждается в интерпретации.

Проанализированные определения о назначении арбитра, принятые арбитражными судами, позволяют констатировать, что в таких случаях заявителями выступают истцы по спору, рассматриваемому третейским судом, а по заявлениям о содействии в разрешении вопроса об отводе и прекращении полномочий арбитра – ответчики.

Отдельного внимания требуют вопросы, связанные с множественностью участников арбитража. Стоит выделить два таких примера. Во-первых, случаи, когда к уже начатому арбитражу присоединяется так называемая

дополнительная сторона. Отметим, что законодательство о третейском разбирательстве и международном арбитраже не содержит отдельных правил об этом участнике спора. Однако возможность его участия в разбирательстве прямо предусмотрена в Правилах арбитража международных споров МКАС при ТПП РФ, Регламенте Арбитражного центра при РСПП и в Регламенте РАЦ при РИСА. Ввиду того, что присоединение дополнительной стороны к третейской процедуре обусловлено обязательным заключением арбитражного соглашения²⁹⁵, возможность для такой стороны обращаться с заявлениями о формировании состава арбитража не вызывает сомнений.

Второй случай множественности, требующий рассмотрения, возникает тогда, когда третейское соглашение содержится в уставе хозяйственного общества. Отметим, что в научных трудах возможность заключать арбитражное соглашение, используя устав, была воспринята неоднозначно, поскольку это может весьма сильно усложнить как процедуру назначения арбитров, так и третейское разбирательство в целом²⁹⁶. Поэтому правила арбитражей предусматривают различные подходы к определению процессуального положения таких участников. В частности, Правила арбитража корпоративных споров МКАС при ТПП РФ не предусматривают возможность участия в формировании состава арбитража для подобных лиц.

В то же время Регламент Арбитражного центра при РСПП устанавливает, что участник хозяйственного общества, присоединившийся к третейскому разбирательству, становится именно стороной и может заявлять отвод арбитру, если основания для него возникли после присоединения к спору. Аналогичный механизм закреплён в Регламенте РАЦ при РИСА. Наличие таких правил обусловлено иным подходом по сравнению с приведенным выше. В этом случае главенствующей становится идея о необходимости соблюдать равенство всех участников арбитража.

²⁹⁵ См.: Носырева Е.И. Указ. соч. С. 89.

²⁹⁶ См., например: Соболев П. Арбитрабельность корпоративных споров // ЭЖ-Юрист. 2016. № 49. С. 11; Горковенко А.Я. Рассмотрение корпоративного спора в третейском суде // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 219.

Представляется, что такое разнообразие способов определения статуса лиц, присоединившихся к корпоративному спору, вполне допустимо, поскольку это отражает частную специфику и гибкую процедуру арбитражного разбирательства. Как указывает М.Ю. Савранский: «Выбранный сторонами арбитражный регламент также определяет свободу действий третейского суда при проведении арбитражного разбирательства путем либо расширения, либо ограничения этой свободы. Свобода действий и гибкость полезны в том смысле, что они позволяют третейскому суду принимать решения по организации арбитражного разбирательства с учетом обстоятельств дела и ожиданий сторон при одновременном соблюдении требований надлежащей процедуры»²⁹⁷.

Таким образом, в зависимости от того, какой статус приобретает лицо, присоединившееся к арбитражу: дополнительной стороны с правом формирования состава третейского суда (хотя и с ограничениями) или участника третейского разбирательства без возможности влиять на состав арбитража, будет определяться и возможность обращения в государственный суд с заявлением о содействии по вопросам назначения, отвода и прекращения полномочий третейского судьи. В первом случае такое обращение имеет место, а во втором – отсутствует. Государственному суду при рассмотрении заявления о формировании состава арбитража по корпоративному спору необходимо обращаться к правилам соответствующего арбитража для установления круга надлежащих заявителей.

В целом для практического применения описанная проблема является не столь значительной, поскольку корпоративные споры в арбитраже так и не получили широкого распространения. Однако нельзя отрицать её значения в перспективе дальнейшего развития третейского разбирательства корпоративных споров и сопутствующих вопросов о государственном содействии лицам, участвующим в таком разбирательстве, в формировании состава арбитража.

²⁹⁷ Савранский М.Ю. О новой редакции Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (2016) // Третейский суд. 2018. № 3/4. С. 144.

Помимо сторон в третейском разбирательстве могут принимать участие третьи лица. Стоит уточнить, что речь идет именно о тех лицах, которые вступили в третейское разбирательство по своему согласию, а также согласию сторон арбитража²⁹⁸. Как верно указывает в этом отношении Н.В. Хорошева: «... третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, ... не участвуют в формировании состава третейского суда и не могут обращаться за содействием в этом вопросе»²⁹⁹. Регламенты и правила арбитражей российских ПДАУ также не предусматривают возможности участия третьих лиц в формировании состава третейского суда. Как отмечает Е.В. Кудрявцева: «... такие лица при их участии в третейском разбирательстве во многом лишаются тех преимуществ, которые заложены в третейской форме защиты. Но раз они дают согласие, значит, они принимают на себя все условия третейского разбирательства»³⁰⁰. Учитывая изложенное, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, действительно не обладают правом на обращение за содействием в формировании арбитража, так как принятое в будущем арбитражное решение будет влиять на их права лишь опосредованно.

Таким образом, лицами, участвующими в третейском разбирательстве (заявителями), по делам о формировании состава арбитража могут являться: первоначальные истец и ответчик по спору, рассматриваемому третейским судом; дополнительные стороны, которые присоединились к третейскому разбирательству после его начала; стороны арбитража по корпоративному спору, если право на участие в рассмотрении вопросов формирования состава третейского суда предусмотрено в соответствующих правилах третейских учреждений.

²⁹⁸ См.: Международный коммерческий арбитраж: учебник / Под ред. В.А. Мусина, О.Ю. Скворцова. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2012. С. 217.

²⁹⁹ Хорошева Н.В. Проблемные вопросы применения арбитражными судами правовых норм о содействии и контроле в отношении третейских судов // Третейский суд. 2019. № 3/4. С. 159.

³⁰⁰ Кудрявцева Е.В. Третьи лица в третейском производстве // Третейский суд. 2012. № 1. С. 74.

Основания для обращения в суд с заявлением о содействии в отводе арбитра

Каждая категория дел по формированию состава арбитража предполагает наличие собственных оснований для обращения в суд. При этом характерным образом выделяются основания для обращения за содействием в рассмотрении вопроса об отводе арбитра. Формально Закон об арбитраже и Закон об МКА предусматривают, что суд разрешает вопрос об отводе только в том случае, когда компетентный орган ПДАУ или же сам третейский суд (если процедура отвода не была согласована) уже отказал в удовлетворении соответствующего заявления. Применительно к такому порядку Г.В. Севастьянов подчеркивает, что в этом случае имеет место процесс «судоизации» третейских судов, превращая их в «нулевую инстанцию»³⁰¹.

В то же время вопрос о соблюдении порядка процедуры отвода третейского судьи становился предметом рассмотрения только по одному делу из числа тех, которые были исследованы в рамках данной работы. Так, Арбитражным судом г. Москвы было рассмотрено заявление об отводе арбитра МКАС при ТПП РФ³⁰². В определении об отказе в оказании содействия суд указал, что заявителем не были представлены доказательства соблюдения процедуры отвода, установленной правилами МКАС при ТПП РФ. Тем временем все остальные изученные нами определения по вопросам отвода арбитра демонстрируют иной подход судов к пониманию необходимых оснований для обращения в суд. Ни в одном из указанных определений судом не исследовался вопрос о соблюдении заявителем процедуры отвода³⁰³.

³⁰¹ См.: Севастьянов Г.В. Теория частного процессуального права vs «судоизация и материализация арбитража» // Закон. 2017. № 9. С. 56.

³⁰² Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.03.2019 года по делу № А40-24550/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025)

³⁰³ См., например: Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.03.2021 года по делу № А56-112744/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.09.2021 года по делу № А56-73663/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Санкт-

Безусловно, трудно делать однозначные выводы о тенденциях в судебной практике по нескольким судебным актам, однако необходимо подчеркнуть, что такие примеры являются показательными для формирования правильного представления об основаниях для обращения в суд за содействием в отводе арбитра.

Представляется, что применительно к проблеме оснований для обращения в суд за содействием в формировании состава третейского суда при рассмотрении всех таких заявлений должен существовать единый подход к регулированию. В законодательстве об арбитраже установлено, что основанием для обращения в суд за содействием в назначении арбитра является уклонение ответчика от такого назначения, несогласие ответчика с кандидатурой арбитра, предложенной истцом, или же (в крайне редких случаях) отсутствие соглашения между двумя арбитрами о кандидатуре председательствующего. Основанием для обращения с заявлением о прекращении полномочий третейского судьи является отсутствие его самоотвода или отсутствие соглашения самих сторон о прекращении его полномочий. В этом контексте основания для обращения за содействием в отводе арбитра резко выделяются. Положения специального законодательства об арбитраже действительно предполагают некую двухстадийность при рассмотрении этого вопроса. А именно, сначала необходимо получить акт третейского суда или компетентного органа ПДАУ об отказе в удовлетворении заявления об отводе, и только после этого можно обращаться в суд. В этой связи целесообразно повторить, что необходимость в пользовании механизмами государственного содействия выражается именно в том, что лицо, участвующее в третейском разбирательстве, сталкивается с ситуацией невозможности реализации определённых прав в пределах указанной процедуры. В случае повторного обращения с заявлением в государственный суд *вопрос об отводе уже рассмотрен*, а значит, необходимости в содействии не возникает.

Таким образом, специальное законодательство об арбитраже в части оснований для обращения в суд за содействием в отводе арбитра требует реформирования. С учетом изложенного предлагается изменить положения части 3 статьи 13 Закона об арбитраже и части 3 статьи 13 Закона об МКА, предусмотрев следующее правило: «Если при процедуре отвода арбитра, согласованной сторонами, одна из сторон не соблюдает такую процедуру, либо стороны не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой, либо третье лицо, включая постоянно действующее арбитражное учреждение, не выполняет в соответствии с правилами арбитража какую-либо функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой, любая сторона может просить компетентный суд принять необходимые меры с учетом согласованной сторонами процедуры отвода арбитра».

Определение подсудности при обращении за содействием в формировании состава арбитража

Процессуальные правила о подсудности по заявлениям о содействии в формировании состава третейского суда имеют ряд особенностей. Часть 5 статьи 427.1. ГПК РФ предусматривает, что обращаться с заявлением о содействии необходимо *«по месту осуществления соответствующего третейского разбирательства»*, а часть 5 статьи 240.1. АПК РФ предусматривает, что заявление о содействии подается в арбитражный суд, *«на территории которого проводится соответствующее третейское разбирательство»*. Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 разъясняет, что «для целей определения подсудности под местом нахождения третейского суда, местом проведения, осуществления третейского разбирательства или местом принятия решения третейского суда понимается *«место арбитража»*».

Как уже подчеркивалось ранее, конструкция «место арбитража» является правовой фикцией, которая предполагает, что решающее значение имеет формальное указание сторон в третейском соглашении на конкретный

населенный пункт или адрес, а не фактическая территория, где осуществляется арбитраж.

Обоснованность применения именно правовой конструкции «место арбитража» обусловлена её универсальным характером и удобством в применении. В частности, когда сторона арбитража обращается с заявлением в суд о содействии в назначении арбитра, третейское разбирательство, хотя и формально начато, однако никаких действий, кроме направления искового заявления ответчику, произведено не было. В этом случае территория, на которой осуществляется третейское разбирательство, в географическом понимании отсутствует, в отличие от «места арбитража», которое уже указано сторонами в третейском соглашении. Кроме того, разбирательство дела в рамках арбитража может проходить в разных городах, в том числе с использованием видеосвязи, что также не позволяет установить конкретную территорию проведения третейского разбирательства. В научной литературе отмечается возрастающая роль использования онлайн-технологий при ведении арбитражных процедур. С.А. Курочкин отмечает, что онлайн-арбитраж, включающий в себя организацию безопасной и эффективной коммуникации сторон, арбитров и арбитражного учреждения, обмена процессуальными документами и доказательствами, а также проведение заседаний в режиме видео-конференц-связи, существенно снижает издержки арбитражного разбирательства, делает его заметно более эффективной формой защиты права³⁰⁴. Указанные примеры подтверждают, что конструкция «место арбитража» является более универсальной, поскольку не зависит от определённой территории, на которой проводится арбитраж.

В этой связи официальное толкование, указанное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 53, видится логичным и понятным шагом на

³⁰⁴ См.: Курочкин С.А. Цифровые технологии и арбитраж // Третейский суд. 2022. № 2/3. С. 151-152; см. также: Гайдаенко Шер Н.И. Использование цифровых технологий в международном коммерческом арбитраже: состояние дел и перспективы // Коммерческий арбитраж. 2019. № 1. С. 68.

пути к единообразию процессуального регулирования и его соответствия особенностям третейского разбирательства.

Все изученные в этой части исследования категории, а именно: «территория, на которой проводится третейское разбирательство», «место осуществления третейского разбирательства» и «место арбитража», – это разные по содержанию термины, исключающие толкование одного через другое. Рассматриваемое правило Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53, в сущности, является не столько толкованием, сколько самостоятельной процессуальной нормой, поэтому, представляется, что термин «место арбитража» должен быть использован именно в процессуальном законе, а не в акте официального толкования.

Таким образом, предлагается изменить формулировку части 5 статьи 427.1 ГПК РФ, согласно которой заявление о содействии подается в районный суд «по месту осуществления соответствующего третейского разбирательства», предусмотрев, что заявление о содействии подается в районный суд именно по месту арбитража (третейского разбирательства). Аналогичным образом предлагается внести корректировку в часть 5 статьи 240.1. АПК РФ, изменив действующий порядок определения подсудности, определяемый исходя из территории, на которой проводится третейское разбирательство, на использование конструкции «место арбитража».

В то же время существуют случаи, когда воспользоваться конструкцией «место арбитража» для определения подсудности по рассматриваемой категории дел не представляется возможным. В действительности существуют ситуации, когда в третейском соглашении отсутствует указание на место арбитража как в виде конкретного города, так и в виде точного адреса. При таких обстоятельствах, как отмечается в научных работах, есть принципиальная необходимость в наличии дополнительных механизмов, позволяющих обеспечить содействие в назначении арбитра³⁰⁵, поскольку

³⁰⁵ См.: Монастырский Ю.Э. *Lex loci arbitri* в российской законодательной концепции альтернативного разрешения споров // Третейский суд. 2023. № 1/2. С. 160-161.

невозможность определения подсудности фактически препятствует реализации права сторон третейского разбирательства на содействие.

Для российской правовой системы было бы весьма уместным предусмотреть простое и понятное специальное правило подсудности для случаев отсутствия сведений о месте арбитража. Представляется верным сформулировать норму об альтернативной подсудности по выбору заявителя: либо по месту его нахождения, либо по месту нахождения заинтересованного лица. Наличие в законодательстве именно такого субсидиарно-применимого положения сделает возможным обращение в суд за содействием даже при отсутствии указания на место арбитража в третейском соглашении.

Таким образом, предлагается дополнить часть 5 статьи 427.1. ГПК РФ и часть 5 статьи 240.1. АПК РФ положением о том, что в случае невозможности определения места арбитража (третейского разбирательства) заявление о содействии подается в районный суд/арбитражный суд субъекта РФ либо по месту нахождения заявителя, либо по месту нахождения заинтересованного лица.

Роль арбитра при осуществлении содействия в формировании состава третейского суда

Одной из процессуальных особенностей формирования состава арбитража служит то, что участниками разбирательства, кроме заявителей, также являются и заинтересованные лица. Анализ практики рассмотрения арбитражными судами заявлений о назначении третейского судьи показал, что заинтересованным лицом является ответчик по спору в третейском суде, который уклоняется от участия в назначении или же не соглашается с кандидатурой арбитра, предложенной истцом. Для рассмотрения заявлений об отводе или же прекращении полномочий арбитра весьма типичной является обратная ситуация — заявителем является ответчик по спору, рассматриваемому третейским судом, а заинтересованным лицом — истец, полагающий, что состав арбитража не нуждается в изменении.

При этом процессуальные нормы не содержат прямого ответа на вопрос о том, должен ли в качестве заинтересованного лица быть привлечен сам назначаемый или отводимый арбитр. В этой связи справедливыми представляются вопросы, которые ставит Н.В. Марьянкова: «... может ли государственный суд при рассмотрении заявления о назначении или об отводе арбитра вызвать его в судебное заседание для разрешения каких-либо сомнений или уточнений о соответствии его требованиям, предъявляемым соглашением сторон. Вправе ли арбитр, чья кандидатура обсуждается в качестве возможной для назначения, обратиться к государственному суду с просьбой принять участие в судебном разбирательстве? А если таких потенциальных арбитров два или более? Всех вызывать в суд для того, чтобы убедиться, какая из кандидатур является верной?»³⁰⁶. Обозначим, что в изученной нами практике рассмотрения заявлений о содействии случаев участия самого третейского судьи или же кандидата в арбитры не имеется.

В то же время вопрос о роли арбитра при осуществлении содействия в формировании состава третейского суда действительно требует ответа, который лежит в плоскости понимания категории «лица, участвующие в деле». Как указывает Е.И. Носырева: «... участником процесса является лицо, которое наделяется законом процессуальными правами и обязанностями по отношению к суду. Поэтому для отнесения того или иного лица, упоминаемого в процессуальных кодексах, к участникам процесса необходимо выявить его процессуальную взаимосвязь с судом»³⁰⁷. Наличие такой правовой связи предполагает, что процессуальный статус арбитра в качестве лица, участвующего в деле, должен быть установлен в ГПК РФ и АПК РФ. Как известно, процессуальное законодательство таких норм не содержит.

³⁰⁶ Марьянкова Н.В. Проблемы формирования государственными судами состава третейского суда // Третейский суд. 2017. № 3. С. 43.

³⁰⁷ Носырева Е.И. «Другие (иные) участники процесса» и их место в классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Очерки современного цивилистического процесса: In Мемориал заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / Под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. М., 2023. С. 134.

В связи с изложенным возникает вопрос о том, стоит ли вообще учитывать волю арбитра, если его назначение осуществляет суд в рамках реализации функции содействия.

С одной стороны, на вынесенное определение о назначении арбитра распространяются все свойства законной силы судебного акта, к которым относится, в том числе, обязательность и исполнимость. Как указывает Е.Н. Кузнецов, «обязательность предполагает необходимость подчинить поведение лица предписаниям суда независимо от его желания»³⁰⁸, а исполнимость — что в дальнейшем кредитор вправе обратиться за принудительным исполнением, вынесенного определения. Следуя этой логике, определение суда должно быть обязательно для всех, включая назначенного арбитра, и в случае необходимости принудительно исполнено службой судебных приставов. Другими словами, при таком подходе получение согласия арбитра не требуется, так как законная сила судебного акта устраняет такую необходимость.

С другой стороны, представляется, что рассмотренные свойства судебного акта не могут быть применимы при вынесении определения о содействии для самого назначенного таким образом арбитра. Этот тезис обусловлен правовой природой третейского разбирательства. Как отмечает О.Ю. Скворцов применительно к особенностям арбитража: «... деятельность частных лиц, основанная исключительно на согласовании их воли, придает третейскому судопроизводству частноправовой характер, выводит его из сферы тотального публичного контроля»³⁰⁹.

Одной из особенностей формирования состава арбитража является то, что государственным судом должна быть учтена особая природа третейской процедуры, которая проявляется, в частности, в необходимости получения от потенциального третейского судьи его согласия на собственное назначение.

³⁰⁸ См.: Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 191.

³⁰⁹ Скворцов О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 22.

Так, абсолютно все правила российских ПДАУ предусматривают, что при осуществлении процедуры назначения арбитра необходимо получить его согласие на рассмотрение спора. Коснемся нескольких примеров. В параграфе 3 Положения об организационных основах деятельности МКАС при ТПП РФ предусмотрено, что лицо, принимающее на себя функции арбитра, заполняет и подписывает заявление, форма которого утверждается Президиумом, с *выражением согласия* принять и выполнять функции арбитра³¹⁰. В статье 3 Правил о независимости и беспристрастности арбитров Арбитражного центра при РСПП указано, что арбитр – избранное стороной или назначенное в установленном порядке для разрешения спора в порядке арбитража физическое лицо, которое *выразило свое согласие* на осуществление полномочий арбитра³¹¹. Также в пункте 5 Руководства по назначению арбитров РАЦ при РИСА указано следующее: «Президиум формирует список кандидатов в арбитры, которым направляется справка с краткой информацией по делу с целью проверки конфликта интересов и *получения согласия*»³¹². Применительно к перечисленным правилам С.А. Курочкин отмечает, что такое согласие может быть оформлено подписываемым арбитрами и сторонами арбитражным договором, актом о полномочиях арбитров, меморандумом и др.³¹³.

Это означает, что для инициирования третейского разбирательства необходимо выражение не только воли сторон соглашения, но и воли арбитра. Вынесение государственным судом определения о назначении арбитра без учета на это его воли не учитывает, что у такого третейского судьи могут

³¹⁰ Положение об организационных основах деятельности МКАС при ТПП РФ (утверждено Приказом ТПП РФ от 11.01.2017 года № 6, в редакции от 09.10.2024 года) // СПС «Гарант».

³¹¹ Правила Арбитражного центра при РСПП о независимости и беспристрастности арбитров (утверждены Распоряжением Президента РСПП от 27.12.2016 года № РП-38) // URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/rules-on-independence-and-impartiality> (дата обращения: 01.09.2025).

³¹² Руководство по назначению арбитров РАЦ при РИСА (утверждено Протоколом Общего собрания учредителей РИСА от 20.12.2016 года № 7, в редакции от 01.02.2022 года) // URL: https://centerarbitr.ru/guides/?tab=tab_10009 (дата обращения: 01.09.2025).

³¹³ См.: Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2021. С. 116.

существовать объективные препятствия для участия в арбитраже и рассмотрении спора. К таким препятствиям, в частности, можно отнести: обстоятельства, указывающие на отсутствие его независимости и/или беспристрастности, недостаточность времени для участия в арбитраже, невозможность проведения устных слушаний очно или с использованием видеосвязи. Кроме того, анализ положений ГПК РФ и АПК РФ указывает на то, что кандидат для назначения в качестве третейского судьи не извещается судом о времени и месте судебного заседания при рассмотрении заявления о содействии, поэтому он может не знать о том, что дело о его назначении рассмотрено государственным судом. С учетом изложенного, думается, что законная сила определения государственного суда о содействии в назначении арбитра распространяется на стороны третейского разбирательства, а не на самого арбитра.

Идея взаимодействия между государством и третейским разбирательством как раз не предполагает сближения их статусов, арбитраж не должен становиться квази-судом. Поэтому, как представляется, нормы ГПК РФ и АПК РФ, которые регулируют правоотношения, возникающие при осуществлении содействия (в том числе и в назначении арбитра) в отношении третейского разбирательства, должны строиться не по модели сближения суда и арбитража, а по принципу их взаимодействия. Это означает, что суд, оставаясь в рамках процессуальной формы, учитывает особенности и специфические черты арбитража, такие как правовая природа и принципы третейского разбирательства, порядок и особенности формирования состава третейского суда и т. д.

Таким образом, к назначаемому судом арбитру неприменимы правила об обязательности и исполнимости судебного акта, согласие арбитра в любом случае необходимо для его назначения. При этом необходимость получения согласия арбитра не предполагает его наделение статусом лица, участвующего в деле.

С учетом того, что процессуальное законодательство не относит арбитра к лицам, участвующим в деле, возникает вопрос о порядке получения такого

согласия при рассмотрении судом заявления о содействии в назначении третейского судьи.

Можно предположить два возможных варианта. Первый – предоставление согласия предполагаемого арбитра самим заявителем при обращении за содействием. Второй – получение согласия арбитра судом, рассматривающим заявление о назначении. Рассмотрим каждый из этих вариантов отдельно.

Первый путь предполагает, что сам заявитель должен прилагать согласие арбитра как при подаче заявления, так и в последующем, если в этом появляется необходимость. Нормы части 4 статьи 427.2. ГПК РФ и части 4 статьи 240.2. АПК РФ содержат указание на «документы, представляемые в обоснование требования заявителя», представляется, что к таким документам вполне можно отнести и согласие арбитра.

Второй вариант получения согласия арбитра предполагает, что его запрашивает сам суд. В этом случае вопрос о роли третейского судьи в цивилистическом процессе опять приобретает актуальность, и снова возникает вопрос о том, порождает ли обязанность суда в получении согласия арбитра установление его статуса в качестве лица, участвующего в деле.

Представляется, что проблема понимания роли арбитра, у которого необходимо получить согласие при осуществлении судом содействия в назначении, тесно связана с наличием или же отсутствием заинтересованности третейского судьи в исходе рассмотрения такого заявления. Как указывает О.Н. Шеменева, наличие процессуальной заинтересованности в рассмотрении дела может проявляться через: «... указание самого истца (заявителя) на нарушителя своих прав; субъектный состав спорного материального правоотношения, определяемый в соответствии с подлежащей применению в данном деле нормой права; прямое указание в законе на тех лиц, которые привлекаются к участию в деле для реализации своих профессиональных (служебных) полномочий, и многие другие»³¹⁴. В то же время, представляется,

³¹⁴ Шеменева О.Н. Юридический интерес в гражданском судопроизводстве: развитие взглядов и современное значение // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 37.

что сам арбитр, кандидатуру которого рассматривает суд для проведения назначения, в исходе дела не заинтересован, такая заинтересованность существует именно у сторон третейского разбирательства, поскольку содействие в назначении арбитра позволяет исполнить заключенное ими третейское соглашение. Аналогичная ситуация складывается с рассмотрением судом заявлений об отводе арбитра и прекращении его полномочий. Процессуальной заинтересованностью в рассматриваемых случаях обладают лица, участвующие в третейском разбирательстве, поскольку в дальнейшем вопрос о законности/незаконности состава арбитража оказывает прямое влияние на возможность принудительного исполнения решения, вынесенного третейским судом по существу заявленных требований.

Таким образом, еще раз следует акцентировать внимание на том, что арбитр не вступает в процессуальные отношения с судом при рассмотрении заявления о формировании состава третейского суда и не является лицом, участвующим в деле. Его (арбитра) нельзя подвергнуть вызову в судебное заседание, а равно и он сам не уполномочен принимать участия в судебном разбирательстве.

В то же время, думается, что получение судом согласия арбитра на проведение процедуры арбитража необходимо в силу особой природы третейского разбирательства, предполагающей добровольность участия в арбитраже не только для сторон, но и для самого арбитра. Поэтому предлагается дополнить часть 3 статьи 427.3. ГПК РФ и часть 3 статьи 240.3. АПК РФ указанием на необходимость для суда при рассмотрении заявления о содействии в получении согласия от кандидата (кандидатов) для назначения в качестве третейского судьи (третейских судей) на проведение третейского разбирательства.

Юридически значимые обстоятельства, подлежащие установлению при рассмотрении заявлений о содействии в назначении арбитра

Рассмотрение заявления о назначении предполагает, что государственным судом будет избран такой арбитр, кандидатура которого соответствует требованиям федерального законодательства об арбитраже. К этим требованиям относятся: достижение минимального возраста (25 лет), наличие полной дееспособности, отсутствие неснятой или непогашенной судимости, наличие высшего юридического образования. Сами стороны тоже вправе устанавливать дополнительные требования к кандидатуре арбитра, которые должны быть учтены при его назначении. Также в научных работах отмечается, что для повышения качества и придания оптимального характера назначению арбитра государственному суду необходимо принимать во внимание репутацию, регалии, доступность, опыт арбитра, владение им соответствующим языком, знание применимого права³¹⁵. А в пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 указывается, что для целей подбора кандидатов в арбитры суд может использовать рекомендованные списки, которые ведут постоянно действующие арбитражные учреждения.

Безусловно, все предложенные критерии логичны и правильны, однако сложно представить государственного судью, который будет проверять всё множество арбитров из списков постоянно действующих арбитражных центров на предмет соответствия вышеперечисленным характеристикам. Так, к примеру, в рекомендованном списке арбитров МКАС при ТПП по внутренним спорам значится 206 фамилий³¹⁶, в рекомендованном списке

³¹⁵ См.: Андреев Д.А. Содействие государственных судов в назначении арбитров // Новые горизонты международного арбитража, Москва, 25 марта 2019 года. Выпуск 5. М.: АНО «РИСА», 2019. С. 247-248.

³¹⁶ Рекомендованный список арбитров по внутренним спорам МКАС при ТПП РФ (утвержден Приказом ТПП РФ от 04.12.2023 года № 72) // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/arbitry/#2> (дата обращения 01.09.2025).

Арбитражного центра при РСПП – 100 арбитров³¹⁷, а список арбитров РАЦ при РИСА содержит 123 арбитра³¹⁸.

Большинство определений арбитражных судов, которыми требования о назначении третейского судьи удовлетворены, не содержат сведений об исследовании кандидатуры арбитра. Как правило, суд назначает того третейского судью, которого предлагает заявитель³¹⁹. Как пишет о таких назначениях Е.И. Носырева: «Данный подход позволяет судам рассматривать дела только на основе представленных одной стороной сведений, которых может быть недостаточно для принятия правильного судебного акта, способного оказать влияние на все последующее третейское разбирательство»³²⁰.

Изученная судебная практика содержит лишь 2 случая из 25, когда государственным судом проводилась выборка одной кандидатуры арбитра из нескольких. Так, Арбитражный суд Краснодарского края при рассмотрении заявления о содействии в назначении арбитра самостоятельно осуществлял отбор кандидатов, исследовал соответствие кандидатур требованиям специального законодательства, учёл их стаж и в конечном итоге назначил не того арбитра, которого просил назначить заявитель, а того, которого суд сам

³¹⁷ Рекомендованный список арбитров Арбитражного центра при РСПП (утвержден Распоряжением Президента РСПП от 21.06.2018 года № РП-5) // URL: <https://arbitration-rspp.ru/arbitrators/recommended> (дата обращения 01.09.2025).

³¹⁸ Рекомендованный список арбитров РАЦ при РИСА (утвержден Протоколом Общего собрания учредителей РИСА от 15.01.2024 года № 01) // URL: <https://centerarbitr.ru/arbitrators-old/list> (дата обращения 01.09.2025).

³¹⁹ См., например: Определение Арбитражного суда г. Москвы от 08.09.2017 года по делу № А40-132878/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29.03.2017 года по делу № А40-18604/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31.05.2017 года по делу № А40-58057/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 08.09.2017 года по делу № А40-120530/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.09.2022 года по делу № А56-82619/2022 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³²⁰ Носырева Е.И. Указ. соч. С. 99.

посчитал подходящим в качестве арбитра для рассмотрения дела в рамках третейского разбирательства³²¹.

Конечно, приведенный пример не означает того, что суду следует всегда игнорировать кандидатуру арбитра, предложенную заявителем или заинтересованными лицами, и проверять возможность назначения каждого третейского судьи, входящего в списки рекомендованных арбитров.

В контексте изложенного, вновь обратим внимание на то, что функция содействия государственного суда в отношении арбитража, безусловно, является дополнительной по отношению к осуществлению правосудия, процессуальный порядок её выполнения можно назвать усечённым по сравнению с классическими производствами в рамках цивилистического процесса. Однако в любом случае формирование состава арбитража осуществляется в рамках процессуальной формы, которая предполагает необходимость в полноценном исследовании обстоятельств, подлежащих выяснению. Содействие, которое осуществляется государственным судом, не предполагает, что суд становится административным органом, легализующим кандидатуру арбитра, предложенную заявителем. Поэтому при рассмотрении соответствующих дел суд должен проводить назначение самостоятельно, а именно исследовать несколько кандидатур арбитров, прежде чем выносить определение. Важно отметить, что такие процессуальные действия суда, бесспорно, увеличат срок рассмотрения заявления о содействии. Однако, представляется, что вопрос о законности состава третейского суда, который в дальнейшем может возникнуть и негативно отразиться на возможности принудительного исполнения арбитражного решения, должен преобладать над стремлением уложиться в кратчайшие сроки.

Основания для вывода об отсутствии права на получение содействия при рассмотрении заявлений о формировании состава арбитража

³²¹ Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 22.03.2017 года по делу № А32-3167/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

В настоящий момент процессуальное законодательство не предусматривает наличия у государственного суда полномочий, позволяющих отказать в формировании состава арбитража в случае отсутствия фактов наличия подписанного третейского соглашения или арбитрабельности спора. АПК РФ и ГПК РФ содержат только возможность возвратить заявление о содействии на стадии возбуждения производства, если к нему не будет приложено третейское соглашение.

Анализ изученной судебной практики указывает на то, что зачастую основаниями для отказа в содействии в формировании состава третейского суда стали выводы арбитражных судов о неисполнимости третейского соглашения, поскольку третейский суд, рассматривающий дело по существу, образован не в рамках ПДАУ, при этом он не является арбитражем *ad hoc*, а «маскируется» под него, не получив специального разрешения на администрирование третейского разбирательства в Минюсте России. В научной литературе также отмечается, что «подобные ситуации, когда третейский суд рассматривает дело под видом *ad hoc*, и при этом обстоятельства дела указывают на его институциональность при отсутствии у него необходимого разрешения, часто встречаются в судебной практике после третейской реформы»³²².

Так, к примеру, Арбитражный суд Московской области при рассмотрении заявления о содействии в назначении арбитра указал, что «в связи с тем, что Арбитражный третейский суд Москвы не получил право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, третейская оговорка, изложенная в дополнительном соглашении к договору, является неисполнимой»³²³. В свою очередь, Арбитражный суд г. Москвы указал, что «третейский суд города Москвы не получил право на

³²² См.: Нефедова О.Ю., Руген Д.Н. Судебная практика по вопросам выполнения судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства (глава 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) // Арбитражные споры. 2022. № 1. С. 6.

³²³ Определение Арбитражного суда Московской области от 17.12.2019 года по делу № А41-98664/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, поэтому третейское соглашение между сторонами не заключено»³²⁴. Похожие позиции были изложены и в других исследованных определениях арбитражных судов³²⁵.

В свете приведенных примеров следует вновь обратиться к выдвинутой ранее идее, которая предполагает, что судом при осуществлении содействия может устанавливаться только явная недействительность и/или неисполнимость арбитражного соглашения. Иными словами, вывод о действительности и исполнимости третейского соглашения делается «на первый взгляд», путем формирования минимально необходимого для принятия решения внутреннего убеждения, которое выражается формулой «скорее да, чем нет». Поэтому вопросы о разновидности арбитража (институциональный арбитраж, арбитраж ad hoc, третейский суд, «маскирующийся» под арбитраж ad hoc и т. д.) и влияния этой разновидности на действительность или исполнимость третейского соглашения могут быть предметом исследования при выполнении функции контроля, но не при осуществлении содействия.

В связи с изложенным абсолютно правильно следует признать судебную практику, в которой выявляются бесспорные исключительные ситуации отсутствия между сторонами третейского соглашения. Как указано в определении Арбитражного суда г. Москвы: «... в данном случае из раздела 11 договора ..., на который ссылается заявитель, не следует факт достижения между сторонами по делу соглашения о передаче дела на рассмотрение в конкретный суд. В нем указано, что при недостижении сторонами соглашения или неполучении ответа споры рассматриваются в суде, выбранном

³²⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.04.2019 года по делу № А40-43006/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³²⁵ См.: Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.06.2019 года по делу № А40-103607/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.02.2019 года по делу № А40-286670/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.12.2018 года по делу № А40-225056/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

сторонами. Стороны такой суд не выбрали»³²⁶. В приведенном примере отсутствие третейского соглашения действительно явно и недвусмысленно следует из материалов дела и указывает на отсутствие у заявителя наличия права на содействие.

§ 2. Содействие государственного суда в принятии обеспечительных мер

Эффективность применения норм о содействии в принятии обеспечительных мер

Реализация функции содействия государственного суда в отношении арбитража в процессуальном законодательстве регламентируется не только посредством закрепления порядка рассмотрения определенной совокупности категорий дел, но и путем регламентации обособленных судебных процедур, одной из которых является принятие обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства.

Особенностью рассматриваемой судебной процедуры является то, что в АПК РФ норма, дающая право стороне третейского разбирательства обращаться с заявлением о принятии обеспечительных мер, существует с момента его вступления в силу в первоначальной редакции, то есть с 2002 года (в ГПК РФ правила о принятии обеспечительных мер появились значительно позже – с 1 сентября 2016 года). Кроме того, обозначенные положения о содействии в принятии обеспечительных мер не содержат ограничительных условий. Это значит, что в суд может обратиться сторона *любого* третейского разбирательства. При этом не важно, является ли арбитраж внутренним или международным, не играет роли место арбитража, а также не имеет значения, образован ли третейский суд при администрировании разбирательства в ПДАУ или же спор рассматривается третейским судом *ad hoc*.

³²⁶ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.07.2023 года по делу № А40-58365/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

Приведенные отличительные черты процессуального законодательства послужили причиной тому, что количество определений арбитражных судов о содействии в принятии обеспечительных мер является самым большим по объему в сравнении с другими направлениями государственного содействия. В рамках настоящего исследования было проанализировано 55 определений арбитражных судов за период с 2017 по 2024 год. Общей тенденцией при рассмотрении таких заявлений является весьма низкий процент их удовлетворения. Так, всего лишь 15 из 55 рассмотренных заявлений о принятии обеспечительных мер было удовлетворено. В связи с этим возникает вопрос о том, почему наиболее востребованное направление государственного содействия сопровождают довольно низкие показатели эффективности.

Изученная судебная практика позволяет утверждать, что в целом сторонами третейского разбирательства испрашиваются весьма стандартные меры по обеспечению иска, среди которых: наложение ареста на имущество (счета в банках, недвижимость, транспортные средства), запрет на совершение определенных действий (регистрационных действий инспекциями ФНС, управлениями Росреестра или Госавтоинспекции МВД России). Стоит отметить, что специфические виды обеспечительных мер, которые могут приниматься по заявлению стороны третейского разбирательства, предлагаются лишь в научной литературе. К примеру, в качестве варианта самостоятельной обеспечительной меры рассматривается обеспечение арбитражных расходов истца или ответчика по делу, рассматриваемому третейским судом³²⁷. Также В.Н. Ануровым исследуются правовые проблемы, связанные с вынесением судебного запретительного приказа для лиц, заключивших третейское соглашение³²⁸.

Как было указано ранее, одной из особенностей обособленной судебной процедуры, направленной на принятие обеспечительной меры по заявлению

³²⁷ См.: Ярков В.В., Спицин И.Н., Бессонова А.И. Применение обеспечительных мер до формирования состава арбитража в рамках международного инвестиционного спора // Российский судья. 2018. № 11. С. 36-37.

³²⁸ См.: Ануров В.Н. Запретительные приказы в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. 2017. № 1. С. 49-50, 71.

стороны третейского разбирательства, является то, что процессуальный порядок её принятия не отличается от общего, предусмотренного для рассмотрения дел по существу. Для удовлетворения заявления стороны арбитража необходимо, чтобы непринятие мер по обеспечению иска могло затруднить или сделать невозможным исполнение итогового третейского решения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 года № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 15) указанные основания раскрываются через критерии разумности и обоснованности требований заявителя; связи испрашиваемой обеспечительной меры с предметом заявленного требования; вероятности причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия мер; обеспечения баланса интересов сторон и т. д. Иными словами, ни процессуальные кодексы, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 53 не ограничивают государственный суд в исследовании документов и обстоятельств для вынесения определения по заявлению о принятии обеспечительных мер, поданного стороной третейского разбирательства.

Поскольку государственный суд разрешает вопрос о принятии обеспечительных мер по заявлению стороны арбитража в общем порядке, основания для отказа в содействии, как правило, связаны с отсутствием доказательств в необходимости принятия той или иной меры обеспечения иска. Так, Арбитражный суд Воронежской области в определении об отказе в принятии обеспечительных мер указал: «... заявителем не доказано наличие обстоятельств, которые могут затруднить или сделать невозможным исполнение решения по указанному спору, как и не представлено доказательств, свидетельствующих о возможности причинения ему значительного ущерба непринятием заявленных обеспечительных мер»³²⁹.

³²⁹ Определение Арбитражного суда Воронежской области от 28.06.2023 года по делу № А14-10428/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

Арбитражный суд г. Москвы определил, что «заявителем не представлены безусловные и исчерпывающие доказательства необходимости принятия судом обеспечительных мер»³³⁰. Аналогичные основания для отказа в принятии обеспечительных мер содержатся в большинстве изученных определений арбитражных судов.

Как уже отмечалось, осуществление каждого направления государственного содействия должно сопровождаться установлением наличия у заявителя права на содействие. Пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 устанавливает, что помимо оценки обоснованности заявления о необходимости принятия испрашиваемых обеспечительных мер и их соразмерности заявленному в третейский суд требованию, суд устанавливает действительность и исполнимость арбитражного соглашения, допустимость передачи возникшего между сторонами спора на разрешение третейского суда. Судебная практика по заявлениям о содействии в принятии обеспечительных мер указывает на то, что арбитражные суды подходят к вопросам установления действительности, исполнимости третейского соглашения и арбитрабельности спора как к очевидным «на первый взгляд».

Представляется, что установление такого подхода обуславливается необходимостью быстрого рассмотрения заявления об обеспечении (не позднее следующего дня после дня его поступления) без вызова сторон третейского разбирательства, а не формированием в судебной практике стандартов доказывания фактов наличия третейского соглашения и арбитрабельности спора *prima facie*.

Во всяком случае, отметим, что суды не отказывают в принятии обеспечительных мер ввиду наличия особых обстоятельств, требующих установления (действительности и исполнимости арбитражного соглашения, а также арбитрабельности спора). Лишь иногда можно встретить действительно специфическое основание для отказа в принятии

³³⁰ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 15.10.2021 года по делу № А40-220750/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

обеспечительных мер при реализации функции содействия в отношении третейского разбирательства. В определении Арбитражного суда Калининградской области указано, что «меры должны приниматься тем судом, который обладает *эффективной юрисдикцией* (юрисдикцией, в рамках которой обеспечительные меры могут быть быстро исполнены, а при изменении оснований их применения – быстро отменены)»³³¹. Это значит, что для принятия обеспечительной меры по заявлению иностранной компании, которая является стороной арбитража, могут приобретать дополнительное значение обстоятельства, связанные с так называемой эффективной юрисдикцией.

Таким образом, низкая результативность государственного содействия в принятии обеспечительных мер обусловлена не особым характером и особенностями предмета доказывания по таким заявлениям, а общим недоверием арбитражных судов к институту обеспечения иска. Так, к примеру, за 2024 год из 35 676 поданных заявлений о принятии обеспечительных мер по делам искового производства было удовлетворено только 14 109³³².

Два способа принятия обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства: в рамках функции содействия и в рамках функции контроля

Российская модель регулирования обеспечения иска по заявлению стороны третейского разбирательства предполагает, что такая сторона обращается в суд для получения определения *о принятии обеспечительной*

³³¹ См.: Определение Арбитражного суда Калининградской области от 16.06.2021 года по делу № А21-6053/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда Калининградской области от 21.06.2021 года по делу № А21-6319/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³³² Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2024 год // URL: <https://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).

меры, а не определения о выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения меры, принятой самим составом арбитража.

В этом отношении отечественное законодательство практически не менялось на протяжении последних двадцати лет. Как «дореформенная» судебная практика³³³, так и современные определения арбитражных судов³³⁴ исходят из недопустимости выдачи исполнительного листа для принудительного исполнения постановления третейского суда о принятии обеспечительных мер. Например, Арбитражным судом Брянской области при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение постановления МКАС при ТПП РФ о наложении ареста на транспортные средства было указано, что «действующим законодательством возможность рассмотрения арбитражным судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение постановления третейского суда не предусмотрена»³³⁵. Арбитражный суд г. Москвы при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение постановления третейского суда о принятии мер по обеспечению иска в виде наложения ареста на имущество также указал, что «нормами процессуального права предусмотрена возможность выдачи исполнительного листа только на основании решения по рассмотренному третейским судом спору по существу, и не предусмотрена выдача исполнительного листа на

³³³ См., например: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.09.2014 года по делу № А46-4458/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³³⁴ См.: Определение Арбитражного суда Пензенской области от 22.05.2017 года по делу № А49-5583/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда Пензенской области от 26.04.2017 года по делу № А49-3885/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.06.2017 года по делу № А40-94984/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда Тульской области от 14.12.2017 года по делу № А68-12234/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.06.2017 года по делу № А40-94971/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 13.05.2022 года по делу № А07-11062/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³³⁵ Определение Арбитражного суда Брянской области от 16.04.2018 года по делу № А09-1007/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

принудительное исполнение судебных актов третейского суда о принятии обеспечительных мер»³³⁶.

В настоящей работе уже упоминались законопроекты, подготовленные Минюстом России (законопроект № 679381-8³³⁷, внесенный в Государственную Думу РФ, и законопроект ID 01/05/07-25/00157920³³⁸, прошедший стадию общественных обсуждений), в которых предлагается закрепить норму о том, что обеспечительная мера, вынесенная третейским судом, признается имеющей обязательную силу, а для её принудительного исполнения государственным судом выдается исполнительный лист.

Если указанные законопроекты вступят в силу, то вопрос о принятии обеспечительных мер будет разрешаться государственным судом при осуществлении разных функций. Принятие обеспечительных мер по заявлению стороны арбитража будет относиться к функции содействия, а выдача исполнительного листа для принудительного исполнения принятой третейским судом обеспечительной меры – к функции контроля, поскольку при выдаче исполнительного листа государственный суд уже не восполняет права, осуществление которых затруднительно либо невозможно в рамках арбитража как частной альтернативной формы разрешения споров, а наделяется проверочными полномочиями в отношении третейской процедуры. В связи с этим требует уточнения сфера действия рассматриваемых законопроектов по отношению к уже существующему процессуальному регулированию.

Правовая природа арбитража предполагает, что третейский суд компетентен распорядиться о принятии таких обеспечительных мер, которые

³³⁶ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.06.2017 года по делу № А40-94971/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³³⁷ Проект Федерального закона № 679381-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»» (внесен в Государственную Думу РФ 23.07.2024 года) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/679381-8> (дата обращения 01.09.2025).

³³⁸ Проект Федерального закона ID 01/05/07-25/00157920 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (размещен для общественных обсуждений 02.07.2025 года) // URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения 01.09.2025).

обязательны и подлежат исполнению только лицами, участвующими в третейской процедуре³³⁹. Напротив, определение о принятии обеспечительной меры, вынесенное государственным судом в порядке реализации функции содействия, изначально обращено не к сторонам третейского разбирательства (хотя для них оно тоже, безусловно, обязательно), а именно к лицам, в разбирательстве не участвующим (органам государственной власти, банкам, иным организациям). Другими словами, обеспечительные меры, которые (вероятно) принимаются третейским судом, действуют в рамках процедуры арбитража, а обеспечительные меры, исполнение которых осуществляется иными лицами, не участвующими в арбитраже, могут быть приняты только государственным судом.

В этой связи необходимо повторить, что само по себе классическое осуществление функции контроля при выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения третейского решения необходимо именно для понуждения самой проигравшей стороны к исполнению такого решения. По аналогии со сказанным, предложенная в законопроекте модель регулирования может быть теоретически применима только в тех случаях, когда возникает необходимость именно в понуждении стороны к исполнению обеспечительной меры, принятой третейским судом.

Также обратим внимание на то, что при изучении практики арбитражных судов нам не встретилось ни одного обращения о содействии, основанием для которого послужило бы именно неисполнение стороной третейского разбирательства принятой только в отношении неё обеспечительной меры. Поэтому фактическая востребованность предлагаемых в законопроекте нормативных положений вызывает сомнения.

В пояснительных записках к законопроектам № 679381-8 и ID 01/05/07-25/00157920 указывается, что их принятие необходимо для приведения российского законодательства об арбитраже в соответствие со статьей 17Н Типового закона ЮНСИТРАЛ в части положений, предусматривающих

³³⁹ См.: Гражданский процесс. Учебник / Под. ред. Мусина В.А., Чечиной Н.А., Чечота Д.М. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2000. С. 485-486 (автор главы – В.А. Мусин).

возможность принудительного исполнения постановлений об обеспечительных мерах, принятых коммерческим арбитражем, посредством системы государственных судов³⁴⁰. В то же время модель, предлагаемая в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, не является универсальной и принята далеко не во всех современных проарбитражных юрисдикциях. Так, в статье 1468 Гражданского процессуального кодекса Франции³⁴¹ (далее – ГПК Франции) указано, что суд обладает компетенцией для разрешения вопросов о принятии таких мер, которые должны исполняться принудительно. При этом правило о принудительном исполнении обеспечительных мер, принятых третейским судом, в ГПК Франции отсутствует.

Наконец, в числе недостатков принятия обеспечительных мер по модели содействия в пояснительной записке к законопроекту ID 01/05/07-25/00157920 указано, что «обращения за обеспечительными мерами в государственный суд в рамках оказания им функций содействия третейским судам сопряжены с дополнительными временными издержками»³⁴². С таким утверждением трудно согласиться. Изученная практика рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер указывает на то, что в среднем фактически срок рассмотрения таких заявлений составляет 1 день (в отдельных случаях до 5 дней), в то время как в исследуемом законопроекте предлагается установить срок рассмотрения заявления о получении исполнительного листа для принудительного исполнения постановления третейского суда об обеспечении иска в 14 дней, без учета того, что до

³⁴⁰ Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 679381-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения 01.09.2025); Пояснительная записка к Проекту Федерального закона ID 01/05/07-25/00157920 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁴¹ Гражданский процессуальный кодекс Франции (введен в действие декретом от 05.12.1975 года, в редакции от 02.08.2025 года) // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716 (дата обращения: 01.09.2025).

³⁴² Пояснительная записка к Проекту Федерального закона ID 01/05/07-25/00157920 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения 01.09.2025).

обращения в государственный суд обеспечительные меры должны быть приняты составом арбитража. Таким образом, представляется, что на принудительное исполнение обеспечительной меры, принятой третейским судом, будет затрачиваться больше времени, чем на обращение за содействием в принятии обеспечительных мер.

Резюмируя изложенное, отметим, что саму по себе возможность выбора между двумя порядками принятия обеспечительных мер, которая может появиться у сторон третейского разбирательства в будущем с принятием рассмотренных законопроектов, следует оценивать положительно. Одновременно с этим как у «пользователей» арбитража, так и у правоприменителя должно существовать четкое представление об отличиях и особенностях обозначенных моделей принятия обеспечительных мер, которые обусловлены функцией (содействия или же контроля), которую при этом будет выполнять государственный суд.

Подсудность при рассмотрении заявлений о содействии в принятии обеспечительных мер

В ГПК РФ и в АПК РФ установлено, что сторона третейского разбирательства вправе обратиться с заявлением о принятии обеспечительных мер по месту нахождения третейского суда, по адресу или месту жительства должника либо по месту нахождения имущества должника. Как видно, процессуальное законодательство содержит несколько альтернативных вариантов определения подсудности. Подсудность по месту нахождения или по месту жительства должника является общим правилом, поэтому не требует дополнительных пояснений, чего нельзя сказать о норме, устанавливающей возможность обращения с заявлением о принятии обеспечительных мер *по месту нахождения третейского суда*, которая нуждается в более детальном рассмотрении.

Специальное законодательство об арбитраже, а именно статья 2 Закона об арбитраже и статья 2 Закона о МКА, устанавливают, что под «третейским

судом» следует понимать единоличного арбитра или коллегия арбитра. Правовой термин «арбитр» в данных нормах предполагает указание на правовой статус, а не на конкретное физическое лицо, поэтому у арбитра или у коллегии арбитра место нахождения отсутствует. Иными словами, процессуальное законодательство в части установления подсудности по месту нахождения третейского суда по заявлениям о содействии в принятии обеспечительных мер не соответствует специальному законодательству об арбитраже, где понятие третейского суда как единоличного арбитра или коллегии арбитра, а не как органа, разрешающего спор, существует с 2016 года.

Одновременно с этим в правоприменительной практике в настоящий момент сложилась устойчивая тенденция, которая проявляется в том, что подсудность по заявлениям о принятии обеспечительных мер определяется по месту нахождения третейского учреждения или его регионального отделения. Так, стороны арбитража обращаются по месту нахождения Арбитражного центра при РСПП в Арбитражный суд г. Москвы³⁴³, по месту нахождения МКАС при ТПП РФ также в Арбитражный суд г. Москвы³⁴⁴, по месту нахождения регионального отделения МКАС при ТПП РФ в Арбитражный суд Воронежской области³⁴⁵. Аналогичный подход прослеживается во множестве подобных определений. Таким образом, в судебной практике так же, как и в процессуальном законодательстве, игнорируется понимание «третейского суда» в качестве арбитра или коллегии арбитра, фактически под местом нахождения третейского суда понимается место нахождения постоянно действующего арбитражного учреждения.

В этой связи следует отметить, что нормы части 3 статьи 139 ГПК РФ и части 3 статьи 90 АПК РФ о подсудности по заявлениям о содействии в

³⁴³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 12.03.2025 года по делу № А40-53809/2025 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁴⁴ Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.06.2024 года по делу № А56-17443/2024 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁴⁵ Определение Арбитражного суда Воронежской области от 11.02.2022 года по делу № А14-1820/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

принятии обеспечительных мер требуют корректировки. Более уместно использовать для определения подсудности вместо конструкции «место нахождения третейского суда» категорию «*место арбитража*» так же, как и для содействия в формировании состава третейского суда, это обеспечит не только единообразный подход к определению подсудности, но и будет учитывать положения специального законодательства об арбитраже.

Документы-приложения к заявлению о содействии в принятии обеспечительных мер

Как было установлено ранее, принятие обеспечительных мер как направление содействия в отношении арбитража является обособленной судебной процедурой. Это обстоятельство формирует определенные особенности процессуального закрепления: в действительности судебная процедура может быть урегулирована буквально несколькими нормами. Однако их не всегда бывает достаточно для полноценного функционирования обозначенного правового механизма.

Часть 5 статьи 92 АПК РФ предусматривает, что к заявлению о принятии обеспечительной меры стороне третейского разбирательства надлежит приложить заверенную председателем ПДАУ (для институционального арбитража) или нотариально удостоверенную (для арбитража *ad hoc*) копию искового заявления, принятого к рассмотрению третейским судом, а также заверенную надлежащим образом копию соглашения о третейском разбирательстве. Напротив, ГПК РФ, в отличие от арбитражного процессуального законодательства, не содержит никаких правил о документах, которые должны быть приложены к заявлению о принятии обеспечительных мер.

Рассмотрение конкретных заявлений о содействии в принятии обеспечительных мер должно сопровождаться установлением государственным судом фактов наличия третейского соглашения и арбитрабельности спора. Установление этих обстоятельств приобретает

особенную значимость именно при рассмотрении вопроса о принятии обеспечительных мер, поскольку должник (как правило, ответчик по делу, рассматриваемому третейским судом) не имеет возможности заранее узнать о том, что такое заявление поступило в государственный суд, и представить возражения относительно отсутствия действительного и исполнимого третейского соглашения, а также отсутствия арбитрабельности спора. Поэтому для того, чтобы обеспечить возможность для суда беспрепятственно устанавливать наличие у заявителя права на содействие, в процессуальных нормах должна быть установлена обязанность для стороны арбитража прилагать к заявлению о содействии в принятии обеспечительных мер третейское соглашение и исковое заявление, которое рассматривается третейским судом.

Учитывая изложенное, представляется разумным предусмотреть в части 3 статьи 139 ГПК РФ следующий перечень документов-приложений к заявлению стороны третейского разбирательства о принятии обеспечительных мер (по аналогии с АПК РФ):

- заверенная председателем ПДАУ или нотариально удостоверенная копия искового заявления, принятого к рассмотрению третейским судом;
- надлежащим образом заверенная копия третейского соглашения.

Принятие предварительных обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства

Процессуальные кодексы напрямую не наделяют стороны будущего третейского разбирательства правом на обращение в государственный суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер. В то же время в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 предусматривается правило о подсудности при обращении за содействием в принятии предварительных обеспечительных мер в арбитражный суд.

В правоприменительной практике также не выработано однозначной позиции по рассматриваемому вопросу. К примеру, Арбитражным судом

Калининградской области было рассмотрено и удовлетворено заявление о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на защиту имущественных интересов заявителя, в связи с его предстоящим обращением в арбитраж по правилам GAFTA (Международной ассоциации торговли зерном и кормами), поскольку была доказана попытка ответчика скрыть имущество путем его транспортировки на территорию иностранного государства³⁴⁶. Кроме того, по заявлению, рассмотренному Арбитражным судом Краснодарского края, были удовлетворены требования о принятии предварительных обеспечительных мер о запрете для банка осуществлять исполнение требований по независимой гарантии перед обращением в МКАС при ТПП РФ³⁴⁷. Также заявление о принятии предварительных обеспечительных мер рассматривались Арбитражным судом Новосибирской области перед инициированием спора в арбитраже³⁴⁸. Вместе с тем Арбитражный суд Мурманской области при рассмотрении заявления о принятии предварительных обеспечительных мер указал, что «с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер может обратиться только сторона уже инициированного третейского разбирательства»³⁴⁹.

Правила о принятии предварительных обеспечительных мер существуют на уровне многих арбитражных регламентов современных ПДАУ. Кроме того, в 2011 году в Государственную Думу Российской Федерации вносился Законопроект № 583004-5, предусматривающий изменения в Закон об МКА, о включении в него норм о предварительном обеспечении в рамках третейского разбирательства, однако указанный проект закона был отклонен при рассмотрении во втором чтении³⁵⁰. Также в рассмотренном ранее

³⁴⁶ Определение Арбитражного суда Калининградской области от 21.06.2021 года по делу № А21-6319/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁴⁷ Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 19.05.2022 года по делу № А32-22684/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁴⁸ Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 30.05.2023 года по делу № А45-14209/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁴⁹ Определение Арбитражного суда Мурманской области от 13.12.2022 года по делу № А42-11367/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁵⁰ Проект Федерального закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» (редакция, принятая

Законопроекте № 679381-8 предлагается предусмотреть право постоянно действующего арбитражного учреждения распорядиться о принятии обеспечительных мер до того, как третейский суд будет сформирован.

Безусловно, приведенные примеры касаются только принятия предварительных обеспечительных мер в рамках процедуры арбитража, но в то же время они (эти примеры), как и приведенная практика арбитражных судов, свидетельствуют о наличии потребности в нормах о принятии именно предварительных обеспечительных мер как в пределах третейского разбирательства, так и в порядке реализации функции содействия. В этой связи справедливо мнение Е.С. Трезубова и А.А. Курносова, которые отмечают, что необходимо на нормативном уровне закрепить возможность применения предварительных обеспечительных мер по заявлению стороны третейского соглашения в ГПК РФ (указанные авторы полагают, что нормы АПК РФ уже допускают такую возможность)³⁵¹. Однако, представляется, что указания только в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 53 на порядок определения подсудности при обращении за содействием в принятии предварительных обеспечительных мер недостаточно, поскольку государственные суды первоначально руководствуются положениями именно процессуального законодательства, а не актами толкования.

Резюмируя изложенное, отметим, что положения части 3 статьи 139 ГПК РФ и части 3 статьи 90 АПК РФ о принятии обеспечительных мер в ГПК РФ и АПК РФ требуют реформирования, предусматривающего право на обращение с заявлением о принятии предварительных мер по обеспечению иска для стороны третейского соглашения в момент, когда третейское разбирательство еще не было начато. Представляется, что лицо, заключившее арбитражное соглашение, должно обладать правом на принятие обеспечительных мер как до, так и после начала третейского разбирательства точно так же, как и

Государственной Думой РФ в I чтении 25.01.2012 года) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/583004-5> (дата обращения 01.09.2025).

³⁵¹ См.: Трезубов Е.С., Курносов А.А. Применение обеспечительных мер в третейском разбирательстве // Российский судья. 2022. № 10. С. 10-11.

будущий истец по делам, рассматриваемым государственным судом по существу.

§ 3. Содействие государственного суда в получении доказательств

Проблема действующей модели процессуального закрепления содействия в получении доказательств

Порядок осуществления обособленной судебной процедуры, направленной на содействие в получении доказательств, урегулирован в статье 63.1. ГПК РФ и в статье 74.1. АПК РФ. Ключевым аспектом при исследовании данной судебной процедуры является вопрос о субъекте, уполномоченном на обращение в суд для получения обозначенного содействия.

Согласно указанным нормам процессуального законодательства, с запросом о содействии в получении доказательств обращается именно третейский суд. Одновременно с этим процессуальные кодексы предусматривают, что такой запрос может быть выдан составом арбитража стороне разбирательства для его непосредственного направления в государственный суд. При этом извещаются о времени и месте проведения судебного заседания только стороны арбитража, а не третейский суд.

Приведенные правила порождают неопределенность правового статуса как третейского суда, обращающегося с запросом, так и сторон арбитража, которые с запросом не обращаются (а только его передают), но при этом участвуют в его рассмотрении. Следует обратить внимание на парадоксальный характер норм ГПК РФ и АПК РФ о том, что запрос может быть выдан стороне арбитража третейским судом для непосредственной передачи в государственный суд. Представляется, что в этом случае процессуальное законодательство, в сущности, регулирует *частные отношения* между третейским судом и стороной арбитражного

разбирательства по передаче соответствующего запроса, которые возникают *до обращения* в государственный суд за содействием.

Ясность в данном вопросе не была внесена и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 53, которое в пункте 37 предусматривает, что обращение в суд с запросом о содействии в получении доказательств предоставлено третейскому суду и стороне спора, которой может быть выдан такой запрос для непосредственного направления в суд. Иными словами, указанный акт всего лишь воспроизводит норму процессуального закона, не предусматривая её толкования.

Изученная в рамках настоящего исследования практика обращений по вопросам получения доказательств отражает, что, как правило, запрос не передается стороне третейского разбирательства, за содействием обращается именно третейский суд. Например, МКАС при ТПП РФ (включая региональные отделения)³⁵², Арбитражный центр при РСПП³⁵³ и др.

Также следует обратить внимание на положения специального законодательства об арбитраже. В статье 30 Закона об арбитраже и в статье 27 Закона о МКА закреплено, что третейский суд или сторона разбирательства с согласия третейского суда может обратиться к компетентному суду с запросом об оказании содействия в получении доказательств. Вышеуказанными источниками определено два субъекта, обладающих правом на обращение в суд за содействием: третейский суд и стороны разбирательства. В то время как в процессуальном законодательстве субъект обращения только один – третейский суд.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что на сегодняшний день в российском законодательстве не сформировалось логичного и

³⁵² Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.01.2023 года по делу № А65-708/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁵³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.09.2021 года по делу № А40-63597/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 13.02.2023 года по делу № А40-4559/2023 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 26.03.2024 года по делу № А40-33640/2024 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

непротиворечивого механизма функционирования правил о содействии в получении доказательств. Представляется, что в основе описанной проблематики, с одной стороны, лежит отечественная адаптация правил о содействии в получении доказательств, предлагаемых Типовым законом ЮНСИТРАЛ, а с другой стороны, – общие международные тенденции, связанные с усилением роли третейского суда при осуществлении доказывания в рамках арбитража.

В статье 27 Типового закона ЮНСИТРАЛ предусмотрено, что третейский суд или сторона разбирательства с согласия третейского суда может обратиться к компетентному суду с заявлением об истребовании доказательств. То есть указанным актом предложена концепция ведущей роли третейского суда в процессе содействия в получении доказательств, а это значит, что либо он сам по своей инициативе получает доказательства через компетентный суд, либо дает согласие стороне арбитража на самостоятельное обращение к государству.

На классическую автономию третейского суда при рассмотрении дела указывает Е.И. Носырева: «... третейский суд может с соблюдением положений закона осуществлять арбитраж таким образом, какой он посчитает надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значения любого доказательства»³⁵⁴. Описанный подход согласуется с тенденцией, выраженной в Правилах Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже (далее – Правила МАЮ)³⁵⁵ и Правилах эффективной организации процесса в международном арбитраже³⁵⁶ (далее – Пражские правила), которые

³⁵⁴ Носырева Е.И. Особенности мирного урегулирования споров в третейском разбирательстве // Закон. 2023. № 4. С. 51.

³⁵⁵ Правила Международной ассоциации юристов (МАЮ) по получению доказательств в международном арбитраже (приняты решением Совета МАЮ от 17.12. 2020 года) // URL: <https://www.ibanet.org/resources> (дата обращения 01.09.2025).

³⁵⁶ Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже (разработаны рабочей группой, состоящей из 30 представителей в основном стран континентального права, подписаны в Праге 14.12.2018 года) // URL: https://praguerules.com/prague_rules (дата обращения 01.09.2025).

предполагают активную роль арбитров в собирании доказательств при рассмотрении споров.

В частности, в Пражских правилах устанавливается, что состав арбитража вправе (и ему рекомендуется) принять на себя проактивную роль в установлении обстоятельств дела, которые он сочтёт имеющими значение для разрешения спора. Состав арбитража может потребовать от любой из сторон на любом этапе арбитражного разбирательства по собственной инициативе: представить документальные доказательства или обеспечить дачу показаний свидетелями по вопросам факта на слушании по делу; назначить одного или нескольких экспертов; распорядиться о проведении инспекций на месте; совершать любые иные действия по установлению фактов, которые он сочтёт целесообразными.

Хотя указанные правила и носят рекомендательный характер, как отмечают М.Ю. Савранский и Ю.А. Ловенецкая, они достаточно часто используются при разрешении коммерческих споров иностранными арбитражными центрами (правила МАЮ являются одним из наиболее востребованных документов мягкого процессуального права согласно данным Отчета об использовании инструментов мягкого права МАЮ, составленного на основе глобального исследования, проведенного в 57 юрисдикциях)³⁵⁷.

Кроме того, для многих регламентов иностранных арбитражных центров также характерно установление более активной роли самого третейского суда в процессе доказывания. Так, Регламент SIAC предусматривает возможность «потребовать от любой из сторон или любого лица представить доказательство, а также требовать от любой стороны предоставления Составу арбитража и другим сторонам для изучения любого находящегося в ее владении или под ее контролем документа». Правила арбитража VIAC предусматривают, что третейский суд может, если он считает это необходимым, *самостоятельно собирать доказательства*, опрашивать стороны или свидетелей и привлекать экспертов. Правила арбитража LCIA

³⁵⁷ См.: Савранский М.Ю., Ловенецкая Ю.А. Роль источников мягкого процессуального права в регулировании международного арбитража // Закон. 2023. № 6. С. 158.

устанавливают полномочие арбитражного трибунала потребовать от любой стороны предоставления любых документов, которые третейский суд сочтет относящимися к делу.

Рассмотренная тенденция проактивной роли третейского суда, которая закрепились в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, в других рекомендательных актах (Правила МАЮ, Пражские правила), а также во многих регламентах ведущих международных арбитражных центров, предопределила появление и в российском законодательстве норм, закрепляющих право третейского суда на обращение с запросом о содействии в получении доказательств.

Право на судебную защиту, которым определяется сущность функции государственного содействия в отношении арбитража, предполагает, что оно сохраняется у лиц, участвующих в третейском разбирательстве. Исходя из этой логики, становится понятно, что у третейского суда права на судебную защиту не возникает, так как он сам является публично-значимым субъектом, выполняющим функцию разрешения споров. Именно поэтому концепция настоящего исследования предполагает, что за содействием в получении доказательств должны обращаться именно лица, участвующие в арбитражном разбирательстве, а не сам третейский суд. Думается, что конечной целью любого содействия со стороны государства является помощь именно участникам процедуры, поскольку компетентный суд, истребуя необходимые доказательства, дает возможность стороне разбирательства надлежащим образом обосновать свою позицию по делу перед составом арбитража.

В научных публикациях довольно часто встречается подход, подвергающий сомнению рациональность положений ГПК РФ и АПК РФ, которые предоставляют право на запрос о содействии в получении доказательств исключительно составу арбитража³⁵⁸. Существующая в настоящий момент критика сводится к тому, что третейский суд как субъект процессуального правоотношения в действующем законодательстве отсутствует. Так, Е.В. Ситкарева отмечает: «Третейский суд не может и не

³⁵⁸ См., например: Чекуев Т.А. Содействие в получении доказательств в третейском (арбитражном) процессе // Аграрное и земельное право. 2019. № 3. С. 111.

должен рассматриваться в качестве лица, участвующего в деле ...»³⁵⁹. Верной представляется и позиция Д.А. Андреева, который подчеркивает, что «вряд ли можно говорить о наличии у третейского суда гражданской процессуальной правоспособности или дееспособности, поскольку соответствующие нормы направлены на их применение к гражданам и организациям, к которым нельзя отнести третейский суд как таковой»³⁶⁰.

Добавим, что неопределённый правовой статус третейского суда при подаче запроса о содействии в получении доказательств порождает и неопределённость процессуального положения стороны, которая может передавать такой запрос непосредственно в суд и участвовать в судебных заседаниях в процессе рассмотрения указанного запроса. В то же время в научных публикациях встречается и отсутствие критики относительно обращения за содействием в получении доказательств именно третейским судом³⁶¹.

Представляется, что действующая процессуальная форма должна устанавливать четко обозначенный круг субъектов, обладающих необходимым объемом процессуальной право- и дееспособности. Поэтому, думается, что нет необходимости разрабатывать новые концепции тогда, когда можно подойти к решению проблемы гораздо прагматичнее и эффективнее. Поскольку право на судебную защиту при передаче спора на рассмотрение в арбитраж сохраняется именно у стороны третейского разбирательства, то она и должна обладать статусом заявителя, а потому и обращаться за содействием в получении доказательств. В связи с изложенным трудно согласиться с точкой зрения М.В. Кудиновой, которая, положительно оценивая действующую модель содействия в получении доказательств, указывает, что обращение в суд, исходящее именно от самого третейского суда, служит

³⁵⁹ Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 51.

³⁶⁰ Андреев Д.А. Содействие государственных судов третейским судам в получении доказательств // Третейский суд. 2021. № 2. С. 106.

³⁶¹ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. М., 2020. 1071 с. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (автор комментария – И.В. Решетникова).

несомненной дополнительной гарантией для международного коммерческого арбитража, укрепляя позицию арбитров в контроле за ходом арбитражного разбирательства³⁶².

Вместе с тем роль самого третейского суда в доказывании действительно необходимо учитывать в силу того, что именно он рассматривает спор по существу и разрешает вопрос о приобщении к делу того или иного доказательства для принятия обоснованного решения. В этой связи уместно привести точку зрения Д.В. Кайсина, который указывает: «Вряд ли оправданно наделять сторону правом обращаться в государственный суд за содействием в получении доказательств, если такое поведение не санкционировано третейским судом. В противном случае (в отсутствие согласия арбитража) государственный суд вторгается в его компетенцию»³⁶³. Отметим, что инициирование судебной процедуры по содействию в получении доказательств по модели обращения с заявлением стороной разбирательства с согласия третейского суда имело место в судебной практике. Так, Арбитражным судом Воронежской области было рассмотрено заявление стороны третейского разбирательства с согласия Арбитражного учреждения при ОООР «СоюзМаш России» о получении доказательств от Межрайонной инспекции ФНС³⁶⁴.

Получение согласия от третейского суда перед обращением в суд за содействием в истребовании доказательств является обоснованным требованием и *не порождает двухстадийность*, когда сначала следует обосновать необходимость представления доказательств перед третейским судом, а потом делать то же самое, но уже в рамках судебной процедуры, направленной на оказание содействия в получении доказательств. Напротив, третейский суд, соглашаясь на обращение стороны за содействием,

³⁶² Кудинова М.В. Основы и порядок определения компетенции государственных судов и составов арбитражей по разрешению международных коммерческих споров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4. С. 106.

³⁶³ Кайсин Д.В. Указ. соч. С. 269.

³⁶⁴ Определение Арбитражного суда Воронежской области от 27.02.2024 года по делу № А14-17022/2023 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

осуществляет проверку относимости доказательств к предмету рассматриваемого спора. Впоследствии, когда такое заявление участника процедуры вместе с согласием состава арбитража рассматривается компетентным судом, он (как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 53) не осуществляет оценку истребуемых доказательств по правилам статьи 67 ГПК РФ и статьи 71 АПК РФ. Изученная судебная практика свидетельствует о положительной тенденции по обозначенной проблематике. За последние годы арбитражными судами при рассмотрении запросов о содействии не проводилось исследования вопросов о том, действительно ли истребуемые доказательства могут подтвердить обстоятельства, значимые для дела.

Форма выражения рассматриваемого согласия зависит от видов актов, которые могут быть вынесены третейским судом. Специальное законодательство об арбитраже предполагает, что третейский суд, помимо разрешения спора по существу, вправе выносить постановления по процедурным вопросам. Аналогичные нормы установлены в правилах арбитража российских ПДАУ. К примеру, как указывается в правилах международного арбитража МКАС при ТПП РФ в параграфе 25: «По процедурным вопросам арбитражного разбирательства выносятся постановления». В статье 33 Регламента арбитражного центра при РСПП установлено, что по вопросам, не затрагивающим существа спора, третейский суд также выносит постановления. Арбитражный регламент РАЦ при РИСА предусматривает, что третейским судом выносятся решения (по существу) и постановления по другим процедурным вопросам. Таким образом, согласие на получение доказательств через обращение в государственный суд за содействием может быть формально выражено в постановлении третейского суда или другом акте, из которого ясно и недвусмысленно следует, что арбитр признает необходимым получение конкретных документов, имеющих значение для рассмотрения дела по существу.

Следует обратить внимание на то, что государственный суд оказывает именно содействие в получении доказательств, а не осуществляет

принудительное исполнение постановления состава арбитража о получении доказательств. Поэтому такое постановление третейского суда должно содержать сведения о его согласии, а не об истребовании указанного доказательства. Это позволяет государственному суду не проводить оценку обоснованности и необходимости получения конкретного доказательства, так как выводы об этом уже сделаны в рамках независимой частной третейской процедуры.

Таким образом, действующая модель обращения за содействием в получении доказательств подлежит реформированию. Третейский суд не может являться субъектом, уполномоченным на обращение за указанным содействием в государственный суд, поскольку не обладает правом на судебную защиту и, как следствие, не имеет процессуальной право- и дееспособности.

Поэтому предлагается предусмотреть в части 1 статьи 63.1. ГПК РФ и в части 1 статьи 74.1. АПК РФ норму, согласно которой с заявлением о содействии в получении доказательств обращается именно сторона третейского разбирательства, а не третейский суд с запросом, как это предусматривается в процессуальных кодексах сейчас.

В то же время стороне третейского разбирательства, которая обращается в государственный суд с заявлением о содействии в получении доказательств, надлежит прилагать согласие третейского суда на истребование таких документов. Поскольку именно им (третейским судом) спор разрешается по существу, а значит, и решается вопрос о приобщении доказательств к материалам дела, а также производится их оценка. Указанную обязанность заявителя предлагается предусмотреть в части 2 статьи 63.1. ГПК РФ и в части 2 статьи 74.1. АПК РФ соответственно.

Как было указано в настоящем исследовании ранее, каждое из направлений функции содействия должно сопровождаться установлением юридических фактов наличия третейского соглашения и арбитрабельности спора. Это положение должно оказывать влияние на всю структуру регулирования, в том числе и содействие в получении доказательств. Однако

действующие редакции норм статьи 74.1. АПК РФ и статьи 63.1. ГПК РФ не предусматривают, что к запросу о получении доказательств должны прилагаться документы, обеспечивающие возможность для суда устанавливать обозначенные факты. Отсутствие такой обязанности можно объяснить избранием законодателем ошибочной модели государственного содействия, предусматривающей, что за получением доказательств обращается третейский суд, а не сторона арбитража. Таким образом, в случае изменения действующего механизма процессуального закрепления содействия в получении доказательств на предложенную в данной работе модель, предлагается дополнить часть 2 статьи 63.1. ГПК РФ и часть 2 статьи 74.1. АПК РФ положением о том, что к заявлению о содействии в получении доказательств необходимо будет прикладывать: надлежащим образом заверенную копию искового заявления в третейский суд с подтверждением его получения ответчиком, а также подлинное соглашение о третейском разбирательстве или его надлежащим образом заверенную копию.

Ограничительные условия действия норм о содействии в получении доказательств

ГПК РФ и АПК РФ предусматривают, что с запросом о содействии в получении доказательств вправе обращаться третейский суд, который образован в рамках ПДАУ. Если спор рассматривается арбитражем ad hoc, то процессуальным законом исключается возможность обращения за содействием. Кроме того, в публичных отчетах Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2023 и 2024 годы было отмечено, что сферу применения арбитража ad hoc необходимо продолжать ограничивать³⁶⁵.

³⁶⁵ Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2023 год // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva> (дата обращения 01.09.2025); Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2024 год // <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva> (дата обращения 01.09.2025).

В первую очередь такой подход отразился на производстве по делам о содействии в получении доказательств в судах общей юрисдикции. В настоящий момент не удастся обнаружить заявлений о содействии в получении доказательств, рассмотренных по правилам ГПК РФ. Это отмечается не только в настоящей работе, но и в других исследованиях, затрагивающих данный вопрос³⁶⁶. Такую тенденцию можно объяснить тем, что гражданские споры, подпадающие под компетенцию судов общей юрисдикции, в основном рассматриваются именно арбитражами *ad hoc*, которые, как отмечалось, не вправе обращаться за содействием в получении доказательств.

Отрицательно оценивая указанные положения процессуального закона, М.Э. Морозов указывает: «... в вопросе об истребовании доказательств ущемляются вовсе не права арбитра, а права стороны, которая будет лишена возможности полноценно их защитить. Поэтому для арбитров, которые не прибегают к администрированию спора со стороны ПДАУ, данное ограничение не имеет правовых оснований»³⁶⁷. В исследовании А.В. Гребельского указывается, что рассматриваемые ограничения для арбитража *ad hoc* фактически говорят о его ущемлении как способа разрешения частноправового спора, хотя исторически этот вид арбитража старше, чем институциональный³⁶⁸.

И действительно, рассматриваемые положения ГПК РФ и АПК РФ ограничивают не сам арбитраж *ad hoc* как разновидность третейского разбирательства, а именно право сторон такого разбирательства на

³⁶⁶ См.: Андреев Д.А. Указ. соч. С. 105; Женетль С.З., Иваненко Н.А. Порядок процессуального взаимодействия третейского суда и суда общей юрисдикции в связи с запросом о содействии в получении доказательств (ст. 57 и 63.1 ГПК РФ): закон и практика его применения // Администратор суда. 2023. № 4. С. 27-30. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁷ Морозов М.Э. Ограничения полномочий арбитра *ad hoc* // Третейский суд. 2021. № 3/4. С. 199-200; см. также: Балашов А.Н. К вопросу о формах взаимодействия государственных судов с третейскими судами (арбитражами) // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 21.

³⁶⁸ См.: Гребельский А.В. Доказательства в международном коммерческом арбитраже. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 199.

содействие, которое они не имеют возможности реализовывать для получения необходимых доказательств. Также следует обратить внимание на то, что арбитраж *ad hoc* и институциональный арбитраж (который в российском законодательстве приобрел форму ПДАУ) отличаются друг от друга только наличием в институциональном арбитраже собственного секретариата (аппарата или же других органов), отвечающего за делопроизводство, формирование состава третейского суда, принятие срочных обеспечительных мер до формирования состава третейского суда по конкретному делу и т. д. Иных сущностных отличий указанные разновидности третейского разбирательства не имеют, поэтому подобные искусственные ограничения в действующем процессуальном законодательстве представляются излишними.

Второе ограничение предполагает, что инициирование судебной процедуры получения доказательств возможно, только если место арбитража, в рамках которого возникает необходимость в истребовании, находится в пределах территории Российской Федерации. Иными словами, для иностранного арбитража возможность получения доказательств при содействии российского суда отсутствует.

Указанное ограничение достаточно специфическим образом сказалось на практике применения норм о содействии в получении доказательств в арбитражном процессе. Формально иностранный третейский суд действительно лишен права обращения за содействием в получении доказательств. Однако определениями Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2023 года, от 27.07.2023 года, от 09.01.2024 года были исполнены запросы Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате (далее – МАС при БелТПП) о получении необходимых для рассмотрения дела доказательств (документов, содержащих сведения о мероприятиях налогового контроля в отношении ответчика от Межрайонной инспекции ФНС)³⁶⁹. При этом

³⁶⁹ Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2023 года по делу № А56-2729/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской

арбитражный суд в отсутствие альтернативы воспользовался статьями 73, 74 и 256 АПК РФ, которые регулируют порядок выполнения судебного поручения, а также Соглашением стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», которое, к слову, не предусматривает права компетентного суда оказывать содействие в получении доказательств. Конечно, формально использование подобных правил арбитражным судом было ошибочно. Однако показательно то, что содействие в получении доказательств действительно бывает необходимо, когда спор рассматривается иностранным арбитражным центром.

Таким образом, рассмотренное ограничение является препятствием для реализации права на судебную защиту. Причем оно существует для обеих сторон разбирательства как для российской, так и для зарубежной. Поэтому существование в процессуальных кодексах норм, устанавливающих ограничения для содействия в получении доказательств в зависимости от разновидности арбитража, представляется неуместным, в связи с этим указанные положения предлагается исключить из части 1 статьи 63.1. ГПК РФ и части 1 статьи 74.1. АПК РФ.

После включения в процессуальное законодательство статей 63.1. ГПК РФ и 74.1. АПК РФ в литературе звучали оптимистические прогнозы о том, что «наличие в действующем законодательстве России специальных норм о запросе третейского суда об оказании содействия в получении доказательств – факт позитивный и способствующий развитию арбитражного (третейского) разбирательства»³⁷⁰. В целом поддерживая указанный тезис, заметим, что процессуальные нормы, закрепляющие порядок оказания содействия в получении доказательств, до сих пор не получили широкого распространения.

области от 27.07.2023 года по делу № А56-56679/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.01.2024 года по делу № А56-125076/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁷⁰ См.: Грешников И.П. Постановление и другие акты международного коммерческого арбитража // Арбитражные споры. 2018. № 4. С. 139-154. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

В контексте указанных ограничений обращение в суд с запросом о содействии в получении доказательств является скорее исключением, чем устоявшейся практикой. В рамках данного исследования было изучено не более 20 определений арбитражных судов о содействии в получении доказательств с 2017 по 2024 год. Однако, несмотря на их сравнительно небольшое количество, подавляющее большинство из них удовлетворяются государственными судами.

На малое количество определений о содействии в получении доказательств, безусловно, повлияли рассмотренные выше нормативные ограничения. Также на общее число определений о содействии в получении доказательств оказывают влияние и особенности самих споров, рассматриваемых в арбитраже. Согласно отчету о деятельности МКАС при ТПП РФ за 2023 год, в основном в рамках арбитража рассматриваются договорные споры (поставка, подряд и т. д.)³⁷¹. Большинство споров, рассматриваемых в Арбитражном центре при РСПП, тоже являются договорными³⁷². Аналогичное распределение категорий споров характерно и для РАЦ при РИСА³⁷³. Представляется, что для договорных споров в целом не характерно постоянное наличие необходимости в получении доказательств, которые отсутствуют у сторон третейского разбирательства. В большей степени это свойственно корпоративным спорам, спорам о правах на недвижимость, деликтным спорам, которые весьма редко передаются на разрешение в арбитраж.

Таким образом, сравнительно небольшое количество определений арбитражных судов, вынесенных в порядке рассмотрения запроса о содействии в получении доказательств, обусловлено не только процессуальными ограничениями, но и особенностями категорий споров,

³⁷¹ Отчет о деятельности МКАС при ТПП РФ за 2023 год // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/stat2023.php> (дата обращения 01.09.2025).

³⁷² Отчет о деятельности Арбитражного центра при РСПП за 2024 год // URL: <https://arbitration-rspp.ru/files/other/casework-report-2024.pdf> (дата обращения 01.09.2025).

³⁷³ Отчет о деятельности РАЦ при РИСА за 2024 год // URL: https://modernarbitration.ru/shopuploads/1/RAC_RIMA_Annual_report_2024.pdf (дата обращения 01.09.2025).

рассматриваемых в рамках арбитража, по которым не возникает частой необходимости в получении доказательств посредством содействия государственного суда.

Определение подсудности при инициировании судебной процедуры, направленной на содействие в получении доказательств

Действующая редакция части 1 статьи 63.1. ГПК РФ содержит правило, согласно которому подсудность при инициировании судебной процедуры, направленной на содействие в получении доказательств, определяется территорией, на которой находятся истребуемые доказательства. Также и действующая редакция части 1 статьи 74.1. АПК РФ указывает, что с запросом о содействии надлежит обращаться в арбитражный суд, на территории которого находятся истребуемые доказательства. Это значит, что процессуальный закон связывает подсудность именно с местом нахождения самого доказательства, а не с местом нахождения лица, у которого доказательство подлежит истребованию. Изученная в рамках исследования судебная практика позволяет констатировать, что, как правило, истребуются письменные доказательства. Так, по запросам Арбитражного центра при РСПП были получены выписки по банковским счетам³⁷⁴, по запросам МКАС при ТПП РФ (региональное отделение в республике Татарстан) – сведения о вводе объектов в эксплуатацию³⁷⁵, также по запросу Арбитражного центра при РСПП истребовались акты выполненных работ по договорам³⁷⁶.

В то же время возникает вопрос о том, как указанные правила подсудности будут работать в случае, если получению подлежит письменное

³⁷⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.06.2024 года по делу № А40-33657/2024 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025); Определение Арбитражного суда г. Москвы от 13.02.2023 года по делу № А40-4559/2023 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁷⁵ Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.01.2023 года по делу № А65-708/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁷⁶ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.09.2021 года по делу № А40-63597/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

доказательство, находящееся не на «классическом» бумажном носителе, а представленное в форме цифрового документа.

Электронные доказательства как предмет научного исследования включают в себя множество аспектов, к которым можно отнести: определение природы электронного доказательства; его место в системе доказательств в цивилистическом процессе; порядок определения достоверности и допустимости электронного доказательства и т. д. Применительно к рассматриваемой проблематике ключевым является вопрос о носителе, на котором размещено электронное доказательство, а также возможность территориального определения места нахождения такого носителя. Отметим, что для определения подсудности по месту нахождения доказательства не имеет принципиального значения, что подлежит истребованию: электронный образ документа, который изначально создавался на бумажном носителе, или электронный документ в цифровом выражении, когда он создается без предварительного закрепления на бумажном носителе.

Как указывает А.И. Гройсберг: «В отличие от письменных и вещественных доказательств электронные документы не имеют материальной формы, их носителем являются файлы различных типов, а доступ к таким документам возможен только посредством специального программного обеспечения. Файл не привязан ни к какому носителю, может передаваться от одного носителя к другому, может распространяться или даже одновременно существовать на нескольких носителях (например, в системе блокчейн)»³⁷⁷. Похожей точки зрения придерживается М.В. Горелов, который отмечает, что файл, содержащий электронный документ, не привязан к носителю, а сам электронный документ вполне отделим от носителя³⁷⁸. Так, в момент обращения в суд за содействием в получении, к примеру, банковской выписки (как указано в определениях Арбитражного суда г. Москвы № А40-

³⁷⁷ Гройсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 59.

³⁷⁸ См.: Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 118.

33640/2024³⁷⁹, № А40-4559/2023³⁸⁰) или же выписки о правах на недвижимость, эти документы могут быть еще не сформированы, то есть отсутствовать даже в цифровой среде. В момент формирования указанных документов место расположения соответствующего файла определяется местом нахождения организации (физического лица) или органа государственной власти, у которого истребуется документ. Такие документы могут приобретать фактическое место нахождения только в случае их переноса на бумажный носитель, а если такого переноса не происходит, то их место нахождения всегда будет определяться местом нахождения субъектов, которыми предоставляются истребуемые документы.

В этой связи уместно обратить внимание на общее правило истребования доказательств, которое предполагает, что они истребуются именно у лиц, у которых они находятся (статья 57 ГПК РФ, статья 66 АПК РФ), иначе говоря, по месту нахождения субъекта, а не объекта (доказательства). Поэтому представляется более универсальным установление в части 1 статьи 63.1. ГПК РФ и части 1 статьи 74.1. АПК РФ правила, согласно которому определение подсудности при инициировании судебной процедуры содействия в получении доказательств будет осуществляться не по месту нахождения этих доказательств, а по месту нахождения лица, у которого они находятся.

Основания для отказа в содействии в получении доказательств

Положения действующих редакций статей 63.1. ГПК РФ и 74.1. АПК РФ в числе оснований для отказа в получении доказательств при реализации судом функции содействия называют: направление запроса о получении доказательств, не предусмотренных для получения (объяснения лиц,

³⁷⁹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 26.03.2024 года по делу № А40-33640/2024 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025)

³⁸⁰ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 13.02.2023 года по делу № А40-4559/2023 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

участвующих в деле, свидетельские показания, заключение эксперта, консультация специалиста); *нарушение исполнением запроса прав и законных интересов третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве*; направление запроса в отношении спора, не подлежащего разрешению в порядке арбитража; обеспечение исполнением запроса доступа к информации, составляющей государственную тайну; обеспечение исполнением запроса доступа к информации, составляющей служебную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, в отношении лиц, не участвующих в третейском разбирательстве.

Нарушение прав и законных интересов лиц, не участвующих в третейском разбирательстве, представляется наиболее пространно сформулированным основанием для отказа в осуществлении содействия в получении доказательств, поэтому нуждается в разъяснении и толковании. Неизбежно возникает вопрос о том, какие обстоятельства должен устанавливать суд, отказывая в осуществлении содействия в получении доказательств на основании нарушения прав лиц, не участвующих в арбитраже. В этой связи необходимо рассмотреть два определения Арбитражного суда г. Москвы, которыми было отказано в получении доказательств по запросу Арбитражного центра при РСПП.

Согласно первому определению Арбитражного суда г. Москвы, получению подлежали выписки по счету депо и справки об операциях по счету депо, а также сведения о начисленном купонном доходе, который ответчик должен был перечислить истцу как владельцу депонированных ответчиком именных документарных облигаций. Суд, отказывая в удовлетворении рассматриваемого запроса, отметил, что положения Закона о рынке ценных бумаг указывают на то, что в случае прямого обращения к депозитарию, депозитарий вправе по письменному указанию депонента предоставлять иным лицам информацию о таком депоненте, а также об операциях по его счету депо, однако положения Закона о рынке ценных бумаг, Закона об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации не предусматривают

возможность истребования государственным судом конфиденциальной информации по поручению третейского суда³⁸¹.

В приведенном определении суд слишком широко подошел к толкованию нарушения прав лиц, не участвующих в третейском разбирательстве. Процессуальные нормы о содействии в получении доказательств (как, впрочем, и правила об истребовании доказательств при рассмотрении дел по существу) призваны преодолеть отсутствие доступа к определённой информации, значимой для разрешения спора. В этом контексте само по себе отнесение информации к конфиденциальной, как это было указано в приведенном выше определении, не может свидетельствовать о нарушении прав лиц, не участвующих в третейском разбирательстве, поскольку любая информация о них является таковой.

В другом определении Арбитражный суд г. Москвы также отказал в удовлетворении запроса Арбитражного центра при РСРП об истребовании сведений обо всех лицах, заключивших сделки с государственными облигациями внешнего облигационного займа РФ, с целью выявления цепочки всех продавцов и покупателей по таким сделкам. Суд указал, что предоставление информации по сделкам между иными участниками торгов, в которых сам ответчик не участвует, нарушает Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах». Запрашиваемая информация касается участников торгов, не участвующих в третейском разбирательстве, и предоставление такой информации является прямым нарушением их прав и законных интересов³⁸². Обстоятельства, послужившие основанием для отказа в получении доказательств в этом случае,

³⁸¹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 13.09.2018 года по делу № А40-183144/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

³⁸² Определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.10.2018 года по делу № А40-221117/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

несколько изменились. Арбитражным судом установлена не просто конфиденциальность документов, подлежащих получению, а именно то, что сам факт их получения участниками арбитража может привести к наличию у них необоснованного преимущества на рынке ценных бумаг.

Таким образом, при толковании правовой конструкции «нарушение прав и законных интересов третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве», следует избегать необоснованно широкого толкования. Действительно нарушаться права других лиц могут не получением о них информации как таковой, а *последствиями* получения такой информации. Поэтому, отказывая в содействии в получении доказательств, суду необходимо установить, чем конкретно могут нарушаться права лиц, не участвующих в третейском разбирательстве, при предоставлении истребуемых документов.

Краткие выводы к третьей главе диссертационного исследования

1. Анализ положений специального законодательства об арбитраже, норм ГПК РФ и АПК РФ, а также изучение практики осуществления арбитражными судами содействия в формировании состава третейского суда позволяют выдвинуть следующие рекомендации по изменению действующего законодательства:

- предлагается исключить из Закона об арбитраже и Закона об МКА правила о заключении прямого соглашения по вопросам формирования состава арбитража;
- предлагается изменить предусмотренные в Законе об арбитраже и Законе об МКА основания для обращения в суд за содействием в отводе третейского судьи, предусмотрев в качестве таковых уклонение стороны разбирательства, третейского суда либо же компетентного органа ПДАУ от осуществления процедуры отвода арбитра;
- предлагается изменить положения ГПК РФ и АПК РФ о подсудности при обращении с заявлениями о формировании состава

третейского суда, предусмотрев, что подсудность определяется по «месту арбитража», а не по «месту осуществления соответствующего третейского разбирательства» (ГПК РФ) или по «территории, на которой проводится соответствующее третейское разбирательство» (АПК РФ), как это установлено в настоящий момент;

- предлагается дополнить нормы ГПК РФ и АПК РФ обязанностью государственного суда в получении согласия арбитра перед осуществлением его назначения.

2. Проведенное исследование отдельных проблем, возникающих при толковании норм ГПК РФ и АПК РФ, а также обобщение практики арбитражных судов по рассмотрению заявлений о принятии обеспечительных мер позволяют выдвинуть следующие рекомендации по совершенствованию действующего законодательства:

- предлагается изменить положения ГПК РФ и АПК РФ о подсудности по заявлениям о содействии в принятии обеспечительных мер, предусмотрев вместо юридической конструкции «место нахождения третейского суда» категорию «место арбитража», аналогично правилам о содействии в формировании состава третейского суда;

- предлагается дополнить нормы ГПК РФ, предусмотрев для лиц, которые обращаются с заявлением о принятии обеспечительных мер, обязанность прикладывать к такому заявлению (по аналогии с АПК РФ) заверенную председателем ПДАУ или нотариально удостоверенную копию искового заявления, принятого к рассмотрению третейским судом, а также надлежащим образом заверенную копию третейского соглашения;

- предлагается дополнить нормы ГПК РФ и АПК РФ положениями, предусматривающими право на обращение с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер для стороны третейского соглашения, когда само третейское разбирательство еще не было начато.

3. Изучение проблем, возникающих при толковании норм ГПК РФ и АПК РФ, регулирующих обособленную судебную процедуру, направленную

на получение доказательств, позволяет выдвинуть следующие рекомендации по совершенствованию действующего законодательства:

- предлагается изменить нормы ГПК РФ и АПК РФ о заявителях при обращении за содействием в получении доказательств, предусмотрев, что правом на обращение с заявлением о содействии обладает сторона третейского разбирательства, а не третейский суд;
- предлагается дополнить правила ГПК РФ и АПК РФ о содействии в получении доказательств нормой о том, что заявителю надлежит представлять в суд согласие третейского суда на истребование таких доказательств;
- предлагается изменить положения ГПК РФ и АПК РФ о подсудности при обращении за содействием в получении доказательств, предусмотрев, что она определяется не по месту нахождения истребуемого доказательства, а по месту нахождения лица, у которого находятся истребуемые документы;
- предлагается исключить из ГПК РФ и АПК РФ правила, запрещающие осуществление содействия в получении доказательств для арбитража *ad hoc* и для иностранного арбитража с местом за пределами территории Российской Федерации.

Заключение

В данной работе было проведено всестороннее исследование функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) с позиций содержания и формы, в результате которого были сделаны следующие выводы.

Появлению в современном российском процессуальном законодательстве функции содействия в отношении третейского разбирательства предшествовал продолжительный период формирования, когда в нормативных источниках разных исторических эпох присутствовали лишь отдельные полномочия государственного суда, оказывающие влияние на третейскую процедуру. Только в 2016 году в ГПК РФ и АПК РФ были включены правила о новой дополнительной деятельности государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства), а именно о функции содействия, отдельными направлениями которой стали полномочия государственного суда, ориентированные на формирование состава арбитража, принятие обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства, получение доказательств по запросу третейского суда.

В работе выявлена сущность функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства), которая определяется через соотношение с правом на судебную защиту. Это значит, что нормативное возложение на суд данной функции предполагает наличие у участников третейского разбирательства права на получение содействия со стороны государственного суда, которое позволяет с помощью цивилистического процесса восполнять права, осуществление которых затруднительно либо невозможно в рамках арбитража как частной альтернативной формы разрешения споров. Также следует отметить, что у самого третейского суда как носителя компетенции по рассмотрению гражданских споров права на судебную защиту возникать не может, вопреки некоторым положениям действующих ГПК РФ и АПК РФ.

Обосновывается использование временного критерия для отграничения функции содействия от функции контроля, которым определяется содержание процессуальной деятельности государственного суда при осуществлении каждой из указанных функций. Это значит, что содействие осуществляется либо в самом начале третейского разбирательства в связи с необходимостью назначения арбитра, либо в ходе третейского разбирательства в связи с необходимостью разрешения вопроса об отводе или прекращении полномочий арбитра, а также получения доказательств или принятия обеспечительных мер. Иными словами, содействие в любом случае связано с незавершенным третейским разбирательством. Напротив, содержание функции контроля состоит только в проведении государственным судом проверки уже завершенного третейского разбирательства и вынесенного решения.

Четкое разграничение между функциями содействия и контроля формирует особенности определения предмета доказывания и стандартов доказывания при осуществлении каждого направления государственного содействия в отношении арбитража. Так, осуществлению каждого из направлений функции содействия предшествует установление судом наличия у заявителя права на содействие. Для определения того, что заявитель обладает правом на содействие, суду необходимо установить два предварительных условия: наличие арбитрабельности спора и наличие третейского соглашения. Стандарт доказывания при рассмотрении заявлений о содействии предполагает, что вывод об отказе в осуществлении содействия возможен только при установлении судом явной недействительности или неисполнимости третейского соглашения, а также явного отсутствия арбитрабельности спора.

Эти выводы обусловили ряд предложений по совершенствованию положений действующих процессуальных кодексов. А именно, предлагается закрепить в ГПК РФ и АПК РФ для каждого без исключений направления содействия подход, предполагающий, что суд вправе отказать в оказании

содействия при отсутствии третейского соглашения или в случае, если спор не подлежит разрешению в рамках третейского разбирательства.

Также в работе делается вывод о том, что наличие третейского соглашения, а также наличие арбитрабельности спора для государственного суда должно иметь характер *prima facie*, то есть быть очевидным «на первый взгляд». Поэтому отказ в осуществлении содействия возможен только в случае установления государственным судом именно явной недействительности или неисполнимости третейского соглашения или же явного отсутствия арбитрабельности спора. С учетом изложенного предлагается предусмотреть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 10.12.2019 года «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» разъяснение о том, что только установление явной недействительности и/или неисполнимости третейского соглашения, а также явное отсутствие арбитрабельности спора влечет отказ в осуществлении содействия для каждого из направлений этой функции государственного суда.

Аргументируется, что содержательное разграничение между содействием и контролем не исключает их объединения в одном виде производства в гражданском и арбитражном процессе. Основным критерием, позволяющим объединить содействие и контроль в один вид производства, является отсутствие у государственного суда права на рассмотрение дела по существу, которое рассматривается или уже рассмотрено третейским судом. Дополнительным критерием является наличие общих процессуальных особенностей рассмотрения заявлений о содействии и о контроле.

В рамках содействия по формированию состава третейского суда обосновывается практическая необходимость выделения трех самостоятельных категорий дел: назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра. Особенности предмета доказывания для каждой из обозначенных категорий дел по формированию состава арбитража отражены в Законе об арбитраже и Законе об МКА (например, для назначения арбитра – это необходимость учитывать требования, предъявляемые к арбитру, для

отвода – необходимость исследовать вопросы независимости и беспристрастности третейского судьи, а для прекращения полномочий суду надлежит выяснить, что арбитр юридически или фактически неспособен участвовать в рассмотрении спора либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока).

Получение доказательств и принятие обеспечительных мер как направления государственного содействия в отношении арбитража не формируют отдельных категорий дел, а составляют обособленные судебные процедуры, поскольку предмет доказывания и порядок рассмотрения таких заявлений исчерпывается нормами процессуального законодательства и не отличается от рассмотрения аналогичных ходатайств в рамках разрешения дел по существу (за исключением необходимости в установлении наличия у заявителя права на получение содействия). Судебные процедуры по получению доказательств и принятию обеспечительных мер обособляются от категории дел по формированию состава арбитража путем их закрепления в общей части процессуальных кодексов.

Анализ положений специального законодательства об арбитраже, норм ГПК РФ и АПК РФ, а также изучение практики осуществления арбитражными судами содействия в формировании состава третейского суда позволяют выдвинуть следующие рекомендации по изменению действующего законодательства:

- предлагается исключить из Закона об арбитраже и Закона об МКА правила о заключении прямого соглашения по вопросам формирования состава арбитража;
- предлагается изменить предусмотренные в Законе об арбитраже и Законе об МКА основания для обращения в суд за содействием в отводе третейского судьи, предусмотрев в качестве таковых уклонение стороны разбирательства, третейского суда либо же компетентного органа ПДАУ от осуществления процедуры отвода арбитра;
- предлагается изменить положения ГПК РФ и АПК РФ о подсудности при обращении с заявлениями о формировании состава

третейского суда, предусмотрев, что подсудность определяется по «месту арбитража», а не по «месту осуществления соответствующего третейского разбирательства» (ГПК РФ) или по «территории, на которой проводится соответствующее третейское разбирательство» (АПК РФ), как это установлено в настоящий момент;

- предлагается дополнить нормы ГПК РФ и АПК РФ обязанностью государственного суда в получении согласия арбитра перед осуществлением его назначения.

Проведенное исследование отдельных проблем, возникающих при толковании норм ГПК РФ и АПК РФ, а также обобщение практики арбитражных судов по рассмотрению заявлений о принятии обеспечительных мер позволяют выдвинуть следующие рекомендации по совершенствованию действующего законодательства:

- предлагается изменить положения ГПК РФ и АПК РФ о подсудности по заявлениям о содействии в принятии обеспечительных мер, предусмотрев вместо юридической конструкции «место нахождения третейского суда» категорию «место арбитража», аналогично правилам о содействии в формировании состава третейского суда;

- предлагается дополнить нормы ГПК РФ, предусмотрев для лиц, которые обращаются с заявлением о принятии обеспечительных мер, обязанность прикладывать к такому заявлению (по аналогии с АПК РФ) заверенную председателем ПДАУ или нотариально удостоверенную копию искового заявления, принятого к рассмотрению третейским судом, а также надлежащим образом заверенную копию третейского соглашения;

- предлагается дополнить нормы ГПК РФ и АПК РФ положениями, предусматривающими право на обращение с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер для стороны третейского соглашения, когда само третейское разбирательство еще не было начато.

Также изучение отдельных проблем, возникающих при толковании норм ГПК РФ и АПК РФ, регулирующих обособленную судебную процедуру,

направленную на получение доказательств, позволяет выдвинуть следующие рекомендации по совершенствованию действующего законодательства:

- предлагается изменить нормы ГПК РФ и АПК РФ о заявителях при обращении за содействием в получении доказательств, предусмотрев, что правом на обращение с заявлением о содействии обладает сторона третейского разбирательства, а не третейский суд;
- предлагается дополнить правила ГПК РФ и АПК РФ о содействии в получении доказательств нормой о том, что заявителю надлежит представлять в суд согласие третейского суда на истребование таких доказательств;
- предлагается изменить положения ГПК РФ и АПК РФ о подсудности при обращении за содействием в получении доказательств, предусмотрев, что она определяется не по месту нахождения истребуемого доказательства, а по месту нахождения лица, у которого находятся истребуемые документы;
- предлагается исключить из ГПК РФ и АПК РФ правила, запрещающие осуществление содействия в получении доказательств для арбитража *ad hoc* и для иностранного арбитража с местом за пределами территории Российской Федерации.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при дальнейшей теоретической разработке проблем, связанных с общими вопросами взаимодействия между арбитражем (третейским разбирательством) и государством в широком понимании. Кроме того, результаты исследования возможно использовать при изучении процессуальных проблем дифференциации судопроизводства на виды. Обозначенные в настоящей работе правоприменительные особенности осуществления функции государственного содействия в отношении арбитража, а также предложенные изменения в действующее процессуальное регулирование могут быть использованы в законотворческой деятельности.

Список источников

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961 года, ратифицирована Указом Президиума ВС СССР № 67-VI от 14.05.1962 года) // Ведомости ВС СССР. № 44. Ст. 485.

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
3. Закон Российской Федерации от 07.07.1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (в редакции от 30.12.2021 года) // РГ. 1993. № 156.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 года № 95-ФЗ (в редакции от 01.04.2025 года) // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 года № 138-ФЗ (в редакции от 31.06.2025 года) // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
6. Федеральный закон от 29.12.2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (в редакции от 08.08.2024 года) // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). ст. 2.
7. Федеральный закон от 29.12.2015 года № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»

Федерации» (в редакции от 03.07.2016 года) // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). ст. 29.

1.3. Зарубежные нормативные правовые акты

8. Гражданский процессуальный кодекс Франции (введен в действие декретом от 05.12.1975 года, в редакции от 02.08.2025 года) // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT0000060707 16 (дата обращения: 01.09.2025).

1.4. Проекты правовых актов

9. Проект Федерального закона № 583004-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» (редакция, принятая Государственной Думой РФ в I чтении 25.01.2012 года) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/583004-5> (дата обращения 01.09.2025).
10. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/788159-6> (дата обращения 01.09.2025).
11. Заключение по Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», внесенному Правительством Российской Федерации (первое чтение) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/788159-6> (дата обращения 01.09.2025).
12. Заключение по Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального

- закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (повторно ко второму чтению) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/788159-6> (дата обращения 01.09.2025).
13. Проект Федерального закона № 679381-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»» (внесен в Государственную Думу РФ 23.07.2024 года) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/679381-8> (дата обращения 01.09.2025).
 14. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 679381-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/679381-8> (дата обращения 01.09.2025).
 15. Проект Федерального закона ID 01/05/07-25/00157920 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (размещен для общественных обсуждений 02.07.2025 года) // URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения 01.09.2025).
 16. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона ID 01/05/07-25/00157920 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения 01.09.2025).

1.5. Правовые акты, утратившие силу

17. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / Текст ред. М.К. Любавским. М.: Историко-Филологический факультет Императорского Московского университета, 1907. 196 с.
18. Положение от 15.04.1831 года «О третейском суде» // Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание второе. 1831. Том VI. Отделение

- первое. № 4500. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 01.09.2025).
19. Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 года // Свод законов Российской империи. Т. 16. Ч. 1. // URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/238/681.html> (дата обращения 01.09.2025).
 20. Декрет ВЦИК от 16.02.1918 года «О третейском суде» // СУ РСФСР. 1918. № 28. ст. 366.
 21. Кодекс Законов о Труде РСФСР от 09.11.1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 70. ст. 903.
 22. Декрет СНК РСФСР от 23.03.1923 года «Положение о примирительных камерах и третейских судах» // СУ РСФСР. 1923, № 24, ст. 288.
 23. Положение «О третейском суде» (введено Постановлением ВЦИК от 16.10.1924 года) // СПС «КонсультантПлюс».
 24. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 17.06.1932 «О внешне-торговой арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате» года // СЗ СССР. 1932. № 48. ст. 281.
 25. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 01.10.1964 года (в редакции от 21.03.1991 года) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. ст. 407.
 26. Закон СССР от 30.11.1979 года № 1163-Х «О Государственном арбитраже в СССР» (в редакции от 30.12.1987 года) // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. ст. 844.
 27. Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (утверждены Постановлением Совмина СССР от 05.06.1980 № 440, в редакции от 21.12.1989) // Свод законов СССР. 1990. т. 10. с. 184.
 28. Постановление Верховного Совета РФ от 24.06.1992 года № 3115-1 «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров» // Российская газета. № 170. 1992.
 29. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3019.

1.6. Иные документы

30. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже» (одобрен Комиссией ООН по праву международной торговли и рекомендован Генеральной Ассамблеей ООН от 21.06.1985 года) // СПС «КонсультантПлюс».
31. Арбитражный регламент Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (утвержден Протоколом Общего собрания учредителей РИСА от 20.12.2016 года № 7, в редакции от 01.11.2021 года) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannyye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).
32. Руководство по назначению арбитров Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (утверждено Протоколом Общего собрания учредителей РИСА от 20.12.2016 года № 7, в редакции от 01.02.2022 года) // URL: https://centerarbitr.ru/guides/?tab=tab_10009 (дата обращения: 01.09.2025).
33. Правила Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей о независимости и беспристрастности арбитров (утверждены Распоряжением Президента РСПП от 27.12.2016 года № РП-38) // URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/rules-on-independence-and-impartiality> (дата обращения: 01.09.2025).
34. Положение об организационных основах деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (утверждено Приказом ТПП РФ от 11.01.2017 года № 6, в редакции от 09.10.2024 года) // СПС «Гарант».
35. Правила арбитража международных коммерческих споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (утверждены приказом ТПП РФ от 11.01.2017 года № 6) // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/materials> (дата обращения 01.09.2025).

36. Правила арбитража внутренних споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (утверждены приказом ТПП РФ от 11.01.2017 года, в редакции от 09.10.2024 года № 6) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).
37. Правила по оказанию Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образуемым сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж ad hoc) (утверждены приказом ТПП РФ от 11.01.2017 года № 6) // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/materials> (дата обращения 01.09.2025).
38. Регламент Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (утвержден Распоряжением Президента РСПП от 21.06.2018 года № РП-5) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).
39. Рекомендованный список арбитров Арбитражного центра при РСПП (утвержден Распоряжением Президента РСПП от 21.06.2018 года № РП-5) // URL: <https://arbitration-rspp.ru/arbitrators/recommended> (дата обращения 01.09.2025).
40. Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже (разработаны рабочей группой, состоящей из 30 представителей в основном стран континентального права, подписаны в Праге 14.12.2018 года) // URL: https://praguerules.com/prague_rules (дата обращения 01.09.2025).
41. Правила Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража по выполнению отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (утверждены Протоколом Общего собрания учредителей РИСА от 30.09.2019 года № 35)

- // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).
42. Правила арбитража Лондонского Международного арбитражного суда от 01.10.2020 года // URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx (дата обращения 01.09.2025).
 43. Правила Международной ассоциации юристов (МАЮ) по получению доказательств в международном арбитраже (приняты решением Совета МАЮ от 17.12. 2020 года) // URL: <https://www.ibanet.org/resources> (дата обращения 01.09.2025).
 44. Арбитражный регламент Международного арбитражного суда при Международной торговой палате от 01.01.2021 года // URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/arbitration/rules-procedure/2021-arbitration-rules> (дата обращения 01.09.2025).
 45. Правила арбитража Венского международного арбитражного центра от 01.07.2021 года (в редакции от 01.01.2025 года) // URL: <https://www.viac.eu/en/viac-rules-of-arbitration-and-mediation-2021-online-version> (дата обращения 01.09.2025).
 46. Правила о беспристрастности и независимости арбитров (утверждены Приказом ТПП РФ от 30.09.2021 года № 110, в редакции от 20.11.2024 года) // СПС «Гарант».
 47. Правила арбитража Арбитражного учреждения при Общероссийском отраслевом объединении работодателей «Союз машиностроителей России» (утверждены решением Бюро Правления ОООР «СоюзМаш России» от 18.10.2023 года) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).

48. Рекомендованный список арбитров по внутренним спорам МКАС при ТПП РФ (утвержден Приказом ТПП РФ от 04.12.2023 года № 72) // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/arbitry/#2> (дата обращения 01.09.2025).
49. Рекомендованный список арбитров РАЦ при РИСА (утвержден Протоколом Общего собрания учредителей РИСА от 15.01.2024 года № 01) // URL: <https://centerarbitr.ru/arbitrators-old/list> (дата обращения 01.09.2025).
50. Регламент Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» (утвержден Наблюдательным советом АНО «НИРА ТЭК» от 28.02.2024 года № 3/24) // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 01.09.2025).
51. Арбитражный регламент Гонконгского международного арбитражного центра от 01.06.2024 года // URL: <https://www.hkiac.org/arbitration/rules-practice-notes/hkiac-administered-2024> (дата обращения 01.09.2025).
52. Регламент Сингапурского международного арбитражного центра от 01.01.2025 года // URL: <https://siac.org.sg/siac-rules-2025> (дата обращения 01.09.2025).

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Акты официального толкования

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 года № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС «КонсультантПлюс».
54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 года № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС «КонсультантПлюс».

2.2. Акты государственных судов

55. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 года № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
56. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 года № 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобой гражданки Т.В. Солодовниковой» // СПС «КонсультантПлюс».
57. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.04.2024 года № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Ю. Колосова» // СПС «КонсультантПлюс».
58. Определение Конституционного суда РФ от 27.02.2025 года № 404-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Водолазовой Янины Андреевны на нарушение ее конституционных прав статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
59. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.09.2014 года по делу № А46-4458/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 28.04.2011 года по делу № А40-45779/11 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

61. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 03.05.2011 года по делу № А40-47047/2011 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
62. Определение Арбитражного суда Липецкой области от 16.12.2016 года по делу № А36-12736/2016 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
63. Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 20.12.2016 года по делу № А27-22645/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
64. Определение Арбитражный суд республики Татарстан от 05.01.2017 года по делу № А65-28191/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
65. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 07.02.2017 года по делу № А60-4616/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
66. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 10.02.2017 года по делу № А19-1832/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
67. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 13.02.2017 года по делу № А60-5615/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
68. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 07.03.2017 года по делу № А60-9428/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
69. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 22.03.2017 года по делу № А32-3167/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
70. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29.03.2017 года по делу № А40-18604/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
71. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31.03.2017 года по делу № А40-21622/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

72. Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 07.04.2017 года по делу № А27-4270/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
73. Определение Арбитражного суда Пермского края от 08.04.2017 года по делу № А50-3609/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
74. Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 13.04.2017 года по делу № А27-6983/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
75. Определение Арбитражного суда Пензенской области от 26.04.2017 года по делу № А49-3885/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
76. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 28.04.2017 года по делу № А40-43723/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
77. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 11.05.2017 года по делу № А07-13667/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
78. Определение Арбитражного суда Пензенской области от 22.05.2017 года по делу № А49-5583/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
79. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31.05.2017 года по делу № А40-58057/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
80. Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 31.05.2017 года по делу № А27-6903/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
81. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 01.06.2017 года по делу № А40-91813/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
82. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.06.2017 года по делу № А40-94984/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
83. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.06.2017 года по делу № А40-94971/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

84. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 03.07.2017 года по делу № А07-17429/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
85. Определение Арбитражного суда Владимирской области от 13.07.2017 года по делу № А11-5334/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
86. Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 21.07.2017 года по делу № А71-8326/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
87. Определение Арбитражного суда Ивановской области от 22.08.2017 года по делу № А17-5826/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
88. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 07.09.2017 года по делу № А32-34370/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
89. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 08.09.2017 года по делу № А53-27308/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
90. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 08.09.2017 года по делу № А40-132878/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
91. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 08.09.2017 года по делу № А40-120530/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
92. Определение арбитражного суда Арбитражного суда Пермского края от 11.09.2017 года по делу № А50-25809/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
93. Определение Арбитражного суда Владимирской области от 21.09.2017 года по делу № А11-6494/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
94. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 03.11.2017 года по делу № А40-189371/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

95. Определение Арбитражного суда Тульской области от 14.12.2017 года по делу № А68-12234/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
96. Определение Арбитражного суда Московской области от 19.12.2017 года по делу № А41-90575/2017 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
97. Определение Арбитражного суда Республики Хакасия от 05.02.2018 года по делу № А74-7495/2014 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
98. Определение Арбитражного суда г.Москвы от 18.04.2018 года по делу № А40-77331/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
99. Определение Арбитражного суда Брянской области от 16.04.2018 года по делу № А09-1007/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
100. Определение арбитражного суда г. Москвы от 13.09.2018 года по делу № А40-183144/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
101. Определение арбитражного суда г. Москвы от 26.09.2018 года по делу № А40-225916/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
102. Определение арбитражного суда г. Москвы по от 25.10.2018 года № А40-221117/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
103. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.12.2018 года по делу № А40-225056/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
104. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 19.12.2018 года по делу № А53-38826/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
105. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.12.2018 года по делу № А40-268128/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
106. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 30.01.2019 года по делу № А40-310840/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
107. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.02.2019 года по делу № А40-286670/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

108. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.03.2019 г. по делу № А40-24550/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
109. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 04.04.2019 года по делу № А40-84717/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
110. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.04.2019 года по делу № А40-43006/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
111. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.06.2019 года по делу № А40-103607/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
112. Определение Арбитражного суда Московской области от 02.09.2019 года по делу № А41-68039/19 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
113. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.10.2019 года по делу № А56-106220/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
114. Определение Арбитражного суда Пермского края от 31.10.2019 года по делу № А50-33636/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
115. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.12.2019 года по делу № А56-127827/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
116. Определение Арбитражного суда Московской области от 17.12.2019 года по делу № А41-98664/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
117. Определение Арбитражного суда Московской области от 20.12.2019 года по делу № А41-108515/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
118. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24.03.2020 года по делу № А40-55564/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
119. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 22.04.2020 года по делу № А19-6892/2020 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

120. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 18.05.2020 года по делу № А40-67821/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
121. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 23.07.2020 года по делу № А14-10326/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
122. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.08.2020 года по делу № А40-98144/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
123. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.10.2020 года по делу № А40-178262/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
124. Определение Арбитражного суда Пермского края от 02.11.2020 года по делу № А50-26685/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
125. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.11.2020 года по делу № А40-211900/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
126. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.11.2020 года по делу № А65-27046/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
127. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 13.01.2021 года по делу № А40-257744/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
128. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области 01.03.2021 года по делу № А56-112744/2020 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
129. Определение Арбитражного суда Пермского края от 18.05.2021 года по делу № А50-7411/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
130. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 09.04.2021 года по делу № А40-44729/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
131. Определение Арбитражного суда Калининградской области от 16.06.2021 года по делу № А21-6053/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

132. Определение Арбитражного суда Калининградской области от 21.06.2021 года по делу № А21-6319/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
133. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.09.2021 года по делу № А56-73663/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
134. Определение арбитражного суда Астраханской области от 20.09.2021 года по делу № А06-8006/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
135. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 22.09.2021 года по делу № А40-63597/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
136. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 15.10.2021 года по делу № А40-220750/2021 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
137. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 11.02.2022 года по делу № А14-1819/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
138. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 02.09.2022 года по делу № А43-26948/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
139. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 11.02.2022 года по делу № А14-1820/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
140. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 13.05.2022 года по делу № А07-11062/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
141. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 19.05.2022 года № А32-22684/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
142. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 08.06.2022 года по делу № А40-118002/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

143. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 05.07.2022 по делу № А32-31898/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
144. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 12.07.2022 года по делу № А53-23121/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
145. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 12.07.2022 года по делу № А53-23118/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
146. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 12.07.2022 года по делу № А53-23120/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
147. Определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 14.07.2022 года по делу № А22-2135/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
148. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 09.09.2022 года по делу № А43-27913/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
149. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.09.2022 года по делу № А56-82619/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
150. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.10.2022 года по делу № А56-64927/2022 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
151. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 10.11.2022 года по делу № А40-222249/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
152. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 13.12.2022 года по делу № А42-11367/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

153. Определение Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2022 года по делу № А56-129797/2022 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
154. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.01.2023 года по делу № А65-708/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
155. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2023 года по делу № А56-2729/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
156. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 13.02.2023 года по делу № А40-4559/2023 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
157. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 03.03.2023 года по делу № А53-6867/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
158. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.04.2023 года по делу № А45-11366/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
159. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.05.2023 года по делу № А56-1270/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
160. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 30.05.2023 года по делу № А45-14209/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
161. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31.05.2023 года по делу № А40-113384/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
162. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 28.06.2023 года по делу № А14-10428/2023 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
163. Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 20.07.2023 года по делу № А10-4739/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

164. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.07.2023 года по делу № А40-58365/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
165. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.07.2023 года по делу № А56-56679/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
166. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.08.2023 года по делу № А56-81407/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
167. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.08.2023 по делу № А56-78225/2023 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
168. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.01.2024 года по делу № А56-125076/2023 URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
169. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 27.02.2024 года по делу № А14-17022/2023 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
170. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 26.03.2024 года по делу № А40-33640/2024 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
171. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 04.04.2024 года по делу № А32-18300/2024 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
172. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.06.2024 года по делу № А40-33657/2024 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
173. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.06.2024 года по делу № А56-17443/2024 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).
174. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 12.03.2025 года по делу № А40-53809/2025 // URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2025).

2.3. Акты третейских судов

175. Решение МКАС при ТПП РФ от 27.02.2002 года по делу № 244/2000 // СПС «КонсультантПлюс».
176. Решение МКАС при ТПП РФ от 21.03.2002 года по делу № 100/2001 // СПС «КонсультантПлюс».
177. Решение МКАС при ТПП РФ от 09.09.2002 года по делу № 102/2001 // СПС «КонсультантПлюс».
178. Решение МКАС при ТПП РФ от 24.02.2016 года по делу № 107/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Научная и специальная литература

3.1. Монографии

179. Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. 1132 с.
180. Абрамович К.Г. О крестьянских сервитутах в губерниях Западных, Прибалтийских и Царства Польского (Сборник узаконений, Правительственных распоряжений и решений Общего Собрания, 2-го и Кассационных Департаментов Сената, с приложением законоположений о сервитутном праве бывших вольных людей, старообрядцев и чиншевиков Западных губерний). СПб.: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1895. 230 с.
181. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. 460 с.
182. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 томах. Том 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. 471 с.
183. Ануров В.Н. Компетенция третейского суда: монография: в 3 томах. Том 1: Допустимость иска. М.: Проспект, 2021. 272 с.
184. Ануров В.Н. Третейское соглашение: монография. М.: Проспект, 2009. 362 с.

185. Беляев П.И. Специальное назначение судей и судебная грамота в древнем русском процессе: (Сравнительный очерк). М.: Товарищество типография А.И. Мамонтова. 1897. 16 с.
186. Борн Г. Международный арбитраж: право и практика / Перевод с английского под ред. Н.А. Бабаджаняна. М.: Российский институт современного арбитража, 2020. 928 с.
187. Ванеева Л.А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1988. 151 с.
188. Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. М.: Типография В. Готье, 1856. 96 с.
189. Волков А.Ф. Торговые третейские суды. СПб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1913. 292 с.
190. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. 494 с.
191. Гурвич М.А. Право на иск. Ленинград: Издательство АН СССР, 1949. 216 с.
192. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М.: Университетская типография, 1859. 580 с.
193. Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс: Минтис, 1969. 203 с.
194. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. 576 с.
195. Зайцев А.И. История третейских судов и судопроизводства в России (XIV - начало XX века): монография. М: Юстиция, 2023. 292 с.
196. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. М.: Статут, 2017. 384 с.
197. Зосин Е. Примирительная камера и третейский суд. Одесса: БИП, 1927. 60 с.

198. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. 144 с.
199. История суда и правосудия в России в 9 томах. Том 3: Судоустройство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII – середина XIX века): монография / Отв. ред. С.А. Колунтаев. М.: Норма, 2019. 672 с.
200. История суда и правосудия в России в 9 томах. Том 7: Судоустройство и судопроизводство периодов нэпа и построения основ социализма (1921 – 1956 годы): монография / Отв. ред. С.А. Колунтаев. М.: Норма, 2021. 688 с.
201. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
202. Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев: Штиинца, 1989. 140 с.
203. Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1989. 116 с.
204. Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб.: Типография второго Отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1843. 151 с.
205. Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008. 296 с.
206. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М.: Статут, 2021. 416 с.
207. Курылев С.В. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. 607 с.
208. Ланге Н.И. Древние русские смесные или вобчие суды. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1882. 234 с.
209. Ландау Б.А. Внешнеторговый арбитраж в СССР. М.: Внешторгиздат, 1933. 47 с.
210. Лебедев С.Н. Международный торговый арбитраж. М.: Международные отношения, 1965. 219 с.

211. Международный коммерческий арбитраж: Опыт отечественного регулирования/саморегулирования. 80 лет МКАС при ТПП РФ: 1932-2012: Сборник избранных научных, нормативных, архивных, аналитических и иных материалов. Том I / Под ред. А.И. Муранова. М.: Статут, 2012. 592 с.
212. Минаков А.И. Арбитражные соглашения и практика рассмотрения внешнеэкономических споров. М.: Юридическая литература, 1985. 144 с.
213. Морозов М.Э. Правовая природа законодательства, регулирующего третейское судопроизводство. Новосибирск: Экор-книга, 2008. 176 с.
214. Мурадян Э.М. Нотариальные и судебные процедуры. М.: Юрист, 2006. 470 с.
215. Мурадян Э.М. Судебное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 567 с.
216. Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск). Томск: Издательство Томского университета, 1990. 156 с.
217. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. 1582 с.
218. Полссон Я. Идея арбитража / Перевод с английского под ред. Н.А. Бабаджаняна. М.: Российский институт современного арбитража, 2021. 491 с.
219. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР / Под ред. Р.О. Зыкова. М.: Арбитражная Ассоциация, 2019. 999 с.
220. Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / Под. ред. Т.С. Тарановой. Минск: Колорград, 2020. 300 с.
221. Пушкар Е.Г. Конституционное право на судебную защиту: (Гражданско-процессуальный аспект). Львов: Издательство при Львовском университете, 1982. 216 с.

222. Рамзайцев Д.Ф. Внешнеторговый арбитраж в СССР. М.: Госюриздат, 1952. 144 с.
223. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: ИЗиСП, 2015. 304 с.
224. Строев В.М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб.: Императорская Академия Наук, 1833. 158 с.
225. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2001. 264 с.
226. Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография М.: Городец, 1997. 320 с.
227. Цветаев Л.А. Краткая теория законов. Часть 1: содержащая теорию законов вообще и в особенности гражданских. М.: в Университетской типографии, 1810. 200 с.
228. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2021. С. 407-520.
229. Чечот Д.М. Неисковые производства. М.: Юридическая литература, 1973. 164 с.
230. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М.: [б. и.], 1970. 214 с.
231. Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М.: Городец, 2021. 400 с.
232. Шерстюк В.М. Категории диалектики в гражданском и арбитражном процессуальном праве. М.: Городец, 2022. 256 с.

233. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.

3.2. Учебная и справочная литература

234. Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Том VI: 1. Мировой устав; 2. Мировые сделки и 3. Третейский суд. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. 307 с.
235. Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 880 с.
236. Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2021. 752 с.
237. Большой академический словарь русского языка. Том 8. Каюта – Кюрины / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; гл. ред. К.С. Горбачевич. М.: Наука, 2007. 840 с.
238. Большой академический словарь русского языка. Том 26. Скорее – Сом / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; гл. ред. А.С. Герд. М.: Наука, 2019. 695 с.
239. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993. 1628 с.
240. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Том 36 (71): Финляндия – Франкония / Под ред. И.Е. Андреевского. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1902. 478 с.
241. Брунцева Е.В. Международный коммерческий арбитраж / Учебное пособие для высших юридических учебных заведений. СПб.: Сентябрь, 2001. 368 с.
242. Васьковский Е.В. Избранные работы польского периода. М.: Статут, 2016. 640 с.
243. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.

244. Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие / Под общ. ред. О.В. Баулина, Е.И. Носыревой. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 280 с.
245. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб: Типография М. Меркушева, 1885. 411 с.
246. Гражданский процесс. Учебник / Под. ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2000. 544 с.
247. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. 960 с.
248. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2021. 721 с.
249. Гражданское процессуальное право. Учебник в 2 томах. Том 1: общая часть / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022. 550 с.
250. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: часть 4. М.: Издательство общества любителей Российской словесности, 1866. 680 с.
251. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Том I: Судопроизводство исковое. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910. 338 с.
252. Клейнман А.Ф. Гражданский процесс: учебник для юридических школ и курсов. М.: Юриздат, 1940. 120 с.
253. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М.: Издательство Московского университета, 1954. 408 с.
254. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 1071 с.
255. Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный, научно-практический / Под ред. А.С. Комарова, С.Н. Лебедева, В.А. Мусина. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2007. 416 с.
256. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. М.: Статут, 2016. 352 с.

257. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Статут, 2003. 175 с.
258. Курс советского гражданского процессуального права: в 2-х томах. Том 1 / Под. ред. П.П. Гуреева, А.А. Добровольского, А.А. Мельникова, В.С. Тадевосяна, П.Я. Трубникова. М.: Наука, 1981. 463 с.
259. Лебедев С.А. Философия науки: терминологический словарь. М.: Академический Проект, 2020. 269 с.
260. Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 томах. М.: Спарк, 2002. 1007 с.
261. Международный коммерческий арбитраж: учебник / Под ред. В.А. Мусина, О.Ю. Скворцова. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2012. 496 с.
262. Международный коммерческий арбитраж: учебник / Науч. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2025. 1005 с.
263. Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Зерцало-М, 2012. 360 с.
264. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: Типография Московского университета, 1909. 403 с.
265. Новая философская энциклопедия: в 4 томах. Том 4 / Институт философии Российской академии наук; науч.-ред. совет.: В.С. Степин и др. М.: Мысль, 2010. 734 с.
266. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.
267. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство): учебное пособие / Под ред. И.К. Пискарева. М.: Городец, 2005. 512 с.

268. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. М.: Норма, 2013. 704 с.
269. Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: учебное пособие. Саратов: СГАП, 1998. 88 с.
270. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов М.: Юрайт, 2023. 416 с.
271. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. М.: Издательский центр «Academia», 1995. 159 с.
272. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М.: Статут, 2014. 784 с.
273. Скворцов О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 324 с.
274. Скворцов О.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»: научно-практический. М.: Омега-Л, 2003. 288 с.
275. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Под ред. И.В. Решетниковой. М.: Норма, 2022. 480 с.
276. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма, 2018. 464 с.
277. Тарасов В.Н. Третейский процесс: учебное пособие. СПб.: Судебная палата третейских судов, 2002. 192 с.
278. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 839 с.
279. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. 596 с.
280. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912, 632 с.
281. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник для юридических вузов. М.: Госюриздат, 1956. 439 с.

3.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

282. Абова Т.Е. Виды производств в арбитражном процессе // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. С. 628-640.
283. Абова Т.Е. Еще раз о третейском суде // Третейский суд. 2013. № 3. С. 147-156.
284. Абушенко Д.Б. Конкуренция судебных процедур: понятие, виды, общая методология разрешения конфликтов // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Отв. ред. В. В. Молчанов. М.: Статут, 2023. С. 41-58.
285. Алешукина С.А. Суды – органы, выполняющие функции содействия и контроля в отношении арбитража // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 55-61.
286. Алешукина С.А. Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3. С. 65-70.
287. Андреев Д.А. Содействие государственных судов в назначении арбитров // Новые горизонты международного арбитража, Москва, 25 марта 2019 года. Выпуск 5. М.: АНО «РИСА», 2019. С. 225-252.
288. Андреев Д.А. Взаимодействие третейских и государственных судов по вопросам обеспечительных мер // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 44-53.
289. Андреев Д.А. Содействие государственных судов третейским судам в получении доказательств // Третейский суд. 2021. № 2. С. 103-117.
290. Ануров В.Н. Запретительные приказы в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. 2017. № 1. С. 49-71.
291. Ануров В.Н. Глубинный арбитраж // Третейский суд. 2021. № 3/4. С. 254-266.
292. Асосков А.В. Допустимо ли передавать чисто внутренние споры без иностранного элемента на разрешение иностранного арбитража? // Закон. 2017. № 8. С. 115-123.

293. Балашов А.Н. К вопросу о формах взаимодействия государственных судов с третейскими судами (арбитражами) // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 19-23.
294. Баулин О.В. Судебные процедуры в цивилистическом процессе: законодательное регулирование и правоприменительная практика // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Отв. ред. В. В. Молчанов. М.: Статут, 2023. С. 129-139.
295. Богуславский М.М. Связь третейских судов с государственными судами // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 67-74.
296. Вареник Ю.В. Арбитраж (третейское разбирательство) и пределы вмешательства суда // Российский судья. 2019. № 11. С. 53-57.
297. Воронов А.Ф. Нетрадиционные производства в цивилистическом процессе // 220-летие образования и 70-летие новой истории кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета: Сборник докладов на Международной научной конференции, Москва, 07 февраля 2024 года. М.: Зерцало-М, 2024. С. 90-94.
298. Гайдаенко Шер Н.И. Использование цифровых технологий в международном коммерческом арбитраже: состояние дел и перспективы // Коммерческий арбитраж. 2019. № 1. С. 58-68.
299. Гериф И., Лобода А.И. Толкование различных видов патологических арбитражных соглашений в праве международного арбитража Франции // Третейский суд. 2022. № 2/3. С. 132-146.
300. Гойхбарг А.Г. Перенос арбитража в СССР (1936) // Вестник международного коммерческого арбитража. 2018. № 2. С. 186-191.
301. Горковенко А.Я. Рассмотрение корпоративного спора в третейском суде // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 214-223.

302. Горленко А.А., Муллина Ю.Н. Правовое регулирование арбитражных соглашений в соответствии с новым законодательством об арбитраже в Российской Федерации // Закон. 2016. № 9. С. 49-59.
303. Горленко А.А., Кролл М.Э. Новые нормы процессуального законодательства о содействии и контроле в отношении арбитража. Отражение в новых арбитражных регламентах // Судья. 2018. № 8. С. 36-41.
304. Грешников И.П. Постановление и другие акты международного коммерческого арбитража // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 4. С. 139-154.
305. Гринёв П.Д. Обеспечительные меры как форма предварительного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 131-137.
306. Гройсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 55-75.
307. Гукасян Р.Е. Реализация конституционного права на судебную защиту // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту: Межвузовский тематический сборник. Калинин: КГУ, 1982. С. 3-13.
308. Гурвич М.А. Обязательность и законная сила судебного решения // Советское государство и право. М.: Наука, 1970. № 5. С. 37-45.
309. Женетль С.З., Иваненко Н.А. Порядок процессуального взаимодействия третейского суда и суда общей юрисдикции в связи с запросом о содействии в получении доказательств // Администратор суда. 2023. № 4. С. 27-30.
310. Зайцев А.И. Европейский опыт нормативной регламентации взаимодействия государственных судов и арбитражей // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / Отв. ред. Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2012. С. 155-162.

311. Кайсин Д.В. Представление документов как отдельная стадия международного арбитража // Новые горизонты международного арбитража, Москва, 25 марта 2019 года. Выпуск 5. М.: АНО «РИСА», 2019. С. 253-275.
312. Калинин В.И. К вопросу об арбитрабельности споров о правах на недвижимость в свете Постановления Конституционного Суда по делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Ю. Колосова № 18-П // Вестник арбитражной практики. 2024. № 2. С. 107-113.
313. Карабельников Б.Р. Арбитражная реформа в России и порожденные ею вопросы // Закон. 2016. № 9. С. 24-40.
314. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3-96.
315. Клеандров М.И. Дополнительные функции правосудия // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 5-13.
316. Козлов М.А. *Prima facie*: стандарт доказывания или презумпция // Российский юридический журнал. 2023. № 2. С. 71-82.
317. Колесникова Е.А. Институт содействия третейским судам: новая проблема или решение // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 2. № 5. С. 75-78
318. Косцов В.Н. Арбитрабельность споров и полномочия арбитров: соотношение материального и процессуального права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 6. С. 86-113.
319. Котельников А.Г. Централизация и саморегулирование в арбитраже // *Modus vivendi*: арбитраж и частное право: Сборник статей в честь 60-летия О.Ю. Скворцова / Под ред. Г.В. Севастьянова, В.В. Еремина. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2022. С. 135-149.
320. Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское

- судопроизводство: межвузовский тематический сборник. Ярославль: ЯГУ, 1979. С. 73-83.
321. Крашенинников Е.А. Конституционное право на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Гражданское право и процесс. Избранные труды. М.: Юрайт, 2024. С. 136-142.
 322. Кудинова М.В. Основы и порядок определения компетенции государственных судов и составов арбитражей по разрешению международных коммерческих споров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4. С. 102-109.
 323. Кудрявцева Е.В. Третьи лица в третейском производстве // Третейский суд. 2012. № 1. С. 72-77.
 324. Кудрявцева Е.В. Рассуждения о доказательственном праве Англии и США (читая монографию И.В. Решетниковой «Доказательственное право Англии и США») // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum. В честь профессора И.В. Решетниковой / Отв. ред. проф. В.А. Бублик. М.: Городец, 2023. С. 212-222.
 325. Кудрявцева Е.В., Курочкин С.А. Актуальные проблемы российского арбитража // Вестник гражданского процесса. 2025. № 2. С. 11-38.
 326. Кульков М.А. Принятие в России обеспечительных мер в ходе ведения дела в зарубежном арбитраже // Корпоративный юрист. М.: Волтерс Клувер, 2007. № 11. С. 42-44.
 327. Курочкин С.А. К вопросу о частном процессуальном праве // Третейский суд. 2010. № 3. С. 10-20.
 328. Курочкин С.А. Особенности применения обеспечительных мер по искам, рассматриваемым третейскими судами и международными коммерческими арбитражами // Закон. 2012. № 12. С. 90-99.
 329. Курочкин С.А. Новейшие течения в зарубежной доктрине международного коммерческого арбитража: краткий обзор // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 42-68.
 330. Курочкин С.А. Цифровые технологии и арбитраж // Третейский суд. 2022. № 2/3. С. 147-160.

331. Лазарев С.В. Конкуренция производств при выполнении арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов // Третейский суд. 2019. № 1/2. С. 120-126.
332. Марьянкова Н.В. Проблемы формирования государственными судами состава третейского суда // Третейский суд. 2017. № 3. С. 41-44.
333. Мертвищев А.В. Подача заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов // Третейский суд. 2018. № 1/2. С. 251-257.
334. Минц П.М. Третейская сделка и третейский суд // Закон. 2008. № 1. С. 221-255.
335. Монастырский Ю.Э. *Lex loci arbitri* в российской законодательной концепции альтернативного разрешения споров // Третейский суд. 2023. № 1/2. С. 146-162.
336. Морозов М.Э. Ограничения полномочий арбитра *ad hoc* // Третейский суд. 2021. № 3/4. С. 198-204.
337. Морозов М.Э. Частное процессуальное право: тупиковая ветвь права или новый вектор его развития? // Третейский суд. 2010. № 6. С. 80-84.
338. Нефедова О.Ю., Руген Д.Н. Судебная практика по вопросам выполнения судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства (глава 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) // Арбитражные споры. 2022. № 1. С. 2-17.
339. Николукин С.В. Реализация правоприменительной функции арбитражных судов по рассмотрению дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 5. С. 58-63.
340. Николукин С.В. Содержание соглашения об арбитраже (третейском соглашении) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 33-38.
341. Николукин С.В. Специфика признания и исполнения решений третейских судов // Исполнительное право. 2010. № 3. С. 21-27.

342. Носырева Е.И. Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 88-99.
343. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 113-124.
344. Носырева Е.И. Правовая природа и особенности производства по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 79-100.
345. Носырева Е.И. Концепция арбитражного процесса в советском праве (по монографии Т.Е. Абовой «Арбитражный процесс в СССР: понятие, основные принципы»). Третейский суд. № 1/2. 2020. С. 112-120.
346. Носырева Е.И. «Другие (иные) участники процесса» и их место в классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Очерки современного цивилистического процесса: In Memoriam заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / Под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. М.: Статут, 2023. С. 126-137.
347. Носырева Е.И. Особенности мирного урегулирования споров в третейском разбирательстве // Закон. 2023. № 4. С. 48-56.
348. Панов А.А., Калинин М.С. Российская арбитражная реформа: два года спустя. Анализ вопросов, поставленных в судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 66-90.
349. Подшибякин Д.Н. Процессуальные полномочия Президента ТПП РФ в сфере международного коммерческого арбитража как преимущество МКАС при ТПП РФ // Третейский суд. 2022. № 4. С. 19-26.
350. Поздняков В.С. Внешнеторговая арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате СССР: к 50-летию со дня учреждения // Материалы секции права / Торгово-промышленная палата СССР. М., 1982. Вып. 33. С. 3-62.

351. Рассахатская Н.А. Проблемы специализации гражданско-процессуальной деятельности // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 января – 1 февраля 2001 г. М.: Лиджист, 2001. С. 212-217.
352. Решетникова И.В. Основные формы взаимодействия арбитражных и третейских судов // Третейский суд. 2004. № 4. С. 104-110.
353. Решетникова И.В. Доказывание в состязательном гражданском процессе: 1864 – 2024 годы // Очерки гражданского процессуального права. К 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета / Отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2025. С. 348-361.
354. Савранский М.Ю. О новой редакции Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (2016) // Третейский суд. 2018. № 3/4. С. 142-146.
355. Савранский М.Ю., Ловенецкая Ю.А. Роль источников мягкого процессуального права в регулировании международного арбитража // Закон. 2023. № 6. С. 146-160.
356. Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического прогресса) // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2009. № 2. С. 9-13.
357. Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 9-24.
358. Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27-49.
359. Сахнова Т.В. Размышления о процедурности цивилистического процесса (эссе-посвящение в честь профессора Ирины Валентиновны Решетниковой) // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum. В честь профессора И.В. Решетниковой / Отв. ред. проф. В.А. Бублик. М.: Городец, 2023. С. 453-464.

360. Севастьянов Г.В. О современной государственной политике в сфере арбитража и мерах по его дальнейшему развитию // Очерки современного цивилистического процесса: In Мемориал заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / Под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. М.: Статут, 2023. С. 255-271.
361. Севастьянов Г.В. Теория частного процессуального права vs «судоизация и материализация арбитража» // Закон. 2017. № 9. С. 41-59.
362. Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 49-52.
363. Скворцов О.Ю. О консервативной модели // Закон. 2017. № 9. С. 60-64
364. Скворцов О.Ю. Публицизация арбитража // Третейский суд. 2021. № 3/4. С. 164-167.
365. Скворцов О.Ю. Lex facit arbitrum? Философско-юридические заметки об арбитраже // Журнал российского права. 2024. № 11. С. 33-45.
366. Скуратовский М.Л. Факторы, определяющие арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 8-13.
367. Соболев П. Арбитрабельность корпоративных споров // ЭЖ-Юрист. 2016. № 49. С. 11.
368. Солдатенкова Н.Ю. Критерии принятия обеспечительных мер чрезвычайным арбитром в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. 2023. № 3/4. С. 114-123.
369. Сорокин В.П. Рассмотрение арбитражным судом заявлений об отмене предварительных постановлений третейских судов о наличии у них компетенции как форма судебного контроля в третейском разбирательстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 54-64.
370. Сулейменов М.К. Частное процессуальное право как самостоятельная отрасль права // Третейский суд. 2011. № 3. С. 66-80.

371. Тагаева С.Н. Частные процессуальные отношения как предмет регулирования международного частного права // Третейский суд. 2022. № 4. С. 100-112.
372. Терехова Л.А. Выполнение судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 54-62.
373. Трезубов Е.С., Курносов А.А. Применение обеспечительных мер в третейском разбирательстве // Российский судья. 2022. № 10. С. 7-11.
374. Устюжанинова Е.А. Третейский суд в правовой системе Великобритании: пределы судебного вмешательства в третейское разбирательство // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 60-64.
375. Хорошева Н.В. Проблемные вопросы применения арбитражными судами правовых норм о содействии и контроле в отношении третейских судов // Третейский суд. 2019. № 3/4. С. 156-161.
376. Чекуев Т.А. Содействие в получении доказательств в третейском (арбитражном) процессе // Аграрное и земельное право. 2019. № 3. С. 109-112.
377. Чечина Н.А. Особенности судопроизводства по отдельным категориям гражданских дел // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2021. С. 635-639.
378. Шеменева О.Н. Юридический интерес в гражданском судопроизводстве: развитие взглядов и современное значение // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 27-43.
379. Шерстюк В.М. Несистемные образования в гражданском процессуальном праве // Очерки гражданского процессуального права. К 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета / Отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2025. С. 443-453.
380. Юдельсон К.С. Предмет доказывания и относимость доказательств // Вестник гражданского процесса. 2024. № 3. С. 132-155.

381. Ярков В.В., Спицин И.Н., Бессонова А.И. Применение обеспечительных мер до формирования состава арбитража в рамках международного инвестиционного спора // Российский судья. 2018. № 11. С. 35-39.
382. Ярков В.В. Развитие учения о гражданских процессуальных правоотношениях // Очерки гражданского процессуального права. К 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета / Отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2025. С. 460-474.

3.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

383. Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе. Автореф дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 28 с.
384. Ануров В.Н. Роль международных договоров в формировании современной концепции международного коммерческого арбитража. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 186 с.
385. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. 394 с.
386. Виноградова Е.А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 37 с.
387. Гендзехадзе Е.Н. Третейский суд в СССР. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 15 с.
388. Герасимова А.А. Функции судебной власти в механизме современного российского государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 26 с.
389. Гимазов Р.Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 33 с.
390. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 185 с.

391. Гребельский А.В. Доказательства в международном коммерческом арбитраже. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 259 с.
392. Гринёв П.Д. Государственный контроль за оспариванием и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 26 с.
393. Гринёв П.Д. Государственный контроль за оспариванием и принудительным исполнением решений международных коммерческих арбитражей. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 217 с.
394. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. Дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 467 с.
395. Еремин В.В. Арбитрабельность споров с участием публичных субъектов. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2021. 664 с.
396. Ефимова Ю.В. Специализация гражданско-процессуальной деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 199 с.
397. Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 207 с.
398. Зайцев А.И. Третейское судопроизводство России (Проблемные аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 226 с.
399. Коломиец А.И. Действительность арбитражного соглашения по праву России и зарубежных стран. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 227 с.
400. Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 29 с.
401. Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 288 с.
402. Кудинова М.В. Компетенция государственных судов и международных коммерческих арбитражей по разрешению международных коммерческих споров. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2025. 210 с.

403. Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 346 с.
404. Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 440 с.
405. Лазарев С.В. Судебное управление движением дела в цивилистическом процессе: теоретические проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 490 с.
406. Нахова Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2024. 40 с.
407. Нахова Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2024. 602 с.
408. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. 362 с.
409. Петров М.В. Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 208 с.
410. Петрова К.В. Основания неисполнимости арбитражного соглашения в России и Германии: сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 209 с.
411. Петрунёва А.Н. Место принудительного исполнения в механизме третейской защиты. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. 203 с.
412. Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 213 с.
413. Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
414. Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 240 с.
415. Скворцов О.Ю. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России. Дис. ... доктора юрид. наук. СПб., 2006. 775 с.

- 416. Соловых С.Ж. Процессуальные гарантии субъективных прав сторон третейского разбирательства при разрешении экономических споров. Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 192 с.
- 417. Туктамышев В.Д. Арбитрабельность (подведомственность) споров: теоретические проблемы. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 254 с.
- 418. Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (Проблемы теории и практики применения). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2004. 199 с.
- 419. Юдин А.В. Особое производство в арбитражном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. 210 с.

3.5. Литература на иностранных языках

- 420. David R. Arbitrage en droit compare // Revue international de droit compare. 1953. № 1. P. 1-15.
- 421. Gaillard E. Legal Theory of International Arbitration. Leiden, 2010. 194 p.

4. Электронные ресурсы

- 422. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2018 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).
- 423. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2019 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).
- 424. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).

425. LCIA 2020 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=855> (дата обращения 01.09.2025).
426. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2021 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).
427. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2021 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).
428. LCIA 2021 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=890> (дата обращения 01.09.2025).
429. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2022 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).
430. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2022 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).
431. LCIA 2022 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=935> (дата обращения 01.09.2025).
432. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).
433. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2023 год // URL: URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).
434. LCIA 2023 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=988> (дата обращения 01.09.2025).

435. Открытое заседание Совета по совершенствованию третейского разбирательства, проведенное в рамках ПМЮФ – 2023 // <https://rutube.ru/video/ffbbb592fdb25ece9654198627bf32dd> (дата обращения 01.09.2025)
436. Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2023 год // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva> (дата обращения 01.09.2025).
437. Отчет о деятельности МКАС при ТПП РФ за 2023 год // URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/stat2023.php> (дата обращения 01.09.2025).
438. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2024 год // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).
439. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2024 год // URL: URL: <http://cdep.ru> (дата обращения 01.09.2025).
440. LCIA 2024 Annual Casework Report // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?MediaId=1045> (дата обращения 01.09.2025).
441. Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2024 год // <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva> (дата обращения 01.09.2025).
442. Отчет о деятельности Арбитражного центра при РСПП за 2024 год // URL: <https://arbitration-rspp.ru/files/other/casework-report-2024.pdf> (дата обращения 01.09.2025).
443. Отчет о деятельности РАЦ при РИСА за 2024 год // URL: https://modernarbitration.ru/shopuploads/1/RAC_RIMA_Annual_report_2024.pdf (дата обращения 01.09.2025).

Приложения

1.1. Проект изменений в ГПК РФ

<i>Действующая редакция</i>	<i>Предлагаемая редакция</i>
ПОЛУЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
Статья 63.1. Запросы третейского суда о содействии в получении доказательств	Статья 63.1. Содействие сторонам третейского разбирательства в получении доказательств
1. Третейский суд с местом арбитража на территории Российской Федерации (за исключением третейского суда в рамках третейского разбирательства для разрешения конкретного спора) в случае возникновения необходимости получения доказательств, требующихся для разрешения указанного спора, вправе обратиться в районный суд, на территории которого находятся истребуемые доказательства, с запросом о содействии в получении таких доказательств в порядке, предусмотренном статьей 57 настоящего Кодекса. Запрос может быть выдан этим третейским судом стороне третейского разбирательства для непосредственного направления запроса в суд указанной стороной третейского разбирательства.	1. Сторона третейского разбирательства в случае возникновения необходимости получения доказательств, требующихся для разрешения спора, вправе обратиться с заявлением в районный суд по месту нахождения лица, у которого подлежит получению доказательство , в порядке, установленном статьей 57 настоящего Кодекса.

2. В запросе, указанном в части первой настоящей статьи, указываются обстоятельства, подлежащие выяснению, а также доказательства, которые должен получить суд, исполняющий запрос. Запрос направляется в суд, в который он адресован.	2. В заявлении, указанном в части первой настоящей статьи, указываются обстоятельства, подлежащие выяснению, а также доказательства, которые должен получить суд, рассматривающий заявление. К заявлению о содействии прилагаются: 1) надлежащим образом заверенная копия искового заявления в третейский суд с доказательствами его получения ответчиком. Копии указанных документов могут быть заверены председателем постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего соответствующее третейское разбирательство, или нотариально удостоверены; 2) подлинное соглашение о третейском разбирательстве или его надлежащим образом заверенная копия; 3) согласие третейского суда на обращение в суд с заявлением о содействии в получении доказательств; 4) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в порядке и в размере, которые установлены федеральным законом; 5) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления о содействии. Заявление направляется в суд, в который оно адресовано.
3. Запрос, указанный в части первой настоящей статьи, может быть направлен для получения письменных доказательств, вещественных доказательств и аудио- и видеозаписей, предусмотренных статьями 71, 73 и 77 настоящего Кодекса.	3. Заявление, указанное в части первой настоящей статьи, может быть направлено для получения письменных доказательств, вещественных доказательств и аудио- и видеозаписей, предусмотренных статьями 71, 73 и 77 настоящего Кодекса.

4. Запрос, указанный в части первой настоящей статьи, исполняется не позднее чем в тридцатидневный срок со дня его получения судом, в который он адресован. Запрос не подлежит исполнению в следующих случаях: 1) запрос направлен для получения доказательств, не предусмотренных частью третьей настоящей статьи; 2) исполнение запроса может нарушить права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве; 3) запрос вынесен по спору, предусмотренному частью второй статьи 22.1 настоящего Кодекса; 4) запрос позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей государственную тайну; 5) запрос позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей служебную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну в отношении лиц, не участвующих в третейском разбирательстве.	4. Заявление, указанное в части первой настоящей статьи, исполняется не позднее чем в тридцатидневный срок со дня его получения судом, в который оно адресовано. Заявление не подлежит исполнению в следующих случаях: 1) заявление направлено для получения доказательств, не предусмотренных частью третьей настоящей статьи; 2) удовлетворение заявления может нарушить права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве; 3) заявление направлено в отношении спора, предусмотренного частью второй статьи 22.1 настоящего Кодекса; 3.1.) между сторонами спора отсутствует третейское соглашение; 4) заявление позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей государственную тайну; 5) заявление позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей служебную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну в отношении лиц, не участвующих в третейском разбирательстве.
5. Об отказе в исполнении запроса, указанного в части первой настоящей статьи, суд, в который он направлен, выносит определение, которое пересылается в третейский суд, направивший запрос. Указанное определение не подлежит обжалованию.	5. Об отказе в удовлетворении заявления, указанного в части первой настоящей статьи, суд, в который оно направлено, выносит определение, которое направляется стороне третейского разбирательства, обратившейся с заявлением. Указанное определение не подлежит обжалованию.
6. Запрос, указанный в части первой настоящей статьи, исполняется в судебном заседании суда по правилам, установленным настоящим Кодексом. Стороны третейского разбирательства извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к проведению судебного заседания, если это не противоречит существу запроса.	6. Заявление, указанное в части первой настоящей статьи, рассматривается в судебном заседании суда по правилам, установленным настоящим Кодексом. Стороны третейского разбирательства извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка сторон третейского разбирательства, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к проведению заседания, если это не противоречит существу заявления.

7. Об исполнении запроса, указанного в части первой настоящей статьи, выносится определение, которое со всеми материалами, собранными при исполнении запроса, в трехдневный срок пересылается в третейский суд, направивший запрос, либо передается стороне третейского разбирательства, представившей запрос третейского суда, если в запросе прямо оговорена возможность получения истребуемых доказательств стороной третейского разбирательства. При невозможности исполнения запроса, указанного в части первой настоящей статьи, по не зависящим от суда причинам на это указывается в определении.	7. Об удовлетворении заявления , указанного в части первой настоящей статьи, выносится определение, которое со всеми материалами в трехдневный срок пересылается либо передается стороне третейского разбирательства. При невозможности удовлетворения заявления , указанного в части первой настоящей статьи, по не зависящим от суда причинам, на это указывается в определении.
ПРИНЯТИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР	
Статья 139. Основания для обеспечения иска	Статья 139. Основания для обеспечения иска
3. По основаниям, предусмотренным частью второй настоящей статьи, и по правилам настоящей главы меры по обеспечению иска могут быть приняты судьей или судом по заявлению стороны третейского разбирательства по месту нахождения третейского суда, либо по адресу или месту жительства должника, либо по месту нахождения имущества должника.	3. По основаниям, предусмотренным частью второй настоящей статьи, и по правилам настоящей главы меры по обеспечению иска (предварительные меры по обеспечению иска) могут быть приняты судьей или судом по заявлению стороны третейского разбирательства по месту арбитража (третейского разбирательства), определяемого по правилам, предусмотренным федеральным законом , либо по адресу или месту жительства должника, либо месту нахождения имущества должника. К заявлению стороны третейского разбирательства об обеспечении иска прилагаются заверенная председателем постоянно действующего арбитражного учреждения копия искового заявления, принятого к рассмотрению третейским судом, или нотариально удостоверенная копия такого заявления и заверенная надлежащим образом копия соглашения о третейском разбирательстве.
Статья 140. Меры по обеспечению иска	Статья 140. Меры по обеспечению иска
Отсутствует	3.1. В обеспечении иска по заявлению стороны третейского разбирательства может быть отказано, если заявление направлено в отношении спора, предусмотренного частью второй статьи 22.1 настоящего Кодекса, или если между сторонами спора отсутствует третейское соглашение.
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА (ТРЕТЕЙСКОГО СУДА)	

Раздел VI. Производство по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов	Раздел VI. Производство по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства .
Глава 47.1. Производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов	Глава 47.1. Производство по делам, связанным с выполнением судами функции содействия в отношении третейского разбирательства
Статья 427.1. Дела, связанные с выполнением судами функций содействия в отношении третейского суда	Статья 427.1. Дела, связанные с выполнением судами функции содействия в отношении третейского разбирательства
1. Правила, установленные настоящей главой, применяются при выполнении судом функций содействия в отношении третейского разбирательства, если место арбитража находится на территории Российской Федерации.	1. Правила, установленные настоящей главой, применяются при выполнении судом функции содействия в отношении третейского разбирательства, если место арбитража находится на территории Российской Федерации.
2. В соответствии с настоящей главой суд выполняет следующие функции содействия в отношении третейских судов: 1) разрешение вопросов, связанных с отводом третейского судьи; 2) разрешение вопросов, связанных с назначением третейского судьи; 3) разрешение вопросов, связанных с прекращением полномочий третейского судьи.	2. В соответствии с настоящей главой суд рассматривает следующие дела о содействии в отношении третейского разбирательства : 1) рассмотрение дел , связанных с отводом третейского судьи; 2) рассмотрение дел , связанных с назначением третейского судьи; 3) рассмотрение дел , связанных с прекращением полномочий третейского судьи.
3. Суд осуществляет функции содействия в отношении третейского суда, указанные в части второй настоящей статьи, только в случаях, предусмотренных федеральным законом.	3. Суд осуществляет функцию, указанную в части второй настоящей статьи, только в случаях, предусмотренных федеральным законом.
4. Суд осуществляет функции содействия в отношении третейского суда, указанные в части второй настоящей статьи, на основании заявления о выполнении судом функций содействия в отношении третейского суда (далее – заявление о содействии), поданного лицом или лицами, участвующими в третейском разбирательстве.	4. Суд осуществляет функцию содействия в отношении третейского разбирательства , указанную в части второй настоящей статьи, на основании заявления о выполнении судом функции содействия в отношении третейского разбирательства (далее – заявление о содействии), поданного лицом или лицами, участвующими в третейском разбирательстве.

5. Заявление о содействии подается в районный суд по месту осуществления соответствующего третейского разбирательства в срок, не превышающий одного месяца со дня, когда лицу, подающему заявление о содействии, стало известно или должно было стать известно об обстоятельствах, являющихся основанием для подачи заявления о содействии.	5. Заявление о содействии подается в районный суд по месту арбитража (третейского разбирательства), определяемого по правилам, предусмотренным федеральным законом, в срок, не превышающий одного месяца со дня, когда лицу, подающему заявление о содействии, стало известно или должно было стать известно об обстоятельствах, являющихся основанием для подачи заявления о содействии. В случае невозможности определения места арбитража (третейского разбирательства) заявление, указанное в части 4 настоящей статьи, подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации либо по месту нахождения заявителя, либо по месту нахождения заинтересованного лица.
Статья 427.2. Требования к заявлению о содействии	Статья 427.2. Требования к заявлению о содействии
2. В заявлении о содействии должны быть указаны: 1) наименование суда, в который подается заявление о содействии; 2) состав третейского суда, рассматривающего спор; 3) наименование постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего третейское разбирательство, его место нахождения (в случае наличия постоянно действующего арбитражного учреждения); 4) наименования сторон третейского разбирательства, их место нахождения или место жительства; 5) сведения о третейском судье (третейских судьях) либо кандидатах для назначения третейским судьей (третейскими судьями), в отношении которых подается заявление о содействии; 6) указание на обстоятельства, являющиеся основанием для обращения заявителя в суд за содействием в отношении третейского суда, а также указание на нормы федерального закона, предусматривающие выполнение судом тех функций, за выполнением которых обращается заявитель; 7) требование заявителя и основания требования.	2. В заявлении о содействии должны быть указаны: 1) наименование суда, в который подается заявление о содействии; 2) состав третейского суда, рассматривающего спор (если применимо); 3) наименование постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего третейское разбирательство, его место нахождения (в случае наличия постоянно действующего арбитражного учреждения); 4) наименования сторон третейского разбирательства, их место нахождения или место жительства; 5) сведения о третейском судье (третейских судьях) либо кандидатах для назначения третейским судьей (третейскими судьями), в отношении которых подается заявление о содействии; 6) указание на обстоятельства, являющиеся основанием для обращения заявителя в суд за содействием в отношении третейского суда, а также указание на нормы федерального закона, предусматривающие выполнение судом тех функций, за выполнением которых обращается заявитель; 7) требование заявителя и основания требования; 8) перечень прилагаемых документов.
Статья 427.3. Порядок рассмотрения заявления о содействии	Статья 427.3. Порядок рассмотрения заявления о содействии

3. При рассмотрении дела суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для удовлетворения требований заявителя путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.	3. При рассмотрении дела суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для удовлетворения требований заявителя путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, а также получает согласие от кандидата (кандидатов) для назначения в качестве третейского судьи (третейских судей) на проведение третейского разбирательства.
5. Судья, выполнявший функции содействия в отношении третейского суда, указанные в части второй статьи 427.1 настоящего Кодекса, не вправе участвовать в рассмотрении заявления об отмене или о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по соответствующему спору в соответствии со статьей 17 настоящего Кодекса.	5. Судья, выполнявший функцию содействия в отношении третейского суда, указанные в части второй статьи 427.1 настоящего Кодекса, не вправе участвовать в рассмотрении заявления об отмене или о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по соответствующему спору в соответствии со статьей 17 настоящего Кодекса.
Отсутствует	6. Суд отказывает в удовлетворении заявления о содействии в случае, если такое заявление направлено в отношении спора, предусмотренного частью второй статьи 22.1 настоящего Кодекса, или если между сторонами спора отсутствует третейское соглашение.
Статья 427.5. Определение суда по делу о выполнении судами функций содействия в отношении третейского суда	Статья 427.5. Определение суда по делу о выполнении судами функций содействия в отношении третейского разбирательства

1.2. Проект изменений в АПК РФ

<i>Действующая редакция</i>	<i>Предлагаемая редакция</i>
ПОЛУЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
Статья 74.1. Запросы третейского суда о содействии в получении доказательств	Статья 74.1. Содействие сторонам третейского разбирательства в получении доказательств

1. Третейский суд с местом арбитража на территории Российской Федерации (за исключением третейского суда в рамках арбитража для разрешения конкретного спора) в случае возникновения необходимости получения доказательств, требующихся для разрешения спора, вправе обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого находятся истребуемые доказательства, с запросом о содействии в получении этих доказательств в порядке, установленном статьей 66 настоящего Кодекса. Запрос может быть выдан таким третейским судом стороне третейского разбирательства для непосредственного направления этого запроса в арбитражный суд указанной стороной третейского разбирательства.	1. Сторона третейского разбирательства в случае возникновения необходимости получения доказательств, требующихся для разрешения спора, вправе обратиться с заявлением в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения лица, у которого подлежит получению доказательство, в порядке, установленном статьей 66 настоящего Кодекса.
2. В запросе, указанном в части 1 настоящей статьи, указываются обстоятельства, подлежащие выяснению, а также доказательства, которые должен получить арбитражный суд, исполняющий запрос. Запрос направляется в арбитражный суд, в который он адресован.	2. В заявлении, указанном в части 1 настоящей статьи, указываются обстоятельства, подлежащие выяснению, а также доказательства, которые должен получить арбитражный суд, рассматривающий заявление. К заявлению о содействии прилагаются: 1) надлежащим образом заверенная копия искового заявления в третейский суд с доказательствами его получения ответчиком. Копии указанных документов могут быть заверены председателем постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего соответствующее третейское разбирательство, или нотариально удостоверены; 2) подлинное соглашение о третейском разбирательстве или его надлежащим образом заверенная копия; 3) согласие третейского суда на обращение в суд с заявлением о содействии в получении доказательств; 4) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в порядке и в размере, которые установлены федеральным законом; 5) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления о содействии. Заявление направляется в арбитражный суд, в который оно адресовано.
3. Запрос, указанный в части 1 настоящей статьи, может быть направлен для получения письменных доказательств, вещественных доказательств и иных документов, и материалов в соответствии со статьями 75, 76 и 89 настоящего Кодекса.	3. Заявление, указанное в части 1 настоящей статьи, может быть направлено для получения письменных доказательств, вещественных доказательств и иных документов, и материалов в соответствии со статьями 75, 76 и 89 настоящего Кодекса.

4. Запрос, указанный в части 1 настоящей статьи, подлежит исполнению не позднее чем в тридцатидневный срок со дня его получения арбитражным судом, в который он адресован. Запрос не подлежит исполнению в следующих случаях: 1) запрос направлен для получения доказательств, не предусмотренных частью 3 настоящей статьи; 2) исполнение запроса может нарушить права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве; 3) запрос направлен в отношении спора, предусмотренного частью 2 статьи 33 настоящего Кодекса; 4) запрос позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей государственную тайну; 5) запрос позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей служебную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, в отношении лиц, не участвующих в третейском разбирательстве.	4. Заявление, указанное в части 1 настоящей статьи, подлежит исполнению не позднее чем в тридцатидневный срок со дня его получения арбитражным судом, в который оно адресовано. Заявление не подлежит исполнению в следующих случаях: 1) заявление направлено для получения доказательств, не предусмотренных частью 3 настоящей статьи; 2) удовлетворение заявления может нарушить права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве; 3) заявление направлено в отношении спора, предусмотренного частью 2 статьи 33 настоящего Кодекса; 3.1.) между сторонами спора отсутствует третейское соглашение; 4) заявление позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей государственную тайну; 5) заявление позволяет обеспечить доступ к информации, составляющей служебную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, в отношении лиц, не участвующих в третейском разбирательстве.
5. Об отказе в исполнении запроса, указанного в части 1 настоящей статьи, арбитражный суд, в который он направлен, выносит определение, которое пересылается в третейский суд, направивший запрос. Указанное определение не подлежит обжалованию.	5. Об отказе в удовлетворении заявления, указанного в части 1 настоящей статьи, арбитражный суд, в который оно направлено, выносит определение, которое направляется стороне третейского разбирательства, обратившейся с заявлением. Указанное определение не подлежит обжалованию.
6. Запрос, указанный в части 1 настоящей статьи, исполняется в судебном заседании арбитражного суда по правилам, установленным настоящим Кодексом. Стороны третейского разбирательства извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка сторон третейского разбирательства, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к проведению заседания, если это не противоречит существу запроса.	6. Заявление, указанное в части 1 настоящей статьи, рассматривается в судебном заседании арбитражного суда по правилам, установленным настоящим Кодексом. Стороны третейского разбирательства извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка сторон третейского разбирательства, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к проведению заседания, если это не противоречит существу заявления.

7. Об исполнении запроса, указанного в части 1 настоящей статьи, выносится определение, которое со всеми материалами, собранными при исполнении запроса, в трехдневный срок пересылается в третейский суд, направивший запрос, либо передается стороне третейского разбирательства, представившей запрос третейского суда, если в запросе прямо оговорена возможность получения истребуемых доказательств стороной третейского разбирательства. При невозможности исполнения запроса, указанного в части 1 настоящей статьи, по не зависящим от арбитражного суда причинам на это указывается в определении.	7. Об удовлетворении заявления , указанного в части 1 настоящей статьи, выносится определение, которое со всеми материалами в трехдневный срок пересылается либо передается стороне третейского разбирательства. При невозможности удовлетворения заявления , указанного в части 1 настоящей статьи, по не зависящим от арбитражного суда причинам, на это указывается в определении.
ПРИНЯТИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР	
Статья 90. Основания обеспечительных мер	Статья 90. Основания обеспечительных мер
3. По основаниям, предусмотренным частью 2 настоящей статьи, и по правилам настоящей главы обеспечительные меры могут быть приняты арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства по месту нахождения третейского суда, либо по адресу или месту жительства должника, либо месту нахождения имущества должника.	3. По основаниям, предусмотренным частью 2 настоящей статьи, и по правилам настоящей главы обеспечительные меры (предварительные обеспечительные меры) могут быть приняты арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства по месту арбитража (третейского разбирательства), определяемого по правилам, предусмотренным федеральным законом , либо по адресу или месту жительства должника, либо месту нахождения имущества должника.
Статья 93. Порядок рассмотрения заявления об обеспечении иска	Статья 93. Порядок рассмотрения заявления об обеспечении иска
Отсутствует	3.1. В обеспечении иска по заявлению стороны третейского разбирательства может быть отказано, если заявление направлено в отношении спора, предусмотренного частью 2 статьи 33 настоящего Кодекса, или если между сторонами спора отсутствует третейское соглашение.
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА (ТРЕТЕЙСКОГО СУДА)	
Глава 30. Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов	Глава 30. Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства

§ 3. Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия в отношении третейского суда	§ 3. Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия в отношении третейского разбирательства
Статья 240.1. Дела, связанные с выполнением арбитражными судами функций содействия в отношении третейского суда	Статья 240.1. Дела, связанные с выполнением арбитражными судами функций содействия в отношении третейского разбирательства
2. В соответствии с настоящим параграфом арбитражный суд осуществляет следующие функции содействия в отношении третейских судов по спорам, возникающим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности: 1) разрешение вопросов, связанных с отводом третейского судьи; 2) разрешение вопросов, связанных с назначением третейского судьи; 3) разрешение вопросов, связанных с прекращением полномочий третейского судьи.	2. В соответствии с настоящим параграфом арбитражный суд рассматривает следующие дела о содействии в отношении третейского разбирательства по спорам, возникающим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности: 1) рассмотрение дел , связанных с отводом третейского судьи; 2) рассмотрение дел , связанных с назначением третейского судьи; 3) рассмотрение дел , связанных с прекращением полномочий третейского судьи.
3. Арбитражный суд осуществляет функции, указанные в части 2 настоящей статьи, только в случаях, предусмотренных федеральным законом.	3. Арбитражный суд осуществляет функцию, указанную в части 2 настоящей статьи, только в случаях, предусмотренных федеральным законом.
4. Арбитражный суд осуществляет функции, указанные в части 2 настоящей статьи, на основании заявления, поданного лицом или лицами, участвующими в третейском разбирательстве.	4. Арбитражный суд осуществляет функцию, указанную в части 2 настоящей статьи, на основании заявления, поданного лицом или лицами, участвующими в третейском разбирательстве.
5. Заявление, указанное в части 4 настоящей статьи, подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого проводится соответствующее третейское разбирательство, в срок, не превышающий одного месяца со дня, когда лицу, подающему заявление, стало известно или должно было стать известно об обстоятельствах, являющихся основанием для подачи заявления. Предложение отсутствует	5. Заявление, указанное в части 4 настоящей статьи, подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту арбитража (третейского разбирательства), определяемого по правилам, предусмотренным федеральным законом , в срок, не превышающий одного месяца со дня, когда лицу, подающему заявление, стало известно или должно было стать известно об обстоятельствах, являющихся основанием для подачи заявления. В случае невозможности определения места арбитража (третейского разбирательства) заявление, указанное в части 4 настоящей статьи, подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации либо по месту нахождения заявителя, либо по месту нахождения заинтересованного лица.
Статья 240.2. Требования к заявлению о выполнении арбитражными судами функций содействия в отношении третейского суда	Статья 240.2. Требования к заявлению о выполнении арбитражными судами функций содействия в отношении третейского разбирательства

1. Заявление о выполнении арбитражным судом функций содействия в отношении третейского суда, указанных в части 2 статьи 240.1 настоящего Кодекса (далее – заявление о содействии), может быть подано в арбитражный суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, и должно быть подписано лицом, подающим такое заявление, или его представителем.	1. Заявление о выполнении арбитражным судом функции содействия в отношении третейского разбирательства, указанное в части 2 статьи 240.1 настоящего Кодекса (далее – заявление о содействии), может быть подано в арбитражный суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, и должно быть подписано лицом, подающим такое заявление, или его представителем.
2. В заявлении о содействии должны быть указаны: 1) наименование арбитражного суда, в который подается заявление о содействии; 2) состав третейского суда, рассматривающего спор, его место нахождения, наименование постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего третейское разбирательство, его место нахождения (в случае наличия постоянно действующего арбитражного учреждения); 3) наименования сторон третейского разбирательства, их место нахождения или место жительства; 4) сведения о третейском судье (третейских судьях), в отношении которого подается заявление о содействии (если применимо); 5) указание на обстоятельства, являющиеся основанием для обращения заявителя в арбитражный суд за содействием в отношении третейского суда, а также на нормы федерального закона, предусматривающие выполнение арбитражным судом тех функций, за выполнением которых обращается заявитель; 6) требование заявителя и основания требования.	2. В заявлении о содействии должны быть указаны: 1) наименование арбитражного суда, в который подается заявление о содействии; 2) состав третейского суда, рассматривающего спор, его место нахождения, наименование постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего третейское разбирательство, его место нахождения в случае наличия постоянно действующего арбитражного учреждения (если применимо); 3) наименования сторон третейского разбирательства, их место нахождения или место жительства; 4) сведения о третейском судье (третейских судьях), в отношении которого подается заявление о содействии (если применимо); 5) указание на обстоятельства, являющиеся основанием для обращения заявителя в арбитражный суд за содействием в отношении третейского суда, а также на нормы федерального закона, предусматривающие выполнение арбитражным судом тех функций, за выполнением которых обращается заявитель; 6) требование заявителя и основания требования; 7) перечень прилагаемых документов.
Статья 240.3. Порядок рассмотрения заявления о содействии	Статья 240.3. Порядок рассмотрения заявления о содействии
3. При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для удовлетворения требований заявителя путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.	3. При рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для удовлетворения требований заявителя путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, а также получает согласие от кандидата (кандидатов) для назначения в качестве третейского судьи (третейских судей) на проведение третейского разбирательства.

5. Судья, выполнявший функции содействия в отношении третейского суда, указанные в части 2 статьи 240.1 настоящего Кодекса, не вправе участвовать в рассмотрении заявления об отмене или о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по соответствующему спору в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 21 настоящего Кодекса.	5. Судья, выполнявший функцию содействия в отношении третейского суда, указанные в части 2 статьи 240.1 настоящего Кодекса, не вправе участвовать в рассмотрении заявления об отмене или о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по соответствующему спору в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 21 настоящего Кодекса.
Отсутствует	6. Арбитражный суд отказывает в удовлетворении заявления о содействии в случае, если такое заявление направлено в отношении спора, предусмотренного частью 2 статьи 33 настоящего Кодекса, или если между сторонами спора отсутствует третейское соглашение.
Статья 240.5. Определение арбитражного суда по делу о выполнении арбитражными судами функций содействия в отношении третейских судов	Статья 240.5. Определение арбитражного суда по делу о выполнении арбитражными судами функций содействия в отношении третейского разбирательства

1.3. Проект изменений в Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»

<i>Действующая редакция</i>	<i>Предлагаемая редакция</i>
Статья 11. Избрание (назначение) арбитров	Статья 11. Избрание (назначение) арбитров

4. Если при процедуре избрания (назначения) арбитров, согласованной сторонами, одна из сторон не соблюдает такую процедуру, либо стороны или два арбитра не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой, либо третье лицо, включая постоянно действующее арбитражное учреждение, не выполняет в соответствии с правилами арбитража какую-либо функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой, любая сторона может просить компетентный суд принять необходимые меры с учетом согласованной сторонами процедуры избрания (назначения), если только соглашение о процедуре избрания (назначения) не предусматривает иные способы обеспечения назначения. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения данного вопроса судом (если стороны своим прямым соглашением исключили такую возможность, в указанных случаях арбитраж прекращается и этот спор может быть передан на разрешение компетентного суда).	4. Если при процедуре избрания (назначения) арбитров, согласованной сторонами, одна из сторон не соблюдает такую процедуру, либо стороны или два арбитра не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой, либо третье лицо, включая постоянно действующее арбитражное учреждение, не выполняет в соответствии с правилами арбитража какую-либо функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой, любая сторона может просить компетентный суд принять необходимые меры с учетом согласованной сторонами процедуры избрания (назначения), если только соглашение о процедуре избрания (назначения) не предусматривает иные способы обеспечения назначения. Исключить норму о прямом соглашении.
Статья 13. Процедура отвода арбитра	Статья 13. Процедура отвода арбитра
3. Если при применении любой процедуры, согласованной сторонами, или процедуры, предусмотренной частью 2 настоящей статьи, заявление об отводе не удовлетворено, сторона, заявляющая отвод, в течение одного месяца со дня получения уведомления о решении об отклонении отвода может подать заявление в компетентный суд об удовлетворении отвода. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения данного вопроса судом. Предъявление в суд указанного заявления само по себе не препятствует третейскому суду, включая арбитра, которому заявлен отвод, продолжать арбитраж и принять арбитражное решение.	3. Если при процедуре отвода арбитра, согласованной сторонами, одна из сторон не соблюдает такую процедуру, либо стороны не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой, либо третье лицо, включая постоянно действующее арбитражное учреждение, не выполняет в соответствии с правилами арбитража какую-либо функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой, любая сторона может просить компетентный суд принять необходимые меры с учетом согласованной сторонами процедуры отвода арбитра. Предъявление в суд указанного заявления само по себе не препятствует третейскому суду, включая арбитра, которому заявлен отвод, продолжать арбитраж и принять арбитражное решение. Исключить норму о прямом соглашении.
Статья 14. Прекращение полномочий арбитра	Статья 14. Прекращение полномочий арбитра

1. В случае, если арбитр оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в рассмотрении спора либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока, его полномочия прекращаются, если арбитр заявляет самоотвод или стороны договариваются о прекращении таких полномочий. В иных случаях, если арбитр не заявляет самоотвод и отсутствует соглашение сторон о прекращении полномочий арбитра по какому-либо из этих оснований, любая сторона может обратиться в компетентный суд с заявлением о разрешении вопроса о прекращении полномочий арбитра. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, могут договориться об ином порядке прекращения полномочий и замены арбитра или своим прямым соглашением могут исключить данную возможность.	1. В случае, если арбитр оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в рассмотрении спора либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока, его полномочия прекращаются, если арбитр заявляет самоотвод или стороны договариваются о прекращении таких полномочий. В иных случаях, если арбитр не заявляет самоотвод и отсутствует соглашение сторон о прекращении полномочий арбитра по какому-либо из этих оснований, любая сторона может обратиться в компетентный суд с заявлением о разрешении вопроса о прекращении полномочий арбитра. Исключить норму о прямом соглашении.
Статья 30. Содействие суда в получении доказательств	Статья 30. Содействие суда в получении доказательств
В рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, третейский суд или сторона с согласия третейского суда может обратиться к компетентному суду с запросом об оказании содействия в получении доказательств. Компетентный суд выполняет этот запрос или отказывает в его выполнении в порядке и по основаниям, которые предусмотрены процессуальным законодательством Российской Федерации.	Сторона третейского разбирательства с согласия третейского суда может обратиться с заявлением в компетентный суд об оказании содействия в получении доказательств. Компетентный суд удовлетворяет это заявление или отказывает в его удовлетворении в порядке и по основаниям, которые предусмотрены процессуальным законодательством Российской Федерации.

1.4. Проект изменений в Закон РФ от 7 июля 1993 года № 5338- I «О международном коммерческом арбитраже»

<i>Действующая редакция</i>	<i>Предлагаемая редакция</i>
Статья 11. Назначение арбитров	Статья 11. Назначение арбитров
5. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения данного вопроса судом (если стороны своим прямым соглашением исключили данную возможность, в случаях, указанных в	Исключить норму о прямом соглашении.

абзацах втором - четвертом пункта 4 настоящей статьи, арбитраж прекращается и спор может быть передан на разрешение компетентного суда).	
Статья 13. Процедура отвода арбитра	Статья 13. Процедура отвода арбитра
3. Если заявление об отводе арбитра при применении любой процедуры, согласованной сторонами, или процедуры, предусмотренной пунктом 2 настоящей статьи, не удовлетворено, сторона, заявляющая отвод, может в течение одного месяца со дня получения уведомления о решении об отклонении отвода подать заявление в компетентный суд об удовлетворении отвода. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения данного вопроса судом. Предъявление в суд указанного заявления само по себе не препятствует третейскому суду, включая арбитра, которому заявлен отвод, продолжать арбитраж и вынести арбитражное решение.	3. Если при процедуре отвода арбитра, согласованной сторонами, одна из сторон не соблюдает такую процедуру, либо стороны не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой, либо третье лицо, включая постоянно действующее арбитражное учреждение, не выполняет в соответствии с правилами арбитража какую-либо функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой, любая сторона может просить компетентный суд принять необходимые меры с учетом согласованной сторонами процедуры отвода арбитра. Предъявление в суд указанного заявления само по себе не препятствует третейскому суду, включая арбитра, которому заявлен отвод, продолжать арбитраж и принять арбитражное решение. Исключить норму о прямом соглашении.
Статья 14. Прекращение полномочий арбитра	Статья 14. Прекращение полномочий арбитра
1. В случае, если арбитр оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в рассмотрении спора или не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока, его полномочия прекращаются при условии, что арбитр берет самоотвод или стороны договариваются о прекращении таких полномочий. В случаях, если арбитр не берет самоотвод и отсутствует соглашение сторон о прекращении полномочий арбитра по какому-либо из этих оснований, любая сторона может обратиться в компетентный суд с заявлением о разрешении вопроса о прекращении полномочий арбитра. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, могут своим прямым соглашением исключить данную возможность или договориться об ином порядке прекращения полномочий и замещения арбитра.	1. В случае, если арбитр оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в рассмотрении спора или не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока, его полномочия прекращаются при условии, что арбитр берет самоотвод или стороны договариваются о прекращении таких полномочий. В случаях, если арбитр не берет самоотвод и отсутствует соглашение сторон о прекращении полномочий арбитра по какому-либо из этих оснований, любая сторона может обратиться в компетентный суд с заявлением о разрешении вопроса о прекращении полномочий арбитра. Исключить норму о прямом соглашении.
Статья 27. Содействие суда в получении доказательств	Статья 27. Содействие суда в получении доказательств

Третейский суд в рамках разбирательства, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, или сторона с согласия такого третейского суда может обратиться к компетентному суду с запросом об оказании содействия в получении доказательств. Компетентный суд может выполнить этот запрос в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.	Сторона третейского разбирательства с согласия третейского суда может обратиться с заявлением в компетентный суд об оказании содействия в получении доказательств. Компетентный суд удовлетворяет это заявление или отказывает в его удовлетворении в порядке и по основаниям, которые предусмотрены процессуальным законодательством Российской Федерации.
--	--

1.5. Проект изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 года № 53

«О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»

<i>Действующая редакция</i>	<i>Предлагаемая редакция</i>
4. Выполнение судами функций содействия в отношении третейского суда	
Отсутствует	41.1. При решении вопроса об отказе в осуществлении функции содействия в назначении, отводе, прекращении полномочий арбитра, получении доказательств, принятии (предварительных) обеспечительных мер, в том числе обеспечении доказательств, суд устанавливает только обстоятельства, указывающие на явное отсутствие заключенного между сторонами спора действительного и исполнимого третейского соглашения и (или) обстоятельства, указывающие на то, что спор явно не подлежит рассмотрению в третейском суде. Выводы суда о наличии таких обстоятельств не препятствуют изучению этих вопросов третейским судом в рамках установления компетенции на рассмотрение спора, а также не являются обязательными для суда, осуществляющего функции содействия и контроля в отношении третейского разбирательства в дальнейшем.

2. Статистические сведения

Диаграмма № 1. Общее количество вынесенных арбитражными судами определений о содействии с 01.09.2016 по 31.12.2024 год

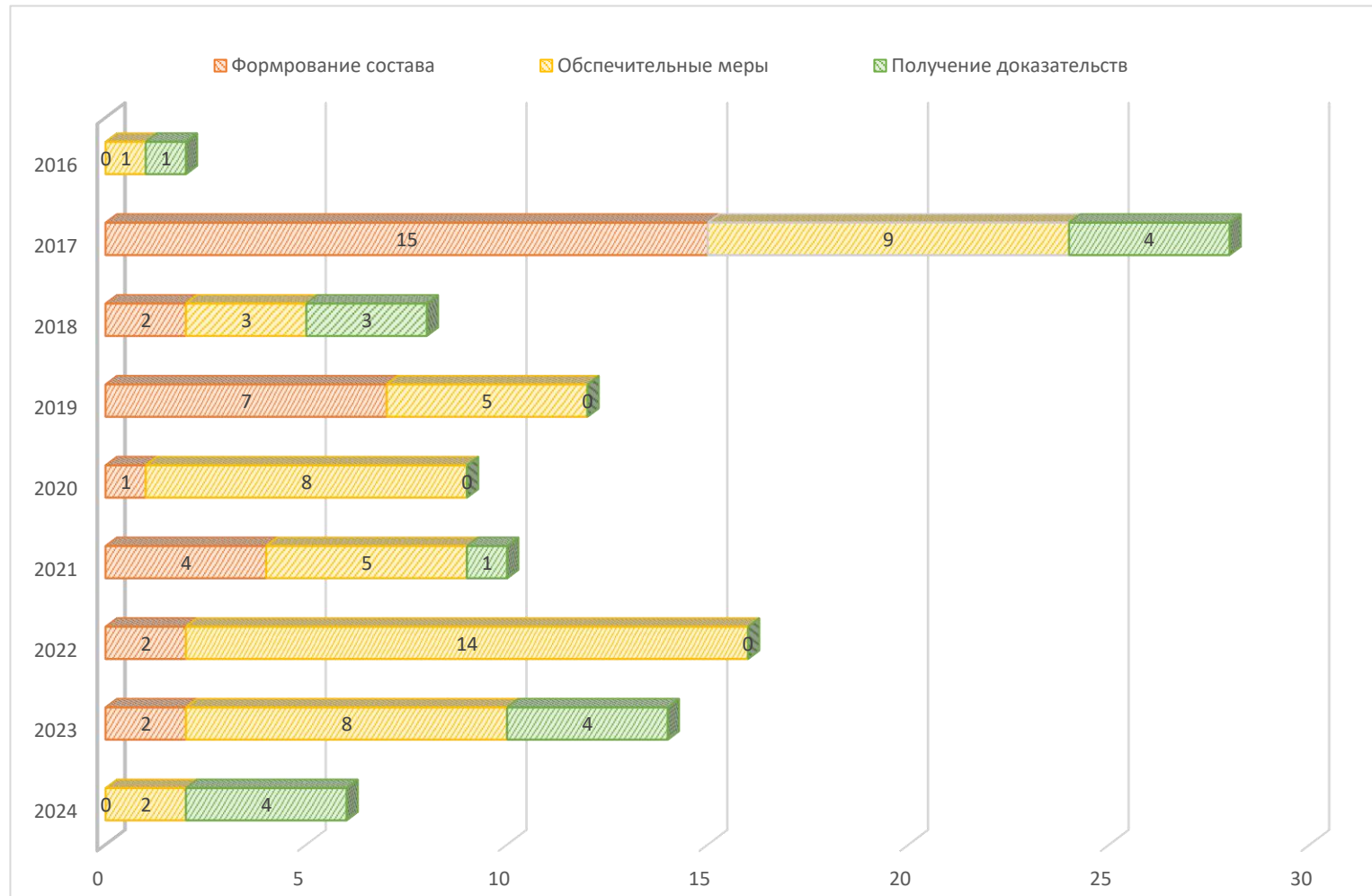

Диаграмма № 2. Количество удовлетворенных заявлений о содействии в формировании состава арбитража за период с 01.09.2016 по 31.12.2024 год

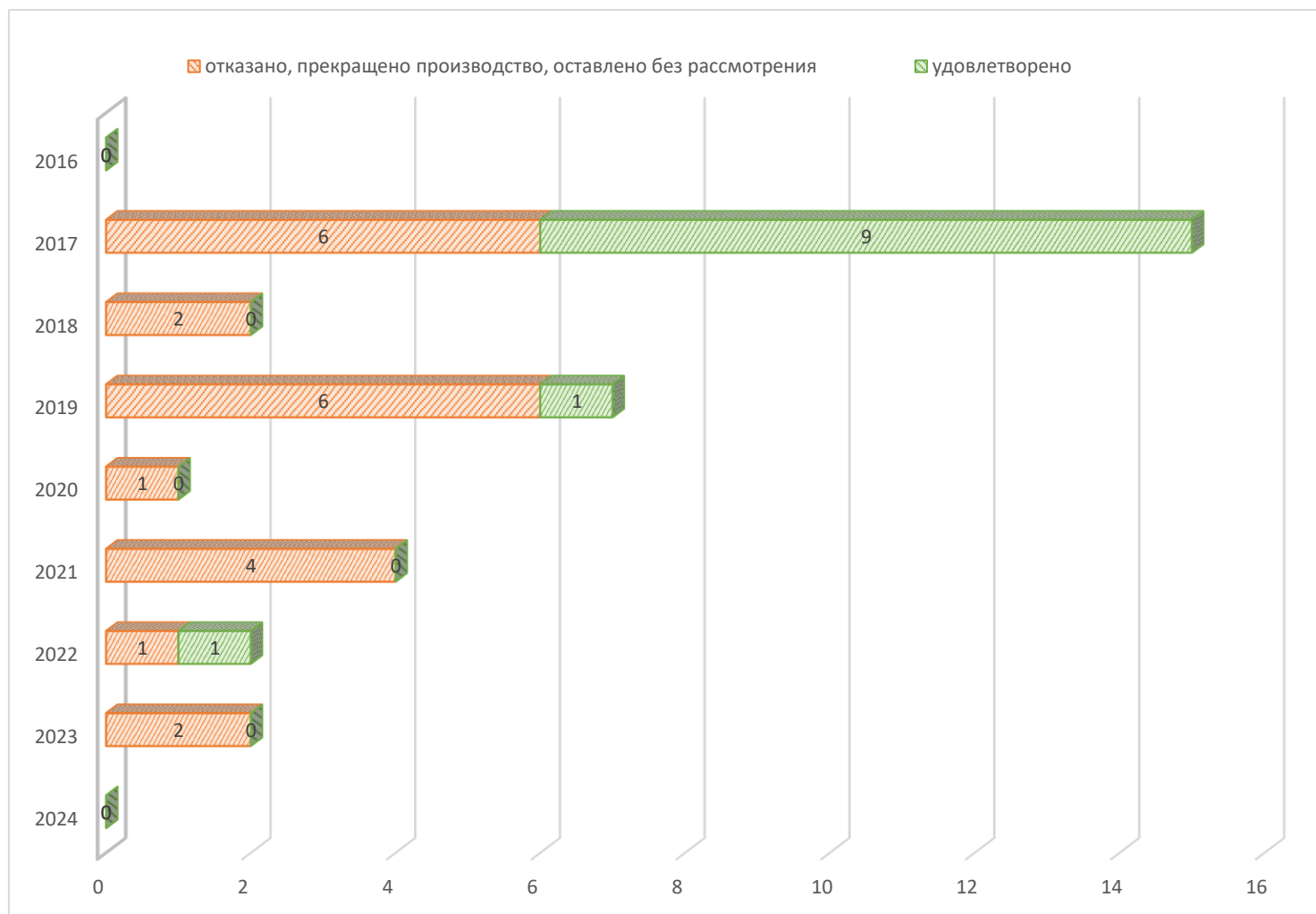

Диаграмма № 3. Количество удовлетворенных заявлений о содействии в принятии обеспечительных мер за период с 01.09.2016 по 31.12.2024 год

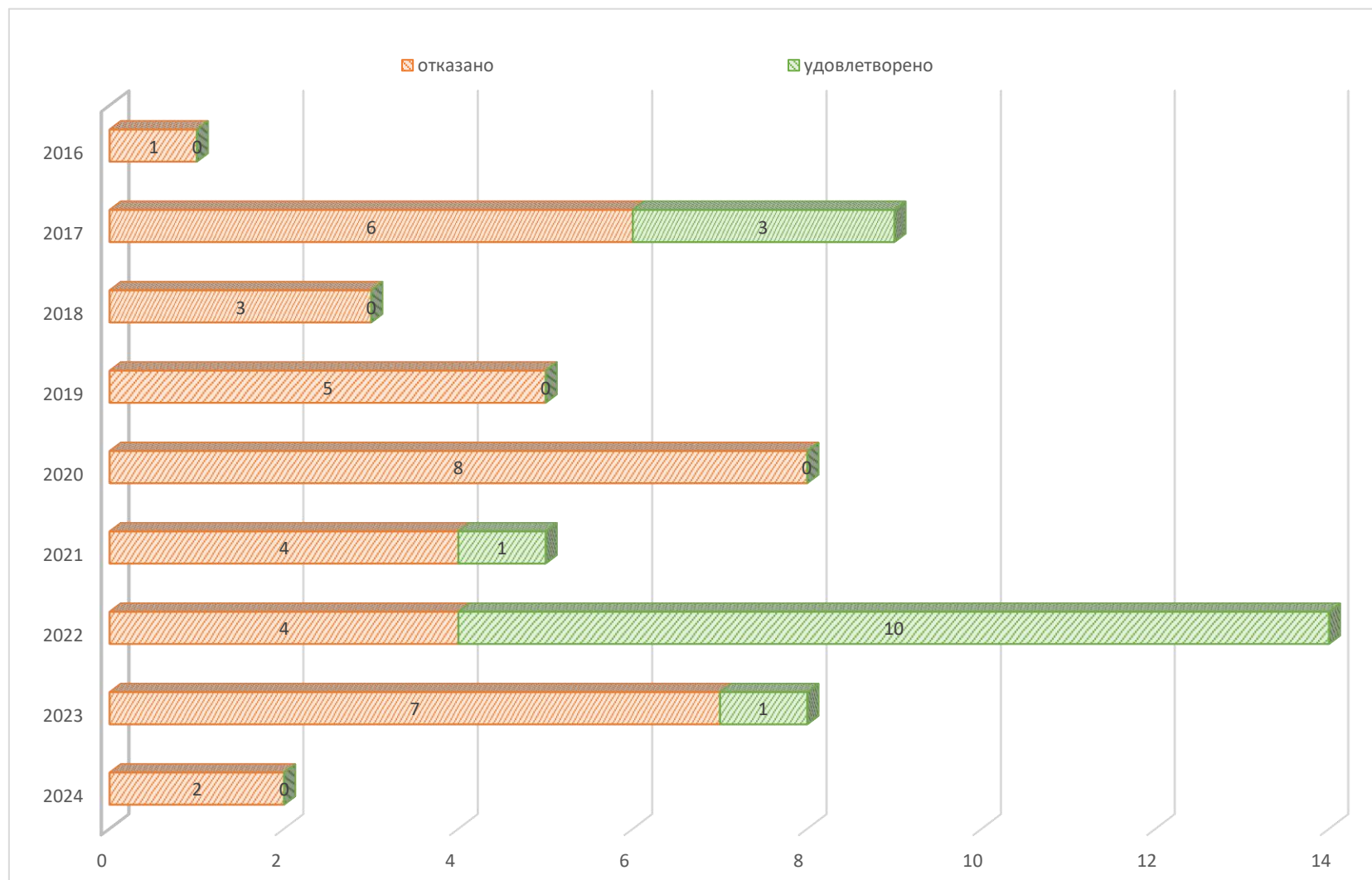

Диаграмма № 4. Количество удовлетворенных запросов о содействии в получении доказательств за период с 01.09.2016 по 31.12.2024 год

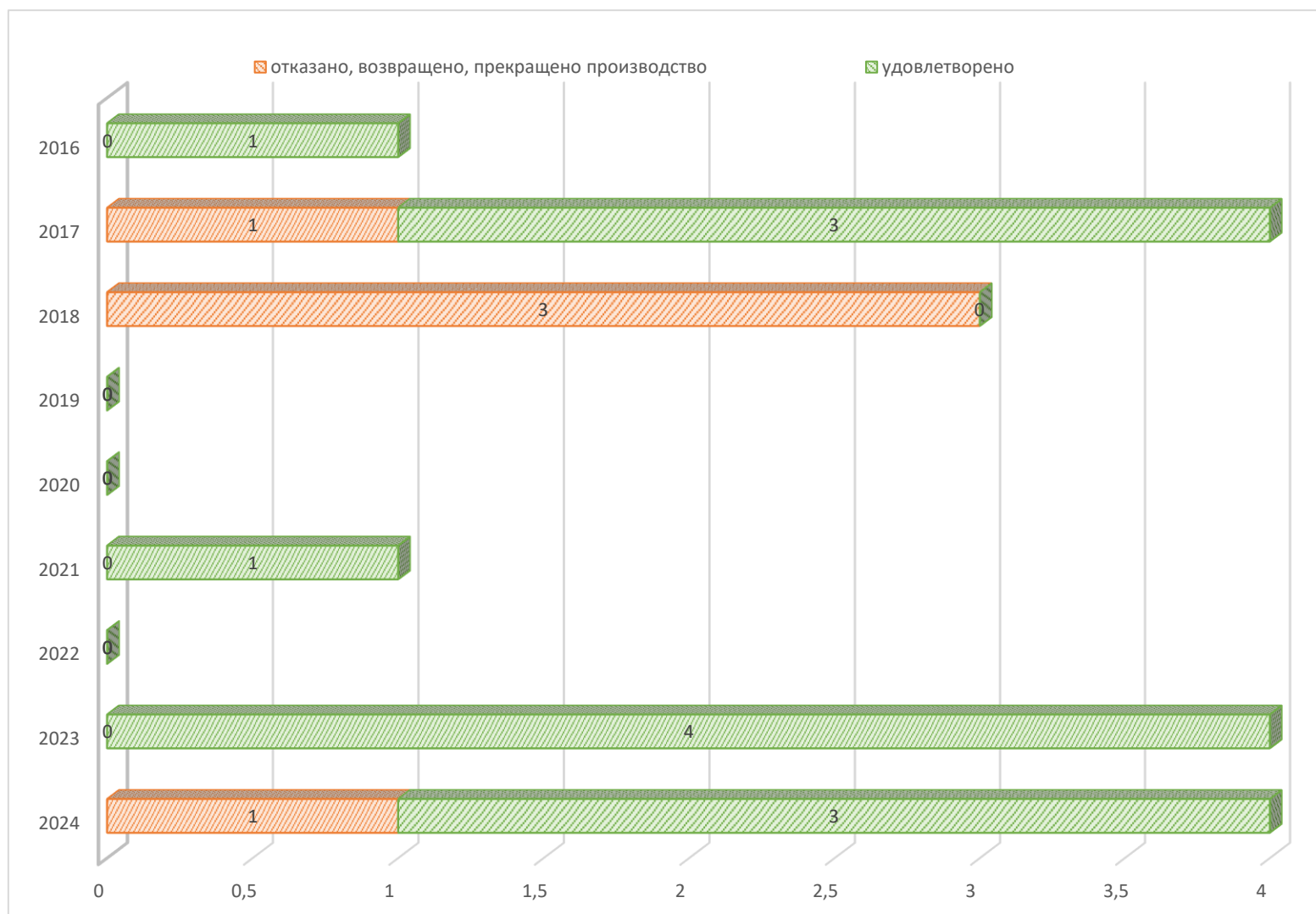

Диаграмма № 5. Общее количество удовлетворенных заявлений (запросов) о содействии за период с 01.09.2016 по 31.12.2024 год

